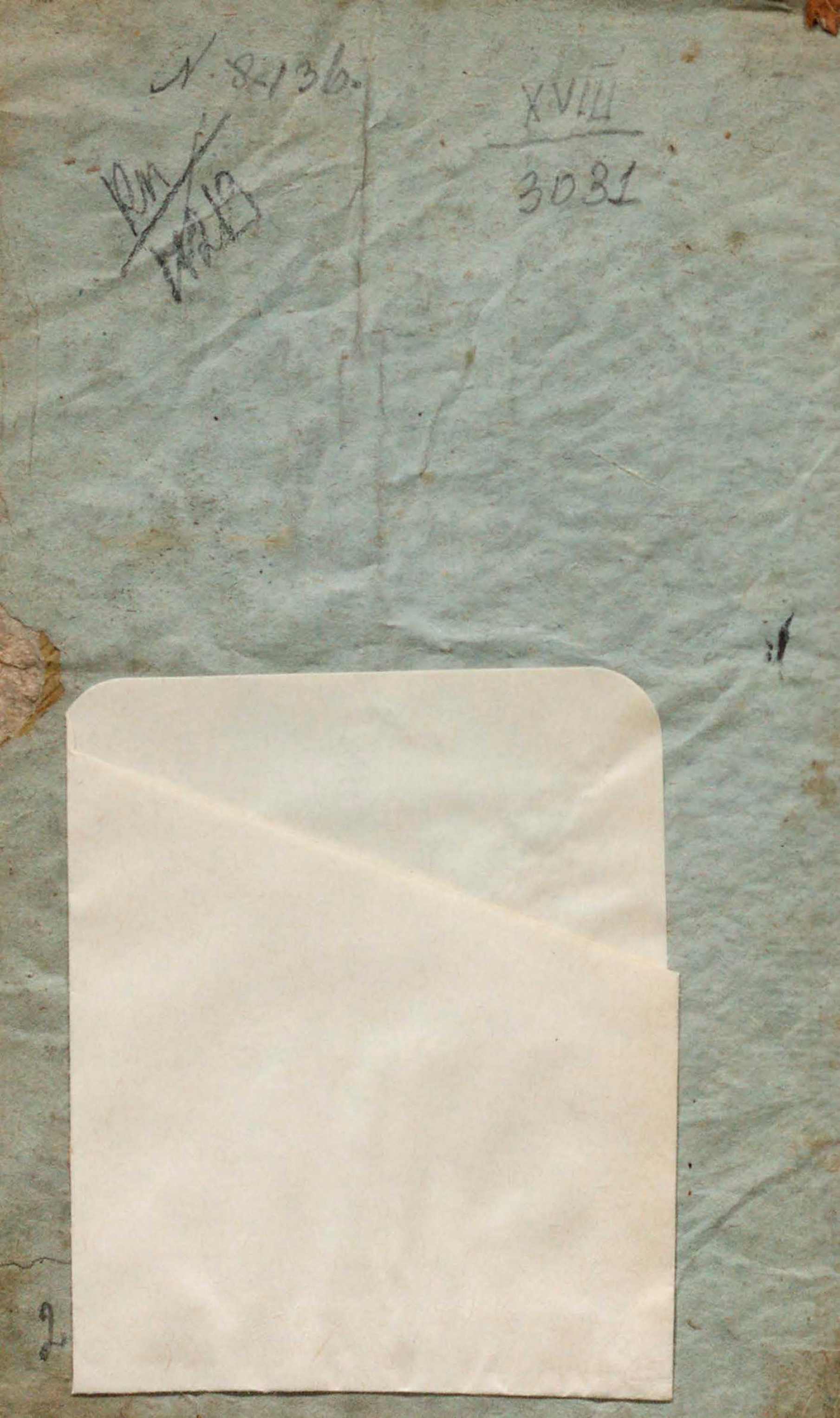
20 8/361


№ 8136
XVIII
3081
2

РУКОВОДСТВО

къ

БОГОПОЗНАНІЮ,

по

ЛѢСТВИЦѢ

СОТВОРЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ,

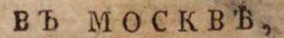
СОЧИНЕНІЕ

РОБЕРТА КАРДИНАЛА

БЕЛЛАРМИНА

Переведено съ Латинскаго языка въ Троицкой Семинаріи.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.



ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова 1783 года.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
АРХІЕПИСКОПУ
МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ,
И
СВЯТОТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
Истинному Наукѣ Любителю
и
Покровителю.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Святое Писаніе на многихъ мѣстахъ увѣщеваетъ насъ, дабы мы со всякимъ тщаніемъ искали Бога. Ибо хотя онъ къ намъ близокъ, когда, Дѣян. гл.
по слову Апостола, *въ немъ живемъ и* 17. ст.
движемся и есмы. Но мы отъ него да- 28.
леки; и естьли кто не возводитъ мыслей своихъ на небо, и со всякимъ
прилѣжаніемъ не ищетъ его, тотъ Лук. гл.
доселѣ съ блуднымъ сыномъ на стра- 15. ст.
нѣ далече пасетъ свинія. 13.

Но изъяснимъ хотя кратко, какимъ образомъ сіи двѣ вещи между собою согласуютъ. Богъ, говоримъ мы, къ намъ есть близокъ. Ибо онъ всегда насъ видитъ, поелику очамъ его все открыто: непрестанно о насъ помышляетъ, поелику, не усыпно печется о насъ: и всегда насъ объемлетъ, поелику *носитъ всяческая* Евр. гл. 1
глаголомъ силы своея. Но мы далеки ст [illegible]
отъ Бога. Ибо не только его не видимъ, и видѣть не можемъ, яко въ не-

неприступномъ живущаго свѣтѣ. Но
1 Тим. гл. 6. ст. 16. и *не доволни есмы отъ себе помыслити что о Богѣ, яко отъ себе.*
Кольми паче не можемъ объять его,
2 Кор. гл. 3. ст. 5. и прилѣпиться къ нему любовію, естьли не воспріиметъ и не привлечетъ насъ къ себѣ десница его. Почему Давидъ, когда сказалъ: *прильпе душа*
Псал. 62. ст. 9. *моя по тебѣ:* тотчасъ присоединилъ, *мене же пріятъ десница твоя.* Сверьхъ сего далеко мы находимся отъ Бога и потому, что отвсюду обременены будучи житейскими попеченіями, удобно его позабываемъ, и не рѣдко съ холоднымъ духомъ, при псалмопѣніи и молитвахъ едва имя его едиными произносимъ устами. И сія то есть причина, для чего Духъ Святый въ священномъ писаніи, какъ мы сказали, такъ часто увещеваетъ насъ искать
Псал. 68. ст. 33. Бога. *Взыщите Бога, и жива будетъ*
Псал. 104 ст. 4 *душа ваша. Взыщите лица его выну.*
Плач. Иер. гл. 3. ст. 25. *Благъ Господь надѣющимся нань, души ищущей его благо есть. Взыщите Гос-*
Исаіи гл. 55. ст. 6. *пода, и внегда обрѣсти вамъ того,*
Прем. гл. 1. ст. 1. *призовите. Въ простотѣ сердца взыщите его. Взыщите Господа Бога вашего и обрящете его, егда взыщете его отъ всего вашего сердца.*

Ра-

Рачительность же сія, съ каковою надлежитъ искать Бога, хотя обще до всѣхъ христіанъ, однако собственнѣе до пастырей церковныхъ касается. Кромѣ прочихъ С. Отцевъ блаженный Августинъ и Святый Григорій о семъ свидѣтельствуютъ, и ясными словами пишутъ, что служитель церкви ни себѣ ни другимъ полезенъ быть не можетъ, естьли не будетъ упражняться въ размышленіи о вещахъ Божественныхъ, и стараться о просвѣщеніи своего разума. Тотъ въ книгѣ о градѣ Божіемъ, говоритъ: „*Святаго упражненія ищетъ любовь* Кн. 19. гл. 19.
„*истинны: праведное дѣло предпріемлетъ долгъ любви. Однако между* „*тѣмъ не надлежитъ совсѣмъ пренебрегать услажденія истинны, дабы не* „*лишиться сей сладости, и не быть подавлену онымъ долгомъ.* Онъ же въ Кн. 10. гл. 40.
книгѣ исповѣданій самъ о себѣ, и о частомъ своемъ богомысліи объявляя, пишетъ: „*часто я сіе творю. Сіе меня* „*увеселяетъ, и отъ всѣхъ нужныхъ* „*дѣйствій, сколько могу быть свобо-* „*денъ прибѣгаю къ оному услажденію.* Святый же Григорій въ книгѣ о пастыр-

2. Част. гл. 5. стырской должности говоритъ: *онъ долженъ быть сострадателенъ каждому, и паче прочихъ углубляться въ богомысліи, дабы чрезъ милосердіе повергъ на себя немощи другихъ, чрезъ высоту же умозрѣнія и желаніе невидимыхъ превзошелъ самаго себя.* И въ той же книгѣ приводитъ въ примѣръ Моvсея и Спасителя нашего: ибо Моvсей часто въ Скинію входилъ и исходилъ, для испытанія тайныхъ судебъ Божіихъ; исходилъ же, дабы нести немощи ближнихъ. Да и самъ Господь совершая дѣло спасенія нашего дни провождалъ въ проповѣданіи и твореніи чудесъ, а ночи въ молитвѣ и Богомысліи. *Бѣ во* повѣствуетъ Богоглаголивый Лука, *обнощь въ* Лук. гл. 6. ст. 12. *молитвѣ Божіи.* И другіе многіе симъ подобные доводы можно видѣть въ послѣдней главѣ той же книги.

Скажутъ можетъ быть здѣсь нѣкоторые, что для различныхъ попеченій, какія необходимо сопряжены съ настоящею жизнію, упражняться въ богомысліи, есть не возможно. Но сіе мнѣніе погрѣшительно, и сіе изви-

ви-

виненіе слабо. Ибо естьли къ внѣшнимъ должностямъ никто не обязывается такъ, чтобъ никакого не могъ имѣть времени для принятія пищи или сна къ подкрѣпленію силъ тѣлесныхъ: то не большее ли имѣетъ право требовать для себя пищи и сна душа наша? Не брегущій о исполненіи сего душевнаго требованія, не можетъ надлежаще отправлять своея должности, а паче, естьли она состоитъ въ томъ, чтобъ учить народъ, и исправлять нравы.

Сія пища души нашей есть молитва, а сонъ богомысліе, чрезъ которое человѣкъ восходитъ умомъ своимъ въ оный горній Сіонъ, и сподобляется видѣть Бога боговъ, елико можетъ странствующій въ сей плачевной юдоли. Псал. 83. ст. 9.

*Л*ѣствица же къ Богопознанію не инная для насъ быть можетъ, какъ изъ разсмотрѣнія дѣлъ Божіихъ. Ибо тѣ, кои по особенному Божію благоволенію другимъ путемъ восприяты были въ рай, и слышали тайныя глаголы

голы Божія, ихъ же не возможно человѣку глаголати, не возшли, но восхищены были. Какъ то блаженный Павелъ самъ о себѣ ясно свидѣтельствуетъ, говоря: *Восхищенъ быхъ въ рай, и слышахъ неизреченныя глаголы, ихъ же не лѣть есть человѣку глаголати.* (2. Кор. гл. 12. ст. 4.)

А что чрезъ дѣла Божія, то есть, чрезъ творенія его, можемъ мы дойти до познанія Творца нашего, въ томъ научаетъ насъ книга премудрости, и Апостолъ къ Римляномъ, и самой разумъ довольно подтверждаетъ, когда изъ дѣйствій дѣйствующую причину, и изъ образа образецъ легко всякому познать можно; и когда нѣтъ никакого сомнѣнія, что сотворенныя вещи суть дѣла Божія, а человѣкъ и Ангелъ, по свидѣтельству С. Писанія не только дѣла, но и образы его. (Прем. гл. 13. ст. 1. Рим. гл. 1. ст. 20.)

Сими причинами побужденъ будучи, возъимѣвъ нѣсколько свободное время отъ публичныхъ дѣлъ, сочинилъ я изъ разсмотрѣнія тварей Лѣствицу къ Богопознанію; и онную по при-

примѣру пятнатцати степеней, по которымъ всходили во храмъ Соломоновъ, и пятнатцати псалмовъ, степенными или коренными называемыхъ раздѣлилъ на толикоежъ число степеней.

УКАЗАНІЕ СТЕПЕНЕЙ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Блаженство смертныхъ безъ сомнѣнія состоитъ въ подобіи Божіи. Ибо какъ Богъ самъ въ себѣ неизреченно блаженъ, да и блаженъ потому, что всѣ возможныя имѣетъ совершенства, такъ и тотъ, кто тщится подражать онымъ, самъ въ себѣ долженъ имѣть приснотекущій источникъ истиннаго удовольствія. Почему сколько обязаны мы упражнять разумъ свой въ познаніи воли и совершенствъ Творческихъ, которымъ бы сообразно и въ дѣйствіяхъ и въ намѣреніяхъ могли располагать себя: столько должны благодарить тѣхъ, кои открывая завѣсу сокровенныхъ истиннъ Богословія, прямо насъ къ тому руководствуютъ. Въ число таковыхъ уваженія достойныхъ мужей по справедливости сопричтенъ быть

дол-

долженъ славный оный ученіемъ и сочиненіями своими Римскія церкви учитель Беллярминъ, который на тотъ конецъ издалъ въ свѣтъ книгу сію, дабы изъ разсмотрѣнія тварей показать непостижимыя совершенства невидимаго Творца.

Одобреніе, какого сочиненіе сіе, по содержащимся въ немъ полезнымъ и къ благочестію возбуждающимъ душу размышленіямъ, Ваше Высокопреосвященство, удостоить благоволили, паче же извѣстная всѣмъ ревность, съ каковою, яко добрый Пастырь церкви Христовой, неусыпно стараетесь Вы болѣе и болѣе распространить свѣтъ истиннаго Богопознанія, подаютъ мнѣ смѣлость посвятить переводъ сей имени Вашего Высоко-

преосвященства, тѣмъ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и усердіемъ духа, чемъ сильнѣйшимъ горю желаніемъ публично возблагодарить за отеческія ваши благотворенія и милости, какими я подъ покровительствомъ Вашего Высокопреосвященства съ самыхъ младыхъ лѣтъ, находясь въ здѣшнемъ училищѣ, имѣю щастіе пользоваться. Правда, приношеніе сіе не можетъ сразмѣрно быть великимъ вашимъ благодѣяніямъ, но я лишаясь къ тому равносоотвѣтствующихъ моимъ желаніямъ способовъ, стремлюсь исполнить долгъ благодарнаго человѣка, жертвуя тѣмъ, чемъ могу, имени Вашего Высокопреосвященства. Пріимите, милостивѣйшій Архипастырь! сей малѣйшій даръ съ обыкновенною вамъ благосклонностію, и про-

продолжите отеческое ваше ко мнѣ благоволенiе и покровительство, дабы я вѣчно былъ и назывался

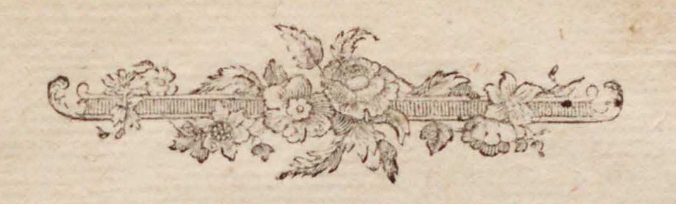
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШIЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшiй Архипастырь и Отецъ!

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

всенижайшимъ и всепокорнѣйшимъ слугою,

Префектъ Iеромонахъ Мелхиседекъ.



ЛѢСТВИЦА

КЪ

БОГОПОЗНАНІЮ.

СТЕПЕНЬ ПЕРВАЯ.

изъ разсмотрѣнія человѣка.

ГЛАВА I.

Кто истинно желаетъ воздвигнуть лѣствицу къ Богу, тотъ долженъ начать отъ разсмотрѣнія самаго себя. Ибо всѣ мы до единаго и твореніе и образъ божій есьмы, да и ничего ближе къ себѣ не имѣемъ, какъ самихъ себя. Почему не безъ причины Моусей говоритъ: *Внемли себѣ*; (*познай себя*) на которыя два слова Василій Великій изрядную написалъ бесѣду. Ибо кто всего себя извнѣ и внутрь разсмотритъ, тотъ по истиннѣ найдетъ, какъ бы сокра-

щеніе цѣлаго міра, а отъ сего удобно и до содѣтеля всѣхъ вещей.

Но я въ настоящемъ случаѣ ничего болѣе изслѣдовать не намѣренъ, какъ токмо четыре общія причины: Кто мой Творецъ; изъ какого вещества сотворилъ меня; какой даровалъ мнѣ образъ; и на какой конецъ произвелъ меня. Ибо естьли буду искать Создателя моего, то найду единаго Бога; естьли буду искать вещество, изъ чего сотворилъ меня, найду едино ничтожество; изъ чего заключу, что все, что я ни имѣю, сотворено отъ Бога, и все Божіе есть: естьли буду искать образецъ, то найду, что я есмь образъ божій; естьли конецъ искать буду, найду, что тотъ же самый Богъ есть высочайшее и всесовершенное мое благо. Изъ чего познаю, что я столь тѣсное имѣю съ Богомъ соединеніе и необходимость, что Онъ есть единственный мой Создатель, Виновникъ, Отецъ, образецъ, блаженство и всяческая. А когда сіе уразумѣю, то возможно ли мнѣ не искать Его со всякимъ тщаніемъ? Возможно ли не помышлять о Немъ? не воздыхать? и не желать

узрѣть

узрѣть и соединиться съ Нимъ? или по крайнѣй мѣрѣ не ужаснуться столь густаго мрака сердца моего, которое чрезъ столь долгое время ни о чемъ такъ мало не помышляло, или ничего меньше не желало, или не искало, какъ Бога, которой Единъ мнѣ есть всяческая.

ГЛАВА II.

Но разсмотримъ каждое изъ сихъ по прилѣжнѣе. Скажи, душе моя! кто тебѣ даровалъ бытіе, когда мало прежде сего была ты ничто? Подлинно не рождена ты отъ родителей плоти твоея; ибо рожденное отъ плоти плоть есть, но ты духъ еси. Не произвело тебя Небо, Земля, Солнце, или Звѣзды; ибо сіи тѣла суть, но ты безтѣлесна. Ниже Ангели или Архангели, или иная духовная тварь могла быть виною бытія твоего; потому что ты не изъ вещества нѣкоего, но совсѣмъ изъ ничего сотворена; но никто не можетъ что либо творить изъ ничего, кромѣ единаго Всемогущаго Бога. Онъ убо

единъ безъ всякаго сообщника, безъ всякаго служителя, собственными руками, то есть, разумомъ и волею своею сотворилъ тебя тогда, когда благоволилъ. Но можетъ быть тѣло твое не самъ Богъ, но твари произвели: такъ что душа Бога, а тѣло родителей виновниками своими признавать долженствуютъ? Никакъ. Но самъ Богъ. Ибо хотя Онъ родителей употребляетъ къ рожденію плоти, какъ послѣднихъ служителей къ сооруженію храмины; однако самъ онъ Архитекторомъ, самъ виновникомъ, и истиннымъ Отцемъ, не токмо души, но и тѣла, и потому всего человѣка, быть и называться благоволилъ. Ибо естьли бы родители плоти твоея были истинными виновниками, и яко архитекторами тѣла твоего, конечно бъ знали, сколько въ тѣлѣ человѣческомъ мускуловъ, сколько кровообращательныхъ и чувствительныхъ жилъ, сколько большихъ и меньшихъ костей, сколько соковъ, каналовъ, и другихъ премногихъ симъ подобныхъ вещей, о коихъ они совсѣмъ никакого не имѣютъ свѣденія, развѣ познаютъ то изъ Анатомической науки. Сверьхъ

тогo,

того, естьли бы они были истинными виновниками тѣла, то когда тѣло немоществуетъ, либо членъ сохнетъ, или отпадаетъ, конечнобъ могли чрезъ тоежде самое искуство, какимъ сперва произвели, паки привесть въ первобытное состоянiе; такъ, какъ тѣ, кои дѣлаютъ часы, или созидаютъ домы, знаютъ также блюсти и возобновлять оныя. Но родители ничего изъ сихъ не могутъ, и не знаютъ. Къ сему присовокупи и то, что соединенiе души съ тѣломъ, которое главнѣйшею есть частiю въ произведенiи естества человѣческаго, кромѣ художника безконечнаго могущества никто учинить не могъ. Ибо какое искуство, естьли не Божеское, могло соединить духъ съ плотiю столь тѣснымъ союзомъ, что одно составили существо? Ибо тѣло съ духомъ никакого не имѣетъ сходства, или соразмѣрности. Слѣдственно тотъ сотворилъ, кто творитъ чудеса велiя единый. Псал. 135 ст. 4.

Истинно убо Духъ Господень говоритъ чрезъ Моуся во второзаконiи: *не самъ ли сей отецъ твой стяжа тя, и сотвори тя и созда тя?* И чрезъ Втор. гл. 32. ст. 6.

 бла-

блаженнаго Іова: *кожею и плотію мя*
Іов. гл. 10. ст. 11. *облеклъ еси, костьми же и жилами*
сшилъ мя еси: и чрезъ Порфироносна-
Псал. 118. ст. 73. го Пророка: *руцѣ твои сотвористѣ мя*
и создастѣ мя. Ты создалъ еси мя, и
Псал. 138. ст. 5. *положилъ еси на мнѣ руку твою.* И
чрезъ премудрую жену мать отроковъ
2. Макк. гл. 7. ст. 22. Маккавейскихъ: *не вѣмъ како во чре-*
вѣ моемъ явистеся, ниже бо азъ духъ
и животъ дахъ вамъ, и коегождо уды
не азъ составихъ, но міра Творецъ
создавый родъ человѣчь, и всѣхъ изо-
брѣтый рожденіе. И потому то пре-
мудрость Божія Христосъ Господь
сказалъ: *Отца не зовите себѣ на зем-*
ли: единъ бо есть Отецъ Вашъ, иже на
Мат. гл. 23. ст. 9. *небесѣхъ.*

Помысли теперь душе моя! естьли Богъ есть виновникъ тѣла и тебя самой, естьли онъ твой Отецъ, попечитель и промыслитель; естьли ты вся Его, что ни имѣешъ, отъ него имѣешъ, и чего ни надѣешся, отъ него надѣешся; почто не хвалишися таковымъ Отцемъ? Почто не любишъ Его всемъ сердцемъ твоимъ? Почто не презираешь для него всѣ земныя сокровища? Почто наконецъ попущаешъ владычествовати надъ собою су-

етнымъ

етнымЪ похотѣніямЪ? Возведи очи твои кЪ нему; не ужасайся, что сотворитЪ тебѣ врагЪ твой на земли, когда имѣешЪ Всемогущаго Отца на небесѣхЪ. СЪ коликимЪ, мыиши, упованіемЪ и сЪ коликимЪ восторгомЪ взывалЪ ДавидЪ: *твой есмь азъ, Господи! спаси мя?* О естьли бы ты, душе моя! всегда помышляла о томЪ, что Всемогущій и превѣчный БогЪ, которой благихЪ твоихЪ не требуетЪ, и хотя бы ты совсѣмЪ погибла, ничего лишиться не можешЪ, однако не отвращаетЪ очей своихЪ отЪ тебя, и такЪ любитЪ, такЪ покровительствуетЪ, управляетЪ и блюдетЪ, какЪ бы ты была великое Его сокровище! поистиннѣ возложилабЪ на него все упованіе твое, боялась бы Его какЪ Господа, любила бы, какЪ Отца; и никакогобЪ не было столь великаго временнаго блага, или зла, котороебЪ могло разлучить тебя отЪ любви Его.

ГЛАВА III.

Приступимъ къ веществу, изъ коего человѣкъ сотворенъ. Оно есть самое ниское, но тѣмъ способнѣйшую подаетъ намъ матерію къ насажденію въ себѣ добродѣтели смиренія, которой нѣтъ никакой добродѣтели въ жизни сей полезнѣе и рѣже, а потому она и есть драгоцѣннѣе, и мы съ большею горячностію ее желать долженствуемъ. И поистинѣ не льзя сомнѣваться, чтобъ вещество души не было самое ничтожество, чего унижительнѣе ничего представить и помыслить не можно. Тѣла ближнее вещество не иное что есть, какъ кровь. Вещество, изъ коего перьвый человѣкъ сотворенъ, не что иное было, какъ красная и безплодная земля, или прахъ, и грязь. *Созда Богъ человѣка*, глаголетъ писаніе, *персть изъемъ*
Быт. гл. 2. ст. 7. *отъ земли*: и паки Богъ рекъ человѣ-
Быт. гл. 3. ст. 19. ку: *земля еси, и въ землю отъидеши*.
Почему Патріархъ Авраамъ, памятуя бренность свою, говорилъ къ Богу;
Быт. гл. 18. ст. 27. *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепелъ.*

Но

Но не въ семъ еще заключается нискость вещества человѣческаго. Ибо самая персть, или прахъ не изъ другаго какого вещества, но изъ ничего произведены, *Въ началѣ* бо *сотворилъ Богъ небо и землю*; и поистиннѣ не изъ другаго неба и земли, но изъ ничего. И такъ то, изъ чего произошло оное гордое животное, человѣкомъ называемое, какъ въ разсужденіи души его, такъ и тѣла, приводится къ ничтожеству. Почему человѣкъ ничего не имѣетъ, чѣмъ бы могъ хвалиться, какъ собственнымъ, а не отъ Бога полученнымъ. Дѣла человѣческія, какіябъ они нибыли, разумомъ или трудами произведенныя, всегда имѣютъ нѣчто отъ себя, и тѣмъ, естьлибъ имѣли смыслъ, моглибъ хвалиться предъ своимъ содѣтелемъ. Злашый сосудъ, деревянной ящикъ, и домъ изъ слоновой кости или изъ мрамора здѣланной, естьлибъ могли говорить, конечнобъ сказали своему художнику: мы должны тебѣ образцемъ, но не веществомъ; и драгоцѣннѣе то, что мы отъ себя имѣемъ, нежели что отъ тебя получили. Но человѣкъ, которой ничего не имѣ-

етъ собственнаго, и въ самомъ себѣ есть ничто, ничѣмъ хвалиться не можетъ. И весьма справедливо говоритъ Апостолъ: *аще кто мнитъ себе быти что, ничто же сый, умомъ*
Гал. гл. 6. ст. 3. *льститъ себѣ.* И на другомъ мѣстѣ: *что имаши, его же нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко*
1. Кор. гл. 4. ст. 7. *не пріемъ?* Согласно съ симъ говоритъ
Кн 3. къ Квирину. гл. 4. и С. Кипріанъ; *ничимже хвалитися подобаетъ, егда наше ничто же есть.* Но скажешъ ты, что люди многіе производятъ славныя дѣла, за которыя достойно похваляются, дабы хвалимая добродѣтель возрастала. Правда люди многіе производятъ славныя дѣла, за которыя похваляемы и прославляемы быть могутъ: но о Господѣ, а не о себѣ, по оному:
2. Кор. гл. 10 ст. 17. *хваляйся о Господѣ да хвалится. О*
Псал. 33. ст. 3. *Господѣ похвалится душа моя.* Ибо скажи мнѣ: когда человѣкъ дѣлаетъ славное дѣяніе, то изъ какого вещества, какою силою, и отъ кого управляемъ и вспомоществуемъ будучи дѣлаетъ? Поистиннѣ дѣлаетъ изъ вещества, которое Богъ, а не самъ онъ сотворилъ, тою силою, которую Богъ ему даровалъ, а не самъ собою

сни-

снискалъ, и управляемъ и вспомоществуемъ Богомъ дѣлаетъ, безъ котораго управленія и помощи ни какого добраго дѣйствія учинить не могъ бы. Ибо Богъ многія добрыя дѣла производитъ въ человѣкѣ безъ человѣка, но человѣкъ никакого не дѣлаетъ добра, къ учиненію бы котораго Богъ не былъ виновникъ. И такъ Богъ въ произведеніи добрыхъ дѣлъ, которыя бы самъ собою могъ произвести, удостоеваетъ человѣка быть служителемъ, для того, дабы признавалъ себя паче должникомъ ему, а не съ тѣмъ, чтобъ гордясь, о себѣ, а не о Господѣ хвалился.

И такъ душе моя! естьли ты благомысленна, пребывай всегда на послѣднемъ мѣстѣ. Не восхищай славы Божіей ни въ маломъ ни въ великомъ. Сниди въ бездну ничтожества твоего, которое одно имѣешъ собственное, то и весь міръ не возможетъ возбудить тебя къ гордости. Но поелику драгая сія добродѣтель истиннаго смиренія совсѣмъ почти уже изъ міра изгнана была, и ни въ Философскихъ книгахъ, ниже во нравахъ народовъ не была видима; то сошелъ

съ небесъ учитель смиренія, *иже по образѣ Божіи сый равенъ Отцу, себе*
Филипп. гл. 2. ст. 6. *истощилъ, зракъ раба пріимъ, и смирилъ себе послушливъ бывъ даже до смерти*, и
роду человѣческому сказалъ: *научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и сми-*
Мат. гл. 11. ст. 29. *ренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* чего ради, душе моя! естьли ты стыдишся подражать смиренію людей, не стыдись подражать смиренію Бога, которой ни обмануть быть не можетъ; и которой *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ*
Іак. гл. 4. ст. 6. *благодать.*

ГЛАВА IV.

Слѣдуетъ теперь разсмотрѣть образъ, которой составляетъ третію причину. И поистиннѣ сколь вещество, изъ котораго человѣкъ произведенъ есть низко, столь образъ, какимъ одаренъ онъ, есть драгоцѣненъ и превосходенъ. Я не говорю о образѣ внѣшнемъ, то есть, о изображеніи тѣла человѣческаго, которое имѣетъ свое превосходство предъ изображеніями всѣхъ животныхъ. Ибо сей

сей образъ не есть существенной, но случайной. По сему образъ человѣка существенной, которой дѣлаетъ его человѣкомъ, и различаетъ отъ прочихъ животныхъ, есть безсмертная душа, разумомъ и свободнымъ произволенiемъ одаренная, подобiе Божiе, по образу всевышняго божества начертанное. Ибо читаемъ мы, что Богъ, когда восхотѣлъ сотворить человѣка, такъ сказалъ: *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобiю, и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными, и звѣрьми, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли.* И такъ человѣкъ образъ Божiй есть не въ разсужденiи тѣла, но въ разсужденiи души. Ибо Богъ есть духъ, а не тѣло. *Тамъ есть образъ Божiй*, говоритъ С. Василiй, *гдѣ есть то, что владычествуетъ надъ прочими животными.* Но человѣкъ владычествуетъ надъ животными не посредствомъ тѣлесныхъ членовъ, которые во многихъ животныхъ суть сильнѣйшiе, нежели въ немъ, но посредствомъ души, разумомъ и свободнымъ произволенiемъ одаренной. Ибо человѣкъ начальствуетъ

Быт. гл. 1. ст. 26.

Бесѣд. 10.

етъ надъ прочими животными не чрезъ то, что имѣетъ съ ними общее, но чемъ различается отъ нихъ, и подобится Богу. Возведи теперь, душе моя! мысль свою къ образцу твоему, и разсуди, что вся доброта образа состоитъ въ сходствѣ съ образцемъ своимъ. Ибо хотя бы образецъ былъ не благолѣпенъ, однакъ и тогда доброту имѣетъ образъ, когда живо представляетъ не лѣпый свой образецъ. И такъ безобразіе въ образцѣ будетъ безобразіе; но безобразіе въ образѣ красота. Но когда и образецъ есть благолѣпенъ, то драгоцѣннѣйшій будетъ образъ, естьли сколько возможно, красотѣ его своею красотою соотвѣтствовать будетъ: и естьлибъ образъ имѣлъ смыслъ, тобъ ничего больше не желалъ, какъ всегда взирать на свой образецъ, подражать и быть ему, сколько возможно, подобнѣйшимъ. Образецъ твой, душе моя! есть Богъ, красота безконечная,
1. Іоан. гл. 1. ст. 5. свѣтъ, *въ немъ же тьмы нѣсть ни единыя*, и коего красотѣ удивляется Солнце и Луна. Но дабы удобнѣе могла ты подражать толикой красотѣ его, и желать всячески стараться

быть

быть ему подобною; въ чемъ состоитъ все твое совершенство, вся польза, честь, веселіе, покой, и все наконецъ благо твое; помни, что красота Божія, состоитъ въ премудрости и святости. Ибо какъ красоту тѣлесную составляетъ соразмѣрность членовъ и пріятность цвѣта; такъ въ существѣ духовномъ, пріятность цвѣта, есть свѣтъ премудрости, а соразмѣрность членовъ, правда: но чрезъ правду не частная нѣкоторая разумѣется добродѣтель, но всеобщая, которая заключаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели. Почему прекрасенъ тотъ духъ, коего разумъ блистаетъ свѣтомъ премудрости, и коего воля преизбыточествуетъ совершенною правдою. Но Богъ образецъ, говорю, твой, душе моя! есть самая премудрость, самая правда, и потому есть самая красота. Но поелику и та и другая добродѣтель въ святомъ писаніи означается именемъ святости, для того Ангели у Исаіи взываютъ къ Богу: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ.* И самъ Богъ къ тварямъ по образу Его созданнымъ вопіетъ: *Будите святи, яко Святъ есмь азъ Господь*

Исаіи гл. 6. ст. 3.

Левит. гл. 16. ст. 44.

Богъ

Мат. гл. 5. ст. 48 *Богъ вашъ* и въ Евангеліи Господь: *Будите совершенни, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.*

И такъ, естьли ты, душе моя! желаешъ, какъ истинное изображеніе Божіе, быть ему, сколько можно, подобнѣйшею, надлежитъ тебѣ любить мудрость и правду паче всѣхъ вещей. Мудрость истинная состоитъ въ томъ, чтобъ разсуждать о всѣхъ вещахъ по высочайшей причинѣ. Высочайшая же причина, есть божеская воля, или законъ изъявляющій волю Божію. Почему, естьли ты любишь мудрость, не надлежитъ тебѣ ни въ какихъ дѣлахъ слушать того, что внушаетъ тебѣ законъ плотскій, что чувства вмѣняютъ добромъ, что одобряетъ міръ, что совѣтуютъ знакомцы, а паче всего, что представляютъ ласкатели; но ко всѣмъ симъ пребудь нечувствительна, и токмо внимай воли Господа Бога твоего; и то почитай всячески для тебя полезнымъ, славнымъ, вожделеннымъ, и наконецъ благомъ; что есть согласно съ волею и закономъ Божіимъ. Сія то есть премудрость святыхъ, о коей пишетъ премудрый: *паче здравія и кра-*

красоты возлюбихъ ю, и предъизбрахъ ю вмѣсто свѣта имѣти, яко не угасаемо есть блистаніе ея. Пріидоша же мнѣ вся благая вкупѣ съ нею. Прем. Сол. гл. 7. ст. 10. 11.

Правда, которая составляетъ вторую часть красоты духовной, хотя все заключаетъ въ себѣ волю украшающія и въ совершенство приводящія добродѣтели, но особливо любовь, которая есть мать и корень всѣхъ добродѣтелей, и о которой блаженный Августинъ въ книгѣ о естествѣ и благодати говоритъ: *Начата любовь, начата и правда, продолжена любовь, продолжена и правда, совершена любовь, совершена и правда.* гл. 10. *Любяй бо, законъ исполни*: Рим. гл. 13 ст. 8. ибо *любы зла не творитъ*, и потому *исполненіе закона любы есть*, Рим. гл. 13. ст. 10 какъ учитъ Апостолъ; и напротивъ, *иже аще соблюдаетъ слово его*; то есть, заповѣди его, *воистиннѣ въ семъ любы Божія совершена есть*, какъ говоритъ Святый Іоаннъ. Іоан. 2. 5. И такъ кто хощетъ быть подобнымъ Богу, тотъ долженъ повиноваться глаголющему, *бывайте подражатели Богу, яко же чада возлюбленная; и ходите въ любви.* Ефес. гл. 5. ст. 1. Ибо сынъ есть образъ отца, но вся доб-

 рота

рота образа, какЪ выше сказали мы состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ быть образцу своему подобнымЪ.

О естьли бы ты, душе моя! уразумѣла сіе совершенно и образцу твоему красотою истинныя премудрости и правды учинясь подобною, обрѣла благодать предЪ очами верьховнаго Владыки, коликимЪ бы наслаждалась покоемЪ, коликимЪ бы восхищалась веселіемЪ? и сколь бы удобно презирала всѣ мірскія услажденія? Но естьлибЪ вопреки разсудила ты, сколь много раздражается БогЪ, когда видитЪ, что образЪ Его свѣта премудрости и красоты правды лишенный, оскверняется и помрачается, и что человѣкЪ будучи удостоенЪ толикой чести, что подобнымЪ сотворенЪ Богу, *прилагается нынѣ скотомЪ несмысленнымЪ и уподобляется имЪ*, поистиннѣ ужаснулась бы и вострепетала, и немогла бы успокоиться, доколѣ не обмыла бы всѣ скверны свои струями слезЪ, изЪ горестнаго сокрушенія проистекающими, и паки не воспріяла на себя подобія прекраснаго образца Твоего. Но поелику когда отходишЪ отЪ Господа, *и твердо*

Псал. 48. ст. 13.

хо-

ходиши, а не видѣнiемъ, непрестанно потребна тебѣ помощь самаго Господа, какъ для того, дабы пребыть въ прiобрѣтенномъ уже подобiи, такъ и потому, чтобъ повсядневно дѣлаться подобнѣйшею и благообразнѣйшею; то вздыхая изъ глубины сердца твоего говори къ Богу: Всесвятый и премилосердый Господи! Тебѣ угодно было, сiю душу мою учинить образомъ Твоимъ, соверши, молюся Тебѣ, оной, умножи мудрость, умножи правду, сокрой ее въ сокровенiи селенiя Твоего, да ниже грязiю плотскiя похоти ниже дымомъ мiрскiя чести, ниже прахомъ земныхъ помышленiй, осквернится возможетъ. И такъ говорили мы до селѣ о образѣ. 2. Кор. гл. 5. ст. 6. 7.

ГЛАВА V.

Остается теперь конечная причина. И такъ конецъ, для котораго сотворенъ человѣкъ, не инной есть, какъ самъ тотъ же Богъ. Но поелику онъ есть двоякой, одинъ внутреннiй, а другой внѣшнiй, то и тотъ и другой въ кратцѣ разсмотримъ

порознь. Конецъ внутренній всякой вещи есть совершенное состояніе, до какого та вещь достигнуть можетъ. Внутренній конецъ храмины есть самое окончаніе и совершеніе ея. Ибо тогда она почитается оконченною, когда все то имѣетъ, что потребно къ сооруженію храмины. Внутренній конецъ дерева есть совершенное состояніе, какого требуетъ естество его; ибо тогда можетъ почесться оно достигшимъ своего конца, когда разпростерло вѣтви, одѣлось листвіемъ, украшено цвѣтами, и обременяется зрѣлыми плодами. И такъ человѣкъ, которой для высочайшаго сотворенъ конца, тогда получитъ свой конецъ, когда душа его узритъ Бога, якоже есть; за которымъ видѣніемъ послѣдуетъ всѣхъ вещей знаніе, воля будетъ наслаждаться самымъ высочайшимъ благомъ, а тѣло будучи одарено безсмертіемъ и другими славными дарованіями, воспріиметъ всегдашній покой и радость. И какъ сущность сего конечнаго блаженства есть видѣніе Бога, чрезъ которое мы, образы его, достигнемъ до совершеннаго состоянія и совершеннаго подо-

подобія образцу нашему; того ради святый Іоаннъ пишетъ: *нынѣ чада Божіи есьмы, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ, и узримъ его, якоже есть.* 1. Іоан. гл. 3. ст. 2.

О естьли бы ты, душе моя! могла разсудить силу онаго: *подобни ему будемъ и узримъ его, якоже есть*; сколь бы скоро разсыпанъ былъ весь мракъ земныхъ похотѣній! Богъ есть преблаженъ, и преблаженъ потому, что всегда видитъ самаго себя, якоже есть, и самимъ собою верьховнымъ благомъ, яснѣйше созерцаемымъ, и со всею горячностію любимымъ непрерывно наслаждается отъ самой вѣчности. Сего неоцѣненнаго блага благоволилъ онъ и тебѣ быть причастницею съ святыми Ангелами: на сей высочайшій и превосходнѣйшій сотворилъ тебя конецъ. Сіе то значитъ оное: *вниди въ радость Господа твоего*, то есть: Мат. гл. 25. ст. 21. воспріими участіе въ радости, какою самъ Богъ наслаждается. И оное: *азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща мнѣ отецъ мой, царство: да ясте и піете на трапезѣ моей, по царствіи моемъ.* Лук. гл. 22. ст. 29. То есть: сотворю васъ участниками царствія моего, и царскія

 тра-

трапезы моея, да насладитеся той чести, той власти, и того удовольствія, какимъ наслаждаюсь я и Отецъ мой небесный. И кто можетъ помыслить, коликая честь, коликая власть, коликое удовольствіе и коликое блаженство есть Царя Царствующихъ, и Господа Господствующихъ Господа Бога нашего? Поистиннѣ, всякъ, ктобъ ни восшелъ мыслію и надеждою къ сей толикой высотѣ конца нашего, устыдился бы спорить о владѣніи земли, или скорбѣть о какой либо тратѣ временныхъ вещей, или радоваться о временныхъ прибыткахъ; устыдился бы, говорю, тотъ вдаваться въ скотскія сладострастія, который учиненъ собесѣдникомъ и участникомъ дружества Божія, и не оцѣненныхъ благъ его; ибо друзья все имѣютъ общее.

ГЛАВА VI.

Конецъ же внѣшній всякой вещи есть тотъ, для котораго та вещь произведена. Конецъ храмины житель ея, конецъ дерева хозяинъ его; конецъ

человѣка есть единъ Господь Богъ его; ибо онъ сотворилъ человѣка изъ своего и для себя, онъ сохраняетъ его, питаетъ и награждаетъ. И для того достойно повелѣваетъ и говоритъ: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши.* Но внемли, душе моя! съ прилѣжаніемъ: прочія вещи для человѣка сотворенныя, самому человѣку полезны, а не себѣ; для человѣка трудятся скоты, а не для себя; поля, винограды и сады не себя обогащаютъ, но человѣка; наконецъ должность рабовъ есть трудиться, потѣть и томиться, а господина получать прибытокъ, и вкушать покой и удовольствіе. Но Господь Богъ твой, которой ни въ чемъ не имѣетъ недостатка, хотя желаетъ, чтобъ человѣкъ служилъ ему: но пользу прибытокъ и награду оставляетъ служащему, а не себѣ.

Втор. гл. 6. ст. 13. Мат. гл. 4. ст. 10.

Благій, кроткій и многомилостиве Господи! кто не поработаетъ тебѣ всемъ сердцемъ своимъ, естьли хотя мало начнетъ вкушать сладость отеческаго Твоего владычествія? Что повелѣваеши, Господи! рабамъ твоимъ?

Псал. 85. ст. 5.

Возмите, глаголеши ты, *иго мое на*
Мат. 11. ст. 29. *себе.* А какое есть иго Твое? *Иго мое благо есть*, вопіешЪ Ты, *и бремя мое легко есть.* И кто не понесетЪ всеохотнѣйше такое иго, которое не обременяетЪ, но облегчаетЪ, и такое бремя, которое не отягчаетЪ но подкрѣпляетЪ? Достойно убо присоединилЪ ты: *и обрящете покой душамЪ вашимЪ.* Но какое есть иго твое, которое не утомляетЪ, но приноситЪ покой? Оно есть первая и большая оная заповѣдь твоя: *возлюбиши Гос-*
Мат. гл. 22. ст. 36. *пода Бога твоего всемЪ сердцемЪ твоимЪ.* Ибо что удобнѣе, что пріятнѣе и любезнѣе быть можетЪ, какЪ любить благость, красоту и любовь, что все ты еси Господи Боже мой? Праведно разсуждалЪ рабЪ Твой ДавидЪ, которой заповѣди твои вмѣнилЪ *вожделенными паче злата и слаждшими*
Псал. 18. ст. 11. *шими паче меда и сота*, и присовокупилЪ: *внегда сохранити я, воздаяніе много.* Что сіе есть, Господи? не уже ли ты обѣщаеши награду сохраняющимЪ заповѣди вожделенныя паче многаго злата и сладчайшія паче меда и сота? воистиннѣ такЪ; обѣщаешЪ ты награду, да и награду превели-

ликую, какъ говоритъ Апостолъ твой Іяковъ: *вѣнецъ жизни обѣща Богъ любящимъ его*. А что есть вѣнецъ жизни? есть столь великое благо, какого мы ни вообразить ни пожелать не можемъ. Ибо такъ говоритъ святый Апостолъ Павелъ изъ Исаіи: *Око не виде и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ его.* Истинно убо внегда сохранити заповѣди твои, воздаяніе есть много. И не токмо оная первая и большая заповѣдь, не Богу повелѣвающему, но повинующемуся человѣку есть полезна: но и прочія заповѣди Божія повинующагося въ совершенство приводятъ, украшаютъ, научаютъ, просвѣщаютъ и наконецъ блаженнымъ дѣлаютъ. Почему естьли ты благосмысленъ, помни, что ты сотворенъ для славы Божіей, и вѣчнаго твоего спасенія; сей есть конецъ твой, сія цѣль души твоея и сокровище сердца твоего. До сего конца естьли ты достигнешъ, блаженъ будешъ, но естьли заблудишъ отъ онаго, окаяненъ будешъ. Того ради то вмѣняй истиннымъ добромъ, что приводитъ къ концу твоему, а что отъ онаго

Іаков. гл. 1. ст. 12.

1. Кор. гл. 2. ст. 9. Исаіи гл. 64. ст. 4.

отводитЪ, почитай истиннымЪ зломЪ. Щастіе и нещастіе, богатство и убожество, здравіе и болѣзнь, чести и безчестія, жизнь и смерть по мнѣнію мудрыхЪ сами по себѣ ни желаемы ни убѣгаемы быть не должны; но естьли они служатЪ кЪ славѣ Божіей, и кЪ вѣчному твоему благополучію, то добры, и должно ихЪ желать, естьлижЪ тому противны, злы суть, и должно убѣгать.

СТЕПЕНЬ ВТОРАЯ.

ИзЪ разсмотрѣнія великаго міра.

ГЛАВА I.

ВЪ первой степени разсмотрѣли мы человѣка, малымЪ міромЪ называемаго: теперь намѣренЪ я разсмотрѣть сію великую громаду, которая обыкновенно великимЪ міромЪ называется.

Святый Григорій НазіанзенЪ во второй рѣчи о пасхѣ пишетЪ: что БогЪ поставилЪ человѣка, какЪ бы великой мірЪ вЪ маломЪ; что и справедливо, естьли изЪ міра изключимЪ Ан-

Ангеловъ. Ибо человѣкъ, больше есть всего тѣлеснаго міра, и то не огромностію тѣла своего, но душевными дарованіями. Естьли же въ мірѣ включены будутъ Ангели, какъ то здѣсь включаемъ мы, то человѣкъ есть малой міръ. И такъ въ семъ великомъ мірѣ, собраніе всѣхъ вещей въ себѣ заключающемъ, много находится поистиннѣ удивленія достойнаго; а наипаче великость, множество, различіе, дѣйствіе и красота; что все, естьли при просвѣщеніи Божіемъ со всевозможнымъ вниманіемъ разсмотрѣно будетъ, въ толикое можетъ привесть мысль нашу восхищеніе, что въ удивленіи неизмѣримой нѣкоей великости, множеству, различію, дѣйствію и красотѣ, какъ бы ослабѣетъ; и паки пришедъ въ себя, все, внѣ Бога ею видимое, презритъ, аки ничто и пустое.

Великъ поистиннѣ шаръ земный, такъ что Екклесіастъ говоритъ: *широту земли, и глубину бездны кто изслѣдитъ?* А сіе самое можно понять и изъ того, что чрезъ столь многія тысящи лѣтъ отъ созданія міра протекшихъ поверьхность земли (ибо сію

Іисус, Сирах. гл. 1. ст. 13.

по-

поверьхность называетъ Екклесіастъ пространствомъ земли) людямъ непрестанно ее изыскивающимъ, и по нынѣ еще не вся извѣстна. Но сколь велика будетъ огромность земли въ сравненіи съ окружностью превыспреннихъ небесъ? Астрологи говорятъ, что на подобіе малой точки, да и не безъ основанія. Ибо видимъ мы, что солнечные лучи изъ за земли такъ освѣщаютъ противолежащія ей небесныя звѣзды, что земля, какъ бы совсѣмъ была ничто. И естьли всякая звѣзда тверди по общему всѣхъ мудрыхъ мнѣнію, больше земнаго шара, при всемъ томъ намъ для безконечнаго почти разстоянія оные звѣзды кажутся самыми малѣйшими, то кто можетъ мыслію своею постигнуть пространство неба, столь многими тысящами звѣздъ освѣщаемаго? И такъ естьли Екклесіастъ о поверьхности и глубинѣ земной сказалъ: *широту земли, и глубину бездны кто изслѣдитъ?* то чтобъ сказалъ онъ о внѣшней поверьхности неба и о глубинѣ всего міра отъ превыспреннихъ небесъ до преисподнихъ? Подлинно огромность тѣлеснаго міра сего есть столь велика,

ка, что никакой разумъ и ни какое помышленіе постигнуть ее не можетъ! Скажижъ теперь, душе моя! естьли столь великъ міръ, то каковъ есть Творецъ Его? *Велій Господь и величія Его нѣсть конца*! Внемли Исаіи: *кто измѣри горстію воду и небо дланію, и всю землю тремя персты извѣси.* (Исаіи гл. 40 ст. 12.) Въ семъ мѣстѣ Святый Іеронимъ говоритъ, что по переводу Аквилову чрезъ горсть разумѣется малый перстъ; дабы смыслъ былъ такой: вся вода которая меньше есть земли, измѣряется единымъ малымъ перстомъ Божіимъ, тяжесть земли тремя персты; а небо, которое больше земли и воды вмѣстѣ взятыхъ, дланію. И хотя сіе иносказательной въ себѣ содержитъ разумъ, поелику Богъ есть Духъ, и ни перстовъ ни дланей собственно не имѣетъ; однако священное писаніе сими сравненіями довольно ясно показываетъ, что Богъ несравненно больше есть, нежели Его твореніе. Что еще яснѣе означилъ Соломонъ говоря: *небо и небо небесе не довлѣютъ ти.* (Парал. гл. 6. ст. 18.) А сіе справедливо потому, что, естьли бы другой міръ или многія или наконецъ и безчисленныя

ныя сотворены были міры, то Богъ всѣ бы оныя наполнилъ. Но не помышляй душе моя! что Богъ твой наполняетъ міръ такъ, аки бы части Бога въ части міра, и весь во всѣмъ мірѣ находился. Ибо Богъ частей не имѣетъ, но весь во всѣмъ мірѣ, и весь во всякой части находится. Того ради Богъ есть вездѣсущь со всемогуществомъ и премудростію своею. И потому естьли ты будешъ вѣрна ему, то хотя востанетъ на тебя полкъ, не убоится сердце твое. Ибо чего можешъ бояться тотъ, кто имѣетъ у себя отца, друга и жениха Всемогущаго, Всевидящаго и горячо любящаго? Но естьли ты дѣйствительно своими преступленіями раздражила Бога, Судію Всемогущаго, Всевидящаго и грѣхами съ непримиримою ненавистію гнушающагося; то праведно должна трепетать страхомъ ужаснымъ, и до тѣхъ поръ не давать сна очамъ, и ногамъ твоимъ отдохновенія, доколѣ не умилостивишъ его истиннымъ покаяніемъ, и не почіеши во свѣтѣ щедротъ Его.

ГЛА-

ГЛАВА II.

Но кто уже можетъ изчислить множество вещей, единымъ Богомъ Создателемъ неба и земли сотворенныхъ? *Песка морскаго и капли дождевныя*, говоритъ сынъ Сираховъ, *кто изочтетъ*. Но оставя сіи малѣйшія вещи, сколько находится въ землѣ и въ моряхъ золотыхъ, серебреныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ, драгоцѣнныхъ камней и маргаритъ? Сколько на земли родовъ, видовъ, и частно всѣхъ травъ, деревъ и растѣній? И сколько въ каждомъ изъ сихъ частей? Сколько также родовъ и частно всѣхъ совершенныхъ, не совершенныхъ, четвероногихъ, пресмыкающихся и лѣтающихъ животныхъ? Сколько въ морѣ родовъ, видовъ, и частно всѣхъ рыбъ? Кто можетъ изчислить? Чтожъ скажу я о множествѣ рода человѣческаго, о которомъ писано: *по высотѣ твоей умножилъ еси сыны человѣческія*. Сколько наконецъ въ небѣ находится созвѣздій? Сколько на небѣ Ангеловъ? Ибо о звѣздахъ читаемъ въ священномъ пи-

Іис. Сир. гл. 1. ст. 2.

Псал. 11. ст. 9.

писанiи: *изочти звѣзды, аще возможе-*
Быт. гл. 5. ст. 15. *ши.* И на другомъ мѣстѣ множество
звѣздъ сравнивается съ множествомъ,
Быт. гл. 22. ст. 17. песка морскаго, которой довольно
извѣстно, что есть не изчетенъ. О
Ангелахъ же пишетъ Данiилъ: *тысяща*
Дан. гл. 7. ст. 10. *тысящь служаху Ему, и тьмы темъ*
предстояху Ему. И такъ сiе безко-
нечное почти вещей множество еди-
нымъ Всемогущимъ Богомъ сотворен-
ное, доказываетъ, что и самое суще-
ство Божiе имѣетъ совершенства со-
всѣмъ безконечныя. Ибо Богъ благо-
волилъ, дабы человѣкъ какое нибудь
снискалъ о немъ познанiе посред-
ствомъ Его творенiй; а какъ никакая
тварь не могла пристойно предста-
вить безконечныя Создателя своего
совершенства, то умножилъ твари, и
каждой изъ нихъ даровалъ нѣкую до-
броту и совершенство; дабы изъ то-
го разсуждаемо было о добротѣ и
совершенствѣ Создателя, которой
подъ совершенствомъ единаго про-
стѣйшаго существа безконечныя зак-
лючаетъ совершенства, подобно какъ
золотая монета содержитъ въ себѣ
цѣну многихъ мѣдныхъ монетъ. И
такъ душе моя! естьли что предста-
вится

вится очамъ или помышленію твоему такое, что покажется удивительнымъ, то да будетъ тебѣ лѣствицею къ познанію совершенствъ Создателевыхъ, яко не сравненно удивительнѣйшихъ. Такимъ образомъ видимыя вещи, *которыя сотворены суть въ сѣть ногамъ буихъ*, какъ учитъ премудрость, тебя не прельстятъ, но научатъ; ниже низвергнутъ, но учинятъ тебѣ степень къ лучшему. И такъ естьли ты увидишъ злато, или сребро, или драгоцѣнные камни, скажи въ сердцѣ твоемъ: драгоцѣннѣе есть Богъ мой, которой обѣщалъ мнѣ дать себя, естьли пренебрегу оныя. Естьли удивляешся царствомъ и владычествомъ земнымъ, скажи въ сердцѣ твоемъ: колико превосходнѣе есть царство небесное, которое пребываетъ вѣчно, и которое обѣщалъ Богъ, лжи не причастный, любящимъ себе. Естьли увеселенія и забавы начнутъ подстрѣкать плотскія чувства, скажи въ сердцѣ твоемъ: гораздо пріятнѣе есть увеселеніе духа, нежели плоти, и услажденія разума, нежели чрева: ибо тѣ преподаетъ тлѣнная тварь, оныя же Богъ всякія

Прем. гл. 14. ст. 11.

утѣхи, которую кто вкушаетъ, тотъ можетъ сказать съ Апостоломъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостїю о всякой печали на-*
2. Кор. гл. 7. ст. 4. *шей.* Естьли наконецъ предложено будетъ тебѣ что либо блистательное, новое, рѣдкое, великое или удивительное для того, дабы ты отступила отъ Господа Бога твоего: отвѣтствуй смѣло, что всего, что въ томъ ни есть превосходнаго, какъ гораздо большая, такъ и безъ сомнѣнїя вящшая благая находятся въ Господѣ твоемъ: и потому безполезно тебѣ мѣнять монету золотую на мѣдяную, драгоцѣнный камень на стекло, великое на малое, извѣстное на сомнительное, и вѣчное на времянное.

ГЛАВА III.

Но хотя множество сотворенныхъ вещей есть удивительно и многочисленное единаго Бога доказываетъ совершенство; однакъ гораздо удивительнѣе различїе вещей, въ той многочисленности усматриваемое и удобнѣе

нѣе руководствуетъ къ Богопознанію. Ибо не трудно одною печатію изобразить многія фигуры во всемъ себѣ подобныя, или однимъ и тѣмъ же тисненіемъ напечатать несчетныя буквы; но перемѣнить изображенія безконечными почти образы, какъ то содѣлалъ Богъ въ сотвореніи вещей, есть токмо дѣло Божеское и удивленія предостойное. Я оставляю роды и виды вещей, которыя подлинно между собою различны и премного отмѣнны. Въ самыхъ травахъ, деревахъ, цвѣтахъ и плодахъ частно взятыхъ коликое находится различіе? Изображенія, цвѣты, запахъ, и вкусъ, не безконечными ли почти образы между собою различаются? Не то же ли усматриваемъ и въ животныхъ? Но что я скажу о людяхъ? Когда въ многочисленнѣйшемъ воинствѣ не могутъ найтиться два человѣка во всемъ себѣ подобные? Тоже самое можно сказать о Звѣздахъ и Ангелахъ; *ибо и Звѣзда отъ Звѣзды разнствуетъ во славѣ*, какъ то Апостолъ свидѣтельствуетъ въ перьвомъ посланіи къ Коринфяномъ. гл. 15. ст. 41.

Возведи теперь, душе моя! мысленныя очи кЪ Богу, вЪ которомЪ содержатся причины всѣхЪ вещей, и изЪ котораго какЪ изЪ неизчерпаемаго источника происшекло оное безконечное различіе. Ибо БогЪ не могЪ бы учинить вЪ сотворенныхЪ вещахЪ безчисленныя тѣ изображенія, естьли бы вЪ существѣ своемЪ не имѣлЪ оныхЪ причины превосходнымЪ и высочайшимЪ образомЪ. Достойно убо вопіетЪ АпостолЪ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія.* Ибо поистиннѣ тотЪ есть пучина безконечной глубины, вЪ которомЪ заключаются сокровища богатства премудрости и разума толикое вещей различіе произведшаго, и вЪ которомЪ различныя совершенства, кои вЪ вещахЪ сотворенныхЪ разсѣяны и раздѣлены суть, лучшимЪ и высочайшимЪ нѣкоторымЪ образомЪ соединены находятся.. Но скажешь ты, душе моя! что хотя истинно сіе быть кажется но сотворенная благая видимЪ, осязаемЪ, вкушаемЪ и дѣйствительно имѣемЪ и ими наслаждаемся: Бога же не видимЪ, не осязаемЪ, не вкушаемЪ и не имѣемЪ, и едва помышленіемЪ,

Рим. гл. 11. ст. 33.

какЪ

какъ бы вещь далеко отстоящую, понимаемъ. И такъ, не удивительно естьли сотворенныя вещи больше насъ трогаютъ, нежели Богъ. Но естьли въ тебѣ царствуетъ и бодрствуетъ вѣра, душе моя! то не можешъ ты отрицать того, чтобъ послѣ сей, наподобіе тѣни преходящей жизни, естьли въ вѣрѣ, надеждѣ и любви пребудешъ, не увидѣла ты самого Бога истинно и ясно, яко же есть въ себѣ, не имѣлабъ его и не наслаждалась имъ гораздо лучше и любезнѣе, нежели какъ наслаждаешся нынѣ сотворенными вещьми. Послушай самаго Господа *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* Мат. гл. 5. ст. 8. Послушай Апостола Павла: *Видимъ нынѣ яко же зерцаломъ во гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу.* 1. Кор. 11. 13. ст. 12 Послушай блаженнаго Іоанна; *подобни ему будемъ, ибо узримъ Его яко же есть.* 1. Іоан. гл. 3. ст. 2. Коликая наконецъ, скажи мнѣ, часть міра сего къ тебѣ принадлежитъ? Подлинно не надлежитъ къ тебѣ цѣлой міръ, ни половина, ниже третья или четвертая онаго доля, но едва малая нѣкоторая частичка, да и ту въ краткое время, хотя бы ты желала или нѣтъ, оставить принуждена

будешъ. Но Бога, въ которомъ суть всяческая, всего имѣть будешь во вѣки. Ибо Онъ святымъ и праведнымъ безконечно *будетъ всяческая во всѣхъ.* Онъ будетъ тебѣ жизнь, пища, одежда, жилище, честь, богатство, увеселенїе и пр. Къ сему присовокупи и то, что Богъ твой будучи благъ и кротокъ не повелѣваетъ, дабы ты, во время странствованїя своего на земли, никакого не имѣла въ тваряхъ увеселенїя; но еще и создалъ всѣ вещи для того, чтобъ тебѣ служили; но токмо повелѣваетъ, дабы ты пользовалась ими умѣренно, трезвенно, воздержно, и съ радостїю сообщала требующимъ, и дабы не они надъ тобою, но ты надъ ними владычествовала, и употребляла бы ихъ такъ, чтобъ могла благоугодить Богу. И такъ помысли со всякимъ прилѣжанїемъ, не лучше ли тебѣ какъ въ сей жизни имѣть нужныя вещи, такъ и въ будущей вѣчно наслаждаться самимъ Богомъ, въ которомъ (какъ я часто говорилъ) суть всяческая, или въ сей жизни не усыпно трудиться въ снисканїи временныхъ вещей, и никогда не насытиться обилїемъ ихъ,

1. Кор. гл. 15. ст. 28.

и

и въ будущей внезапно лишившись всѣхъ временныхъ благъ, никогда не получить вѣчныхъ? Къ сему присовокупи наконецъ и то, что Богъ не такъ далеко отстоитъ отъ любителей своихъ, чтобъ и въ сей жизни не подавалъ имъ великихъ утѣшеній, и еще большихъ, нежели какія находятъ міролюбцы въ сотворенныхъ вещахъ. Ибо не ложно писано: *Помянухъ Бога и возвеселихся.* Псал. 76. ст. 4. *Насладися господеви, и дастъ ти прошеніе сердца твоего.* Псал. 36. ст. 4. *Азъ же возвеселюся о Господѣ.* Псал. 103 ст. 34. Но оставлю я прочія доказательства, когда Апостолъ говоритъ: *исполнихся утѣхи преизбыточествую радостію о всякой печали нашей.* 2. Кор. гл. 7. ст. 4. Не говоритъ онъ здѣсь, будто бы отъ печали раждалась утѣха и отъ болѣзни радость. Ибо отъ тернія не родится виноградъ, или отъ волчца смоквы. Но увѣряетъ, что Богъ къ облегченію печали низливаетъ другамъ своимъ столь чистыя и твердыя утѣшенія, что временныя увеселенія отнюдъ съ ними сравниться не могутъ. И такъ душе моя! помни твердо оное заключеніе: кто обрѣтаетъ Бога, тотъ обрѣтаетъ все,

кто теряетъ Бога, тотъ теряетъ все.

ГЛАВА IV.

Слѣдуетъ теперь дойти до познанія безконечной силы Творца, отъ силы дарованной имъ тварямъ. Ибо нѣтъ никакой вещи, которая бы не имѣла удивительной силы, могущества или дѣйствія. Камень брошенный съ высоты, съ коликимъ падаетъ стремленіемъ? что не сокрушаетъ? И что ему противустоять можетъ? Духъ Святый во Апокалипсисѣ желая описать ужасное стремленіе, съ какимъ Вавилонъ Великій, сирѣчь, общество нечестивыхъ, въ день суда во глубину бездны низвергнуто будетъ, такъ говоритъ: *И взять единъ Ангелъ крѣпокъ камень, великъ яко жерновъ, и верже въ море, глаголя: тако стремленіемъ вверженъ будетъ Вавилонъ градъ великій, и не иматъ обрѣстися къ тому.* Апок. гл. 18 ст. 21. Вода же, хотя будучи вещество жидкое и мягкое, течетъ тихо поверхъ земли, но когда свирѣпствуетъ и разливается въ рѣкахъ, или по-

потокахъ, все навстрѣчу попадающееся низлагаетъ и разоряетъ. Вѣтры, которые иногда весьма пріятно дуютъ, превеликія корабли ударяютъ о камни, и старые дубы изъ корня вырываютъ, и сокрушаютъ. Я самъ видѣлъ, и не могъ бы повѣрить, естьлибъ не видалъ, что весьма сильный вѣтръ, вырвавъ великую громаду земли, занесъ на нѣкоторое село, такъ, что на томъ мѣстѣ, откуда вырвана была оная земля, весьма глубокая здѣлалась яма, а село на которое она упала совсемъ завалено, и какъ бы погребено осталось. Что скажемъ о огнѣ? Съ коликою скоростію будучи умѣренный воспламеняется, такъ, что въ одну почти минуту пожираетъ и опустошаетъ домы и лѣса? *Се*, говоритъ Святый Іаковъ: *малъ огнь, и коль велики вещи сожигаетъ*! Въ травахъ Іак. гл. 3. ст. 5. сколь многочисленныя находятся силы? Въ камняхъ, а наипаче въ Магнитѣ и Янтарѣ сколь удивительная сила усматривается? Между животными же видимъ мы, что инные суть весьма сильны, какъ то львы, медвѣди, волы и слоны; инные хотя малы, но весьма разумны, какъ то муравьи, пауки

пчелы, и Мраволевъ (*) Я не упоминаю о силѣ Ангеловъ, Солнца и Звѣздъ, которыя отъ насъ далеко отстоятъ. Каковъ наконецъ есть разумъ человѣческій, которой столько изобрѣлъ художествъ, что мы часто сомнѣваемся естество ли искуству, или искуство естеству должно уступить преимущество?

Возведи теперь, душе моя! мысленные очи къ Богу, и разсуди коликая сила, коликое дѣйствіе, и коликое могущество въ немъ быть долженствуетъ. Ибо естьли твари, имѣютъ какія силы, отъ Бога имѣютъ, и дотолѣ имѣютъ, пока угодно Богу. Кто сдѣлалъ, что Іона будучи во чревѣ Китовѣ отъ морскихъ водъ, и отъ зубовъ Китовыхъ пребылъ не вредимъ, естьли не Богъ? Кто заградилъ уста львовъ голодныхъ, дабы не прикасались къ Даніилу, естьли не Богъ?

Іоан. гл. 2.

(*) *Мраволевъ есть маленькое животное муравьямъ непріязненное, которое скрываясь въ пескѣ, или травѣ, поимавъ ихъ умерщвляетъ, и ими питается: сказываютъ, что онъ переднею частью состава подобенъ льву а заднею муравью. О немъ упоминается въ книгѣ Іова въ главѣ 4 ст. 11.*

Богъ? Кто сохранилъ трехъ отроковъ въ пещи огненной не врежденныхъ, естьли не Богъ? Кто сказалъ свирѣпѣющему вѣтру, и волнующемуся морю: *Молчи престани, и улеже вѣтръ и бысть тишина велiя*, естьли не Христосъ истинный Богъ? Богъ не заимствуетъ отъ другаго силы и могущества, но самое произволенiе Его есть могущество такое, которому ничто противу стоять не можетъ. Всякая человѣческая сила въ сравненiи съ Его силою есть совсѣмъ ничто. Ибо такъ говоритъ Исаiя: *Вси языцы яко ничто же суть, и въ ничто же предъ Нимъ вмѣнишася*. И такъ небезумны ли тѣ, кои боятся твари, но всемогущаго Бога небоятся? И кои уповаютъ на силу свою или на силу друзей своихъ, но на всемогущаго Бога не надѣются? *Аще Богъ по насъ, то кто на ны*? Но естьли Богъ на насъ, то кто будетъ по насъ?

Дан. гл. 6.

Там. гл. 3.

Мар. гл. 4.

Исаiи гл. 4. ст. 17.

Рим. гл. 8. ст. 31.

И такъ, душе моя! естьли ты благомысленна, смирися подъ крѣпкую руку Божiю, прилѣпися къ Нему истиннымъ благочестiемъ, и не убоишися, что сотворитъ тебѣ человѣкъ или дiаволъ, или инная тварь. Но есть-

естьли ты отъ благочестія удалилась, и прогнѣвила Его, не даждь покоя жизни твоей, дондеже обрящеши міръ
Евр. гл. 10. ст. 31. у него; *зѣло бо страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.*

ГЛАВА V.

Остается разсмотрѣть красоту сотворенныхъ вещей, о которой говоритъ Пророкъ: *возвеселилъ мя еси*
Псал. 91. ст. 5. *Господи въ твореніи твоемъ.* Подлинно естьли справедливо разсмотрѣть, то всѣ дѣла Божія какъ добры, такъ и прекрасны суть; но оставя прочее, разсмотримъ токмо то, что по общему всѣхъ мнѣнію и одобрѣнію прекрасно. Великую имѣютъ красоту зеленѣющіеся луга, сады порядочно разведенные пріятныя рощи, тихое море, чистой воздухъ, источники, рѣки, города и блестящее и неизчетными Звѣздами, аки драгоцѣнными камнями испещренное небо. Сколь также много увеселяетъ красота цвѣтами покрытаго, или плодами обремененнаго древа? различныхъ четвероногихъ животныхъ изображенія, полѣты птицъ,

и игранія рыбъ! Что скажу я о красотѣ Звѣздъ и Луны, а особливо о великомъ и свѣтозарномъ ономъ сіяніи солнца, которое восхожденіемъ своимъ весь міръ восхищаетъ? Но люди, къ коимъ наипаче наша простирается рѣчь, ничемъ больше не увеселяются какъ собственною красотою и благолѣпіемъ: *добротою женскою мнози прельстишася*, говоритъ Екклесіастъ. Сирах. гл. 9. ст. 9. Видѣли мы часто съ прискорбностію, что мужи, въ прочемъ благоразумные, такъ плѣнялись красотою женъ, и напротивъ жены важныя и почтенныя въ такое безуміе приводимы были красотою мужескою, что любовь предпочитали и имѣнію и достоинству и дѣтямъ и родителямъ и самой жизни, и еще, присовокупляю я, вѣчному спасенію. Всѣмъ извѣстно, что въ святыхъ писаніяхъ читается о Давидѣ, Соломонѣ и Сампсонѣ. Исторіи преисполнены подобныхъ примѣровъ.

И такъ, душе моя! естьли толикою красотою одарилъ Создатель твари, то коликую мниши ты, и сколь удивительную имѣетъ красоту самъ красоты Создатель? Ибо ни

кто

кто не можетъ дать того другому, чего не имѣетъ самъ. И естьли люди *услаждающеся красотою* Солнца и Звѣздъ, свѣтлыя оныя тѣла *Боги позмнѣша*, говоритъ премудрый, *да увѣдятъ, колико сихъ Владыка есть лучшій: красоты бо родоначальникъ*
Прем. гл. 13. ст. 3. *созда я.* Коликую же имѣетъ Богъ красоту, то не только не ложно познается изъ того, что всѣхъ тварей красота по превосходству въ немъ заключается; но изъ того, что, хотя онъ намъ есть не видимъ, когда отъ него отходимъ, и токмо вѣрою писаніямъ, и въ зерцалѣ твореній нѣкоторымъ образомъ познаемъ его; однако многіе изъ святыхъ толикою воспламенѣли къ нему любовію, что инные сокрылись въ пустыни, и восхошѣли упражняться въ единомъ Богомысліи, какъ то святая Марія Магдалина, Павелъ перьвый пустынникъ, Великій Антоній и другихъ несчетное множество, коихъ можно видѣть въ исторіи Феодоритовой о благочестивыхъ. Инные оставя женъ, дѣтей и все имѣніе свое восхотѣли жить въ монастыряхъ по мановенію другихъ, дабы наслаждаться дружествомъ Божіимъ

жіимЪ. Инные наконецЪ самую жизнь охотно оканчивали снося жесточайшія мученія, дабы удостоиться узрѣть оную безконечную красоту. Послушай одного изЪ нихЪ, то есть, Святаго Мученика Игнатія, вЪ посланіи кЪ РимляномЪ говорящаго. *Огнь крестЪ, звѣрей стеченіе, разсѣченія, раздиранія, костей сокрушеніе, удовЪ раздробленіе, всего тѣла сотреніе и вся діапольская мученія на мя да пріидутЪ, точію да Іисуса Христа получу.* И такЪ естьли не самое еще видѣніе красоты Божіей, но токмо вѣрованіе и ожиданіе ея толикое воспламеняетЪ желаніе; то что она произведетЪ тогда, когда по открытіи завѣсы узрится, яко же есть вЪ себѣ? Поистиннѣ произведетЪ то, что мы потокомЪ сладости ея будучи упоенны, не пожелаемЪ, и не возможемЪ на мгновеніе ока отвратить очей своихЪ отЪ нее. Да и удивительно ли, что вЪ АнгелахЪ и блаженныхЪ душахЪ, которые выну зрятЪ лице Отца, сущаго на небеси, видѣніе сіе никакой скуки и насыщенія не раждаетЪ, когда самЪ БогЪ отЪ вѣка всегда созерцая красоту свою, вЪ оной по-

См. четь. минеи, листЪ 136.

Псал. 35. ст. 9.

почиваетЪ сЪ неизрѣченнымЪ услажденіемЪ, и будучи блаженЪ видѣніемЪ ея, ничего другаго не желаетЪ, и яко вЪ вертоградЪ всякихЪ ученій преисполненный пришедЪ, никогда изЪ него не изходитЪ, и во вѣкЪ изыти не имѣетЪ? Ищи, душе моя! красоту сію, воздыхай о ней денно и нощно; говори сЪ ПророкомЪ: *позжада душа моя кЪ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію?*
Псал. 41. ст. 3.
Говори сЪ АпостоломЪ: *дерзаемЪ и благоволимЪ паче отъити отЪ тѣла и пріити кЪ Господу.*
2. Кор. гл. 5. ст. 8.
И не опасайся, чтобы осквернилась ты отЪ горячайшаго любленія красоты оной: ибо любленіе Божіей красоты сердца не заражаетЪ, но вЪ совершенство приводитЪ, не оскверняетЪ, но освящаетЪ. Праведно говорила Святая Дѣва и Мученица Агнія *Люблю Христа, Его же естЪ мати Дѣва, а ОтецЪ Его жены не позна. И егда имамЪ того вЪ мужа, Дѣвою пребываю, Его же любя не порочна есмЪ, прикасаяся ему чиста есмЪ.*
См. чет. минеи листЪ 352.
Но естьли истинно желаешь ты несозданной красоты Господа твоего: надлежитЪ тебѣ исполнить то, что АпостолЪ вЪ томЪ же мѣстѣ присовокупляетЪ

ляетъ: *тѣмъ же*, говоритъ Онъ, *и тщимся аще исходяще, аще отходяще благоугодни ему быти.* Естьли благоугоденъ тебѣ Богъ, то и ты должна благоугождать Ему. И хотя тогда, когда пріидемъ въ страну живыхъ, просвѣтясь блистаніемъ ея, безъ сомнѣнія будемъ благоугодны Богу, какъ то поетъ Пророкъ: *Благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ.* Однако въ странствованіи семъ столь удобно оскверняемся нечистотою грѣховною, что Апостолъ Іаковъ сказалъ: *Много согрѣшаемъ вси.* Почему, душе моя! естьли ты желаешъ, и въ самомъ отхожденіи и странствованіи семъ быть благоугодною возлюбленному твоему, то не довольно къ сему единаго хотѣнія, но надлежитъ тебѣ тщиться благоугождать, то есть, непрестанно и съ великимъ тщаніемъ остерегаться пороковъ, которые гнуснымъ дѣлаютъ образъ души, и естьли ими заражена будешъ, не съ меншимъ же попеченіемъ и трудомъ тщиться очистить оныя. Не видишъ ли ты, сколько часовъ употребляютъ жены на убраніе волосовъ, на намащеніе лица и на вычищеніе платья, для того, дабы

Псал. 114. ст. 8.

Іак. гл. 3. ст. 2.

дабы понравиться очамъ супруговъ своихъ, которые въ краткое время въ прахъ и пепелъ обратиться долженствуютъ? Чтожъ тебѣ надлежитъ дѣлать, дабы понравиться очамъ Жениха безсмертнаго, и которой всегда тебя видитъ и желаетъ обрѣсти чисту и не порочну? Поистиннѣ надлежитъ тебѣ всѣми силами тщиться
Лук. гл. 1. ст. 75. *преподобіемъ и правдою предъ нимъ ходити.* Великодушно отражать или пресѣкать всѣ къ истинному преподобію и правдѣ препятствія, не угождать плоти и крови, и не внимать словамъ и мнѣніямъ людскимъ. Ибо не можешъ ты вмѣстѣ угодить Богу и міру, какъ то говоритъ Апостолъ:
Гал. гл. 1. ст. 10. *Аще быхъ человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ*, и проч.

СТЕПЕНЬ ТРЕТІЯ.

Изъ разсмотрѣнія земнаго шара.

ГЛАВА I.

Разсмотрѣли мы тѣлесный міръ вообще, теперь приступимъ къ разсмо-

смотрѣнію главныхъ его частей, дабы изъ оныхъ воздвигнуть намъ, какую можемъ, лѣствицу къ познанію Зиждителя.

Во перьвыхъ представляется намъ земля, которая хотя нижшее имѣетъ мѣсто, и прочихъ стихій кромѣ воды, меньшею быть кажется; но достоинствомъ и добротою своею превосходитъ всѣ стихіи. Чего ради въ Священномъ Писаніи вездѣ читаемъ, что Богъ сотворилъ небо и землю, Быт. гл. 1. ст. 1. какъ бы главнѣйшія части міра, которымъ прочія служить долженствуютъ; и небо опредѣлилъ какъ бы храминою для себя и Ангеловъ, землю же для человѣка: *Небо невесе Господеви*, говоритъ Пророкъ, *землю же даде сынопомъ челопѣческимъ*. И по сей причинѣ Псал. 113. ст. 24. небо украсилъ блестящими звѣздами, землю же снабдилъ несчетнымъ богатствомъ рудъ, драгоцѣнныхъ камней, травъ, деревъ и многородныхъ животныхъ.

Шаръ земный три вещи имѣетъ нашего вниманія достойнѣйшія, чрезъ кои при бодрствованіи мысли можемъ дойти до Бога.

И вопервыхъ земля есть твердѣйшее основаніе, безъ котораго человѣкъ ни ходить, ни покоиться, ни дѣйствовать, ниже жить могъ бы. Второе, земля аки щедрая питательница людей, и прочихъ животныхъ, непрестанно произращаетъ травы, овощи, плоды, зелія, яблоки и другія безчисленныя симъ подобныя вещи. Ибо такъ говоритъ Богъ: *се дахъ вамъ всякую сѣменную траву сѣющую сѣмя, еже есть верьху земли всея, и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь, и всѣмъ звѣремъ земнымъ.* Третіе, земля произращаетъ камни и древа къ сооруженію домовъ, мѣдныя и желѣзныя руды на разныя употребленія; и злато и сребро, изъ которыхъ дѣлаются деньги, т. е. орудія къ сниканію всего, для жизни человѣческой нужнаго, способныя.

Быт. гл. 1. ст. 29.

И такъ первое оное свойство земли, что она есть мѣсто, на которомъ покоятся тѣлеса наши; ибо въ водѣ, въ воздухѣ, или въ огнѣ покоиться не могутъ, есть ясный знакъ Создателя, въ которомъ единомъ душа человѣческая можетъ об-

рѣ-

рѣсти мѣсто успокоенія: *сотпорилъ еси, Господи, для Себе*, говоритъ блаженный Августинъ, *и неупокоится сердце наше, дондеже почіетъ пъ Тебѣ*. Естьли кто другой, то наипаче Царь Соломонъ искалъ успокоенія въ царствѣ, въ богатствахъ и сладострастіяхъ: онъ имѣлъ царство пространнѣйшее и мирное, такъ что, по свидѣтельству Священнаго Писанія, во владѣніи его были *псѣ царстпа отъ рѣки земли Филистимскія, даже до предѣлъ Египетскихъ, приносяще дары, и работающе ему, по пся дни жипота его*. Сверьхъ того имѣлъ онъ не сравненныя богатства; такъ что содержалъ четыредесять тысячь коней цуговыхъ, и двадесять тысячь верьховыхъ, и какъ читаемъ въ той же книгѣ, корабль Соломоновъ изъ Софира привозилъ злата и драгоцѣнныхъ камней толикое множество, что сребро за ничто почиталось, и было онаго такое обиліе во Іерусалимѣ, какое бываетъ на полѣ камней. Сладострастія же, какія онъ имѣлъ, превосходятъ вѣроятіе. Ибо какъ онъ былъ крайне женолюбивъ, то имѣлъ множество женъ, изъ которыхъ седьмь сотъ были, яко царицы, а три ста на-

Кн. 1. исповѣд. гл. 1.

3. Цар. гл. 4 ст. 21.

Там. ст. 26.

3. Цар. гл. 9 ст. 10. и 11.

наложницы: какъ читаемъ въ той же книгѣ. Но послушаемъ, что онъ самъ о себѣ повѣствуетъ: *Возвеличихъ*, говоритъ онъ, *твореніе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми винограды, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода: сотворихъ ми купели водныя, еже напаяти отъ нихъ прозябенія древесъ. Притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми, и стяжаніе скота и стадъ много ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ: собрахъ ми злато и сребро и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющія, и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы, и возвеличихся богатствомъ паче всѣхъ бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ: и мудрость моя со мною. И все, его же просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и невозбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ: и сіе бысть часть моя отъ всего труда моего.* Такъ говоритъ тотъ, которой во истиннѣ великое имѣлъ спокойствіе, какое только можно найти въ твореніяхъ. Ибо

Там. гл. 11. ст. 3. Еккл. гл. 2. ст. 4

ни

ни въ чемъ онъ не имѣлъ не достатка, ни въ царствѣ, ни въ богатствѣ, ни въ увеселеніяхъ, ниже въ самой премудрости человѣческой, которую кажется, завелико почитать должно, ниже наконецъ въ мирѣ и тишинѣ чрезъ долговременное наслажденіе толикими благими.

Вопросимъ же теперь: нашелъ ли онъ въ толикихъ вещахъ спокойствіе, и могли ли оныя удовольствовать душевное желаніе. *И призрѣхъ*, говоритъ онъ, *на вся творенія моя, яже сотвориста руцѣ мои, и на трудъ, имъ же трудихся творити; и се вся суета и озлобленіе духа, и нѣсть изобиліе подъ солнцемъ.* Еккл. гл. 2. ст. 11. Не нашелъ Соломонъ покоя въ толикихъ богатствахъ, увеселеніяхъ, премудрости и честяхъ, да и найти не могъ, хотя бы оныя множествомъ и великостію своею были гораздо превосходнѣйшія: ибо душа человѣческая есть безсмертна; оныя же временны, и не могутъ долго пребывать подъ солнцемъ. Да и не льзя статься, чтобъ душа, вмѣстительница безконечнаго блага, могла насытиться временными благими. По чему, какъ тѣло человѣческое не можетъ

жетЪ покоиться вЪ пространствѢ воздуха, или во глубинѢ водЪ; поелику центрЪ его есть земля, а не воздухЪ, или вода: такЪ и душа человѢческая ни когда не можетЪ успокоиться вЪ воздушныхЪ достоинствахЪ, земныхЪ богатствахЪ или вЪ водныхЪ, то есть, вЪ нѢжныхЪ и не чистыхЪ сладострастіяхЪ, и ниже вЪ ложномЪ сіяніи знанія человѢческаго, но вЪ единомЪ БогѢ, который есть цѢль души и истинное и единственное мѢсто ея успокоенія. О! сколь же праведно, и сколь премудро возопилЪ отецЪ СоломоновЪ, говоря: *Что ми есть на небеси, и отЪ тебе,*
Псал. 72. ст. 25. *что восхотѢхЪ на земли? Боже, сердца моего, и часть моя, Боже, по вѢкЪ!* какЪ бы такЪ хотѢлЪ сказать: я ни на небеси, ни на земли, и ниже вЪ какой другой твари подЪ небомЪ или на земли существующей, ничего не нахожу, чтобы могло доставить мнѢ истинное спокойствіе. Ты единЪ Боже сердца моего, то есть, Ты единЪ твердый камень сердцу моему. Ибо слово БогЪ на ЕврейскомЪ языкѢ вЪ семЪ мѢстѢ значитЪ камень; Ты убо твердѢйшій камень сердцу моему, вЪ

ТебѢ

Тебѣ единомъ почію, Ты единъ часть моя, наслѣдіе мое и всякое благо мое; прочее все есть ничто, и ничто не можетъ удовольствовать и насытить меня; и то не въ одинъ или два дни, или въ годъ, но во вѣкъ: Ты единъ довлѣеши ми во вѣкъ, прочія же вещи и на одинъ день удовольствовать меня не могутъ.

Признаешъ ли уже, душе моя! что единъ Богъ есть камень твой, въ которомъ ты успокоиться можешь; прочія же вещи суета суть и озлобленіе духа; ибо приобрѣтеніе ихъ сопряжено съ трудами, стяжаніе со страхомъ, лишеніе съ прискорбностію. Презри убо, естьли ты благосмысленна, вся преходящая, да не восхитятъ тебя съ собою, и въ Томъ единомъ пребудь, Тому прилѣпися союзомъ любви, которой пребываетъ во вѣкъ; возведи сердце твое къ Богу на небо, да не согніетъ на земли; научися истинной премудрости буйствомъ многихъ, въ лицѣ которыхъ разсуждаетъ премудрый, и говоритъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ* Прем. гл. 5. ст. 6.

 испол-

исполнихомся стезь и погибели, и ходихомъ въ пустыни не проходныя, пути же Господня не уведѣхомъ; что пользова намъ гордыня? и богатство съ величаніемъ что поздаде намъ? Преидоша вся она якоже сѣнь, и мы во злобѣ нашей скончахомся.

ГЛАВА II.

Но твердый камень и въ другомъ разумѣ есть прообразованіемъ Бога, которое прообразованіе изъяснила намъ премудрость Божія въ Евангеліи своемъ, гдѣ говоритъ: что храмина со-
Мат. гл. 7. ст. 25. зданная на твердомъ камени стоитъ не поколебима, хотя бы свыше нисшелъ дождь, со стороны возвѣялъ вѣтръ и снизу подмывали рѣки; храмина же созданная на песцѣ, при первомъ устремленіи дождя, или вѣтра, или рѣки падаетъ, и разрушеніе ея бываетъ веліе. Жилище твое, душа моя! которое изъ различныхъ могуществъ и дарованій какъ бы изъ комнатъ состоитъ; естьли основано будетъ въ Богѣ, яко на камени: то есть, естьли твердо будешъ вѣровать

вать Богу, естьли все свое упованіе возлагать будешъ на Него, естьли будешъ основана и утверждена въ любви Божіей, такъ что, съ Апостоломъ можешъ сказать: *Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей?* то будь безопасна. Ибо ни злость духовная, которая есть выше насъ, ни плотскія вожделѣнія, которыя ниже насъ, ниже домашніе враги наши, то есть знакомцы и друзья, которые нападаютъ на насъ съ стороны, никогда не могутъ успѣть противу тебя своими ухищреніями. Великую хитрость и великія силы имѣютъ злые духи, но большее могущество, и большую премудрость имѣетъ Духъ Святый, которой начальствуетъ надъ домомъ въ Богѣ основанномъ. Жестоко подлинно воюетъ плоть противу духа, и плотскія вожделѣнія не рѣдко торжествуютъ надъ самыми храбрыми мужами; но любовь Божія удобно препобѣждаетъ любовь плоти, и страхъ Божій удобно истребляетъ страхъ міра. Враги наконецъ человѣческіе, и самые домочадцы развратными совѣтами привлекаютъ души въ сообщество грѣшниковъ; но душа уповающая

Рим. гл. 8. ст. 35.

щая имѣть на небеси Господа, Отца, Брата и Жениха не токмо весьма удобно презираетъ друговъ плоти и
Лук гл. 14. ст. 12 сродниковъ, но и ненавидитъ; и можетъ сказать съ Апостоломъ: *извѣ-*
рим. гл. 8. ст. 38. *стихся, яко ни смерть, ни житоть ни ина тварь кая возможетъ мене разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ.* Но оная ина по истиннѣ та душа, которой домъ основанъ будучи на песцѣ, не можетъ стоять долго, и въ краткое время будетъ разрушеніе его веліе: потому что она вѣритъ лжи, и опирается на гибкой трости; для нее Богъ есть чрево, или сребро, или честь, которые весьма скоро преходятъ, изчезаютъ, и душу къ себѣ прилѣпившуюся въ вѣчную влекутъ погибель.

ГЛАВА III.

Другое свойство земли состоитъ въ томъ, что она, яко щедрая питательница, обильно произращаетъ травы, и другіе плоды въ снѣдь людямъ, и прочимъ животнымъ. Но и сіе самое свойство доводитъ насъ до

Со-

Создателя, яко истиннаго питателя нашего. Ибо не земля, но Богъ на земли производитъ вся благая. Такъ говоритъ Духъ Святый устами Давида: *Пойте Богови нашему въ гусляхъ, прозябающему на горахъ траву, и злакъ на службу человѣкомъ.* И паки: *Вся къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо время. Давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости.* И Господь въ Евангеліи: *Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ.* И Апостолъ: *и не не свидѣтельствована себе Богъ остави благотворя, съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша.* Въ протчемъ не ложно и то, что въ началѣ бытейскія книги читаемъ: *да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду на земли.* Ибо земля въ самомъ дѣлѣ произращаетъ травы и древа плодоносныя, но силою Богомъ ей данною, и самому Богу чрезъ нее произращающу, сохраняющу, и умно-

Псал. 146. ст. 8.

Псал. 103. ст. 27.

Мат. гл. 6. ст. 26.

Дѣян. гл. 14. ст. 17.

Быт. гл. 1. ст. 11.

умножающу оныя. По чему и Давидъ когда возбуждаетъ всѣ твари къ хваленію Создателя, присовокупляетъ съ прочими древа плодоносныя, и вся
Псал.148. ст. 9. кедры. И три отрока у Даніила возбуждаютъ съ прочими твореніями вся прозябающая на земли, да благословятъ Господа, поютъ и превозносятъ
Дан гл. 3. ст. 16. его во вѣки.

Когдажъ всѣ твари пристойнымъ себѣ образомъ хвалятъ Бога, то съ какимъ восторгомъ за всѣ сіи благодѣянія, какими наслаждаешся всегда, долженствовала бы ты, душе моя! благословлять и хвалить его, признавая въ оныхъ сокрытую Божію руку вся подающую, и не скрытую, но весьма ясно видимую отеческую и и пречистую Бога твоего любовь, которой не престанно благотворитъ тебѣ съ небеси, и во всѣхъ промышляетъ нуждахъ? Но сіе не довлѣетъ предъ очами Господа Бога твоего, которой въ тебѣ, аки на духовной нивѣ своей произращаетъ благороднѣйшую вѣтвь любви. Ибо любовь не отъ міра, но отъ Бога есть, какъ
1. Іоан. гл. 4. ст. 7. говоритъ возлюбленный ученикъ въ посланіи своемъ. Отъ любви же яко

отъ

отъ божественнаго и небеснаго древа прозябаютъ чистѣйшіе и благовонные цвѣты святыхъ помышленій, злачныя лиственія словъ полезныхъ къ спасенію народовъ, и плоды добрыхъ дѣлъ, которыми прославляется Богъ, ближніе вспомоществуемы бываютъ, умножаются заслуги и хранятся въ жизнь вѣчную.

Но горе тѣмъ, кои по обыкновенію не разумныхъ скотовъ желаютъ пресыщаться земными плодами, и оныя съ неутомимою алчбою собираютъ и скрываютъ, о виновникѣ жъ оныхъ не помышляютъ и не благодарятъ ему; и коихъ души подобны землѣ, отъ Бога проклятой, терніе и волчецъ произрастающей. Ибо тѣ, въ которыхъ Богъ не насаждаетъ непорочныхъ совѣтовъ ни о чемъ не помышляютъ, накъ токмо о блудодѣяніяхъ, прелюбодѣйствахъ, убійствахъ, татьбахъ, измѣнахъ и о другихъ симъ подобныхъ беззаконіяхъ? Ничего въ устахъ своихъ не имѣютъ; кромѣ хулы, вѣроломства, злословій, ересей, вражды, ругательствъ, несправедливыхъ свидѣтельствъ, лжи и другихъ симъ подобныхъ сквернословій,

вій, которыхъ научились отъ отца своего діавола? И ни какихъ не приносятъ плодовъ, кромѣ смертоносныхъ оныхъ плодовъ, о коихъ, какъ мы сказали, всегда они помышляютъ, и которыя Апостолъ называетъ дѣ-
Гал. гл. 6, ст. 12. ламии плоти. Сіе то терніе во первыхъ прободаетъ сердца произращающихъ оное страхомъ и печальми; потомъ прободаетъ славу, и сердца ближнихъ жесточайшимъ и часто невозвратнымъ оскорбленіемъ, отъ котораго наконецъ премногія и великія другимъ производятъ вреды.

Но оставя сіе, естьли ты, душе моя! садъ еси небеснаго дѣлателя, берегись, дабы никогда не было въ тебѣ тернія или волчцевъ, но со всякимъ тщаніемъ блюди древо любви, лилѣи чистоты и народъ смиренія; берегись, дабы не вкралось когда въ тебя мнѣніе, что сихъ небесныхъ добродѣтельныхъ вѣтвей, ты сама виновница а не Господь Богъ твой, которой есть Господь добродѣтелей, и насадитель чистыхъ совѣтовъ. Но и соблюденіе, и приращеніе, и зрѣлость плодовъ добрыхъ дѣлъ неприсвояй себѣ, но ему приписывай, и къ нему

нему да будетъ всегда крѣпость твоя.

ГЛАВА IV.

Остается послѣдняя земли похвала, то есть, что она содержитъ внутрь себя злато, сребро и дорогіе камни, Но поистиннѣ, земля не сама собою производитъ столь драгоцѣнные виды вещей, но силою того, которой чрезъ Аггея говоритъ: *мое* Агг. гл.
сребро и мое злато. О человѣколюбче 2. ст. 9.
Господи! уже ли угодно было и сіе благости Твоей, чтобъ произвести роду человѣческому не токмо камни, древа, желѣзо, мѣдь, свинецъ и другія симъ подобныя къ сооруженію домовъ, кораблей и различныхъ орудій потребныя вещи, но и злато и сребро и дорогіе камни ко украшенію и благолѣпію? и естьли Ты сіе подаеши странствующимъ на земли, и часто врагамъ Твоимъ, злословящимъ имя Твое, то что даруеши избраннымъ Твоимъ, благословляющимъ Тебя и имѣющимъ соцарствовати съ Тобою на небеси? Поистиннѣ даруеши имъ не злато,

 ними

или сребро, и не малые дорогіе камни, не тотъ градъ, о которомъ Іоаннъ Апостолъ во Апокалипсисѣ говоритъ такъ: *и бѣ созданіе стѣны его Іасписъ; самъ же градъ злато чисто; и основанія стѣны града всякимъ драгимъ каменіемъ украшены бяху: и дванадесять бисеровъ, дванадесять вратъ.* Мы не почитаемъ, чтобъ градъ оный Горній Іерусалимъ небесный изъ злата, драгоцѣнныхъ камней и Маргаритъ сооруженъ былъ, или украшенъ, какія бываютъ здѣсь на земли. Ибо знаемъ, что Духъ Святый сіи слова употребляетъ для того, что говоритъ къ намъ, которые больше или лучше сего ничего не видимъ. Но оный градъ, отечество избранныхъ Божіихъ, безъ всякаго сомнѣнія гораздо превосходнѣе будетъ всѣхъ градовъ міра сего, и столько, сколько изъ злата и драгоцѣнныхъ камней созданный градъ превосходитъ убогія хижины.

Апок. гл. 21. ст. 18.

Возведи убо, душе моя! мысленные очи свои къ небу, и помысли, во что должно вмѣнять находящіяся тамъ благая, когда блескъ злата и сребра и драгоцѣнныхъ камней здѣсь находящихся, въ сравненіи съ оными едва удо-

удостоевается имени земли и праха. КЪ сему присовокупи и то, что злато и сребро и Маргариты, за велико здѣсь почитаемыя, тлѣнны суть: но тѣ, которыя блистаютЪ вЪ небесномЪономЪ градѣ, не тлѣнны и вѣчны. Но естьли ты сіе самое тлѣнное злато и сребро, которое здѣсь имѣешЪ, чрезЪ руки бѣдныхЪ вЪ небесный градЪ пренести пожелаешЪ, что конечно, естьли благосмысленна учинить не преминешЪ, то и оно будетЪ нетлѣнно, и при тебѣ останется вѣчно. Ибо не можетЪ обмануть истинна, которая говоритЪ: *продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси.* Mат. гл. 19. ст. 21. И на другомЪ мѣстѣ: *продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ влагалища неветшающа, сокровище не оскудѣемо на небесѣхъ, идѣже тать не приближтися, ни моль растлѣваетъ.* Лук. гл. 12. ст. 33. Но о невѣрія человѣческаго! когда обѣщаетЪ лживый человѣкЪ десять процентовЪ на сто, и сполна возвратитЪ долгЪ свой заимодавцу, то вѣрятЪ ему, обѣщаетЪ же БогЪ лжи не причастный, дающему милостыню, сокровище на небеси,

Мат. гл. 19. ст. 30. да и наградить сторицею за едино подаяніе, и дать жизнь вѣчную, то дрожитъ сребролюбивый человѣкъ, и съ трудомъ можетъ повѣрить, и лучше желаетъ сокровище свое сокрыть на земли, гдѣ ржа переѣдаетъ, и тати подкапываютъ и крадутъ, нежели на небеси, гдѣ тать не приближается, ни ржа переѣдаетъ. Но пускай иногда ни тати не крадутъ ниже моліе или ржа повреждаетъ: но кому о! окаянный человѣкъ! кому останется имѣніе твое, которое ты съ толикимо трудомъ собиралъ и сохранялъ? По истиннѣ оно твое не будетъ, однако могло бы быть твоимъ, естьли бы чрезъ руки бѣдныхъ пренесъ его въ небесныя сокровища. Опытъ научаетъ, что стяжаніе сребролюбивыхъ богачей переходитъ во владѣніе расточительныхъ наслѣдниковъ, которые гораздо въ кратчайшее время иждиваютъ оное, нежели намъ сребролюбивые родители собрали. Но со всѣмъ тѣмъ, грѣхъ сребролюбія пре-
Исаія. гл. 66. ст. 24. Марк. гл. 9. ст. 44. бываетъ и всегда пребудетъ, и червь совѣсти не скончается, и огнь геенны не угаснетъ.

Научись убо, душе моя! отъ неразумія другихъ; и послушай Господа и учителя своего увѣщавающаго: *Блюдите и хранитеся отъ лихоимства, яко внегда избыточествовати кому животъ его есть отъ имѣнія его.* Сребролюбецъ собираетъ и сохраняетъ богатство для того, чтобъ имѣть, чемъ бы долѣе могъ жить; но противное тому случается; ибо онъ тогда, когда мало помышляетъ, умираетъ; а имѣніе сребролюбиво собранное и сохраненное, раждаетъ червь не умирающій и возбуждаетъ огнь неугасаемый. О! окаянный сребролюбецъ! для тоголи ты съ толикою заботою собиралъ сребро, дабы пріуготовить подгнетъ огню геенны, чемъ никогда погашенъ онъ быть не можетъ? Послушай Іакова при концѣ посланія своего говорящаго: *Пріидите нынѣ богатіи, плачитеся и рыдайте о лютыхъ скорбѣхъ вашихъ грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваши моліе поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снѣсть плоти ваша аки огнь.* Вы сребролюбцы, говоритъ блаженный Іаковъ, поелику богаты

Лук. гл. 12. ст. 15.

Іак. гл. 5. ст. 1. 2. 3.

 есте,

есте, то и почитаетесь и называетесь блаженными, но вЪ самой вещи бЂдны, и всЂхЪ нищихЪ бЂднЂйшіе, и великую имЂете причину плакать и рыдать великихЪ ради бЂдствій, которыя непремЂнно пріидутЪ на васЪ. Ибо излишнія богатства, которыя вы вмЂсто того, дабы раздавать бЂднымЪ, храня згноили, и одежды ваши, которыми преизбыточествуете, и которыя желаете лучше, чтобЪ моль поЂлЪ, нежели одЂть нагихЪ; и злато и сребро, которое лучше хотите, дабы ржа переЂла, нежели раздать на прокормленіе алчущихЪ: вся сія говорю я, вЪ день суда произнесутЪ противу васЪ свидЂтельство: и моліе и ржа богатствЪ нашихЪ обратятся вЪ жгущій огнь, которой тЂлеса ваши вЂчно пожирать будетЪ, но никогда не истлитЪ, такЪ, что огнь не угаснетЪ и скорбь не скончается. ЗаключимЪ убо сЪ Порфироносным Пророком:

Псал. 143. ст. 15. носнымЪ ПророкомЪ: *Ублажиша безумные люди, имЪ же сія суть*, то есть обильныя богатства; вЪ самомЪ же дЂлЂ *блаженни людіе, имЪ же Господь БогЪ ихЪ.*

СТЕ-

СТЕПЕНЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Изъ разсмотрѣнія водъ, и особливо источниковъ.

ГЛАВА I.

Второе мѣсто, между стихіями міра, имѣетъ вода, изъ которой также, есть ли справедливо разсмотрена будетъ, можно воздѣлать степень къ богопознанію. И во первыхъ разсмотримъ мы воду вообще, а потомъ почерпнемъ особенное возхожденіе къ Богу изъ источниковъ.

Вода есть влажна, и студена, и потому пять имѣетъ свойствъ; обмываетъ, и очищаетъ нечистоты тѣлесныя, погашаетъ огонь, прохлаждаетъ и утоляетъ жажду, многія и разныя вещи во едино соединяетъ, напослѣдокъ сколь глубоко нисходитъ, столь же высоко и восходитъ. Всѣ сіи свойства ясныя суть прообразованія или слѣды Зиждителя всѣхъ вещей Бога. Обмываетъ вода нечистоты тѣлесныя, обмываетъ и Богъ нечистоты душевныя: *омыеши мя*, говоритъ Псал. 50. ст. 9.

Давидъ, *и паче снѣга убѣлюся.* Ибо хотя нечистоты душевныя, то есть грѣхи обмываются сокрушеніемъ, Таинствами, милостынею и другими дѣлами благочестія; однако все сіе есть либо орудіе, либо расположеніе, виновникъ же сего омовенія есть единъ Богъ: *Азъ есмь*, говоритъ онъ чрезъ Исаію, *Азъ есмь заглаждаяй беззаконія твоя мене ради.* И для того Фарисеи, которые ропща на Іисуса говорили: *Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ?* не ошибались въ томъ, что верьховную власть оставлять грѣхи приписывали единому Богу, но поелику не вѣрили Христа быти Бога, то вмѣстѣ хулу и правду говорили.

Исаіи гл. 43. ст. 25.

Лук. гл. 5. ст. 21.

Да и не только обмываетъ Богъ нечистоты сердца на подобіе воды, но еще благоволилъ именоваться водою. Ибо такъ пишетъ святый Іоаннъ: *Вѣруяй въ мя, яко же рече писаніе, рѣки отъ чрева его потекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху пріимати вѣрующіи во имя его; не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ.* Слѣдовательно Духъ Святый, которой истинный есть Богъ,

Іоан. гл. 7. ст. 38.

Богъ, есть вода живая, и о сей то водѣ говоритъ Iезекiиль: *И поскроплю на ны воду чисту, и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.* И поелику оная небесная и не сотворенная вода не сравненно превосходитъ силу земной и сотворенной воды; того ради не безполезно будетъ примѣтить троякое различiе между омовенiемъ воды сотворенной и несотворенной. Iезек. гл. 36. ст. 25.

Сотворенная вода обмываетъ нечистоты тѣлесныя, но не всѣ; ибо многiя не можетъ обмыть безъ помощи другихъ вещей; вода же несотворенная безъ сомнѣнiя всѣ обмываетъ нечистоты. Ибо такъ читаемъ мы въ приведенномъ мѣстѣ; *и очиститеся отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ.*

Сотворенная вода рѣдко очищаетъ всѣ нечистоты такъ, чтобъ не осталось никакого слѣда, или такъ сказать, тѣни нечистоты. Но вода несотворенная обмываетъ такъ, что обмытая вещь чистѣйшею и красивѣйшею дѣлается, нежели какова была прежде своего оскверненiя: *Омыеши мя*, говоритъ Давидъ, *и паче снѣга убѣлюся.* И чрезъ Исаiю вопiетъ Господь: *Аще будутъ грѣси ваши яко* Псал. 50. ст. 9. Исаiи гл. 1. ст. 18.

 багря-

багряное, яко снѣгъ убѣлю; аще же будутъ яко червленное, яко волну убѣлю.

Вода наконецъ сотворенная обмываетъ нечистоты естественныя, которыя удобно очищаются; но вода не сотворенная обмываетъ нечистоты самопроизвольныя, которыхъ обмыть не можно, естьли сама душа не пожелаетъ, и произвольно не будетъ на то согласна. Но при всемъ томъ вода сія столь удивительную имѣетъ силу, что въ самыя окамененныя сердца входитъ съ несказанною пріятностію; и для того самыя ожесточенныя сердца ее пріемлютъ; какъ то справедливо разсуждаетъ блажен-
Кн. о п. елопр. гл. 8. ный Августинъ: Кто можетъ уразумѣти Господи! сколь удивительнымъ образомъ вдыхаеши Ты вѣру въ сердца невѣрныхъ, вливаеши смиреніе въ сердца гордыхъ, и внѣдряеши любовь въ сердца враговъ Твоихъ, такъ, что тотъ, который мало прежде дыша прещеніями и убивствами гналъ Тебя въ лицѣ учениковъ Твоихъ, внезапно премѣнясь, за Тебя и за церковь Твою охотно претѣрпѣваетъ прещенія и убивства отъ гонителей. Сіе выше силъ моихъ есть, нежели, чтобъ

я

я могъ проникнуть въ сіи таинства Твои, и хощу паче самымъ дѣломъ искусити, нежели испытовать дѣйствіе благодати Твоея. И понеже знаю я, что оная вода Твоя есть дождь воленъ отлученный достоянію Твоему, какъ воспѣлъ Пророкъ Твой, Псал. 67. ст. 70. Того ради всесмиренно молю, да обрящуся въ достояніи Твоемъ, и да угодно будетъ благодати Твоей низсойти на землю сердца моего, да не пребудетъ Тебѣ, яко же земля безводна сухо и неплодно, каково само въ себѣ есть, яко и помыслити что либо доброе о себѣ не довольно. Но поступимъ далѣе.

ГЛАВА II.

Вода погашаетъ огонь; и небесная оная вода, то есть, благодать святаго Духа удивительнымъ образомъ погашаетъ огонь плотскихъ вожделѣній. Великую подлинно имѣютъ силу къ погашенію сего воспламененія посты и изнуренія плоти; но токмо тогда, когда употреблены будутъ къ тому, яко орудія благодати Духа

Свя-

Святаго; въ противномъ же случаѣ они сами въ себѣ не великую имѣютъ силу; ибо любовь начальствуетъ надъ всѣми страстьми и возбужденіями духа; она управляетъ всѣми, и ей одной всѣ повинуются. Любовь принужденія не терпитъ, и естьли съ одной стороны заграждается ей путь, то исторгается съ другой. Любовь ничего не боится, на все дерзаетъ, все побѣждаетъ, ничего труднымъ или не возможнымъ себѣ не почитаетъ; любовь наконецъ меньшая ничему не уступаетъ, какъ только любви большей и сильнѣйшей. Такъ точно любовь плотская, хотя она къ богатству или къ увеселеніямъ мірскимъ пригвождена была, единой уступаетъ любви Божіей. Какъ только вода Духа Святаго начинаетъ орошать сердце человѣческое, такъ тотчасъ и любовь плотская прохлаждаться начинаетъ. Свидѣтель въ томъ блаженный Августинъ, которой хотя за не возможное для себя почиталъ жить въ безженствѣ, однакъ когда началъ вкушать благодать Святаго Духа, то въ началѣ девятой книги
Гл. 1. исповѣданій возопилъ: *О сколь ны-*

нѣ мнѣ пріятно не имѣти суетныхъ пріятностей, и которыхъ прежде лишитися было страшно, нынѣ уже отвергнуть радостно! Ибо исторгла ты, истинная и верьховная сладость! оныя изъ мене, исторгла, и на мѣсто ихъ вступила сама всякаго услажденія пріятнѣйшая, но не плоти и крови: всякаго свѣта свѣтлѣйшая, но всякой сокровенности сокровеннѣйшая, всякой чести превышшая, но не превышающимся въ себѣ.

ГЛАВА III.

Сверьхъ сего вода утоляетъ жажду; и оная небесная вода едина можетъ положить предѣлы различнымъ сильнѣйшимъ и почти безпредѣльнымъ желаніямъ сердца человѣческаго. О чемъ истинна, говоря къ Самарянынѣ весьма явственно научаетъ: *Всякъ піяй отъ воды сея, вжаждется паки; а иже піетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки.* Ибо поистиннѣ *не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышанія.* Все, что человѣку ни представляется, не можетъ

Іоан. гл. 4. ст. 13.

Еккл. гл. 1. ст. 2.

жетъ насытить желанія его; ибо онъ есть вмѣстилищемъ безконечнаго блага; всѣ же сотворенныя вещи извѣстными ограничены предѣлами. Но кто начинаетъ пить воду небесную, все въ себѣ содержащую, тотъ ничего не желаетъ и ничего болѣе не требуетъ. Но о чемъ сказали мы выше, когда говорили о успокоеніи духа въ единомъ Богѣ, яко въ собственномъ своемъ центрѣ.

ГЛАВА IV.

Вода связываетъ вмѣстѣ и воедино соединяетъ такія вещи, которыя повидимому едва соединиться могутъ, такъ напримѣръ, многіе пылинки муки чрезъ примѣсъ воды дѣлаются единымъ хлѣбомъ, и изъ многихъ частицъ земли чрезъ присоединеніе воды дѣлаются кирпичи. Но гораздо удобнѣе и не разрѣшимѣе соединяетъ вода Духа Святаго, такъ что многіе люди сердце едино и душа едина бываютъ; какъ то повѣствуется въ дѣяніихъ Апостольскихъ о перьвыхъ Христіанахъ, на которыхъ недавно нис-

нисшелЪ ДухЪ Святый да и Господь Дѣян гл. 4. ст. 32.
отходя ко Отцу, единство сіе, которое дѣлаетЪ вода Духа Святаго, похваляетЪ и предвѣщаетЪ говоря: *Не о сихъ моляю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ мя: да вси* Іоан. гл. 17. ст. 20.
едино будутъ яко же Ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ. И ниже: *Да будутъ* Там. ст. 22.
едино, яко же и мы едино есмы; азъ въ нихъ, и Ты во мнѣ, да будутъ совершени во едино. КЪ которому единству увѣщеваетЪ и АпостолЪ вЪ посланіи кЪ ЕфесеомЪ, *тщащеся*, говоритЪ онЪ, *блюсти единеніе духа въ* Ефес. гл. 4. ст. 4.
союзѣ мира едино тѣло, единъ духъ, яко же и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего. О! блаженное соединеніе, которое многихЪ людей дѣлаетЪ единымЪ тѣломЪ ХристовымЪ, которое единою управляется главою, отЪ единаго хлѣба причащается, отЪ единой чаши піетЪ, о едином духѣ живетЪ, и прилѣпляяся 1 Кор. гл. 10. ст. 2. 1. Кор. гл. 6. ст. 17.
Богу единЪ духЪ бываетЪ сЪ нимЪ. Чего больше желать можетЪ рабЪ, какЪ чтобЪ не токмо быть участникомЪ всѣхЪ благЪ Господа своего, но и не разрѣшимымЪ союзомЪ любви здѣлать-

латься съ нимъ едино, яко съ самымъ всемогущимъ премудрымъ и прекраснымъ существомъ? Но все сіе дѣлаетъ благодать Духа Святаго, яко живая и оживотворяющая вода, когда въ сердцѣ благоговѣйно пріемлется и со всею прилѣжностію и тщаніемъ соблюдается.

ГЛАВА V.

Вода наконецъ сколь глубоко нисходитъ, столь высоко и восходитъ. И поелику Духъ Святый съ превыспреннихъ небесъ нисшелъ на землю, того ради въ человѣкѣ, въ сердцѣ котораго пріемлется, бываетъ *источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный*, какъ говоритъ Господь къ женѣ Самарянынѣ, то есть, человѣкъ отрожденный водою и Духомъ Святымъ, и оный Святый Духъ въ сердцѣ своемъ имѣющій, возноситъ дѣла свои туда, откуда благодать нисходитъ.

Іоан. гл. 4. ст. 14.

Сими убо словами писаній будучи научена и возбуждена ты, душе моя! паки и паки съ неизреченными воздыханіями говори ко отцу твоему:

Даждь

даждь ми воду сію, которая всѣ нечистоты очищаетъ, которая погашаетъ огонь похотѣнія, которая всю жажду и всѣ желанія утоляетъ; да учинитъ тебя съ Богомъ твоимъ едино, да будетъ въ тебѣ источникомъ воды текущія въ животъ вѣчный; да вознесеши дѣла свои туда, гдѣ не кончаемое уповаешъ имѣти пребываніе. Не безъ причины сынъ Божій сказалъ: *аще вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ иже съ небесе дастъ Святаго Духа просящимъ у него?* Не сказалъ, что дастъ хлѣбъ, одежду, премудрость, любовь, царствіе небесное, или жизнь вѣчную; но дастъ Духа Святаго, потому что въ немъ все заключается. Того ради непрестанно проси Отца о обѣтованіи Сына его и съ великимъ восхищеніемъ, и съ извѣстнымъ упованіемъ получить оное, говори: Отче Святый! не во оправданіяхъ моихъ проливаю молитвы къ Тебѣ, но въ обѣтованіи единороднаго Сына Твоего. Онъ намъ рекъ: *кольми паче отецъ иже съ небесе дастъ Святаго Духа просящимъ у него?* И какъ Сынъ Твой есть самая истина,

Лук. гл. 11. ст. 3.

на, то не обманываетъ насъ: того ради исполни обѣтованіе Сына Твоего, которой прославилъ Тебя на земли, и Тебѣ послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя. Даждь Духа Святаго просящему у Тебе, даждь духа страха и любви Твоей, да рабъ Твой ничего не боится, какъ токмо прогнѣвить Тебя, и ничего не любитъ кромѣ Тебя и ближняго своего въ Тебѣ: *сердце чисто созижди по мнѣ Боже! и духъ правъ обнови во утробѣ моей, не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене: воздаждь ми радость спасенія Твоего и духомъ владычнимъ утверди мя.*

Іоан. гл. 13. ст. 31.

Фил. гл. 2. ст. 8.

Псал. 50. ст. 12.

ГЛАВА VI.

Приступаю теперь къ изъясненію подобія, какое имѣютъ источники водные съ Богомъ. Ибо отъ сего мысль наша можетъ возведена быть къ разсмотрѣнію поистиннѣ удивительныхъ вещей въ превосходствѣ Создателя: не безъ причины бо въ святыхъ писаніяхъ Богъ называется *источ-*

источникъ живота, источникъ премудрости, и источникъ воды живы. И что онъ есть источникъ бытія, сіе видно изъ словъ самаго Бога къ Моvсею: *азъ есмь сый, сый посла мя къ вамъ.* Что все кажется Апостолъ соединилъ вмѣстѣ говоря: *въ немъ живемъ движемся и есмы:* въ немъ бо есьмы, яко въ источникѣ бытія, въ немъ живемъ, яко въ источникѣ живота, и въ немъ движемся, яко въ источникѣ премудрости. *Всякаго бо движенія подвижнѣйша есть премудрость, достизаетъ же и проницаетъ сквозѣ вся́ческая ради своея чистоты,* какъ читаемъ въ книгѣ премудрости.

Псал. 35. ст. 10. Еккл. гл. 1. ст. 5. Iерем. гл. 2. ст. 13.

Исх. гл. 3. ст. 14.

Дѣян. гл. 17. ст. 28.

Премуд. гл. 7. ст. 24.

Источникъ водный здѣсь на земли собственно имѣетъ то, что отъ него берутъ начало рѣки, которыя естьли бы не заимствовали воды отъ источниковъ, вскорѣ бы должны были изсохнуть: самъ же источникъ не зависитъ изъ рѣкъ, потому что не заимствуетъ отъ нихъ воды; но самъ въ себѣ имѣетъ оную, и сообщаетъ другимъ. Сіе есть сущее прообразованіе и слѣдъ божества: ибо Богъ есть истинный источникъ бытія; потому что Онъ самъ ни отъ

 кого

кого не заимствуетъ онаго, но всѣ вещи отъ Него заимствуютъ. Богъ ни отъ кого не заимствуетъ бытія, ибо бытіе принадлежитъ къ существу Его, и самое существо Его есть бытіе, такъ что, статься и помыслить не можно, чтобъ Богъ не всегда былъ. Прочія же вещи могутъ быть и не быть, потому что бытіе не необходимо принадлежитъ къ ихъ существу. Какъ на примѣръ: существо человѣческое требуетъ, чтобъ онъ былъ животное разумное, и для того не можетъ онъ быть и не быть животное разумное; и естьли бы къ существу его принадлежало бытіе, то не могъ бы онъ не быть всегда; но поелику къ существу человѣческому бытіе не надлежитъ, для того онъ быть и не быть можетъ. И такъ Богъ есть источникъ бытія, потому что дѣйствительно заключаетъ въ существѣ своемъ всегдашнее бытіе. И сіе то значатъ оныя слова: *азъ есмь сый*, то есть, я есмь самое бытіе, и ни отъ кого не заимствую оное, но въ самомъ себѣ имѣю; мнѣ единому свойственно, чтобъ существо мое было бытіе. И потому

Богу

Богу свойственна такожде вѣчность и безсмертіе, какъ говоритъ Апостолъ: *Царю вѣковъ нетлѣнному единому Богу*; всѣ же прочія вещи заимствуютъ бытіе свое отъ Бога такъ, что естьлибъ отъ него не зависѣли всегда, и не сохраняемы были нѣкоторымъ его втеченіемъ, то въ едино мгновеніе ока лишились бы своего бытія. Почему тотъ же Апостолъ говоритъ: *нося всяческая глаголомъ силы своея.* Ибо естьли бы Богъ не содержалъ сотворенныя вещи, тобъ конечно они должны были разрушиться. Тим. гл. 1. ст. 17. Евр. гл. 1. ст. 2.

Воззри убо, душе моя! и удивляйся безконечной благости Создателя съ толикою любовію носящаго и сохраняющаго всѣ вещи, хотя въ нихъ никакой не имѣетъ нужды; не меньше же надлежитъ тебѣ удивляться и подражать терпѣнію его, когда онъ *столь благъ на неблагодарныя и злыя*, что содержитъ злословящихъ его и сохраняетъ такихъ, кои достойны обращены быть въ ничтожество; и не почитай себѣ въ тяжесть, когда повелѣваютъ тебѣ сносить слабости братій твоихъ, и благодѣтельствовать ненавидящимъ тебя. Лук. гл. 6. ст. 35.

Но не въ семъ только состоитъ превосходство существа божія, что онъ ни отъ кого другаго не заимствуетъ бытія своего; и самъ сообщаетъ оное прочимъ вещамъ. Ибо воды источниковъ и воды рѣкъ у насъ одинакого суть рода; и хотя источники не заимствуютъ водъ отъ другихъ источниковъ, однако имѣютъ причину бытія своего, то есть, пары, а сіи другія причины пока наконецъ не дойдешъ до первой, которая есть Богъ. Но Богъ создатель твой, душе моя! не есть одинакого рода съ тварьми, но достоинствомъ, благородствомъ и превосходствомъ своимъ безконечно отстоитъ отъ нихъ; и истинно и собственно есть источникъ бытія. Ибо не токмо не заимствуетъ онаго отъ другаго источника; но и совсѣмъ никакой не имѣетъ причины. Источникъ сотворенныя воды, какъ сказывали мы, имѣетъ начало свое не отъ другой воды, но отъ другой причины; но источникъ бытія несотворенный ничего прежде себя не имѣетъ, ни отъ какой не зависитъ вещи, ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и ничто ему вре-

дить не можетъ; но все зависитъ отъ него, и онъ всѣ твари единымъ мгновеніемъ низложити можетъ, какъ говоритъ прехрабрый Маккавей. Макк. гл. 8. ст. 18. Удивляйся сему превосходству душе моя! сему началу безначальному, причинѣ причины не имѣющей, бытію безконечному, неограниченному, безмѣрному и не обходимо нужному: когда всѣ прочія вещи въ сравненіи съ нимъ суть случайны. И о семъ то можетъ быть сказала истинна: *едино же есть на потребу*; Лук. гл. 10. ст. 41. чего ради къ нему единому прилѣпися, ему единому служи, и въ его единаго любви и желаніи услаждайся; все же прочее для него презри, или по крайней мѣрѣ отложи всѣ излишнія попеченія о многомъ, когда едино есть на потребу, и едино для тебя и для всѣхъ довольно; но единственное имѣй попеченіе о томъ; дабы никогда не лишиться милости его, и ему единому всегда и вездѣ благоугождать тщиться.

ГЛАВА VII.

Богъ праведно также называется и источникомъ живота, потому что живетъ, и жизнь въ самомъ себѣ имѣетъ, да и самъ есть животъ
Іоан. гл. 5. ст. 20. вѣчный: *Сей есть истинный Богъ, и животъ вѣчный*, глаголетъ святый Іоаннъ. Всѣ живущія вещи отъ сего источника заимствуютъ жизнь, и когда онъ перестаетъ подавать оную, то изчезаютъ и въ персть свою воз-
Псал. 103. ст. 29. вращаются, какъ поетъ святый Давидъ. Раждать себѣ подобнаго есть свойственно живущимъ; но Богъ раждаетъ Сына себѣ совершенно подобнаго, Богъ Бога, и живущій живуща-
Іоан. гл. 5. ст. 26. го; *яко же бо отецъ иматъ въ себѣ животъ, тако даде и сынови животъ имѣти въ себѣ*: какъ свидѣтельствуетъ Святый Іоаннъ въ Евангеліи. Отецъ имѣетъ жизнь въ самомъ себѣ, потому что есть источникъ жизни, и отъ другаго не заимствуетъ оной. Далъ также и Сыну имѣти жизнь въ самомъ себѣ, для того что далъ тую жде жизнь, которую самъ имѣетъ, почему и Сынъ также есть

источ-

источникЪ жизни, но источникЪ жизни отЪ источника жизни, какЪ БогЪ отЪ Бога, и свѣтЪ отЪ свѣта. Кто можетЪ истолковать или по крайней мѣрѣ понять, какая есть жизнь Божія, и какой есть тотЪ источникЪ жизни изЪ котораго всѣ твари, какЪ на земли, такЪ и на небеси обитающія жизненныя почерпаютЪ капли? Жизнь вЪ семЪ странствованіи намЪ извѣстная, не иное что есть, какЪ внутренное начало движенія, ибо то называемЪ мы живущимЪ, что нѣкоторымЪ образомЪ само собою движется. ОтЪ чего по подобію воды вЪ рѣкахЪ просто называются живыми, а вЪ прудахЪ мертвыми; потому что тѣ кажутся сами собою движущимися, а сіи движенія имѣть не могутЪ, развѣ вѣтрами или другою какою внѣшнею силою волнуемы будутЪ.

БогЪ твой, душе моя! истинно живетЪ и виновникЪ и источникЪ есть жизни: ибо самЪ онЪ вЪ святыхЪ писаніяхЪ вездѣ о томЪ напоминаетЪ: *живу азъ, глаголетъ Господь.* И пророки часто повторяютЪ: *Живъ Господь, живъ Господь.* И у Іереміи жа- Числ. гл. 14. ст. 28.

 луетъ-

луется Богъ на людей своихъ говоря:
Іерем. гл. 6. ст. 13. *мене оставиша источника воды живы.*
Со всѣмъ тѣмъ ни самъ собою ни отъ
Числ. гл. 23. ст. 19. другаго недвижется: *Не во яко человѣкъ Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣческій измѣняется.*

Хотя Богъ раждаетъ Сына, но безъ премѣненія раждаетъ: хотя видитъ, слышитъ, говоритъ, милосердствуетъ, судитъ, но безъ премѣненія все сіе дѣлаетъ: хотя вещи творитъ и сохраняетъ, или вопреки разоряетъ и разрушаетъ, и паки возобновляетъ и перемѣняетъ оныя, однако самъ въ покоѣ дѣйствуетъ, и недвижимъ премѣняетъ. Какимъ же образомъ живетъ, естьли недвижется? И какъ не живетъ, естьли источникъ и виновникъ есть жизни? Сей узелъ удобно развязать можно. Ибо къ жизни не обходимо довольно того, естьли живая вещь сама собою, и не будучи движима отъ другаго дѣйствуетъ. Но жизнь наипаче въ тваряхъ для многихъ причинъ есть внутреннее начало движенія; потому что твари не совершенны и къ исполненію житейскихъ дѣйствій во многомъ имѣютъ нужду. Богъ же есть безконе-

конечное совершенство, и внѣ себя ни въ чемъ нужды не имѣетъ. Того ради хотя самъ собою и не будучи движимъ отъ другаго, дѣйствуетъ, но въ движеніи или премѣненіи не имѣетъ нужды. Дабы родить или родиться тварямъ потребно премѣненіе, для того что они раждаютъ внѣ себя, и раждаемая вещь должна премѣниться изъ небытія въ бытіе. Но Богъ Отецъ раждаетъ Сына въ себѣ, и въ себѣ производитъ Духа Святаго да и не можетъ премѣниться Сынъ или Духъ Святый изъ небытія въбытіе. Ибо предвѣчное воспріемлютъ бытіе, и оное не во времени, но въ вѣчности воспріемлютъ. Потребно тварямъ движеніе приращенія; потому что раждаются несовершенны; но Богъ Сынъ раждается пресовершенный, и Богъ Духъ Святый происходитъ пресовершенный. Потребно тварямъ движеніе премѣненія, дабы снискать различныя качества, въ которыхъ имѣютъ нужду; но Богъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды, понеже имѣетъ существо безконечнаго совершенства. Потребно тварямъ движеніе къ мѣсту, потому что не вездѣсущи; но Богъ вездѣ весь находится. Сверьхъ сего твари, дабы

ви-

видѣть, слышать, говорить, или дѣйствовать во многихъ вещахъ имѣютъ нужду. Ибо хотя имѣютъ жизнь, но не совершенную и недостаточную. Но Богъ, чтобъ все видѣть все слышать, всѣмъ говорить и вся во всѣхъ дѣйствовать, внѣ себя, ни въ чемъ нужды не имѣетъ; потому, что не токмо имѣетъ жизнь, но и жизнь предовольную и преблаженную и самъ есть жизнь, и источникъ жизни. Представимъ мы въ примѣръ хотя одно дѣйствіе видѣнія. Человѣку къ видѣнію потребна способность зрѣнія, которая различествуетъ отъ души собственно живущей; потребенъ предметъ, то есть, тѣло имѣющее цвѣтъ внѣ находящееся; потребенъ свѣтъ солнца или другаго какого нибудь свѣтлаго тѣла; потребно средство, то есть, тѣло прозрачное; потребенъ чувственный видъ, которой бы отъ предмета ударялся въ глаза; потребно тѣлесное орудіе, то есть, глазъ различными влагами и плотяными перепонками снабденный; потребны чувственные духи и зрительныя жилки, чрезъ которыя бы оныя духи проходить могли; потребно

сраз-

сразмѣрное разстояніе, и наконецъ произведеніе въ дѣйство способности. Вотъ коликія людямъ и прочимъ животнымъ потребны вспоможенія, дабы исполнить одно дѣйствіе жизни! Но Богъ, которой поистиннѣ всю жизнь въ самомъ себѣ имѣетъ, ни въ чемъ нужды не имѣетъ. Самое его безконечное существо есть ему способность, предметъ, видъ, свѣтъ и все прочее. Онъ видитъ самъ собою чрезъ себя и въ себѣ все, что есть, что было, и что впредь будетъ, и все возможное познаетъ явственно. Онъ прежде бытія міра видѣлъ всѣ вещи, и изъ сотворенія вещей знанію или видѣнію его ничего новаго не произошло. Что убо будешъ ты, душе моя! когда удостоишся оной жизни? Какое великое дѣло налагаетъ на тебя Богъ, когда повелѣваетъ тебѣ оной тѣлесной и душевной не совершенной поистиннѣ и недостаточной жизни не щадить за ближнихъ твоихъ и за самаго Бога, дабы могла ты быть участницею оной вѣчной пресовершенной и преблаженной жизни? И естьли сіе ничего въ себѣ не имѣетъ важнаго; когда жизнь прези-

рать повелѣваетъ, то сколь легко и маловажно казаться должно то, когда повелѣваетъ онъ тлѣнныя богатства щедро раздавать бѣднымъ, воздерживаться отъ плотскихъ вожделѣній, истинно отрѣщися діавола и Ангеловъ его, и изъ глубины сердца воздыхать о той жизни, которая есть едина истинная жизнь?

ГЛАВА VIII.

Но уже время восходить намъ, елико можемъ, къ источнику премуд-
Екк. гл. 1. ст. 5. рости. *Источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ*, говоритъ Еккл есіастъ. И справедливо сказалъ въ вышнихъ: ибо источникъ премудрости обильно изливается на святыхъ Ангеловъ, и души праведныхъ на небесахъ обитающихъ. Но мы находясь въ сей юдоли, не столь премудрость, сколь нѣкій паръ, или благовоніе премудрости ощущаемъ.

Чего ради, душе моя! не ищи теперь высочайшаго, нежели чего
Притч. гл. 25. ст. 2. искать тебѣ надлежитъ. *Не испытуй величества, да не отяготишися славою*,

тою, удивляйся премудрости того, о которомъ говоритъ Апостолъ: *единому премудрому Богу.* Привѣтствуй блаженные оные умы, изъ источника премудрости піющіе, которые хотя не понимаютъ совершенно Бога; ибо сіе свойственно есть самому источнику премудрости, но лице Божіе, то есть, лице первой причины откровенно созерцаютъ и просвѣтившись блистаніемъ его, о всемъ праведно разсуждаютъ, и въ ономъ полуденномъ свѣтѣ премудрости ни мрака заблужденій, ни темноты невѣжества, ни мглы помышленій не опасаются. Ищи сего блаженства; а дабы могла ты безопасно достигнуть онаго, люби отъ всего сердца твоего Іисуса Христа; *въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна.* Ибо самъ онъ сказалъ въ Евангеліи своемъ: *любяй мя возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* И что другое сіе значитъ: *явлюся ему самъ*; какъ явлю ему всѣ сокровища разума и премудрости Божіей, во мнѣ сокровенныя? Поистиннѣ всякъ естественно желаетъ знать оныя; и хотя площ-

Рим. гл. 14. ст. 26.

Кол. гл. 2. ст. 3.

Іоан. гл. 14. ст. 21.

плотскія вожделѣнія во многихъ нынѣ сіе желаніе нѣкоторымъ образомъ усыпляютъ; но когда совлечемся тлѣннаго сего, и нынѣ душу нашу отягощающаго тѣла, тогда жаръ желанія сего воспламенится паче всѣхъ желаній. Коликое убо будетъ блаженство твое, душе моя! когда возлюбленный и любитель твой Христосъ явитъ тебѣ всѣ сокровища разума и премудрости Божіей! но дабы сія надежда твоя не была суетна, тщися блюсти заповѣди Христовы. Ибо самъ онъ
Іоан. гл. 14. ст. 23. сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: не любяй мя словесъ*
Там. ст. 24. *моихъ не соблюдаетъ.* А между тѣмъ премудрость твоя да будетъ такая, какую описываетъ блаженный Іовъ,
Іов. гл. 28. ст. 28. говоря: *благочестіе есть премудрость: и еже удалятися отъ зла, есть вѣденіе.* И какія совершенства въ тваряхъ усмотришъ, вѣдай, что всѣ оныя отъ Бога, яко отъ источника всея благости проистекаютъ, да тако научишися во всѣхъ твореніяхъ, аки въ потокахъ, вкушать благость источника сего.

СТЕПЕНЬ ПЯТАЯ.

Изъ разсмотрѣнія воздуха.

ГЛАВА I.

Стихія воздуха изряднымъ можетъ быть наставникомъ нравовъ человѣческихъ. Ибо, естьли кто желаетъ прилѣжно разсмотрѣть различныя пользы, по учрежденію божескому не престанно отъ него произходящія: тотъ не токмо къ познанію нравственнаго любомудрія; но и къ открытію таинствъ священной Богословіи, и къ возведенію мысли къ Богу многія можетъ получить изъ того пособія.

И во первыхъ воздухъ, поелику служитъ къ дыханію, то всѣхъ животныхъ и самаго человѣка сохраняетъ жизнь. Второе: къ употребленію глазъ, ушей и языка столь нуженъ, что естьли бы его отнять, то хотя бы все прочее мы имѣли, не медлѣнно бы глухими, слѣпыми и нѣмыми сдѣлались. Напослѣдокъ люди и прочія животныя толикую имѣютъ

нужду въ воздухѣ къ движенію, что безъ него всякое движеніе пресѣчься, всѣ художества, и всѣ наконецъ почти дѣла человѣческія прекратиться долженствуютъ. Начнемъ мы съ перваго.

Естьли бы люди понимали, что душамъ не меньше нужно дыханіе, сколько и тѣламъ, то многіе, нынѣ погибающіе получили бы спасеніе. Потребно тѣлу непрестанное дыханіе для того, что естественной жаръ, какимъ сердце пылаетъ, посредствомъ легкаго холодной воздухъ вбирающаго и изгоняющаго жаркой, приводится въ умѣренность, а чрезъ то сохраняется жизнь, которая бы безъ сего дыханія сохранена быть не могла. Чего для обыкновенно жить и дышать почитается за одно; ибо все, что дышетъ, живетъ, а что перестаетъ дышать, то престаетъ и жить. Такъ и для тебя, душе моя! дабы жить жизнію духовною, которая есть благодать божія, потребно непрестанное дыханіе, которое состоитъ въ возсыланіи къ Богу чрезъ молитвы горячихъ воздыханій, и въ воспріятіи отъ него новыя бла-

го-

годати Святаго Духа. Что бо другое значатъ оныя Господа твоего слова: *подобаетъ всегда молитися и не стужати*, естьли не сіе, что должно всегда воздыхать, и пріимать новый духъ, дабы не погасла въ тебѣ жизнь духовная? что онъ же повторяетъ, говоря: *бдите убо на всяко время молящеся.* И Апостолъ въ первомъ посланіи къ Солуняномъ: *непрестанно молитеся.* Согласно съ симъ пишетъ Святый Апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи: *будите убо благоразумніи, и трезвитеся въ молитвахъ.* Ибо истинное благоразуміе состоитъ въ томъ, чтобы мы, имѣя во всякое время нужду въ помощи Божіей, во всякое время просили оной. И хотя Отецъ небесный знаетъ, въ какихъ вещахъ мы имѣемъ нужду, и готовъ намъ оныя подавать щедро, а наипаче, естьли они надлѣжатъ къ вѣчному спасенію; но хощетъ даровать чрезъ орудіе молитвы; понеже сіе и для него славнѣе, и для насъ полезнѣе, нежели, когда бы спящимъ намъ и ничего не дѣлающимъ все подавалъ. Чего ради всещедрый Господь увѣщаваетъ насъ, и побуждаетъ къ

Лук. гл. 18. ст. 1.

Лук. гл. 21. ст. 36.

1. Солун. гл. 5. ст. 16.

1. Петр. гл. 4. ст. 7.

 про-

Лук. гл. 11. ст. 9. прошенію: *азъ вамъ глаголю, просите и дастся вамъ; ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ: всякъ во просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзается.* А чего должно намъ наипаче просить и что безсомнѣнія Богъ даруетъ, изъясняетъ послѣ, говоря: *Аще убо вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, колъми паче отецъ, иже съ небесе дастъ Духа Святаго просящимъ у него.?* Сего убо во первыхъ и непрестанно просить должно, и сіе намъ безъ сомнѣнія Богъ даруетъ, естьли надлежаще просить будемъ; даруетъ, то есть, Духа Святаго, чрезъ котораго бы мы воздыхали о Богѣ, а воздыхая сохраняли жизнь духовную, что и святый Давидъ дѣлалъ, которой во псалмѣ сказалъ:
Псал. 118. ст. 131. *Уста моя отверзохъ, и привлекохъ духъ.* То есть: уста моя отверзлъ я желая, воздыхая и съ неизреченными стенаніями прося, и привлекъ всепріятное дыханіе духа Божія, которой прохладилъ жаръ вожделеній и утвердилъ меня во всякомъ благомъ дѣлѣ.

И такъ кто скажетъ, что тѣ живутъ согласно съ волею Божіею, ко-

которые чрезъ цѣлые дни или еще чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ и годовъ не воздыхаютъ къ Богу? ибо не дышать, есть ясной знакъ смерти. Жизнь духовная, чрезъ которую мы дѣлаемся чада Божіи, состоитъ въ любви: *видите*, говоритъ святый Іоаннъ въ посланіи своемъ, *какову любовь далъ* 1. Іоан. гл. 3. ст. 1.
есть отецъ намъ, да чада Божія наречемся, и будемъ. Но кто любитъ, и не желаетъ видѣть любимаго? Кто желаетъ и не проситъ желаемаго у того, о которомъ знаетъ, что даруетъ, естьли прошенъ будетъ? И такъ кто не проситъ всегда, дабы видѣть лице Бога своего, тотъ не желаетъ его видѣть, кто не желаетъ видѣть, тотъ не любитъ, а слѣдственно и не живетъ. Изъ чего не инное что слѣдуетъ, какъ чтобъ тѣхъ, кои подобающаго о молитвѣ не имѣютъ раченія, почитали мы мертвыми Богу, хотя они міру и живутъ? Не льзя же сказать, что тотъ молится, и потому дышетъ и живетъ, кто молитвы проливаетъ едиными устами. Ибо молитва, по опредѣленію мудрыхъ, не есть возвышеніе голоса на воздухъ, но возвышеніе мысли къ Богу.

И такъ, душе моя! не обманывай себя, и не думай, что ты живешъ Богу, естьли не надлежаще отъ всего сердца ищешь его, и о немъ денно-нощно не воздыхаешъ. Не говори, что другія дѣла не дозволяютъ тебѣ упражняться въ Божественныхъ разглагольствіяхъ и молитвѣ: ибо Святые Апостоли непрестанно трудились, да еще въ дѣлѣ Божіемъ и въ спасеніи душъ, такъ что одинъ изъ нихъ
2 Кор. гл. 11. ст. 28. сказалъ: *кромѣ внѣшнихъ, нападеніе еже по вся дни, и попеченіе всѣхъ церквей, кто изнемогаетъ, и не изнемогаю, кто соблазняется, и азъ не разжизаюся.* Но со всѣмъ тѣмъ сей самой Апостолъ кромѣ того, что весьма часто упоминаетъ о своихъ молитвахъ, пишетъ къ Филипписеемъ:
Филип. гл. 3. ст. 20. *наше житіе на небесѣхъ есть*, для того то есть, что онъ и среди самыхъ упражненій желаніемъ пребывалъ въ небѣ, и никогда не позабывалъ возлюбленнаго своего, иначе бы не сказалъ:
Галат. гл. 2. ст. 19. *Христови распяхся, живу же не ктому азъ: но живетъ во мнѣ Христосъ.*

ГЛА-

ГЛАВА II.

Другое свойство воздуха состоитъ въ томъ, что онъ есть средство, чрезъ которое виды цвѣтовъ къ глазамъ и звуки къ ушамъ нашимъ доходятъ, безъ чего бы мы ни видѣть, ни слышать, ни говорить не могли. Въ чемъ во перьвыхъ должны мы благодарить Бога, что онъ столь великимъ благодѣяніемъ благоволилъ одарить естество наше. Потомъ надлежитъ намъ удивляться премудрости Создателя нашего въ дѣлѣ толикой прозрачности и тонкости, что хотя воздухъ есть настоящее тѣло, и которое неизмѣримое почти наполняетъ пространство; со всѣмъ тѣмъ по причинѣ не вѣроятной его тонкости ни видѣть, ни чувствовать его не можно. Удивлялась древность тонкости одной черты, которую Апеллесъ провелъ кистью; но оная черта и видима и осязаема была, а потому и никоимъ образомъ не могла сравниться съ тонкостію сей прозрачнѣйшей завѣсы, которая всѣхъ окружаетъ и касается, и которую никто не ви-

дитѣ по причинѣ несравненной ея тонкости. Но паче усугубляетѣ удивленіе сіе то, что воздухѣ, хотя есть самое тонкое и прозрачное тѣло, однако, когда разсѣкается сѣ превеликою удобностію паки соединяется такѣ, что какѣ бы никогда разсѣченѣ не былѣ. Поистиннѣ ни какой художникѣ разорванную паутину, или разрѣзанное тончайшее полотно не можетѣ сшить такѣ, чтобѣ не видно было прежняго раздѣленія. Кѣ сему присовокупи и то, что есть всякаго удивленія предостойно, и единой Божіей премудрости свойственно, что сквозь туже часть воздуха раздѣльно и вмѣстѣ проходятѣ несчетные виды цвѣтовѣ. Естьлибѣ кто ночью при лунномѣ свѣтѣ стоя на открытомѣ и возвышенномѣ мѣстѣ посмотрѣлѣ на звѣзды, на луга цвѣтами покрытыя, и вмѣстѣ на домы, древа, животныхѣ, и на другія симѣ подобныя многія вещи, тотѣ не можетѣ отрицать, что всѣхѣ оныхѣ вещей виды вѣ блискомѣ кѣ нему воздухѣ вмѣстѣ и не раздѣльно находятся. Но кто сіе уразумѣть и понять можетѣ? Ибо какѣ можетѣ статься,

чтобѣ

чтобъ вещь самая тонкая толикое изображеній различіе вмѣстѣ въ себѣ содержала? И что, естьли въ то же самое время и на томъ же мѣстѣ съ одной стороны слышимы будутъ пѣнія птицъ, съ другой разныя Мусикійскія орудія, съ третьей журчаніе падающихъ водъ, не должны ли въ томъ же воздухѣ вмѣстѣ съ толь многими видами цвѣтовъ содержаться и оные всѣ звуки, или всѣ оныхъ звуковъ виды? Кто сіе творитъ, душе моя! естьли не Создатель Твой, творяй чудеса велія единый? И естьли столь удивительны дѣла его, то сколь удивительнѣе самъ онъ будетъ? Но есть и другая польза сея удивительныя тонкости въ воздухѣ, что онъ не препятствуетъ, но вспомоществуетъ движенію всѣхъ вещей съ мѣста на мѣсто переходящихъ. Извѣстно всѣмъ, съ коликимъ трудомъ влекомы бываютъ суда по водамъ, которые хотя также жидки и удобно раздѣляемы. Ибо не довольно иногда къ тому ни вѣтровъ, ни вѣселъ, но часто надобно бываетъ употреблять коней и воловъ, и естьлибъ сквозь горы и холмы

путь отворить надлѣжало; то коликой бы трудъ, и сколь бы долгое время на то потребно было, хотя бы оной путь былъ самой краткой? Но сквозь воздухъ безъ всякаго труда, и весьма удобно и скоро бѣгаютъ кони, лѣтаютъ птицы, бросаютъ стрѣлы, и всякія метательныя вещи, люди же для исправленія различныхъ дѣлъ, восходятъ, нисходятъ, прохаживаются, расходятся, движутъ ногами, плечами и руками, въ верьхъ и въ низъ, на лѣвую и на правую сторону, а къ учиненію сего не большее имѣютъ препятствіе отъ воздуха всюду разлившагося, какъ бы онъ былъ не тѣлеснаго, но духовнаго естества, или совсѣмъ ничто.

ГЛАВА III.

Напослѣдокъ естество воздуха, дабы быть полезнымъ человѣку, уступаетъ всему, всячески преображается, и безъ сопротивленія раздѣляется такъ, что кажется будто онъ данъ намъ учителемъ смиренія, терпѣнія и любви. Но что наиболѣе дол-

долженствуетъ въ тебѣ, душе моя! возбудить и воспламенить любовь къ Творцу твоему, есть то, что сей же самой воздухъ ясно представляетъ тебѣ безприкладную благость, и великое снисхожденіе Создателя твоего. Разсуди, прошу тебя, душе моя! и помысли всеприлѣжно, что Господь твой при всѣхъ тваряхъ своихъ всегда присудствуетъ, всѣмъ всегда содѣйствуетъ, и, что есть знакъ безконечной благости, пристойно естеству каждой вещи содѣйствуетъ; и какъ бы съ Апостоломъ своимъ говоритъ: *по всемъ всѣмъ угождаю*, да всѣмъ подамъ помощь, и вся приведу въ совершенство. Дѣлателямъ принужденнымъ содѣйствуетъ такъ, чтобъ дѣлали по принужденію; добровольнымъ, чтобъ дѣлали добровольно; свободнымъ; чтобъ дѣлали свободно. Огонь движетъ такъ, чтобъ восходилъ въ верхъ; землю, чтобъ стремилась въ низъ; воду, чтобъ текла по мѣстамъ покатымъ; воздухъ, чтобъ проходилъ всюду, куда понуждаемъ бываетъ; звѣзды, чтобъ безпрестанно кругомъ обращались; травы, древа и всякое растѣніе, чтобъ приносили плоды по есте-

1. Кор. гл. 10. ст. 33.

ству

ству своему: животныя земныя, водныя, и воздушныя, чтобъ дѣлали то, чего естество ихъ требуетъ. И естьли столь ясно видимъ мы благость Божію въ содѣйствіи тварямъ своимъ въ дѣлахъ природы; то какъ думаемъ мы, поступаетъ онъ въ дѣлахъ благодати? Даровалъ Богъ человѣку свободное воли произволеніе, но такъ, что управляетъ его самъ повелѣніями, устрашаетъ погибелію, и привлекаетъ къ себѣ благодѣяніями.
1. Тим. гл. 2. ст. 4. *Хощетъ Богъ всѣмъ людямъ спастися*, но хощетъ такъ, чтобъ и ихъ самихъ было къ тому хотѣніе, и потому съ неизреченною по истиннѣ благостію предшествуетъ, возбуждаетъ, ведетъ и приводитъ ихъ ко спасенію. Сія то суть славная премудрости Божіей, о которыхъ во-
Исаіи гл. 12. ст. 4. піетъ Исаіа: *позвѣстите по языцѣхъ славная его.* Онъ нечестивыхъ людей иногда жестоко устрашаетъ, иногда милостиво увѣщаваетъ, иногда милосердо наказуетъ, поелику почитаетъ все сіе разуму и нравамъ ихъ быть полезнымъ. Послушай, сколь кротко поступилъ Господь съ первымъ законопреступникомъ: *Адаме*, вопрошаетъ онъ,

онъ, *гдѣ еси?* и когда Адамъ отвѣтствовалъ: *гласъ слышахъ тебе ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся*, то Господь съ равною же кротостію присовокупилъ, *кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ, сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* Симъ отеческимъ обличеніемъ тронутъ будучи Адамъ, безъ сомнѣнія раскаялся, по оному: *сія* (то есть премудрость Божія) *перьозданнаго Отца міру сохрани, и изведе его отъ грѣха его.* Послушай паки, съ коликою кротостію и любовію исправилъ Онъ и привелъ къ покаянію чрезъ Ангела своего всѣхъ сыновъ Израилевыхъ: *и взыде*, говоритъ писаніе, *Ангелъ Господень отъ Галгалъ къ мѣсту плача, и рече: изведохъ васъ изъ Египта, и введохъ въ землю, еюже кляхся отцемъ вашимъ, дати вамъ, и рекохъ: не разорю завѣта моего, иже съ вами во вѣки. И вы не завѣщайте завѣта съ сѣдящими на земли сей, но олтари ихъ раскопайте: и не послушасте гласа моего, почто сія сотвористе? И бысть егда глагола Ангелъ Господень словеса сія ко всѣмъ сыномъ Израилевымъ,*

Быт. гл. 3. ст. 10.

Прем. гл. 10. ст. 1.

Суд. гл. 2. ст. 1.

вымъ, и воздвигоша людіе гласъ свой и восплакашася. *И сего ради прозвася имя мѣсту тому: плачь: и пожроша тамо господеви.* А что плачь оной былъ великой и всеобщей, и доказывалъ истинное покаяніе, свидѣтельствуетъ въ томъ новое имя, данное мѣсту тому въ вѣчную память потомства. Что уже скажу я о пророкахъ, которые подлинно во всѣхъ писаніяхъ своихъ сему научаютъ, и сіе вопіютъ; что Богъ не хощетъ смерти грѣшниковъ, но дабы обратились и живы были.

Іезек. гл. 18. ст. 23.

Аще отпуститъ мужъ жену свою, глаголетъ Господь чрезъ Іеремію, *и отъидетъ отъ него: и будетъ мужу иному; егда возвращающися возвратится къ нему паки? Ты же соблудила еси съ любительми многими, обаче обратися ко мнѣ, глаголетъ Господь, и азъ восприиму тя.*

Іерем. гл. 3. ст. 1.

И чрезъ Іезекіиля; *сице рѣсте глаголюще: прелести наша и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ, и како намъ живымъ быти? Рцы имъ: Живу азъ, глаголетъ Адонаі; Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему. Обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего*

Іезек. гл. 33. ст. 10.

зла-

благо; и вскую умираете доме Израилевъ? Но оставя грѣшниковъ, коликое есть милосердіе и благость Божія къ боящимся его и уповающимъ на него, того ни коимъ образомъ изъяснить не можно. Давидъ во псалмахъ говоритъ: *По высотѣ небеснѣй отъ земли утвердилъ есть Господь милость свою на боящихся его.* И ниже: *Яко же щедритъ Отецъ сыны, ущедри Господь боящихся Его. Милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его.* И на другомъ мѣстѣ: *Вкусите и видите, яко благъ Господь, блаженъ мужъ, иже уповаетъ нанъ.* И паки: *Колъ благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ!* То есть, кто можетъ истолковать, коликая есть благость любовь и милость Господа къ благочестивымъ и праведнымъ душамъ? Чрезъ Исаію также вопіетъ Господь: *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе.* И Іеремія въ плачѣ: *Часть моя Господь, рече душа моя; сего ради пожду его. Благъ Господь надѣющимся нанъ, души ищущей его благо есть, и надѣющейся съ молчаніемъ спасенія Божія.* Но

Псал. 102. ст. 11.
ст. 13.
ст. 17.
Псал. 33. ст. 9.
Псал. 72. ст. 1.
Исаіи гл. 49. ст. 15.
Іер. пл. гл. 3. ст. 23.

Но естьли бы восхотѣлъ я здѣсь исчислять все, что проповѣдуютъ Апостоли въ посланіяхъ своихъ объ отеческой любви Божіей къ благочестивымъ людямъ; то никакого не было бы конца. И такъ оставляя прочее приведу токмо то, что написалъ Апостолъ Павелъ въ началѣ послѣдняго посланія къ Коринѳяномъ: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ щедротъ и Богъ всякія утѣхи, утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія по всякой скорби.* Не говоритъ, что Богъ есть утѣшитель; но что есть всякія утѣхи преисполненный; не говоритъ: утѣшаяй насъ въ нѣкоторой скорби, но во всякой: не говоритъ также: яко возмощи намъ утѣшити сущія въ нѣкоторой скорби, но сущія во всякой скорби. И такъ не могъ онъ болѣе и пространнѣе изъяснить, сколь благъ и милостивъ Богъ къ тѣмъ, которыхъ любитъ, и которые его любятъ.

2. Кор. гл. 1. ст. 3.

Но въ заключеніе сего не безполезно будетъ привести слова нѣкотораго церковнаго учителя, которыми онъ изъясняетъ благость Божію, не

токмо къ добрымъ, но и къ злымъ, да учинитъ ихъ добрыми. *Благодать*, говоритъ Онъ, *совѣтуя увѣщаніями, научая примѣрами, угождая несчастіями, побуждая чудесами, дая разумъ, вдыхая совѣты, и самое сердце просвѣщая, и чувствованіями вѣры напаяя, господственно превосходитъ всѣ отравданія: самая воля человѣческая ей покаряется, и съ нею соединяется; которая реченными пособіями побуждается къ тому, чтобъ содѣйствовала въ себѣ дѣлу Божію, и для своего спасенія производила то, что свыше насаждено для раченія, и естьли въ томъ ослабѣваетъ, то сіе происходитъ отъ ея не постоянства, естьли же бываетъ благоуспѣшна, то отъ вспомоществованія благодати, которое вспомоществованіе безчисленными образы или скрытыми, или явными, всѣмъ подается; а что многими отвергается, сіе происходитъ отъ ихъ злости; что же многими пріемлется; то сіе есть дѣло Божественныя благодати и воли человѣческія.*

ГЛАВА IV.

Разсудижъ теперь, душе моя! естьли Создатель твой столь есть благъ и кротокъ къ рабамъ своимъ, съ столь не вѣроятнымъ милосердіемъ терпитъ грѣшниковъ, дабы обратить ихъ; и утѣшаетъ праведныхъ, дабы тѣмъ паче преуспѣвали въ правдѣ и святости, то не должно ли и тебѣ милосердствовать ближнихъ твоихъ, и всѣмъ во всемъ угождать, да всѣхъ обратишъ къ Богу и Господу твоему? Помысли сама въ себѣ, къ коликому превосходству увѣщаваетъ тебя Апостолъ,
Ефес. гл. 5. ст. 1. когда, говоритъ: *бывайте подражатели Богу, яко же чада возлюбленная: и ходите въ любви, яко же и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія.* Подражай Богу
Мат. гл. 5. ст. 45. Отцу, которой *солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя.* Подражай Богу Сыну, которой насъ ради воспріялъ на себя человѣческую плоть, не пощадѣлъ собственной жизни своей, да исхи-

исхититъ насъ отъ власти тьмы, и вѣчныя погибѣли. Подражай Богу Духу Святому, которой неоцѣненные оные дары свои обильно изливаетъ, да учинитъ насъ изъ плотскихъ духовными.

СТЕПЕНЬ ШЕСТАЯ.

Изъ разсмотрѣнія огня.

ГЛАВА I.

Огонь есть стихія столь чистая и благородная, что самъ Богъ благоволилъ именоваться огнемъ, какъ говоритъ Моусей и Павелъ: *Богъ нашъ* Втор. гл.
огнь поядаяй есть. И когда явился 4. ст. 24.
Богъ Моусею, то благоволилъ явиться Евр. гл. 12. ст. 29.
въ огнѣ терновой кустъ объемлющемъ, но не сожигающемъ: *явися Го-* Исход.
сподь, говоритъ Моусей, *въ пламени* гл. 3. ст. 2.
огненнѣ изъ купины, и видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгараше. И когда онъ же пришелъ дать законъ людямъ своимъ, то пришелъ въ видѣ огня. Ибо тотъ же Исх. гл.
Моусей говоритъ такъ: *гора Синай-* 19. ст. 18.

ская дымящеся вся схожденія ради Божія на ню по огни. По подобію сего таинства, когда новый законъ объявить надлежало, явился Апостоламъ Духъ Святый въ видѣ огненныхъ языковъ. Напослѣдокъ Ангели близъ предстоящіе Богу на небеси, Серафимами, то есть, пламенными называются, поелику они отъ Божескаго онаго и пламенѣющаго огня паче прочихъ Ангеловъ жаръ и пламень заимствуютъ. Почему не трудно намъ изъ стихіи огня или изъ естества и свойствъ его здѣлать степень, чрезъ которой бы мы, при размышленіи и молитвѣ, могли дойти до Бога. И подлинно удобнѣе съ Иліею на огненной колесницѣ вознестися, нежели изъ земли, или воды, или воздуха воздвигнуть лѣствицу.

И такъ приступимъ къ разсмотрѣнію свойствъ огня. Огонь есть такого естества, что въ вещахъ различныхъ различныя и часто противныя имѣетъ дѣйствія. Дрова, сѣно, и простіе пожираетъ немедлѣнно; злато, сребро и драгоцѣнные камни чистѣйшими и краснѣйшими дѣлаетъ; желѣзо, которое по есте-

ству своему черно, холодно, крѣпко и тяжело, огонь, въ противныя премѣняетъ качества, такъ, что тотчасъ свѣтлымъ, жаркимъ, мягкимъ и лѣгкимъ дѣлается.

Все сіе довольно ясно приличествуетъ Богу: и вопервыхъ дрова, сѣно и простіе у Апостола въ первомъ посланіи къ Коринфяномъ значатъ злыя дѣла, которыя сгараютъ отъ огня суда Божія. И поистиннѣ не вѣроятно, сколь много Богъ, которой есть чистѣйшій огонь, гнушается всѣми грѣхами, и съ коликимъ рвеніемъ оныя истребляетъ и искореняетъ, естьли чрезъ покаяніе истребить можно: то есть, естьли грѣшникъ въ такомъ будетъ состояніи, что можетъ покаяться. Ибо чрезъ покаяніе всѣ грѣхи оставляются: но естьли онъ не можетъ покаяться, въ какомъ состояніи находятся демоны и люди послѣ смерти, то Богъ гнѣвъ свой обращаетъ на него самаго: *въ равнѣ бо ненавидима суть Богу и нечестнуяй и нечестіе его*, говоритъ премудрый. Сколько же жестока ненависть сія, свидѣтель въ томъ діаволъ, которой единожды согрѣшилъ, и хотя

1. Кор. гл. 3. ст. 12.

Прем. гл. 14. ст. 9.

Кн 32. Прав. гл. 24. или 18. былъ знаменитѣйшій Ангелъ, и (по свидѣтельству Святаго Григорія) Князь перваго чина Ангельскаго, и превосходнѣйшій изъ всѣхъ тварей; однако не медлѣнно сверженъ былъ съ неба, лишенъ всей красоты и благодати вышеестественной, превращенъ въ гнусное чудовище, и въ вѣчную низринутъ погибель. Свидѣтель есть Христосъ, которой для того сошелъ

1. Іоан. гл. 3 ст. 8. съ небесъ, да разрушитъ дѣла діавола. И потому названъ онъ Агнцемъ Божіимъ вземлющимъ грѣхи міра.

Іоан. гл. 1. ст. 29. Но кто описать или помыслить можетъ, сколько претерпѣлъ Христосъ, дабы разрушить дѣла діавола, и совершенно удовлетворить правосудію Божію?

Филип. гл. 2. ст 6. *Иже по образѣ Божіи сый, себе истощилъ, зракъ раба пріимъ*:

2. Кор. гл. 8. ст 9. *Насъ ради обнища, богатъ сый*, будучи творецъ

Лук. гл. 9 ст. 58. неба и земли, не имѣлъ гдѣ главу подклонити.

Іоан. гл. 1. ст. 11. *Во своя пріиде, и свои его не пріяша*:

1. Петр. гл. 2. ст. 29. *Укоряемъ противу не укоряше; стражда не прещаше: предаяше же судящему праведно: иже грѣхи наша самъ познесе на тѣлѣ своемъ на древо*:

Филип. гл. 2. ст. 8. *Смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.*

1. Петр. гл 2. ст. 24. *Его же язвою мы исцѣлѣхомъ*

хомъ. Напослѣдокъ бывъ осмѣянъ, оплеванъ, избіенъ, увѣнчанъ терніемъ, распятъ съ великимъ безчестіемъ и съ прелютою скорбію, всю кровь и жизнь свою изліялъ. А сіе все претерпѣлъ для того, дабы разрушить дѣла діавола, и истребить грѣхи наши. Свидѣтель есть законъ Божій, которой всякой грѣхъ запрещаетъ, и наказываетъ; такъ что и самое праздное слово безъ наказанія не оставляетъ. Но сколько уже тотъ ненавидитъ пороки и беззаконія, кто празднаго слова терпѣть не можетъ? *оправданія Господня права, и заповѣдь Господня свѣтла, нечистоты и тьмы отвращаются*; да и какое можетъ быть общеніе свѣту ко тьмѣ, или правдѣ къ беззаконію. Свидѣтель на конецъ самая геенна, которую Богъ уготовалъ нечестивымъ людямъ, кои хотя могли омыться кровію Агнца непорочна, но не хотѣли, или не старались. Ибо тѣ, въ которыхъ грѣхъ пребудетъ вѣчно, по справедливости должны и наказаніе понести вѣчное. А какое и коликое есть мученіе Геенны, о томъ страшно и помыслить; но о семъ пространнѣе

Матф. гл. 12. ст. 36.

Псал. 18. ст. 9.

2. Кор. гл. 6. ст. 14.

нѣе говорить будемъ въ послѣдней степени.

Чего ради, душе моя! когда столь велика есть ненависть Божія ко грѣху, то, естьли ты любишъ Бога паче всего, долженствуешъ такожде паче всего ненавидѣть грѣхъ. Берегися, дабы не обманули тебя тѣ, кои уменьшаютъ или извиняютъ грѣхи: смотри, чтобъ ты сама себя не обольстила ложными разсужденіями. Естьли грѣхъ въ себѣ или въ другихъ тебѣ не отвратителенъ, не любишъ Бога, а когда не любишъ Бога, то ты погибла. Естьли опять предъ Христомъ ты не неблагодарна, то сколько, думаешъ, должна ты любви его, трудамъ крови, и смерти? которой омылъ тебя отъ грѣховъ и примирилъ съ Отцемъ. Да и трудно ли тебѣ будетъ претерпѣть нѣчто за Христа, хотя во благоугожденіе ему; и при помощи его благодати противоборствовати грѣху даже до излитія крови? На последокъ естьли ты не можешъ снести терпѣливо Геенны огня вѣчнаго, поистиннѣ отнюдь не долженствуешъ
Екклі. гл. 21. ст. 2. терпѣть грѣха, но яко же отъ лица зміина, тако отъ него убѣгать тебѣ над-

надлежитъ. И такъ положи твердое и непремѣнное намѣреніе великую ненависть ко грѣху соединять съ великою любовію къ Богу.

ГЛАВА II.

Но тотъ же огонь злато, сребро и дрогоцѣнные камни не разрушаетъ, но въ совершенство приводитъ, и свѣтлѣйшими дѣлаетъ; по тому что (какъ тотъ же Апостолъ въ томъ же изъясняетъ мѣстѣ) оные металлы значатъ добрыя и совершенныя дѣла, которыя искушаются огнемъ суда Божія, и великую воспріемлютъ мзду. Богъ испытуетъ оныя дѣла для того, что они суть дары Его, *и когда вѣнчаетъ дѣла наши*, говоритъ Августинъ, *то вѣнчаетъ дары свои.* Ибо учинены они по его повелѣнію, при его помощи, ему подающу силы и управляющу насъ по данному закону и по предписаннымъ отъ него правиламъ. И такъ злато значитъ дѣла любви; но какъ дѣла любви могутъ быть Богу не благопріятны, когда самъ онъ есть любовь? Сребро значитъ дѣла прему-

Слов. 2. на псал. 70.

Дан. гл. 12. ст. 4. дрости, то есть, тѣхъ, кои *правдѣ научаютъ многихъ.* И сіи также Богу весьма благоугодны суть, какъ говоритъ премудрость Божія: (Мат. гл 5. ст. 19.) *Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* Драгоцѣнные камни суть дѣла воздержныя души, о коихъ говоритъ Екклесіастъ: (Іисус. Сирах. гл. 26. ст. 20.) *Нѣсть мѣрило всякое достойное воздержныя души.* Сколь же благопріятна Богу чистота дѣвственная, то понять можно изъ Пророка Исаіи, которой именемъ Божіимъ предсказываетъ скопцамъ, то есть, тѣмъ, кои (Матф. гл. 19. ст. 12.) сами себя исказили царствія ради небеснаго: (Исаіи гл. 56. ст. 5.) *Дамъ имъ въ дому моемъ, и по оградѣ моей мѣсто и имя лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ.* Блаженный Августинъ въ книгѣ о не порочномъ (гл. 24. и 25.) дѣвствѣ изрядною рѣчію доказываетъ, что сіе мѣсто должно разумѣть какъ о мужескомъ, такъ и о женскомъ полѣ. И за сіи то три дѣла, по общему учителей согласію, предлежатъ Денаріи въ царствѣ небесномъ. Ибо мученикамъ, учителямъ и дѣвственникамъ даются Денаріи, то есть извѣстныя награды сверьхъ жизни вѣчныя.

чныя. Мученикамъ ради превосходства любви; *понеже больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.* Учителямъ для преимущества мудрости, о которыхъ свидѣтельствуетъ Даніилъ: *Научащіи правдѣ многихъ просвѣтятся аки звѣзды во вѣки.* Дѣвствующимъ за несравненную драгость чистоты; чего ради дѣвственники видимы были въ Апокалипсисѣ поющими пѣснь новую, которой никто другой навыкнуть не могъ. *Сіи суть*, говоритъ Іоаннъ, *иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ Агнцу, амо же аще пойдетъ.*

Іоан гл. 15. ст. 13.

Дан. гл. 12. ст. 4.

Апок гл. 14 ст. 3. 4.

При всемъ томъ не одна токмо любовь мучениковъ, премудрость учителей, или непорочность дѣвственниковъ искушаема будетъ огнемъ суда Божія, и воспріиметъ полную мзду, но и другія добрыя дѣла, въ любви учиненныя, всѣ между злашыми сосудами вмѣнены будутъ, и оному Божественному подпадутъ огню, и воспріимутъ мзду свою. Ибо тѣмъ, кои алчущаго напитали, жаждущаго напоили, страннаго къ себѣ приняли, нагаго одѣли, больнаго или въ темницѣ

ницѣ сущаго посѣтили, скажетъ Го-
Мат. гл. 25. ст. 34. сподь на послѣднемъ судѣ: *пріидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра*; и онъ же обѣщалъ, что и тотъ, кто дастъ токмо чашу сту-
Мат. гл. 10. ст. 42. деныя воды во имя ученика отъ любви, не лишится мзды своея.

Понимаешъ ли, душе моя! коликое есть различіе между тѣми и другими дѣлами? И что безсмысленнѣе и бѣдственнѣе быть можетъ; какъ на томъ мѣстѣ, и въ то время, когда можешъ ты, естьли благосмысленна, удобно снискать злато, сребро и драгоцѣнные камни, стараться собирать, съ не малымъ трудомъ сухія дрова, сѣно, и тростіе? О когда бы ты была благосмысленна и благоразсудлива, и помышляла о послѣднихъ, когда всѣ сіи дѣла огнемъ суда Божія искушены и испытаны быть имѣютъ, и тѣ похвалены и увѣнчаны, послѣдніе же сожжены и въ пепелъ и дымъ обращены будутъ! для чего нынѣ избираешъ то, о избраніи чего послѣ всеконечно раскаяваться будешъ? И для чего нынѣ, когда можешъ съ пользою, не осуждаешъ того, что мало послѣ

безъ

безъ всякой пользы осуждать будешъ? Но естьли ты теперь того не видишъ, и покрывало настоящихъ вещей препятствуетъ очамъ твоимъ ясно видѣть истинну; проси Бога, и въ восторгѣ говори съ онымъ въ Евангеліи слѣпцомъ: *Господи, даждъ да прозрю.* Или съ пророкомъ: *Открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона твоего.* Ибо подлинно чудесно, что дѣла въ любви производимыя дѣлаются златомъ, сребромъ и многоцѣнными камнями, въ любвижъ не производимыя въ сухія дрова, въ сѣно и тростіе обращаются.

Лук. гл. 18. ст. 41.

Псал. 118. ст. 18.

ГЛАВА III.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію другаго свойства огня. Доселѣ помощію огня познали мы, какъ Богъ поступаетъ съ тѣми, которые изъ сей жизни съ худыми, или съ добрыми дѣлами отходятъ. Теперь взявши отъ того же огня другое подобіе, можемъ мы узнать, какъ поступаетъ онъ, когда отцъ грѣховъ зоветъ къ покаянію.

Чело-

Человѣкъ грѣшникъ подобенъ желѣзу, которое само по себѣ есть черно, студено, твердо и тяжело; но когда положено будетъ въ огнь, свѣтлымъ, горячимъ, мягкимъ и легкимъ дѣлается. Всякой грѣшникъ не имѣетъ внутренняго свѣта, и ходитъ во тьмѣ, и чрезъ то подобенъ чернотѣ желѣза. Ибо онъ хотя въ знаніяхъ и въ свѣтскихъ обхожденіяхъ не только остроуменъ, но и разсудителенъ кажется; но въ разсмотреніи истиннаго добра и зла слѣпотствуетъ, и всякаго слѣпца есть бѣднѣйшій. Ибо слѣпецъ какъ ничего не видитъ, то и не сходитъ съ мѣста безъ руководителя; но грѣшникъ то, чего не видитъ, думаетъ, что видитъ, или одно вмѣсто другаго видитъ, и добро почитаетъ зломъ, а зло добромъ, великое малымъ, а малое великимъ; и по сей причинѣ въ выборѣ всегда обманывается. Въ семъ то разумѣ
Ефес. гл. 4. ст. 18. говоритъ Апостолъ о язычникахъ: *помрачени смысломъ, за невѣжество сущее въ нихъ, за окаменение сердецъ*
Мат. гл. 15. и 25. *ихъ*. Въ семъ разумѣ самъ Господь въ Евангеліи столь часто обличаетъ книжниковъ и Фарисеевъ, что они

были

были слѣпы и вожди слѣпцамъ. Въ семъ разумѣ Исаіа живущимъ въ его время Іудеамъ вопіетъ: *глусіи услышите, и слѣпіи прозрите видѣти.* И предвозвѣщая имъ имѣющаго пріити Христа, которой откроетъ очи слѣпымъ, и въ лицѣ Божіемъ говоря о новомъ завѣтѣ присовокупляетъ: *и наведу слѣпыя на путь, его же не видѣша, и по стезямъ, ихъ же не знаша, ходити сотворю имъ; сотворю имъ тьму во свѣтъ и стропотная въ правая.* Не признаются ли наконецъ въ семъ нечестивые послѣ сей жизни, когда наказаніе начнетъ открывать мысленныя очи ихъ, которыя закрывало беззаконіе? *Убо заблудихомъ,* скажутъ они, *отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не возсіяста намъ, и солнце разумѣнія не возсія намъ.* Да и не дивно, что волею и разумомъ отвратившіеся отъ Бога слѣпотствуютъ. *Богъ бо свѣтъ есть, и тьмы въ немъ нѣсть ни единыя.* Изъ чего заключаетъ тотъ же Апостолъ: *глаголяй себе во свѣтѣ быти, а брата своего ненавидяй; во тьмѣ есть доселѣ.* И ниже: *ненавидяй брата своего, во тьмѣ есть, и во тьмѣ ходитъ,*

Исаін гл. 42. ст. 18.

Там. ст. 16.

Прем. гл. 5. ст. 6.

1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

Там. гл. 2. ст. 9.

Там. ст. 11.

дитъ, и не вѣстъ, камо идетъ, яко тьма ослѣпи очи ему.

Но не по тому только слѣпотствуютъ грѣшники, что отвратились отъ Бога, которой свѣтъ есть, но и что *ослѣпила ихъ злоба ихъ*, какъ говоритъ премудрый. Ибо любовь, ненависть, гнѣвъ, зависть, и другія подъ именемъ злобы заключающіяся страсти такъ ослѣпляютъ разумъ, что онъ не можетъ видѣть истинны. Они подобны стекламъ, краскою наведеннымъ, которыя бѣлое показываютъ краснымъ, или стекламъ такъ устроеннымъ, что малыя вещи великими, великія малыми, или отдаленныя въ близи, а близкія въ отдаленности представляютъ. Кто горячо любитъ, тотъ любимую вещь прекрасною, полезнѣйшею превосходною, и еще нужною для себя почитаетъ, а потому съ пренебреженіемъ и потеряніемъ всего прочаго старается ее снискать. Напротивъ того, кто туже вещь жестоко ненавидитъ, тотъ гнусною, безполезною, худою, и пагубною для себя вмѣняетъ, а потому съ равнымъ ущербомъ своего имѣнія оную истребить старается. Но естьли

Прем. гл. 2. ст. 21.

ли черное оное и безобразное желѣзо въ огонь положено будетъ, то есть, естьли грѣшникъ начнетъ отвращаться пороковъ, и обращаться къ Богу, по оному: *Приступите къ нему и просвѣтитеся*; то мало по малу начинаетъ просвѣщаться, и ясно видѣть во свѣтѣономъ истинну вещи, по слову того же пророка: *Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ.* И тогда наконецъ сокрушивъ краскою наведенное стекло страстей, и взявъ кристальное, которое есть чистая любовь, вѣчныя вещи почитаетъ великими, а временныя малыми, и почти за ничто, каковы сами въ себѣ суть: да и весьма ясно усматриваетъ, что ни какая сотворенная красота съ свѣтомъ премудрости и истинны, которой есть въ Богѣ и самъ Богъ, ни коимъ образомъ сравниться не можетъ. И такъ съ блаженнымъ Августиномъ восклицаетъ: *Поздно я тебя позлюбилъ красота столь древнѣйшая, и столь новая! поздно тебя позлюбилъ.* И понеже Христосъ говоритъ: *Уразумѣете истинну, и истинна свободитъ вы*: то онъ просвѣтившись, и свѣтомъ истинны свободясь отъ оковъ похоти,

Псал. 33. ст. 6

Псал. 35. ст. 11.

Кн. 10, исповѣд. гл. 27.

Іоан. гл. 8. ст. 32.

сребролюбія, честолюбія, и прочихъ страстей, восхищается съ Пророкомъ, и говоритъ: *Растерзалъ еси узы моя,*
Псал. 115. ст. 8. *Господи! Тебѣ пожру жертву хвалы, и во имя Господне призову,*

ГЛАВА IV.

Но огонь желѣзо, не только изъ темнаго дѣлаетъ свѣтлымъ, но изъ студенаго горячимъ, и столь раскаленнымъ, что оно видится быть самымъ огнемъ. Велій Господь и велія крѣпость его, какъ только воспламенитъ огнемъ любви человѣка, которой по естеству своему холоденъ, всего боится, всего трепещетъ, и ни говорить, ни себя оказать, и ни къ какой вещи нѣсколько трудноватой приступить не смѣетъ, дѣлаетъ его смѣлѣйшимъ льва, такъ, что онъ рыканіемъ своимъ всѣхъ устрашаетъ, воюя всѣхъ побѣждаетъ, ничего себѣ труднаго, ничего не преоборимаго не видитъ: и съ Павломъ,
Филип. гл. 4. ст. 13. онымъ огнемъ воспламененнымъ, говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя.*

Но

Но о семъ дѣйствіи огня поговоримъ мы раздѣльно. И во первыхъ разсмотримъ дѣйствіе словъ, а потомъ дѣйствіе дѣяній. Много нынѣ есть, и всегда было въ церкви проповѣдниковъ слова Божія. Но какая тому причина, что на увѣщанія и вопли столь многихъ мужей такъ малое число обращается? Подлинно въ великихъ городахъ всякой день въ продолженіе четыредесятницы около двацати или трицати риторовъ говорятъ проповѣди, однако по прошествіи оной никакой почти перемѣны во нравахъ гражданъ не примѣчается, тѣ же пороки, тѣ же грѣхи, таяжде холодность и распустность усматриваются. Я никакой другой сему не нахожу причины, какъ только то, что хотя весьма ученыя, изрядныя и краснорѣчивыя говорятъ проповѣди, но нѣтъ въ нихъ души, нѣтъ жизни, нѣтъ огня, словомъ: нѣтъ той великой любви, которая едина можетъ оживотворить и возжечь слова говорящихъ, и пронуть сердца слушателей. Не говорю я, будто проповѣдники не имѣютъ велегласія и тѣлодвиженія, потому что

Сочинитель разумѣетъ здѣсь свое отечество.

и самыя огнестрѣльныя оружія безъ желѣзнаго или каменнаго ядра великой издаютъ звукъ; но что говорятъ безъ желаемаго плода, то есть, чтобъ показывать великую ревность по Бозѣ и спасеніи душъ, и оную не притворную, но истинную, не принужденную, но какъ бы естественно изъ источника сердца текущую. Святый Петръ не зналъ искуства говорить; Онъ только искусенъ былъ управлять судно, починивать и закидывать мрежи. Но когда сошелъ на него Духъ Святый во огненныхъ языкахъ, и исполнилъ его горячайшею любовію, то тотчасъ среди Іерусалима началъ говорить съ толикимъ могуществомъ, съ толикою горячностію, и съ толикою дѣйствительностію, что одною рѣчію многія тысящи людей обратилъ къ покаянію и въ вѣру. Однако нигдѣ не видно, чтобъ онъ при поученіяхъ своихъ имѣлъ великое громогласіе, или упруженъ былъ тѣлодвиженіями. Впрочемъ сей божественный огонь не меньше дѣйствіе свое показывалъ и въ дѣяніяхъ сколько и въ словахъ. Опредѣлилъ Богъ обратить къ себѣ

чрезъ

чрезЪ Апостола Петра РимЪ, главу имперіи, и обладателя народовЪ, определилЪ также прочихЪ АпостоловЪ послать инныхЪ вЪ Еѳіопію, инныхЪ вЪ Индію, инныхЪ вЪ Скиѳію, инныхЪ вЪ дальную Британнію, и чрезЪ нихЪ разрушить идолы міра, воздвигнуть трофеи Креста, перемѢнить законы и обряды, и истребить тираннію діавола. Естьли бы кто сіе предсказалЪ АпостоламЪ тогда, когда они ловили рыбу вЪ озерѢ Геннисаретскомъ, или когда при страданіи ГосподнемЪ искали себѢ убѢжища, то конечно показалось бы сіе бредами или пустыми баснями; но однако вЪ скоромЪ времени все сіе сбылось, и не другими какими силами, какЪ токмо силами горячайшей любви, которую вЪ сердцахЪ ихЪ возжегЪ ДухЪ Святый. Ибо *любовь вонъ изгоняетъ страхъ: вся упопаетъ, вся терпитъ*, все себѢ возможнымЪ почитаетЪ, и сЪ АпостоломЪ вопіетЪ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя.* ТакимЪ образомЪ видимЪ мы, что тщаніемЪ и трудами сихЪ мужей, единою любовію вооруженныхЪ, вЪ краткое время истреблено во всемЪ

1. Іоан. гл. 4. ст. 18.

2. Кор. гл. 13. ст. 7.

Филип. гл. 4. ст. 13.

свѣтѣ идолопоклонство, основаны всюду церкви Христовы, и во всѣхъ царствахъ воздвигнуты трофеи Креста, и то безъ всякаго воинства, и безъ всякаго воинскаго пріуготовленія.

ГЛАВА V.

Огонь притомъ и такое имѣетъ свойство, что желѣзо изъ твердаго дѣлаетъ мягкимъ, такъ, что художникъ удобно здѣлать тонкимъ, разбить въ листы и ко всякому изображенію его употребить можетъ. Великое дѣйствіе имѣетъ огонь въ разсужденіи желѣза; но гораздо большее есть могущество Божіе въ разсужденіи упорныхъ и ожесточенныхъ человѣческихъ сердецъ. Ибо *что есть сердце ожесточенное? Есть то, которое сокрушеніемъ не терзается, благочестіемъ не умягчается, не трогается моленіями, прещенія презираетъ, наказаніями ожесточается, не благодарно въ разсужденіи благодѣяній, и не вѣрно въ совѣтахъ. Есть то, которое ни Бога не боится, ни человѣка не уважаетъ.*

Что

Что все сіе есть справедливо, свидѣтель въ томъ Фараонъ, которой чемъ больше наказуемъ былъ отъ Бога, тѣмъ больше ожесточался, и чемъ больше являлось милосердіе Божіе въ отвращеніи наказанія, тѣмъ болѣе ободрялся къ уничиженію и презрѣнію его. Но когда угодно будетъ Господу возжечь искру огня истинной любви своей въ сердцѣ хотя и ожесточенномъ, то тотчасъ умягчаетъ и на подобіе воска растаеваетъ, да и никакое упорство силѣ его долговременно и твердо противустоять не можетъ; но сердце, которое прежде было окамененное, тотчасъ дѣлается плотянымъ, и изъ смерзшагося снѣга, при дыханіи духа Господня истекаютъ воды. Имѣемъ мы сему примѣръ въ Евангеліи на одной женѣ, которая была грѣшница, и которую ни братнія увѣщанія, ни сестрины выговоры, ни честь породы, ни собственное безчестіе не могли отвлечь отъ пороковъ; но единый лучь Христовъ, прошедшій въ сердце ея, и возжегшій въ немъ искру любви Божіей, тотчасъ перемѣнилъ ее, такъ что будучи благородная женщина въ публичномъ

 собе-

собесѣдованіи не устыдилась приступить къ ногамъ Христовымъ, и вся обливаясь слѣзами, омыла оными ноги его, вмѣсто лентія отерла ихъ власы своими, и отъ горячайшей любви часто лобызала, и помазала драгоцѣннымъ и благовоннымъ мνромъ, дабы доказать, что она собою и всемъ своимъ имѣніемъ желаетъ жертвовать услугѣ Христовой. Чего ради заслужила слышать оный отъ Господа
Лук. гл. 7. ст. 47. гласъ: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много. Сія то есть измѣна десницы вышняго*, сія есть сила
Псал. 76. ст. 11. божественнаго огня; которому никакое упорное сердце противустоять не можетъ.

ГЛАВА VI.

Остается послѣднѣе свойство огня, то есть, что онъ вещи тяжелыя дѣлаетъ легкими, и удобно въ верьхъ подъемлемыми. Какая тому причина, что люди, не имѣющіе любви Божіей, тяжкосерды суть, и говоритъ имъ
Псал. 4. ст. 3. пророкъ: *доколѣ тяжкосердіи, вскую любите суету, и ищете лжи.* По

испин-

истиннѣ сія: что *тѣло тлѣнное отягощаетъ душу*, какъ говоритъ премудрый; *и иго тяжко на сынѣхъ Адамлихъ отъ дне исхода изъ чрева матере ихъ, до дне погребенія въ матерь всѣхъ*, говоритъ Еккліесіастъ. Какое же есть тяжкое иго сіе, которое въ смертномъ тѣлѣ отягощаетъ душу, тотъ же писатель не много ниже изъясняетъ такъ: ярость, зависть, мятежъ, страхъ, рвеніе и прочія такъ называемыя страсти духа: сіи человѣка такъ отягощаютъ, что онъ ни на что не смотритъ, какъ токмо на землю, къ которой пригвожденъ, и ни къ исканію Бога, востать, ни по пути заповѣдей его поспѣшно тещи не можетъ. Но когда божественный огонь начнетъ свыше воспламенять сердца человѣческія, то тотчасъ и страсти оныя уменьшаются, и тяжкое иго легчайшимъ дѣлается. Но естьли вящше воспламенится жаръ оной, то удобно сердце облегчается такъ, что беретъ крылѣ, яко голубинѣ, и съ Апостоломъ говорить можетъ. *Наше житіе на небесѣхъ есть*; и какъ бы сердце расширивъ по огню, вопіетъ съ Давидомъ:

Премуд. гл. 9 ст. 15.

Еккл. гл. 40. ст. 1.

Филип. гл. 3. ст. 20.

Псал. 118. ст. 23. *путь заповѣдей твоихъ текохъ, егда разширилъ еси сердце мое.* И по истиннѣ видѣли мы, что премногіе,

Лук. гл. 12. ст. 49. послѣ какъ сказалъ Спаситель: *огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся?* такъ легки здѣлались, что все отложивъ къ честямъ плоти и богатству пристрастіе, отходящему Христу на небо,

Пѣсн. гл. 1. ст. 3. говорили: *влецы насъ по слѣдъ тебе.* Сіе то было причиною, что столь многія воздвигнуты монастыри, столь многія населены пустыни, и что столь многія устроены общежительства дѣвицъ, которыя удобно текли не токмо по пути заповѣдей, но и по пути совѣ-

Апок. гл. 14. ст. 4. товъ восходили, и *слѣдовали агнцу амо же аще пойдетъ.* О! блаженный огонь! которой не пожигаетъ, но просвѣщаетъ, и естьли пожигаетъ, то пожигаетъ токмо пагубную мокроту, дабы не погасила жизни. Кто мнѣ дастъ, да воспылаю, симъ огнемъ? которой бы мракъ невѣденія, и мглу заблуждающей совѣсти моей очистилъ и истребилъ свѣтомъ истинныя премудрости, которой бы холодъ лѣности, непокоривости и нерадѣнія премѣнилъ въ жаръ любви, которой

бы

бы сердцу моему ни когда не попускалъ ожесточаться, но теплотою своею всегда умягчалъ, и покорнымъ и преданнымъ дѣлалъ, которой бы наконецъ снявъ съ меня тяжкое иго земныхъ попеченій и желаній, духъ мой на крылѣхъ святаго размышленія питающаго и умножающаго любовь, вознесъ горѣ, дабы я могъ съ пророкомъ сказать: *возвесели, Господи! душу раба твоего, яко къ тебѣ взяхъ душу мою.* Псал. 85. ст. 4.

СТЕПЕНЬ СЕДЬМАЯ.

Изъ разсмотрѣнія неба; то есть солнца, луны и звѣздъ.

ГЛАВА I.

Не будемъ мы здѣсь много трудиться въ томъ, чтобъ изъ разсмотрѣнія неба воздвигнуть степень къ богопознанію; ибо предшествуетъ уже намъ порфироносный пророкъ, которой во псалмахъ своихъ поетъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.* И какъ Псал. 18. ст. 2. два суть времена, въ которыя мы на кры-

крылѣхъ размышленія возносимся отъ неба къ Богу; дневное, и нощное; то о первомъ пишетъ въ помянутомъ
Псал. 18. ст. 5. псалмѣ: *въ солнцѣ положи селеніе свое: и той яко женихъ исходяй отъ чертога своего, возрадовася яко исполинъ тещи путь: отъ края небесе исходъ его и срѣтеніе его до края небесе; и нѣсть, иже укрыется теплоты его.* О послѣднемъ же пишетъ въ другомъ
Псал. 8. ст. 4. псалмѣ: *узрю небеса, дѣла перстъ твоихъ, луну и звѣзды, яже ты основалъ еси.*

Начнемъ мы съ перваго времени. Солнцу, Духъ Святый, говоря чрезъ уста Давидовы, четыре приписуетъ похвалы: во первыхъ; что оно есть селеніе Божіе, второе, что есть прекрасно; третіе, что весьма скоро и безъ утружденія всегда течетъ; четвертое, что освѣщая и согрѣвая міръ весьма явственно оказываетъ силу свою.

И такъ вопервыхъ, создатель всѣхъ вещей Богъ, въ солнцѣ, яко въ благороднѣйшей вещи, положилъ селеніе свое; то есть, между всѣми тѣлесными вещами избралъ Богъ солнце, чтобъ обитать въ немъ, аки въ

цар-

царскомъ чертогѣ, и святилищѣ Божіемъ. И хотя Богъ наполняетъ небо и землю. И небо, и небеса небесъ его не вмѣщаютъ; однако говорится, что тамъ больше обитаетъ, гдѣ большіе знаки присудствія своего творенія чудесъ показываетъ. Но поелику въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ: солнцу положилъ селеніе въ нихъ, то есть, въ небесахъ, то изъ сего доходимъ мы до другаго преимущества солнца, которое первому не противно. Солнце есть тѣло огромное и великое, которому Богъ уготовалъ пространнѣйшую, красивѣйшую и превосходнѣйшую храмину, ибо благоволилъ, чтобъ самое небо было селеніемъ его; въ которомъ бы безпрепятственно путь и дѣйствіе свое совершало; а самое солнце было селеніемъ всевышняго владыки Бога. Почему какъ величество и преимущество солнца познаемъ мы изъ сего, что селеніе его небо; такъ и величество и преимущество Божіе познаемъ изъ того, что селеніе его есть солнце, дивный оный сосудъ, и котораго въ вещахъ тѣлесныхъ нѣтъ ничего удивительнѣе.

Iврем. гл. 23. ст. 24.
2. Пар. гл. 2. ст. 6.

Вто-

Второе: Давидъ, дабы изящную красоту солнца показать отъ вещей извѣстныхъ, сравниваетъ его съ женихомъ, исходящимъ изъ чертога своего; ибо люди никогда себя больше не украшаютъ, и никогда больше не стараются показать благолѣпія и красоты своей, какъ при бракосочетаніи. Но естьли бы мы могли смотрѣть на солнце пристально, находилися къ нему ближе, и видѣли бы все, сколь велико и каково оно есть, то къ понятію невѣроятной красоты его не имѣли бы нужды въ подобіи жениха. Всякая красота цвѣтовъ зависитъ отъ свѣта, безъ котораго всякая красота оныхъ изчезаетъ. Почему нѣтъ ничего красивѣе свѣта, да и самъ Богъ, которой есть самая красота, благоволилъ именоваться свѣтомъ. *Богъ*, говоритъ святый Іоаннъ, *свѣтъ есть, и тьмы въ немъ нѣсть ни единыя.* Въ вещахъ же тѣлесныхъ нѣтъ ничего свѣтлѣе солнца, а потому и нѣтъ ничего его красивѣе. Къ сему присовокупи и то, что красота земныхъ вещей, а наипаче человѣческая, въ краткое время увядаетъ; но красота солнца никогда не

1. Іоан. гл. 1. ст. 5.

по-

помрачается и не уменьшается, но всегда равнымъ увеселяетъ блистанiемъ. Не видимъ ли мы, сколь всѣ вещи при восходѣ солнечномъ нѣкоторымъ образомъ восхищаются? И что не токмо тогда люди веселятся, но и прiятные дышатъ вѣтры, распущаются цвѣты, ободряются травы и птицы сладкимъ наполняютъ воздухъ пѣнiемъ.

И такъ разсуди теперь, душе моя! сама съ собою, естьли сотворенное солнце такъ увеселяетъ своимъ восходомъ, то что учинитъ солнце не сотворенное, безъ всякаго сравненiя прекраснѣйшее и свѣтлѣйшее; когда не на краткое время, но навсегда возсiяетъ непорочнымъ душамъ, да видятъ и созерцаютъ его? И сколь плачевный и злощастный для развращенныхъ людей настанетъ тогда часъ, когда погребены будутъ въ вѣчномъ мракѣ, куда ни сотвореннаго, ни несотвореннаго солнца лучи никогда не возсiяютъ? Коликая радость будетъ той душѣ, которой скажетъ отецъ свѣтовъ: *вниди въ радость Господа твоего?* Мат. гл. 25. ст. 24.

ГЛА-

ГЛАВА II.

Напослѣдокъ тотъ же Пророкъ повѣдаетъ теченіе солнца крайне удивительное: *возрадовася*, говоритъ,
Псал. 18. ст. 5.
яко Исполинъ тещи путь. Исполинъ крѣпкаго сложенія, естьли по величинѣ тѣла, и по крѣпости силъ шествовать будетъ, то въ краткое время великое подлинно совершитъ разстояніе. Почему Пророкъ, какъ прежде, дабы изъяснить, сколько возможно, красоту солнца, сравнилъ его съ женихомъ; такъ и здѣсь, дабы яснѣе представить чрезъ такое же подобіе, скорое теченіе его, сравнилъ его съ исполиномъ. Но хотя бы онъ и не съ человѣкомъ, впрочемъ великимъ и крѣпкимъ, но и съ полѣтомъ птицъ, съ стрѣлами, вѣтрами и громовымъ ударомъ сравнилъ его, то и то еще весьма далекобы было отъ истинны. Ибо естьли справедливо, что мы очами нашими видимъ, что солнце въ двацать четыре часа протекаетъ всю обширность своего круга, и естьли обширность солнечнаго круга безконечно почти превосходитъ

ходитЪ обширность земнаго круга, и естьли обширность земнаго круга содержитЪ вЪ себѣ около двадцати тысячь миль; что и вЪ самомЪ дѣлѣ весьма справедливо; то безЪ сомнѣнія слѣдуетЪ, что солнце вЪ каждой часЪ теченіемЪ своимЪ совершаетЪ многія тысящи миль. Но что я говорю вЪ каждой часЪ? вЪ каждую четверть; или вЪ каждую почти минуту часа. Ибо естьли кто желаетЪ примѣтить восхожденіе или захожденіе солнца, особливо на открытомЪ Горизонтѣ, какЪ то на морѣ, или на равномЪ полѣ, тотЪ увидитЪ, что все солнечное тѣло восходитЪ надЪ ГоризонтЪ вЪ кратчайшее время, нежели вЪ полчетверть часа, однако діаметрЪ его гораздо больше діаметра земнаго шара, которой впрочемЪ содержитЪ вЪ себѣ седьмь тысящь миль. Я самЪ желая нѣкогда по любопытству познать, сколь скоро все солнце заходитЪ на морѣ; сталЪ читать при началѣ захожденія его псаломЪ: *Помилуй мя Боже*; и едва весь прочелЪ дважды, какЪ уже солнце совсемЪ скрылось. И такЪ надобно, чтобЪ солнце вЪ сіе кратчайшее время,

мя, въ которое дважды читается оной псаломъ, теченіемъ своимъ гораздо большее протекло разстояніе, нежели седьмь тысячь миль. Ктобъ сему могъ повѣрить, естьлибъ не подтверждалъ достовѣрный опытъ? И естьли кто присовокупитъ теперь, что солнце, которое столь скоро движется, есть громада всего земнаго шара гораздо большая, и что сіе столь скорое его движеніе безъ всякой остановки или утружденія продолжается; тотъ поистиннѣ, развѣ будетъ безсмысленъ, не можетъ не удивиться безконечному Создателя могуществу. Почему справедливо пишетъ Екклесіастъ, что сей сосудъ есть дивенъ, дѣло вышняго и велій Господь сотворивый его.

ГЛАВА III.

Остается дѣйствіе теплоты, о
Псал. 18. ст. 6. которой говоритъ Давидъ: *и нѣстъ, иже укрыется теплоты его.* Сіе одно свѣтлое тѣло въ срединѣ міра поставленное, всѣ звѣзды, весь воздухъ, всѣ моря и всю землю освѣщаетъ, и жи-

животворною своею теплотою производитъ то, что по всей земли, всѣ луга, поля, и лѣса покрываются зеленостію, плоды созрѣваютъ; да и внутрь самой земли разливаетъ силу свою, и производитъ всякаго рода металлы. Почему святый Іаковъ въ началѣ посланія своего сравнилъ съ солнцемъ самаго Бога: *всяко*, говоритъ онъ, *даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ, у него же нѣсть премѣненія, ни преложенія стѣнь.* Іак. гл. 1. ст. 17. Но изъ сего сравненія явствуетъ, что между Богомъ и солнцемъ въ трехъ вещахъ великое есть не сходство. И вопервыхъ солнцу, дабы весь шаръ земный свѣтомъ и теплотою наполнить, потребно всегдашнее премѣненіе; но Богъ, которой вездѣ весь находится, въ премѣненіи нужды не имѣетъ. И потому святый Іаковъ говоритъ: *у него же нѣсть премѣненія.* Второе, солнце, поелику всегда перемѣняетъ мѣста, то попеременно однимъ дѣлаетъ день, а другимъ оставляетъ ночь; однимъ свѣтитъ, другимъ застѣняется; но Богъ никогда не движется, и всегда при всѣхъ

тваряхъ присудствуетъ; для того и святый Іаковъ присовокупляетъ: *у него же нѣсть преложенія стѣнь*. На послѣдокъ, что всего есть болѣе, всѣ дары солнца не совершенны, маловажны, привременны, тлѣнны, которыя человѣка не дѣлаютъ добрымъ, которыя всякъ, кто хочетъ, во зло употребить можетъ, и которыя многіе обратили въ свою погибель. Но отъ Бога вся дѣянія благая и дары совершенныя нисходятъ, которыя стяжателя благимъ и совершеннымъ дѣлаютъ, которыхъ ни кто во зло употребить не можетъ, и которыя приводятъ въ состояніе истиннаго благополучія.

Чего ради, душе моя! ищи, какія суть оныя даянія и дары совершенныя, которыя свыше отъ Отца свѣтовъ нисходятъ; нашедъ же оныя всѣми силами пріобрѣсти потщися. Но почто тебѣ далеко для сего итти, довольно тебѣ покажетъ то самое свойство солнца. Ибо солнце все производитъ свѣтомъ и теплотою, и какъ сіи суть даянія и дары его, то есть, свѣтъ и теплота; такъ и тѣ даянія благая и дары совершенныя,

ко-

которыя свыше отъ Отца свѣтовъ Бога нисходятъ, суть свѣтъ премудрости, и благоучрежденіе любви. Свѣтъ премудрости, которой человѣка истинно премудрымъ дѣлаетъ, котораго никто во зло употребить не можетъ; и которой къ источнику премудрости въ небесномъ отечествѣ находящемуся, приводитъ, есть оная премудрость, которая учитъ презирать временная, а почитать вѣчная, учитъ *не уповати на богатство гиблющее, но на Бога жива:* учитъ не дѣлать пришельствіе отечествомъ, и не любить странствованіе, но сносить; учитъ наконецъ, настоящую жизнь сію стяжати въ терпѣніи, яко преисполненна есть бѣдствій и искушеній, и желать смерти. *Блажени бо мертвіи, умирающіи о Господѣ.* Благоучрежденіе же истинной любви не иное что есть, какъ безконечно и безмѣрно любить Бога, которой есть конецъ всѣхъ желаній; прочія же вещи, яко средства къ концу, любить умѣренно, то есть, столько, сколько потребно для конца, сирѣчь, для полученія блаженства. Подлинно нѣтъ никого изъ смертныхъ, кто бы такъ пре-

1. Тим. гл. 6. ст. 17.

Апок. гл. 14 ст. 13.

вратилъ порядокъ въ разсужденiи попеченiя о тѣлѣ, чтобъ здравiе возлюбилъ умѣренно, а питiе горькое безмѣрно, вѣдая, что то есть конецъ, а сiе средство. Отъ чегожъ то происходитъ, что столь многiе, желающiе казаться мудрыми, въ снисканiи богатства, плотскихъ сладострастiй, и честей никакой не имѣютъ мѣры, аки бы сiя благая были конецъ души человѣческой; но въ разсужденiи любленiя Бога, снисканiя вѣчнаго благополучiя; столь въ тѣсныхъ ограничиваютъ себя предѣлахъ, что какъ бы сiи были средства къ концу, а не конецъ всѣхъ средствъ? Безъ сомнѣнiя причина сему та, что они имѣютъ мудрость мiра сего, но не свыше отъ Отца свѣтовъ сходящую, и что не имѣютъ благоучрежденной, а потому и истинной любви, которая безъ благоучрежденiя истинною быть не можетъ, но преисполнены суть похоти, которая отъ мiра есть, а не отъ Бога. И такъ, душе моя! когда отходиши отъ отечества, и обращаешися между врагами, истинную премудрость и истинную любовь ненавидящими, и хитрость мудростiю,

стію, похоть любовію почитающими, воздыхай изъ глубины сердца твоего къ Отцу свѣтовъ, да ни спослетъ тебѣ даянія благая и дары совершенныя, сирѣчь свѣтъ истинной премудрости, и благоучрежденной любви горячность, да ими преисполненна, течеши по пути заповѣдей Божіихъ, не претключенною ногою, и пріидеши въ оное отечество; гдѣ отъ самаго источника премудрости упіешися, и чистымъ млекомъ любви питатися будешъ.

ГЛАВА IV.

Приступаю теперь къ нощному времени, въ которое небо посредствомъ луны и звѣздъ руководствуетъ насъ къ богопознанію. Ибо такъ говоритъ Давидъ: *Узрю небеса дѣла перстъ Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси.* Псал. 8. ст. 7.

Не безъизвѣстно намъ, что нѣкоторые по движенію звѣздъ, опредѣлили небо пятою стихіею, простою не тлѣнною, и непрестанно вкругъ обращающеюся. Знаемъ также, что

были и такіе, которые почитали оное стихіею огненною, которая кругомъ не обращается, и въ разсужденіи частей своихъ подлежитъ тлѣнности. Но мы не мнѣній, но твердаго знанія или ученія вѣры ищемъ, дабы изъ онаго могли почерпнуть себѣ твердое познаніе о Богѣ. Почему довольны будемъ тѣмъ, что изъ луны и звѣздъ нами видимыхъ съ Пророкомъ воздвигнемъ къ тому лѣствицу.

Луна, два наипаче примѣчанія достойныя имѣетъ свойства. Первое состоитъ въ томъ, что чемъ ближе подходитъ она къ солнцу, тѣмъ паче освѣщается въ верхней части, къ небу; а въ нижней, то есть къ землѣ, помрачается, и когда вся находится подъ солнцемъ, и совершенно съ нимъ соединяется; тогда къ небу вся бываетъ свѣтла, а къ землѣ темна; и напротивъ, когда противустоитъ солнцу, то вся ясна кажется на земли живущимъ, а въ верхней части, то есть, къ небу, ничего не имѣетъ свѣта. Сіе луны свойство великимъ можетъ быть наставленіемъ или примѣромъ для смертныхъ къ тому, дабы уразумѣли, сколь много должны

жны они пещися о приближенiи, покорности, и соединенiи съ истиннымъ Отцемъ свѣтовъ Богомъ. Луна значитъ человѣка, солнце Бога. Когда луна противостоитъ солнцу, тогда воспрiятымъ отъ него свѣтомъ какъ бы смотритъ на землю, а къ небу хребетъ обращаетъ; отъ чего и кажется тогда на земли живущимъ прекрасною, но живущимъ на небеси безобразною. Такъ точно когда человѣкъ удалившися отъ Бога, какъ блудный оный сынъ, отшедшiй отъ отца, на страну далече, свѣтъ разума отъ Отца свѣтовъ полученный употребляетъ на разсмотрѣнiе единой земли, и позабывъ Бога, о ней единой помышляетъ, и въ сниканiи ея благъ всецѣло упражняется, тогда отъ сыновъ вѣка сего премудрымъ и блаженнымъ, но отъ небожителей, нищимъ нагимъ, слѣпымъ, безобразнымъ, бѣднымъ и жалостнымъ почитается. Когда же напротивъ луна соединясь съ солнцемъ, совершенно подъ него подходитъ, то въ верхней части бываетъ свѣтла, и на единое смотритъ небо, а землѣ какъ бы хребетъ обращаетъ, и отъ человѣческихъ очей со-

Апок гл. 3. ст. 7.

всѣмъ изчезаетъ. Такъ точно, когда нечестивый начинаетъ обращаться къ благочестію, и чрезъ совершенное обращеніе Богу истинному солнцу душъ покаряется, и соединяется съ нимъ любовію; тогда исполняетъ оное Апостола увѣщаніе, чтобъ искалъ вышнихъ, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя, и мудрствовалъ горняя, а не земная; и отъ буіихъ презирается и какъ бы мертвымъ почитается. Ибо подлинно таковой мертвъ міру, и животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ: но когда явится Христосъ животъ его, тогда и онъ съ нимъ явится во славѣ, какъ тотъ же Апостолъ ниже свидѣтельствуетъ.

Кол. гл. 3. ст. 12.

И сія-то есть причина (какъ блаженный Августинъ въ письмѣ къ Янурію означилъ) для чего Пасху Господнію какъ въ вѣтхомъ, такъ и новомъ завѣтѣ уставлено праздновать по прошествіи полномѣсячія, то есть, когда луна, которая во время полномѣсячія противостоитъ солнцу, начинаетъ чрезъ обращеніе приступать съ нимъ къ соединенію: дабы, то есть, человѣкъ, нечестіемъ своимъ противный Богу, взирая на сіе небесное явле-

ленie начиналъ обращаться къ нему, и поспѣшать къ примиренiю и соединенiю съ нимъ чрезъ заслуги Iисуса Христа. Псом. 19. гл. 4. 5. 6. Смотр. Пасх. Зрач.

Но естьли ты, душе моя! при помощи благодати Божiей найдешъ себя Отцу свѣтовъ чрезъ истинное смиренiе покорну, и соединенну съ нимъ истинною любовiю, не подражай безумнымъ, которые яко луна измѣняются, но ревнуй премудрымъ, кои по свидѣтельству Екклесiаста яко солнце пребываютъ. Еккл. гл. 27. ст. 11. Ибо луна какъ скоро съ солнцемъ соединяется, такъ скоро и отступаетъ отъ него: но ты естьли благосмысленна, единожды полученную благодать не отвергай, не отходи и не оступай отъ нее. Ибо лучше сего ни гдѣ ничего не найдешъ; да и незнаешъ, возможноли будешъ тебѣ паки обратиться, естьли самопроизвольно отступишъ. Ибо тотъ, которой кающимся прощенie и обращающимся обѣщалъ благодать, не обѣщалъ тебѣ жизни долговременной, и дара покаянiя. Почему смѣло обращай хребетъ твой землѣ, и смотри на солнце твое, въ немъ почивай, въ немъ услаждайся, въ немъ пребывай.

Го-

Мат. гл. 17. ст. 4. Говори съ Апостоломъ Петромъ: *Добро есть намъ здѣ быти;* да и не почитай за велико то, что о тебѣ разсуждаютъ мудрователи земные. Ибо не тотъ хорошъ, кого одобряетъ міръ, но кого Богъ одобряетъ.

ГЛАВА V.

Другое свойство луны состоитъ въ томъ, что она въ нощи, какъ
Быт. гл. 1. ст. 16. Псал. 135. ст. 8. и 9. солнце во дни начальствуетъ; но солнце весь день непрестанно озаряетъ свѣтомъ: луна же иногда великимъ свѣтомъ, иногда малымъ, а иногда и никакимъ нощи не освѣщаетъ; равнымъ образомъ Богъ святыхъ Ангеловъ, и души блаженныхъ, которые не престанный имѣютъ день
гл. 21. ст. 25. (*нощи* бо *не будетъ ту*, говоритъ Святый Іоаннъ въ Апокалипсисѣ) на подобіе солнца, не престаннымъ озаряетъ свѣтомъ: нощь же странствованія и пришельствія сего, когда
2. Кор. гл. 5. ст. 7. *вѣрою ходимъ*, *а не видѣніемъ*, и святому писанію внимаемъ, яко же *свѣтилу сіяющу въ темнѣмъ мѣстѣ*, какъ говоритъ Святый Петръ во второмъ по-

посланіи, Богъ на подобіе луны попеременно озаряя, сердца наши посещаетъ, а иногда и во тьме сетованія оставляетъ. Однако, ты, душе моя! не должна надмеру сокрушаться, естьли никакимъ не наслаждаешся светомъ утешенія, ниже излишно радоваться, естьли въ ономъ воспріимешь покой. Ибо Богъ не солнцемъ, но луною являетъ себя въ нощи века сего, и не однимъ намъ немощнымъ и не совершеннымъ являешся иногда, какъ луна света утешенія полная, а иногда, какъ никакого света не имеющая, оставляетъ ужасъ и густейшій нощи мракъ; ибо и Апостолъ Павелъ сосудъ избранный, и которой восхищенъ будучи до третьяго небесе, *слышалъ не изреченныя глаголы, ихъ же не лѣть человѣку глаголати*, иногда говоритъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей*. Иногда же стенетъ и рыдаетъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*. И въ по-

гл. 1. ст. 19.

2. Кор. гл. 12. ст. 4.

Там. гл. 7. ст. 4.

Рим. гл. 7. ст. 23.

послѣднемъ посланіи къ Коринфяномъ: *не хощеть васъ братіе, не вѣдѣти о*
Гл. 1. ст. 8. *скорби нашей, бывшей намъ во Асіи, яко по премногу и паче силы отяготихомся, яко ненадѣятися намъ и жити.* И Святый Іоаннъ Златоустъ увѣряетъ, что Богъ со всѣми святыми здѣсь поступаетъ такъ, что ни скорби ни увеселеній всегдашнихъ имъ имѣть не попускаетъ; но то изъ нещастія, то изъ щастія жизнь ихъ, аки изъ удивительной различности,
Бесѣд. 8. на Мат. составляетъ. И сіе о лунѣ.

ГЛАВА VI.

Украшаютъ наконецъ небо звѣзды, о которыхъ говоритъ Екклесіастъ: *доброта небесе, слава звѣздъ.*
Еккл. гл. 43. ст. 10. Но тотчасъ присоединяетъ: *міръ освящающій на высокихъ Господь.* Ибо вся красота, какую имѣютъ звѣзды, также солнце и луна, есть отъ Отца свѣтовъ: которой чрезъ солнце, луну и звѣзды освѣщаетъ міръ. Ибо онъ есть тотъ, которой,
Варух. гл. 3. ст. 33. какъ говоритъ Пророкъ Варухъ: *посылаетъ свѣтъ, и идетъ, призва его,*

и

и послуша его съ трепетомъ, звѣзды же возсіяша въ хранилищахъ своихъ и возвеселишася; призва я, и рекоша: пріидохомъ, и возсіяша съ веселіемъ сотворшему я. Сими словами означаетъ Пророкъ безконечное могущество Божіе, которое съ невѣроятною удобностію столь огромныя и столь прекрасныя тѣла въ мгновеніе ока производитъ, украшаетъ, и дѣлаетъ дѣйствующими. Что у насъ есть призывать, то у Бога словомъ созидать. Ибо призываетъ онъ несущая и призывая дѣлаетъ сущими. А когда звѣзды говорятъ: *пріидохомъ*, то сіе не что иное есть, какъ тотчасъ на гласъ повелѣвающаго принять бытіе, и дѣйствовать. *Сіяти* же *съ веселіемъ сотворшему я*, есть такъ скоро и удобно повиноваться Зиждителю, что при повиновеніи какъ бы объяты были веселіемъ и радостію. Но то всякаго удивленія предостойно, что хотя звѣзды весьма скороспѣшно и не престанно движутся, и иныя медлительнѣе, иные скорѣе обращаются, однако всегда порядокъ и соразмѣрность между собою сохраняютъ, такъ что изъ того пріятное

и весьма сладкое происходитъ согласіе. О семъ согласіи говоритъ Богъ въ книгѣ Іова такъ: *кто изъяснитъ состояніе небесъ, и согласіе неба кто уснути сотворитъ?* Сіе согласіе не есть согласіе голосовъ или звуковъ, ушами тѣлесными слышимое; но согласіе соразмѣрностей въ движеніяхъ звѣздъ, слухомъ сердечнымъ чувствуемое. Ибо звѣзды небесныя, всѣ вмѣстѣ съ равномѣрною скоростію въ двадцать четыре часа всю обтекаютъ небесную окружность; но седьмь звѣздъ, которые планетами, или блудящими звѣздами называются, различными движеніями, иныя скорѣе, иныя медлительнѣе текутъ, такъ, что звѣзды небесныя кажутся, будто подражаютъ басу (какъ то простыя употребимъ слова) а планеты аки всегдашнее и пріятнѣйшее дѣлаютъ разногласіе.

Гл. 38. ст. 32.

Но ты, душе моя, возникни мало выше, естьли можешъ, и отъ великаго сіянія солнца, отъ красоты луны, отъ множества и различія прочихъ свѣтилъ, отъ удивительнаго согласія небесъ, и отъ пріятнѣйшихъ ликовъ звѣздъ, помысли сколь пріятно

ятно будетъ видѣть на небеси Бога, оное, то есть, солнце, которое въ неприступномъ обитаетъ свѣтѣ; созерцать Дѣву, оную царицу неба, которая будучи красна яко луна, весь увеселяетъ градъ Божій; зрѣть лики и чины многихъ тысячь Ангеловъ, которые всѣхъ звѣздъ будучи многочисленнѣе и блистательнѣе, небо небесе, украшаютъ; созерцать души святыхъ, къ ликамъ Ангеловъ сопричтенныхъ, аки планеты къ звѣздамъ небеснымъ присовокупленныя; и сколь сладко будетъ слышать похвальныя пѣсни и вѣчно согласными голосами по стогнамъ онаго града сладчайшее воспѣвать аллилуія.

СТЕПЕНЬ ОСЬМАЯ.

Изъ разсмотрѣнія разумной души.

ГЛАВА I.

Уже прешли мы теперь всѣ тѣлесныя вещи, какъ размышленіемъ отъ вещей сотворенныхъ къ Творцу восходить тщимся. Выше же всѣхъ тѣхъ

 до-

достоинства находимъ души человѣческія, которыя, какъ извѣстно, къ нижнему роду духовныхъ существъ принадлежатъ, между коими и Богомъ, ничего средняго мы не знаемъ, кромѣ священноначалій, и чиновъ Ангельскихъ.

Сверьхъ сего душа человѣческая толикое имѣетъ съ Богомъ Создателемъ подобіе, что со всѣмъ не знаю, можетъ ли кто другою дорогою удобнѣе достигнуть до Богопознанія, какъ изъ разсмотрѣнія собственной души. Чего ради Богъ благоволилъ человѣку быть неизвинительнымъ, естьли не будетъ имѣть о немъ познанія, когда оное, при помощи самаго Бога, изъ познанія своей души удобно почерпнуть можетъ.

И такъ во первыхъ, душа человѣческая есть духъ; ибо такъ толкуютъ Святые Отцы оныя бытейскія
Бытія гл. 2. ст. 7. слова: *созда Богъ человѣка, перстъ вземъ отъ земли, и вдуну въ лице его дыханіе жизни.* И оное Товіи: *повели
Тов. гл. 3. ст. 6. отъяти духъ мой*, и оное Екклесіаста:
Еккл. гл. 12. ст. 7. *возвратится перстъ въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его.* А хотя слово духъ приличе-

чествуетъ и вѣтру, о которомъ читаемъ во псалмѣ: *духъ буренъ*, и въ Евангеліи: *духъ, идѣже хощетъ дышетъ, и гласъ его слышиши.* Однако нѣтъ сомнѣнія, что духъ бурный есть тѣло тончайшее, которое для своей тонкости больше подобно существу духовному, нежели другому какому тѣлу. Но душа человѣческая собственно есть духъ, а не тѣло, и не изъ вещества производится, но отъ Бога созидается.

Псал. 148 ст. 7.
Іоан. гл. 5. ст. 3.

Здѣсь убо начинается превосходство души, и подобіе съ Богомъ. Ибо Богъ есть духъ, какъ то Спаситель откровенно говоритъ: *духъ есть Богъ; и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися.* Но хотя и Богъ есть духъ, и душа человѣческая есть духъ; однако Богъ есть духъ не сотворенный, и Творецъ, а душа духъ сотворенный; изъ чего выходитъ безконечное неравенство между душею и Богомъ; чего ради душа сколько радоваться можетъ, что есть въ родѣ существа духовнаго и потому благородствомъ естества своего неба и звѣздъ превосходнѣе, столько должна смирятися и Богу создателю покарятьться, потому что

Іоан. гл. 4. ст. 24.

изъ ничего сотворена, и въ себѣ есть ничто.

ГЛАВА II.

Второе, душа человѣческая, поелику есть духъ простый, то есть такъ же и безсмертна. Ибо не имѣетъ ничего въ себѣ такого, отъ чего бы разрушиться или изчезнуть могла. Но и въ семъ такъ же сколько можетъ она хвалиться предъ душами неразумныхъ животныхъ, вмѣстѣ съ тѣломъ изчезающими, столь должна почитать и удивляться превосходству Создателя своего, которой не только безсмертенъ, но и вѣченъ. Ибо душа человѣческая нѣкогда не была, и единаго Бога произволеніемъ въ ничто обращена быть можетъ, хотя въ себѣ начала тлѣнности и не имѣетъ. И такъ справедливо сказалъ Апостолъ
1. Тим. гл. 6. ст. 16. о Богѣ: *единъ имѣяй безсмертіе.* Ибо единъ онъ никакою силою, ни какимъ случаемъ, и ни какимъ образомъ разрушенъ быть не можетъ; потому что есть самое бытіе, самая жизнь, и источникъ бытія и жизни.

ГЛА-

ГЛАВА III.

Третіе, душа человѣческая одарена свѣтомъ разума. Ибо познаетъ она не только цвѣты, вкусъ, обоняніе, звуки, теплоту, стужу, твердое и мягкое, и другія симъ подобныя чувствамъ тѣлеснымъ подлежащія вещи: но и о существѣ, и о вещахъ не только частныхъ, но и всеобщихъ разсуждаетъ; и не только знаетъ настоящее, но и предузнаетъ будущее, и размышленіемъ своимъ проходитъ небеса, проницаетъ въ звѣзды, отъ причинъ заключаетъ о дѣйствіяхъ, и отъ дѣйствій доходитъ до причинъ; самаго наконецъ Бога, въ не приступномъ свѣтѣ обитающаго, остротою разума касается. И сей то есть тотъ свѣтъ, о которомъ говоритъ С. Іоаннъ въ Евангеліи: *въ свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ.* И Давидъ во псалмахъ: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего Господи! Не будите яко конь и мескъ, имъ же нѣсть разума.* Велико сіе есть души достоинство, которое человѣка подобнымъ дѣ-

Іоан. гл. 1. ст. 9.

Псал. 4. ст. 7.

Псал. 31. ст. 9.

дѣлаетъ Богу, и различаетъ отъ скотовъ! а отъ сего можетъ и долженъ человѣкъ заключить, коликое есть превосходство и высота Господа содѣтеля своего. Ибо душа одарена свѣтомъ разума; но Богъ есть свѣтъ и разумъ. Душа отъ причинъ доходитъ до дѣйствій, и отъ дѣйствій до причинъ, и симъ разсужденіемъ не безъ великаго труда снискиваетъ знаніе. Но Богъ единымъ и простымъ воззрѣніемъ все вдругъ познаетъ совершенно. Душа понимаетъ то, что имѣетъ бытіе, и потому знаніе ея зависитъ отъ вещей: но Богъ, разумѣя, вещи въ бытіе приводитъ, и потому бытіе вещей отъ познанія Божія зависитъ. Душа будущія вещи предузнаетъ не совершенно: но Богъ все будущее не меньше ясно всегда видитъ, какъ прошедшее и настоящее. Душа, дабы исполнить должность разума, во многомъ имѣетъ нужду, какъ то въ предметѣ, видѣ, воображеніи, проч. Но Богъ ни въ чемъ нужды не имѣетъ; ибо самое естество его есть ему всяческая, да и самое естество его есть ему разумъ. На послѣдокъ душа, пребывая въ тѣлѣ,

не-

не только Бога, но ни Ангеловъ, ни сама себя видѣть не можетъ и никакого существа, хотя тѣлеснаго, собственно не видитъ, и во многихъ вещахъ обманывается, премногихъ не знаетъ, о премногихъ сомнѣвается, и о весьма малыхъ истинное имѣетъ знаніе. Но Богъ все знаетъ, ни о чемъ не сомнѣвается, ни когда не обманывается, никогда не погрѣшаетъ, *вся нага и обьяплена предъ очима его*, говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Евреомъ: и такъ естьли человѣкъ столь высоко почитаетъ разумъ свой, что Апостолъ говоритъ: *разумъ кичитъ*: то сколько долженствуетъ онъ удивляться разуму Создателя, въ сравненіи съ которымъ всякое знаніе наше есть не знаніе.

Евр. гл. 4. ст. 13.

1. Кор. гл. 8. ст. 1.

ГЛАВА IV.

Четвертое, душа человѣческая имѣетъ другой родъ знанія, которой не въ умозрѣніи но въ дѣйствіи состоитъ. Сколько имѣемъ мы Философскихъ книгъ о порокахъ и добродѣтеляхъ, сколько государственныхъ

 зако-

законовъ и совѣтовъ законоучителей, сколько наставленій и упражненій касающихся до снисканія науки, жить добродѣтельно, изъ которыхъ удивительной усматривается въ человѣкѣ свѣтъ разума, коимъ однимъ несравненно превосходимъ животныхъ! но все сіе есть ничто въ сравненіи съ вѣчнымъ закономъ въ разумѣ Создателя содержащемся, изъ котораго, аки изъ обильнѣйшаго источника, всѣ законы и всѣ права проистекаютъ.
Іак. гл. 4. ст. 12. Единъ бо *есть законоположникъ и судія Богъ*, говоритъ С. Іаковъ въ своемъ посланіи: онъ есть истинна, правда, и премудрость, которымъ *Цари*
Притч. гл. 8. ст. 15. *царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* Того ради никогда не будешъ знать хорошо и благополучно жить, доколѣ не будешъ удостоенъ быть
Мат гл. 23. ст. 10. въ училищѣ Христовѣ, которой *единъ есть учитель истинный*, и Его словомъ и примѣромъ не научишся оной правдѣ, которая избыточествуетъ
Мат. гл. 5 ст. 20. паче правды книжниковъ и Фарисеевъ присовокупляю также и Философовъ,
1. Тим. гл. 1. ст. 5. и которой конецъ есть *любы отъ чистаго сердца, совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя.*

ГЛА-

ГЛАВА V.

Пятое, душа человѣческая имѣетъ третій родъ знанія, которой состоитъ въ изобрѣтеніи художествъ. Ибо хотя и пауки плетутъ паутины, птицы вьютъ гнѣзды, пчелы составляютъ соты и нѣкоторые звѣри, какъ бы домы, норы для себя вырываютъ; но сіи животныя природнымъ нѣкіимъ побужденіемъ одну и туюжде вещь и одинаковымъ образомъ дѣлаютъ. Душа же человѣческая, разумомъ одаренная, безчисленныя изобрѣла искуства, помощію которыхъ всѣми животными, хотя бы они хотѣли или не хотѣли повелѣваетъ и владычествуетъ: и не пользуютъ птицамъ крылья, рыбамъ глубина водъ, львамъ или медведямъ отмѣнная сила, конямъ и мскамъ бодрость, еленямъ быстрота; когда самые отроки птицъ ловятъ силками, клѣемъ и сѣтьми; рыбы, удою и мрежами; мужи же, помощію хитрости и искуства львовъ и медведевъ обводятъ и заключаютъ въ желѣзныя клѣтки, кабановъ и еленевъ или тенетами запу-

тываютъ, или мечемъ прободаютъ, коней и месковъ укрощаютъ уздою и послушными себѣ дѣлаютъ. Что скажу я о искуствѣ плаванія? Коликой свѣтъ разума возсіялъ въ душѣ человѣческой, когда по влажному морю огромные и великими тяжестьми обремененные корабли, не только на веслахъ какъ бы на ногахъ бѣгать, но и на парусахъ аки на крыльяхъ лѣтать обучила? Что о земледѣліи? кто неудивится разуму человѣческому когда посмотритъ на нивы, вертограды, сады, пруды, на различные водные каналы, для напоенія садовъ и нивъ проведенные? Что о Архитектурѣ? Кто не удивится палатамъ, храмамъ, городамъ, замкамъ, башнямъ, амфитеатрамъ, пирамидамъ и обелискамъ? Оставляю я живописное и рѣзное художество, чрезъ которыя или красками на дскахъ, или рѣзбою на марморѣ, такъ иногда живо изображаются лица человѣческія, и другія вещи, что за истинныя, а не написанныя или вырѣзанныя почитаются. Оставляю прочія художества, разумомъ человѣческимъ, или для нужды житейской, или для пользы, или

для

для увеселенія изобрѣтенныя, которыхъ едва исчислить можно.

Благодари убо, душе моя! Бога, что толико благоволилъ превознести естество твое предъ естествомъ прочихъ животныхъ. Но вмѣстѣ возведи мысленныя очи къ самому оному Создателю твоему, въ которомъ истинной источникъ разума и премудрости, содѣятельницы вещей, находится. Отъ сего источника происшекъ весь разумъ, какимъ одарено естество твое. И естьли удивляешся ты разуму человѣческому, что тщаніемъ и искуствомъ надъ неразумными животными владычествуетъ; то паче удивляйся Богу, которому всѣ не только животныя но и неодушевленныя твари служатъ и повинуются. И естьли за велико почитаешъ ты, что человѣкъ столько изобрѣлъ искуствъ плавать по морямъ, воздѣлывать нивы, и строить домы; то для чего не большимъ казаться должно то, что Богъ премудростію своею сотворилъ небо и землю, моря и вся, яже въ нихъ, и вся располагаетъ и управляетъ? И естьли напослѣдокъ удивляешся ты искуству писать

сать на доскахъ и какъ бы живыя изъ мармора вырѣзывать лица; то почто не удивляешся искуству Создателя твоего, которой изъ земли произвелъ истиннаго и живаго человѣка, и отъ ребра мужа истинную и живую воздвигъ жену? наипаче естьли присоединишъ, что никакія человѣческія дѣла безъ содѣйствія Божія не производятся; но что творитъ Богъ, то все творитъ единъ безъ всякаго другаго сообщника.

ГЛАВА VI.

Шестое, душа человѣческая одарена свободнымъ воли произволеніемъ, что имѣетъ она общее съ самимъ Богомъ и Ангелами. И чемъ отъ прочихъ сотворенныхъ вещей премного отличается. Велико есть сіе благородство и удивительное преимущество! но Создатель вселенныя столь превосходнѣйшую имѣетъ свободу, что свобода души въ сравненіи съ оной едва тѣнію быть кажется. И *попервыхъ* свобода воли человѣческой есть слаба, и къ избранію зла и вреда удобо-

бопреклонна; но свобода воли Божіей есть тверда, такъ, что отступить отъ добра, или уклониться къ злу ни коимъ образомъ не можетъ. Ибо какъ возможность умереть, есть слабость тѣла смертнаго, а не возможность умереть, есть крѣпость тѣла прославленнаго; такъ и возможность грѣшить, есть слабость свободнаго произволенія, не возможность же грѣшить будетъ крѣпость тогожде произволенія, когда Богъ въ небесномъ отечествѣ сподобитъ насъ сего по благодати, что самъ всегда имѣетъ по естеству. *Второе*, свободное произволеніе наше хотя есть свободно, такъ что можетъ хотѣть и не хотѣть, или еще хотѣть и отвращаться; но не можетъ того учинить, что хощетъ, или дабы того не было, чего не хощетъ, и то въ самомъ себѣ, кольми паче въ другихъ. Послушай Апостола рыдающаго въ посланіи къ Римляномъ: *Не еже хощу доброе, творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю.* И кто изъ насъ сего не дознаетъ на себѣ? Хочу со вниманіемъ молиться Богу; и повелѣваю воображенію моему, дабы во время молитвен- Рим. гл. 7. ст. 19.

веннаго бдѣнія никуда не бродило и не развлекало меня въ другія мысли; но не могу его удержать въ должности, и когда мало о семъ помышляю нахожу, что воображеніе меня обмануло, и что я оставя молитву углубился въ другія размышленія. Хочу не имѣть похоти и излишняго гнѣва, и свободнымъ произволеніемъ повелѣваю къ гнѣву и къ похоти склоннымъ способностямъ, во мнѣ находящимся, и разуму по справедливости покорными быть долженствующимъ, дабы совершенно послушны были оному, и дабы тѣлеснымъ чувствамъ отнюдъ не попускали себя обманывать; но часто противное случается, и не дѣлается то, что хочу, но чего не хочу. Но что всего есть удивительнѣе и плачевнѣе, когда повелѣваетъ духъ тѣлу, то тотчасъ слѣдуетъ повиновеніе, когда же повелѣваетъ духъ самому себѣ, то дѣлается сопротивленіе, *отъ чего сіе чудовище?* Говоритъ блаженный Августинъ. *Повелѣваетъ духъ, чтобъ двигнулась рука; и толикая бываетъ расторопность, что едва можно различить повелѣніе отъ повиновенія хотя впрочемъ рука есть тѣло, а*

Кн. 8. исповѣд. гл. 9.

не

не духъ. Повелѣваетъ же духъ самому себѣ, дабы хотѣлъ, однако не дѣлаетъ. Но поелику онъ несовершенно хочетъ, для того не совершенно и повелѣваетъ. По чему сіе не есть чудовище, но слабость духа. Ибо не весь востаетъ истинною облегченный, обремененный же привычкою. Но свобода произволенія Божія съ полнымъ и совершеннымъ соединена могуществомъ, по оному; *вся яже восхотѣ, сотвори.* Чего ради Псал. 113. ст. 11.
душе моя! естьли ты благомысленна, не хвалися о силахъ свободнаго произволенія, доколѣ не пріидешъ въ свободу славы сыновъ Божіихъ. Когда Рим. гл. 8. ст. 21.
небесный врачь исцѣлитъ всѣ недуги твоя и исполнитъ во благихъ желаніе твое. Но между тѣмъ непрестан- Псал. 102. ст. 45.
но воздыхай и говори къ Богу съ Пророкомъ: *Помощникъ мой буди, не от-* Псал. 26. ст. 9.
рини мене. И не съ уныніемъ или по одной привычкѣ, но бодрственно и изъ всего сердца повторяй: *Боже въ* Псал. 69. ст. 2.
помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися.

ГЛА-

ГЛАВА VII.

Седьмое, душа человѣческая имѣетъ волю разумную, которая не только блага предлежащія, частныя, и тѣлесныя, какія желаютъ и животныя не разумныя; но и блага отдаленныя, всеобщія, и духовныя, которыя вѣрою или разумомъ постигаются, и потому самое высочайшее и безконечное благо, которое есть Богъ, желать можетъ. И сіе то дѣлаетъ человѣка способнымъ къ великимъ добродѣтелямъ, а наипаче къ любви, которая есть царица всѣхъ добродѣтелей. *Любятъ* животныя не разумныя, но любовію похотѣнія любви же дружества со всѣмъ не знаютъ. Но ты, душе моя! учинена отъ Бога вмѣстилищемъ сего изящнаго дара, которой есть источникомъ всѣхъ даровъ, и которой съ Богомъ, высочайшимъ онымъ добромъ, такъ тебя соединяетъ, что онъ въ тебѣ, и ты въ немъ пребываешъ. *Богъ бо любы есть, и пребывая въ любви, въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ.* Но естьли сіе благо воли сотворенной

1. Іоан. гл. 4. ст. 16.

есть

есть толь велико, то какое будетъ оное благо, котораго преисполнена воля несотворенная? Едина воля Божія вмѣщаетъ оную безконечную любовь, каковою достойна любима быть безконечная благость его; и она не требуетъ добродѣтелей, ниже имѣетъ нужду въ управленіи разума; ибо воля и разумъ Божій есть одно, такъ какъ премудрость и любовь въ немъ суть единожъ.

ГЛАВА VIII.

Осьмое, душа человѣческая находится въ тѣлѣ; но весьма иначе нежели души скотскія въ тѣлахъ своихъ. Душа скотская есть вещественна и протяженна, на подобіе протяженія тѣлеснаго, такъ что часть ея находится въ части тѣла, и вся во всемъ тѣлѣ. Но душа человѣческая, поелику есть духъ нераздѣлимый, удивительнымъ образомъ, вся во всемъ, и вся въ каждой части тѣла существуетъ. И хотя все наполняетъ тѣло, однако въ немъ никакого не занимаетъ мѣста; и когда тѣло растетъ,

стетъ, то душа не растетъ, но начинаетъ тамъ быть, гдѣ прежде не была: и хотя членъ отпадаетъ или сохнетъ, душа не уменьшается, и не сохнетъ, но перестаетъ въ томъ быть членѣ, въ которомъ прежде была, безъ всякаго вреда или умаленія своего. Сіе есть истинное доказательство бытія Божія въ сотворенныхъ вещахъ. Ибо Богъ хотя духъ нераздѣлимый, однако весь міръ, и всѣ части его наполняетъ, никакого незанимаетъ мѣста, и весь находится во всемъ мірѣ, и весь въ каждой части міра; и когда новая производится тварь, то Богъ въ ней начинаетъ быть, однако не движется; и естьли какая тварь разрушается, или умираетъ, то Богъ не разрушается и не умираетъ, но перестаетъ въ ней быть, однако мѣста не перемѣняетъ. И такъ въ семъ Богъ и душа между собою сходствуютъ. Но Богъ въ премногомъ, несравненно превосходнѣе души. Ибо душа, дабы быть въ тѣлѣ, и его управлять и двигать, необходимо должна быть формою его, и такъ съ нимъ соединиться, чтобъ изъ нея и тѣла состав-

ставленъ былъ одинъ человѣкъ. Но Богъ не имѣетъ нужды быть формою или душею міра, или чтобъ изъ него и міра едно составлено было существо. Онъ по неизмѣримости своей имѣетъ то, чтобъ вездѣ быть; по нераздѣльному единству, чтобъ быть всему вездѣ; по всемогуществу, чтобъ все управлять, все содержать и двигать. *Второе*, хотя говорятъ, что душа человѣческая находится во всемъ тѣлѣ: однако собственно находится только въ однихъ живыхъ, или одушевленныхъ частяхъ онаго; чего ради нѣтъ ее въ сокахъ, въ волосахъ, въ нохтяхъ, и въ сухихъ или мертвыхъ членахъ. Но Богъ непремѣнно во всѣхъ находится вещахъ, и не только въ тѣлесныхъ но и въ духовныхъ, и не можетъ статься, чтобъ было что такое, въ чемъ бы не былъ Богъ. Сверьхъ сего душа находится въ одномъ тѣлѣ своемъ, и то очень тѣсно ограниченномъ, и въ которомъ всѣ части связаны вмѣстѣ; ибо естьли бы какая часть отъ другихъ была отдѣлена, то бы душа въ ней быть не могла. Но Богъ во всей вселенной находится

весь, хотя и самая вселенная есть велика, и части ея не связаны, хотя одна съ другой и соединены: и хотя бы многіе сотворены были міры, то во всѣхъ бы былъ Богъ, по оному:
2. Втор. хл. 6. ст. 18. *небо, и небо небесе не доплѣють Ти.* Ибо естьли бы другія небеса, и другая земля была, то и въ нихъ бы онъ былъ; и естьлибъ еще новыя небеса и новыя земли безконечно умножены были, всѣ бы наполнилъ, и гдѣ бы онъ не былъ, тамъ со всемъ ничего бы не было.

ГЛАВА IX.

Напослѣдокъ душа человѣческая когда тѣло одушевляетъ, то хотя видима или слышима не бываетъ, не движется, и едва можно познать, что въ немъ находится. И кажется, что по отступленіи ея ничего не достаетъ тѣлу; однако вся благая подаетъ оному, чувство, движеніе, рѣчь, стояніе, красоту и силу. Ибо для чего человѣкъ, когда живетъ, видитъ, слышитъ, говоритъ, ходитъ, стоитъ и крѣпокъ; благообразенъ, и прі-

пріятенъ бываетъ, естьли не для того, что въ немъ существуетъ душа? И для чего по смерти ни видитъ, ни слышитъ, ни говоритъ и не движется, но лежитъ безобразенъ, безполезенъ и отвратителенъ, естьли не для того, что душа отступила, которая была всѣхъ оныхъ благъ причиною? Такъ Богъ твой, душе моя! когда благодатію своею живетъ въ тебѣ, дѣлаетъ, что ты видишъ то, что вѣра тебѣ открываетъ, слышишь, что вопіетъ въ тебѣ Господь, шествуешъ по пути заповѣдей къ небесному Іерусалиму, говоришъ въ молитвѣ къ Богу и въ святомъ наставленіи къ ближнему, стоишъ, пребывая въ добрыхъ дѣлахъ, и бываешъ крѣпка во брани противу невидимыхъ враговъ, и благообразна предъ очами невидимаго Бога и Ангеловъ его. Берегись же, дабы по отступленіи благодати Божіей, которая есть жизнь души твоей, не возчувствовала ты тѣ вреды, которыя влечетъ съ собою первая смерть, отъ коей бы не восхищена была ко второй смерти, отъ которой нѣтъ никакого воскресенія. О! естьли бы

открылЪ тебѣ Господь мысленные очи, и могла ты видѣть изящную красоту и великой блескЪ, какимЪ одарена Богу угодная, и чрезЪ истинную любовь сЪ нимЪ соединенная душа, и какими онЪ на нее взираетЪ очами, какое ей пріуготовляетЪ мѣсто, какія обѣщаетЪ веселія, и сЪ какимЪ желаніемЪ ожидаютЪ ее Ангели и другіе блаженные духи! по истиннѣ не потерпѣлабЪ, чтобЪ толикая красота, хотя малою нѣкоею нечистотою была осквернена, а хотябЪ сіе когда и случилось, то по крайней мѣрѣ старалась бы оныя нечистоты, впрочемЪ малыя омыть струями слезЪ. Но естьли бы чрезЪ тужъ же благодать Божію открылись внутреннія очи твои, и могла бы ты видѣть, сколь отвратительна душа порочная, сколь противное отЪ нее, аки отЪ согнившаго трупа, исходитЪ зловоніе, и колико БогЪ и святые Ангели отвращаются зрѣнія ея, хотя бы она и вЪ благообразномЪ, украшенномЪ, и человѣческимЪ очамЪ весьма пріятномЪ обитала тѣлѣ; то безЪ всякаго сомнѣнія устрашилась бы и не могла сдѣлаться подобною, или

болѣе

болѣе пребывать въ такомъ состояніи.

СТЕПЕНЬ ДЕВЯТАЯ.

Изъ разсмотрѣнія Ангеловъ.

ГЛАВА I.

Дошли мы до высочайшей степени Богопознанія, изъ тѣхъ, которыя можно заимствовать отъ существъ сотворенныхъ. Ибо естьли о естественномъ только будемъ говорить совершенствѣ, то нѣтъ никакого сотвореннаго существа выше Ангеловъ. И такъ разсмотримъ мы Ангеловъ, вопервыхъ, въ разсужденіи превосходства естества ихъ, потомъ въ разсужденіи должностей ими отправляемыхъ. Мы ненамѣрены о Ангелахъ здѣсь разсуждать подробно; но только коснемся того, что можетъ намъ способствовать въ возведеніи мысли къ Богу. И такъ Ангелъ, естьли сравненъ будетъ съ разумною человѣческою душею, весьма пристойно можетъ назваться совершенною ду-

шею;

шею; такъ какъ и душа не совершеннымъ Ангеломъ. Ибо такъ говоритъ Пророкъ о человѣкѣ въ разсужденіи
Псал. 8. ст. 6. души: *умалилъ еси его малымъ чимъ отъ Ангелъ.* Ибо Ангелъ есть цѣлое и совершенное существо духовное; но душа человѣческая не совершенное, для того, что есть форма тѣла, и потому есть часть человѣка. И такъ Ангелъ, весь есть духъ, но человѣкъ отъ части духъ, а отъ части плоть; или отъ части Ангелъ, а отъ части животное неразумное. По чему справедливо, говоритъ Пророкъ, что человѣкъ малымъ чѣмъ умаленъ отъ Ангеловъ; справедливо также и то, что душа человѣческая, поелику есть часть человѣка, не много меньше Ангела. Изъ чего слѣдуетъ, что Ангелъ большее имѣетъ подобіе съ Богомъ, нежели человѣкъ; потому что Богъ есть духъ, а не тѣло; однако изъ сего не слѣдуетъ, чтобъ Богъ не былъ духъ безконечнымъ достоинствомъ превосходящій высоту Ангельскую; ибо Богъ есть духъ несотворенный, вѣчный, неизмѣримый, единъ всемогущій, единъ премудрый, единъ благій, единъ всевысочайшій.

шій. По чему естьли ты, душе моя! признаешь естество Ангельское достойнымъ твоего удивленія, то кольми паче должна почитать и удивляться естеству Божію, которое несказанно и безконечно превосходитъ Ангельское достоинство.

ГЛАВА II.

Но Ангелъ не только въ разсужденіи естества можетъ назваться совершеннымъ человѣкомъ, а человѣкъ не совершеннымъ Ангеломъ, но и въ разсужденіи разума и знанія. Ибо человѣкъ или душа человѣческая съ великимъ трудомъ познаетъ вещи, потому что должна она употреблять къ тому чувства, и отъ дѣйствій доходя до причинъ, а отъ причинъ до дѣйствій, по немногу снискивать знаніе: чего ради часто сомнѣвается, часто бѣдственно обманывается, и рѣдко доходитъ до истиннаго знанія. Но Ангелъ единымъ воззрѣніемъ вещь видитъ, и вмѣстѣ усматриваетъ причины и дѣйствія ихъ, и не только въ случайности, но и въ самое суще-

ство вещи проницаетъ, и не только видитъ вещи тѣлесныя, но и духовныя. И такъ человѣкъ во время странствованія на сей земли, въ разсужденіи разума не мало умаленъ отъ Ангеловъ, но столь много, что сколькобъ онъ ни былъ разуменъ, сколькобъ ни старался о снисканіи премудрости, въ разсужденіи Ангеловъ, отрокомъ или младенцемъ и ссущимъ по справедливости назваться можетъ. Ибо не ложно о насъ смертныхъ воспѣлъ

Псал. 3. ст. 3. Пророкъ: *Изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу.* Послушай премудраго Соломона, что онъ разсуждаетъ о нашемъ знаніи, которымъ

Еккл. гл. 1. ст. 8. мы такъ надымаемся: *Вся вещи трудны, не возможетъ мужъ глаголати.*

Еккл. гл. 3. ст. 11. *Всякій вѣкъ далъ есть (Богъ) въ сердце ихъ: яко да не обрящетъ человѣкъ сотворенія, еже сотвори Богъ отъ начала и даже до конца.* Естьли все для человѣка трудно и неизъяснительно, и естьли изъ сего видимаго міра непостигаетъ онъ ничего отъ первой твари даже до послѣдней, естьли, говорю, никакой вещи непостигаетъ совершенно, такъ чтобъ могъ надлежаще истолковать естество ея, свой-

ство,

ство, случайности, силы и проч. то въ коликія впадетъ онъ заблужденія когда покусится изслѣдовать то, что есть выше неба? Почему естьли ты благомысленна, душе моя! слѣдуй знанію спасенія и премудрости святыхъ, которая состоитъ въ томъ, дабы бояться Бога, и соблюдать его заповѣди; полагай увеселеніе твое паче въ молитвѣ, нежели въ состязаніяхъ, въ созидающей любви, нежели въ напыщающемъ знаніи; ибо сей есть путь ведущій въ жизнь и царство небесное, въ которомъ мы умаленные удостоены будемъ равенства со Ангелами, кои выну видятъ лице Отца небеснаго.

Лук. гл. 20. ст. 21.

Мат. гл. 8. ст. 10.

ГЛАВА III.

Но есть еще и третіе, въ чемъ душа человѣческая, не мало, но весьма много умалена отъ Ангела. Есть-же то могущество и власть надъ тѣлами. Ибо душа человѣческая властію воли свое только тѣло можетъ двигать, а другія тѣла не можетъ: и тѣло свое движетъ движеніемъ хожде-

нія по землѣ, но не можетъ оное поставить надъ водою или вознести на воздухъ, и перенести, куда пожелаетъ. Но Ангели единымъ стремленіемъ духа, то есть, властію воли, тяжелыя тѣла вверхъ возносятъ, и переносятъ всюду, куда угодно. Такъ одинъ Ангелъ восхитивъ Аввакума, въ краткое время принесъ въ Вавилонъ, для принесенія обѣда Даніилу,
Дан. гл. 14. ст. 33. и паки отнесъ его въ Палестину. *Второе* человѣкъ не можетъ единымъ духомъ сражаться съ непріятелями, но потребны ему къ тому руки и оружіе: но Ангелъ безъ рукъ и безъ оружія противъ цѣлаго войска вооруженныхъ людей, единымъ стремленіемъ духа своего сражаться и побѣдить можетъ. Такъ одинъ Ангелъ убилъ нѣкогда сто восемдесятъ пять
4. Цар. гл. 19. ст. 35. тысячъ Ассиріанъ. И естьли сіе можетъ Ангелъ, то что можетъ Создатель и Господь Ангеловъ? Поистиннѣ можетъ тотъ все превратить въ ничто, которой все произвелъ изъ ничего. Можетъ также человѣкъ чрезъ живописное и рѣзное искуство живо изобразить человѣка, но не безъ тщанія и труда: но Ангели безъ

тру-

труда и орудій, и почти въ одну минуту пріемлютъ на себя тѣло изъ стихій, такъ что оно отъ искусныхъ людей можетъ почесться за тѣло человѣческое, которое, то есть, ходитъ, говоритъ, ѣсть и пить можетъ, и которое осязать, видѣть, и омывать можно. Такъ Авраамъ пріуготовилъ Ангеламъ пищу и омылъ ихъ ноги: потому что, какъ изъясняетъ Апостолъ, принялъ онъ ихъ къ себѣ, въ томъ мнѣніи, что принимаетъ людей. То же самое случилось внуку его Лоту, когда онъ двоихъ Ангеловъ, яко странныхъ людей принялъ въ домъ свой. Да и Ангелъ Рафаилъ чрезъ многіе дни обращался съ юнымъ Товіею, такъ что ходилъ, говорилъ, ѣлъ, пилъ, и какъ бы истинно и собственно былъ человѣкъ; но напослѣдокъ самъ, разлучаясь съ нимъ, сказалъ: *Вся дни являхся вамъ и не ядохъ ниже пихъ, но видѣніе вы зрясте*, и внезапно отъ очей ихъ изчезъ. Великое по истиннѣ и удивительное есть могущество вдругъ составить такое тѣло, которое бы ни въ чемъ по видимому не различалось отъ человѣческаго и живаго тѣла, и то

Быт. гл. 18. ст. 4. 5.

Евр. гл. 13. ст. 2.

Быт. гл. 19. ст. 1.

Тов. гл. 12 ст. 19.

тоже самое тѣло, когда угодно, вдругъ разрушить, такъ, чтобъ никакого слѣда его не видно было! и естьли толикое и толь удивительное имѣютъ могущество Ангели; то коликое имѣетъ могущество Создатель Ангеловъ, которой и ихъ сотворилъ, и, какое хотѣлъ, даровалъ имъ могущество. Поистиннѣ какъ знаніе Ангельское и наше въ сравненіи съ знаніемъ Божіимъ; есть незнаніе, и какъ правда Ангельская и наша въ сравненіи съ правдою Божіею, есть неправда; то и всякое могущество Ангельское, и наше съ могуществомъ Божіимъ, есть немощь. И по тому справедливо называется Богъ нашъ *единъ премудрый, единъ благій, единъ сильный.*

Рим. гл. 14. ст. 26. Лук. гл. 18. ст. 19. 1. Тим. гл. 6. ст. 15.

ГЛАВА IV.

Напослѣдокъ, естьли разсмотримъ мы мѣсто Ангеловъ и человѣковъ: то и съ сей стороны увидимъ, что человѣкъ, или его душа, не мало, но весьма много умалена отъ Ангела. Ибо охотно употребляю я слово, которое употребляетъ Апостолъ. Потому

Евр. гл. 2. ст. 7.

тому что душѣ человѣческой Богъ опредѣлилъ мѣсто на землѣ, но Ангеламъ на небеси, то есть, въ селеніи своемъ: ибо *небо небесе Господу, землю же даде сынопомъ челопѣческимъ.* Псал. 113. ст. 24.
Почему Господь у Матѳея Ангеловъ называетъ небесными; и у Луки говоритъ: *радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся*: сверхъ сего Богъ такъ соединилъ душу съ тѣломъ, что она безъ него мѣста перемѣнить не можетъ: но Ангелъ ни съ какимъ тѣломъ не соединилъ, и даровалъ имъ возможность съ неба на землю, и съ земли на небо, или всюду; куда хотятъ, переходить скоропоспѣшно. Такимъ образомъ Ангелъ достоинствомъ естества будучи близокъ къ Богу, и проницательностію своею нѣсколько уподобляется вездѣсущію его. Ибо Богъ всегда вездѣ присудствуетъ по неизмѣримости естества, и будучи вездѣсущь не имѣетъ нужды перемѣнять мѣсто. Ангелъ же скоростію движенія столь поспѣшно съ мѣста на мѣсто переходитъ, и присудствіе свое на всѣхъ мѣстахъ являетъ, что какъ бы вездѣ находился.

Мат. гл. 24. ст. 35.

Лук. гл. 15. ст. 7.

Но

Но ты, душе моя! естьли послушаешъ Господа твоего не будешь имѣть причины, какъ въ высокомъ ономъ мѣстѣ, такъ и въ неутомимомъ и скоромъ движеніи завидовать Ангеламъ. Ибо разрѣшившись отъ тѣла, не только равна будешь имъ, но когда возвратишся въ тѣло, ко-
Филип. гл. 3. ст. 21. торое Христосъ сообразнымъ учинитъ тѣлу славы своея, то съ самымъ тѣломъ будешь обитать на небеси, какъ бы въ собственномъ домѣ сво-
1 Кор. гл. 15. ст. 45. емъ, и самое тѣло учинившись духовнымъ безъ труда или утомленія вдругъ будетъ тамъ, гдѣ ты пожелаешь и прикажешь быть. Ибо не обманываетъ тебя Господь твой, ко-
Іоан. гл. 14. ст. 2 торой говоритъ въ Евангеліи: *въ дому Отца моего обители многи суть; иду уготовати мѣсто вамъ и аще пойду и уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду, и пойму вы къ себѣ. Да идѣже есмь*
Іоан. гл. 17. ст. 24. *азъ, и вы будите. Отче! ихъ же далъ еси мнѣ, хощу да идѣже есмь азъ, и тіи будутъ со мною; да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ.* Гдѣ же есть Христосъ, и какое имѣетъ тѣло, о томъ ты не безъизвѣстна; ибо повсядневно исповѣдуешь и говоришь: *въ*

третій

третій день воскресъ отъ мертвыхъ, *и вознесся на небо*; и вѣдаешь, что онъ тѣломъ своимъ по воскресеніи входилъ ко ученикомъ своимъ дверемъ затворереннымъ, и когда разставался съ ними, то обыкновенно неотходя, но изчезая, то есть, столь скорымъ движеніемъ тѣло свое преносилъ съ мѣста на мѣсто, что оно какъ бы духъ было, а не тѣло. Но естьли ты желаешъ оной славы, то надлежитъ тебѣ здѣсь во первыхъ тѣло свое сообразнымъ учинить тѣлу смиренія Христова. Ибо для того и Христосъ тѣло твое сообразнымъ учинитъ тѣлу славы своея. *Второе*, надлежитъ слѣдовать стопамъ его: ибо *Христосъ пострада по насъ, намъ оставлъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ его*, говоритъ Апостолъ Петръ. А какія суть стопы его? *Иже* говоритъ, *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его: иже укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше?* Двѣ суть стопы Христовы, отъ которыхъ естьли заблудишъ, то потеряла ты путь, и никогда не пріидешъ въ отечество, то есть: надлежитъ не дѣлать зла, но тер-

Іоан гл. 20. ст. 19

Лук. гл. 24. ст. 51.

1. Петр. гл. 2. ст. 21.

пѣть, и что изъ того слѣдуетъ, дѣлать добро, и добра здѣсь не ожидать: кратко сказать, надлежитъ любить ближняго для Бога, любовію истинною и чистою, любовію дружества, а непохотѣнія, благодатно, а не для воздаянія человѣческаго, довольну будучи воздаяніемъ Божіимъ, которое всякую превышаетъ мѣру.

ГЛАВА V.

Приступимъ теперь къ достоинству Ангельскому по благодати. По истиннѣ и въ семъ человѣкъ весьма много умаленъ отъ Ангеловъ. Ибо Богъ всѣхъ Ангеловъ сотворилъ такъ, что вмѣстѣ въ нихъ создалъ естество и вліялъ благодать, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Августинъ
Кн. 12. гл. 9. въ книгѣ о градѣ Божіемъ. Потомъ какъ только первымъ обращеніемъ мысли къ Богу, прилѣпились къ нему любовію, то при паденіи нечестивыхъ блаженствомъ и славою увѣнчаны. И такъ странствованіе ихъ было весьма кратко, но пребываніе въ отечествѣ есть вѣчное, естьли только

ко можно назвать странствованіемъ то время, которое прошло между твореніемъ и блаженствомъ. Но мы хотя благодать съ естествомъ при сотвореніи получили, но въ первомъ прародителѣ, а не въ себѣ; и по тому падшу ему, мы всѣ пали: *въ немъ же*, какъ говоритъ Апостолъ, *всѣ согрѣшиша*. А хотя чрезъ Ходатая Бога и человѣковъ примирились съ Богомъ: однако осуждены на долговременное изгнаніе, и когда пребываемъ въ тѣлѣ, то отходимъ отъ Господа. Вѣрою бо ходимъ, а не видѣніемъ. И что благочестивыхъ мужей и желающихъ отечества много устрашаетъ, есть то, что мы обращаемся между свирѣпѣйшими врагами, должны опасаться, дабы не быть обманутымъ и уловленнымъ отъ нихъ, и нелишиться потомъ любезнѣйшаго отечества. Отъ сего то происходятъ оныя слова: *увы мнѣ! яко пришельствіе мое продолжися: вселихся съ селеніи Кидарскими: много пришельствова душа моя*. Но хотя въ семъ умалены мы предъ Ангелами; однако благость Божія удивительно утѣшаетъ насъ какъ тѣмъ, что изъ рода нашего Христа и Марію

Рим. гл. 5. ст. 12.

Псал. 119. ст. 5.

въ царствѣ небесномъ предпочтилъ всѣмъ Ангеламъ, такъ и тѣмъ, что многимъ изъ людей, хотя дарами естества всѣхъ Ангеловъ нижшимъ, но по дару благодати вышшими многихъ Ангеловъ быть благоволилъ. Святый Іоаннъ Златоустъ толкуя посланіе къ Римляномъ, первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла не усумнился поставить въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣтаютъ Серафимы, и славятъ Бога. Къ сему присовокупи, что добрые Ангели по первой заслугѣ получили славу, потому что и злые Ангели по первомъ грѣхопаденіи подпали вѣчному наказанію. Того ради люди не должны жаловаться на должайшей путь, когда въ немъ часто могутъ исправлять свои паденія, и чрезъ покаяніе получать прощеніе.

Бесѣд. 32. на Посл. къ Рим.

ГЛАВА VI.

Остается теперь не много поговорить о должностяхъ Ангеловъ, которыхъ есть пять. Первая состоитъ въ томъ, дабы непрестанно воспѣвать похвалы и пѣсни Создателю.

А чтобъ намъ понять сколь уважаетъ Богъ сіе служеніе, надобно знать, что къ сей должности опредѣлены вышшіе Ангели, которымъ аки предначинателямъ пѣнія сообразуясь всѣ Ангельскіе лики, согласными голосами съ невѣроятнымъ взываютъ веселіемъ. Послушай Исаію: *Видѣхъ Господа сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и исполнь домъ славы его. И Серафими стояху окрестъ его, шесть крилъ единому, и шесть крилъ другому: и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху. И взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ исполнь вся земля славы его.* Слышишъ здѣсь имя Серафимовъ, которые суть Князи вышшаго чина: видишъ, что они покрываютъ лица и ноги свои; сіе есть знакъ почтенія, аки бы не смѣли воззрѣть на лице Божіе, или прикоснуться къ нему обнаженными ногами. Видишь, что они же, когда поютъ, непрестанно лѣтаютъ, сіе значитъ любовь и желаніе всегда больше приближиться къ богу: сіи двѣ вещи нужны тѣмъ, которые желаютъ бла-

Исаіи гл. 6. ст. 1.

благоугодить Богу, воспѣвая хвалы его, то есть, дабы они любовь съ почтенiемъ, и почтенiе съ любовiю соединяли, что и Пророкъ Давидъ
Псал. 2. ст. 11. изъяснилъ, когда сказалъ: *Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ.*

Научись отсюду, душе моя! колико почтенiя достоинъ Богъ твой, когда вышшiе оные князи неба, кои всегда предстоятъ ему, и выну видятъ лице его, ниже отъ толь высокаго степени своего, ниже отъ толь долговременнаго дружескаго съ нимъ обращенiя, ни когда не дерзаютъ пренебрещи любви и почтенiя, во время пѣнiя похвалъ его. И какой ты дашь отвѣтъ будучи прахъ и пепелъ, когда на судѣ обличена будешъ въ дреманiи, въ не вниманiи во время отправленiя сего божественнаго дѣла, къ которому ты, не достойна быть, приставлена? Научись по крайней мѣрѣ съ сего времени онымъ великимъ примѣромъ, со страхомъ и трепетомъ, со вниманiемъ и бодростiю, съ любовiю и желанiемъ Богу твоему должныя возсылать хвалы и пѣнiя.

Вто-

Вторая должность Ангеловъ состоитъ въ томъ, чтобъ приносить Богу молитвы смертныхъ, и о нихъ предстательствовать. Ибо, какъ говоритъ Ангелъ Рафаилъ въ книгѣ Товита: *егда молился еси ты и невѣстка твоя Сарра, азъ приношахъ память молитвы твоея предъ Святаго.* Іоаннъ видѣлъ во откровеніи Ангела, стоящаго предъ олтаремъ, съ златою кадильницею: *и даны быша ему*, говоритъ, *ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый, сущій предъ престоломъ.* Отсюду безприкладная по истиннѣ усматривается благость и милосердіе Божіе, ибо не довольно для него было, что сперва чрезъ Пророковъ своихъ, потомъ чрезъ Сына своего, и его Апостоловъ увѣщеваетъ къ моленію и прошенію, но притомъ и обѣщеваетъ подать все намъ, чего ни попросимъ: *просите*, говоритъ, *и дастся вамъ*; *елика аще чего просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.* Но и симъ обѣщаніемъ не доволенъ будучи, обѣщаетъ еще, дать просящимъ награжденіе; *ты же*, говоритъ, *егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затвори*

Товит гл. 12. ст. 12.

Апок. гл. 8. ст. 3.

Лук. гл. 11. ст. 9.
Іоан. гл. 16. ст. 23.

Матф. гл. 6. ст. 6.

 ривъ

ритъ двери твоя, помолися отцу твоему въ тайнѣ, и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ; то есть, награду, сверхъ того, чего просилъ. Ибо такъ о милостынѣ и о постѣ, въ томъ же мѣстѣ
Там. ст. 19. говоритъ Господь: *Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Но и симъ отеческой любви доказательствомъ Богъ не будучи доволенъ, опредѣлилъ Ангеловъ, какъ бы присными своими наперсниками, которые бы о молитвахъ, аки о нуждахъ бѣдныхъ, имѣли попеченіе, и оные предъ него приносили и читали, дабы отнюдъ бѣдныхъ прошеніе не было предано забвенію. Кто изъ земныхъ властителей обѣщалъ когда награжденіе приходящимъ къ себѣ просить милости или справедливости, хотя приходящіе къ нимъ такіежъ люди, какъ и сами властители, которые изъ той же земли сотворены, и отъ тогоже верховнаго властителя бога зависятъ? Но естьли прискорбно награждать просящихъ: то по истиннѣ не должно быть прискорбно съ охотою къ себѣ допускать ихъ, и избирать вѣрнаго служителя, которой бы прошенія подданныхъ прилѣжно хранилъ,

нилъ, предлагалъ, и о оскоромъ рѣшеніи имѣлъ попеченіе.

Третія должность Ангеловъ состоитъ въ томъ, что они посылаются для объявленія воли Божіей, а наипаче, что касается до дѣла искупленія, и вѣчнаго спасенія. Ибо такъ говоритъ Апостолъ къ Евреемъ: Евр. гл. 1. ст. 14.
не вси ли Ангели суть служебніи духи, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе? Такъ видимъ мы въ вѣтхомъ завѣтѣ во многихъ мѣстахъ, что Ангели являлись Патріархамъ и Пророкамъ, и имъ открывали то, что Богъ открыть повелѣвалъ. Быт. гл. 18. Дан. гл. 9.
Да и въ новомъ завѣтѣ читаемъ, что Архангелъ Гавріилъ посланъ былъ благовѣстити къ Захаріи и къ дѣвѣ Богородицѣ, Лук гл. 2.
и что потомъ посыланы были такъ же Ангели къ пастырямъ, къ Іосифу, Там.
и по воскресеніи Господа къ женамъ, стоящимъ при гробѣ, Мат. гл. 1. Іоан гл. 20.
а по вознесеніи ко всѣмъ ученикомъ. Дѣян. гл. 1.
Но для чего Богъ, который вездѣ присудствуетъ, и удобно можетъ самъ непосредственно говорить въ серцахъ человѣческихъ, благоволитъ посылать Ангеловъ? сему кажется причина та, дабы мы уразу-

мѣли, что Богъ печется, о дѣлахъ человѣческихъ, и что онъ все управляетъ и разполагаетъ. Ибо люди удобно могли бы почесть Божескія вдохновенія за свои умствованія или совѣты: но когда видятъ или слышатъ, что отъ Бога посылаются Ангели, и все, что они предсказываютъ, самымъ дѣломъ збывается, то не могутъ сомнѣваться, чтобъ Богъ не промышлялъ о дѣлахъ человѣческихъ, и что наипаче управляетъ и разполагаетъ онъ то, что до вѣчнаго спасенія избранныхъ касается.

Четвертая должность Ангеловъ есть покровительствовать людей или частныхъ, или многихъ. Ибо угодно было благости отца небеснаго препоручить могущественнѣйшимъ своимъ немощи смертныхъ, и приставить ихъ или какъ учителей къ дѣтямъ, или какъ блюстителей къ отрокамъ или какъ милостивцевъ къ питомцамъ, или какъ пастырей къ овцамъ, или какъ врачей къ больнымъ, или какъ защитниковъ къ сирымъ, или какъ покровителей къ немогущимъ защитить себя, есть ли не прибѣгнутъ подъ покровительство сильнѣйшихъ.

О покровительствѣ и храненіи частныхъ людей свидѣтельствуетъ Давидъ: *Ангеламъ своимъ заповѣда о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ.* Свидѣтель такожде, да и весьма вѣрнѣйшій есть самъ Христосъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго.* О покровителяхъ же областей или царствъ, свидѣтельствуетъ Даніилъ, которой Ангела покровителя царства Перскаго называетъ Княземъ Персидскимъ; покровителя царства Греческаго, именуетъ Княземъ Геллинскимъ, покровителя же сыновъ Израилевыхъ своимъ именемъ, Михаиломъ, называетъ. Напослѣдокъ о покровителяхъ церквей пишетъ Іоаннъ во Апокалипсисѣ; гдѣ упоминаетъ о Ангелахъ церкви Смирнскія и о прочихъ.

Псал. 99.

Мат. гл. 18. ст. 10.

Дан. гл. 10.

Апок. гл. 2. и 3.

Видишъ ли, душе моя! какое имѣетъ попеченіе о насъ рабахъ своихъ оное величество, которое благихъ нашихъ не требуетъ? Что могъ онъ учинить, дабы изъявить намъ великую любовь свою, и не учинилъ? Обогатилъ насъ благодѣяніями, дабы мы

охотно у него пребывали; оградилЪ стражами, чтобЪ не убЪгли; окружилЪ покровителями, дабы не были притЪснены. Но чтобы онЪ сдЪлалЪ, естьли бы мы были его сокровище, такЪ какЪ онЪ вЪ самомЪ дЪлЪ есть великое и единственное сокровище наше? И такЪ, душе моя! уступи когда нибудь любви, и будучи побЪждена любовію толикаго любителя, всю себя совершенно препоручи и предай вЪ его повиновеніе и волю, сЪ непремЪняемою клятвою и желаніемЪ: ни чемЪ не должна ты трогаться видимымЪ, но помышляй о невидимомЪ, и обЪ нихЪ воздыхай:
2 Кор. гл. 4. ст. 18. *Видимая бо временна, невидимая же вЪчна сутЪ.*

ПослЪдняя должность АнгеловЪ есть, чтобЪ быть воинами или вооруженными предводителями, для отмщенія областямЪ, и для угроженія народовЪ. Ибо Ангели истребили ог-
Быт. гл. 19. немЪ нечестивые грады, побили всЪхЪ
Исход. гл. 12. ЕгипетскихЪ первенцевЪ, и многія
4. Цар. гл. 19. тысящи АссиріанЪ единымЪ пораженіемЪ низложили. Ангели отлучатЪ
Матт. гл. 13. ст. 50. злыхЪ отЪ среды праведныхЪ, и *ввергнутЪ ихЪ вЪ пещь огненную.*

Да

Да любятъ убо благочестивые мужи согражданъ своихъ, святыхъ Ангеловъ: да трепещутъ нечестивые могущества ихъ, яко орудій гнѣва всемогущаго Бога, изъ рукъ которыхъ никто ихъ исхитить не можетъ.

СТЕПЕНЬ ДЕСЯТАЯ.

Изъ разсмотрѣнія естества Божія, по подобію величины тѣлесной.

ГЛАВА I.

Сколько могли, взошли мы чрезъ созданныя существа, но не дошли еще до того познанія о Богѣ, до какого и въ сей плачевной юдоли дойти можно. И такъ остается, разсмотрѣть, можемъ ли мы чрезъ извѣстныя намъ размѣренія количества тѣлеснаго взойти до широты, долготы, высоты, и глубины невидимаго естества Божія. Ибо то между тварьми почитается великимъ, что имѣетъ сіи четыре великія размѣренія: но Богъ во Псалтири и въ другихъ мѣстахъ вездѣ называется великимъ, и

что

Псал. 144. ст. 3. что величія его нѣсть конца. Такову возхожденію научаетъ насъ Апостолъ, которой восхищенъ былъ до третіяго небесе, и въ рай. Ибо такъ говоритъ онъ въ посланіи къ Ефесеомъ: Ефес. гл. 3. ст. 18. *да возможете разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота.* Ибо есть ли кто со вниманіемъ разсмотритъ, тотъ подлинно найдетъ, что внѣ Бога нѣтъ ничего совершеннаго и твердаго, но все ограничено, маловременно, низко и суетно, или одни поверхности. Но въ Богѣ истинная широта, есть неизмѣримость; истинная долгота, вѣчность; истинная высота, превосходство естества; истинная глубина и бездна, непостижимость. И опять: истинная высота, есть всемогущество; истинная глубина, безконечная премудрость; истинная широта, неизреченное милосердіе; истинная долгота, строгость суда; то есть, полное и совершенное правосудіе. Но недовольно сихъ разсужденій коснуться съ легка. Кто хочетъ взойти и найти искомое, тотъ долженъ уразумѣть оное совершенство: *да возможете*, говоритъ

Апо-

Апостолъ, *разумѣти со всѣми святыми, что широта и долгота и глубина и высота.* Разумѣетъ же сіе Богъ, кто со всякимъ вниманіемъ размышляя совершенно себя увѣритъ, что сіе сокровище надлежитъ искать и пріобрѣтать продавъ все свое имѣніе. Ибо для того и Апостолъ присовокупилъ: *со всѣми святыми.* Потому, что одни святые оное разумѣютъ совершенно, или никто оное не разумѣетъ надлежаще, естьли не здѣлается святымъ. Да и не противорѣчитъ намъ блаженный Августинъ, когда въ письмѣ къ Гонорату пишетъ, что Апостолъ означаетъ крестъ Христовъ, когда описываетъ широту, долготу, высоту и глубину, Ибо, какъ онъ учитъ, широту представляетъ поперечникъ, на которомъ пригвождены были руки Распятаго; долготу, продолговатое дерево, на которомъ висѣло тѣло Распятаго; высоту, древо положенное надъ крестомъ, на которомъ прибитъ былъ титулъ; а глубину, оная часть креста, которая водружена была въ землю. Не противорѣчитъ, говорю, намъ блаженный Августинъ, но паче удивително вспомоществуетъ

на

намѣренію нашему. Потому что и крестъ Христовъ есть путь къ истинному уразумѣнію широты, долготы, высоты и глубины. Ибо хотя онъ человѣческимъ очамъ узокъ, кратокъ, низокъ и не глубокъ кажется; однако самымъ дѣломъ простираетъ рамена свои отъ востока даже до запада; и отъ юга, даже до сѣвера: то есть, далеко и пространно распростеръ славу свою чрезъ Апостольскую проповѣдь, и вознесъ главу свою до превыспреннихъ небесъ, которые отверзлъ избраннымъ; и нисшелъ во глубину преисподняго, которой тѣмъ же избраннымъ заключилъ на всегда.

ГЛАВА II.

Поговоримъ мы сперва о естествѣ, а потомъ о свойствахъ. И во первыхъ естество Божіе есть препространно и совсѣмъ неизмѣримо само въ себѣ; потому что заключаетъ въ себѣ всѣ совершенства, не только сотворенныхъ вещей, но и тѣхъ, которые сотворены быть могутъ. Ибо все, что есть, что будетъ, и что

быть можетъ, безъ всякаго сомнѣнія, превосходнѣйшимъ образомъ находится въ Богѣ. И такъ прочіе вещи хороши бываютъ съ прибавленіемъ, какъ то хорошій человѣкъ, хорошій конь, хорошій домъ, хорошее платье проч. но Богъ есть всякое добро. Естьлибъ кто имѣлъ у себя такую вещь, въ которой бы заключались всѣ чувственные предметы въ высочайшемъ совершенствѣ, такъ, чтобъ никогда не нужно было выходить изъ дому чего нибудь видѣть, или слышать, или обонять, или вкушать, или осязать; но имѣлъ бы дома въ одной той вещи всѣ тѣ увеселенія, какихъ человѣкъ самой веселой желать можетъ, то не былалибъ оная вещь драгоцѣнна? Но естьлибъ при томъ заключала она въ себѣ, толикое богатства обиліе, какого безмѣрно сребролюбивой человѣкъ желать можетъ, такъ, чтобъ онъ не имѣлъ нужды выходить изъ дому для снисканія чего большаго; то не былалибъ она еще драгоцѣннѣе и любезнѣе? И естьлибъ еще оная вещь могла давать своимъ стяжателямъ чести и достоинства, какія можетъ

 же-

желать человѣкъ самой честолюбивѣйшій; то не показалась ли бы она всякую цѣну превосходящею? И есть ли бы не только человѣческое, но и Ангельское желаніе удовольствовать могла, которое тѣмъ есть больше, чемъ больше и чемъ лучшія вещи Ангели знаютъ, нежели человѣкъ; то чтобъ ты о ней сказалъ? Но совсѣмъ тѣмъ изящество оной вещи еще гораздобъ было ниже благости Божіей, которая есть толь велика, что безконечное желаніе, или паче, безконечную вмѣстительность Божію удовольствовать и наполнить можетъ. О! чудесная по истиннѣ широта естества Божія, въ которой безчисленная заключаются благая, такъ что безконечную вмѣстительность Божію совершенно наполняетъ! Ибо самъ Богъ никогда не выходитъ внѣ себя, потому что вся благая имѣетъ въ себѣ: и прежде бытія міра, равно былъ доволенъ и блаженъ, какъ и послѣ: по тому что ничего не произвелъ такого, чего бы всегда не было въ немъ высочайшимъ образомъ. Понимаешъ ли ты, душе моя! коликимъ благомъ будешъ наслаждаться

въ

въ отечествѣ, естьли Бога будешъ любить во время странствованія сего. И коликаго блага лишишся, естьли сего не сдѣлаешъ? Ибо Богъ самимъ собою, то есть, всякимъ благомъ наслаждаться удостоеваетъ любящихъ себя, когда говоритъ благому и вѣрному рабу: *вниди въ радость Господа твоего.* Мат. гл. 25. ст. 24.

ГЛАВА III.

Второе, Богъ и въ другомъ разумѣ есть неизмѣримъ, по тому что все совершенно наполняетъ твари: *еда небо и землю не азъ наполняю*, рече Господь? Іер. гл. 23. ст. 24. И хотябъ многіе были міры, все бы наполнилъ: *аще взыду на небо*, говоритъ Давидъ, *Ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси.* Псал. 138. ст. 8. Къ сему присовокупляю еще, естьли превыше неба, или ниже неба, или внѣ неба пойду, единъ не буду, ибо и тамъ ты со мною присудствовати будешъ; по тому что не могу я быть, естьли не буду въ тебѣ, и ты не будешъ носить меня, *носяй вся ческая глаголомъ силы своея.* Евр. гл. 1. ст. 3. И не только

 все

всѣ тѣла наполняетъ Богъ неизмѣримостію своею, но и духи, сердца и мысли. Ибо какимъ образомъ могъ бы онъ испытовать сердца, естьлибъ не присудствовалъ въ нихъ? И какъ бы могъ слышать молитвы сердечныя, естьлибъ слухомъ своимъ не присудствовалъ въ сердцахъ нашихъ? Какъ бы наконецъ могъ сказать Пророкъ:
Псал. 84. ст. 9. *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ*, естьлибъ къ слуху сердца нашего не прилагалъ Богъ устъ своихъ? Блаженна душа любящая Бога! по тому что возлюбленнаго своего всегда имѣетъ при себѣ, и въ нѣдрахъ своихъ сохраняетъ, и сама въ нѣдрахъ
1. Іоан. гл. 4. ст. 16. его сохраняется: ибо *пребывай въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ.*

Но Богъ наполняетъ все не только присудствіемъ своимъ, но и славою своею, ибо и Серафимы взываютъ:
Исаіи гл. 6. ст. 3. *исполнъ вся земля славы его.* И Давидъ поетъ;
Пс. гл. 8. ст. 1. *Господи Господь нашъ! яко чудно имя твое по всей земли: яко взятся великолѣпіе твое превыше небесъ.* Ибо нѣтъ никакой на земли и на небеси твари, котораябъ не хвалила непрестанно Бога.

И сія то есть причина, для чего Давидъ во псалмахъ, и три отрока у Даніила всѣмъ тварямъ повелѣваютъ благословлять и хвалами превозносить Создателя. Ибо знали они, что многія твари не могли слышать гласъ ихъ, но поелику разумѣли, что всѣ дѣла Божія суть изящны, и потому самымъ своимъ благолѣпіемъ хвалятъ Создателя; то привѣтствовали ихъ и возбуждали, дабы продолжали они дѣлать то, что всегда дѣлали. Псал. 143. Дан. гл. 3. ст. 57.

И по истиннѣ, естьлибъ кто посмотрѣлъ внутренними очами, увидѣлъ бы, что всѣ дѣла Господни суть, яко кадило издающія пріятное благовоніе славы Божіей; и естьлибъ кто имѣлъ внутренній слухъ, тотъ бы услышалъ, аки разнородныя согласія Мусикійскихъ орудій хвалящихъ Бога, и вопіющихъ: *той сотвори насъ, а не мы.* Ибо хотя есть нечестивые, которые злословятъ Бога, и хулятъ имя его; однако и они, и не хотя, хвалятъ Бога, такимъ образомъ, какимъ дѣло хвалитъ своего Творца. Ибо и въ нихъ также могущество Божіе, сотворившее ихъ, и премудрость, ихъ управляющая, и Псал 99. ст. 3.

 бла-

благость, сохраняющая животъ ихъ, хотя неблагодарныхъ и злыхъ, и милосердіе милостиво ожидающее на покаяніе, и наконецъ правосудіе праведно опредѣляющее ихъ къ наказанію, удивительно сіяютъ.

Хотя многіе на земли не внимаютъ сему гласу твореній, но они вопить не престаютъ. Оныя похвалы несчетное число Ангеловъ и святыхъ мужей слышитъ, и ими услаждается; равно какъ и сами въ пѣсняхъ и пѣніяхъ создателя Бога прославляютъ.

ГЛАВА IV.

Долгота же естества Божія есть вѣчность его, которая ни начала, ни конца не имѣетъ, и безъ всякой пре-
Исал. 101. ст. 28. мѣны пребудетъ выну. *Ты же тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ*,
Тов гл. 13. ст. 1. вопіетъ Давидъ, и Товія, а по немъ
1. Тим. гл. 1. ст. 17. Апостолъ Бога имянуютъ Царемъ вѣковъ, по тому что единъ онъ неподлежитъ вѣкамъ, но владѣетъ и управляетъ оными, поелику единъ онъ прежде всѣхъ вѣковъ былъ. Прочія вещи

вещи или начало и конецъ имѣютъ, и никогда въ одномъ состоянiи не пребываютъ, или имѣютъ начало безъ конца, и безъ премѣненiя существа, но естьли угодно будетъ Создателю, могутъ не быть. Почему единому Богу вѣчность такъ свойственна, что кромѣ его никакой вещи не приличествуетъ; да и не было никакого Государя столь высокомѣрнаго, которой бы между столь многими титулами дерзнулъ присвоить себѣ титулъ вѣчности, развѣ въ другомъ разумѣ; какъ то Констанцiй названъ былъ Императоромъ вѣчнымъ; по тому что онъ былъ Императоромъ не на извѣстное время, но по смерть. Ты же душе моя! въ обоемъ родѣ тварей считаться можешь. Ибо тѣло твое имѣетъ начало бытiя, поелику зачалось и родилось; и мало помалу возрасло до опредѣленной ему отъ Бога величины, а потомъ начало уменьшаться, и немного послѣ смертiю лишится бытiя; и по тому, будучи отвсюду и повсечастно подвержено перемѣнамъ никогда не пребываетъ въ одномъ состоянiи Тѣло твое Пророкъ уподобляетъ травѣ: *Утро яко тра-* Псал. 89. ст. 6.

трава мимо идетъ, утро процвѣтетъ и прейдетъ: на вечеръ отпадетъ, ожестѣетъ и изсхнетъ. Ибо поутру, то есть, въ младенчествѣ, тѣло человѣческое, какъ трава зеленѣетъ, но тотчасъ приходитъ въ юношество: въ полудни юношества цвѣтетъ, и немѣдленно приходитъ въ старость, въ вечеру старости отпадаетъ, по смерти жестѣетъ, а во гробѣ изсыхаетъ и въ персть свою обращается. И такъ вотъ душе моя! сколь много отстоитъ тѣло твое отъ вѣчности! а ты сотворена во времени, по тому что прежде была ничто: и въ семъ то великое имѣешь ты несходство съ превѣчнымъ Творцемъ: общее же имѣешъ съ нимъ то, что ты, будучи сотворена, не узришь конца бытію своему. Но поелику доколѣ обитаешъ въ тѣлѣ, отъ порока уклоняешся къ добродѣтели, а отъ добродѣтели къ пороку, и въ какомъ состояніи постигнетъ тебя разлученіе твое съ тѣломъ, въ томъ будешъ судима, и опредѣлена или къ вѣчному царствованію съ Богомъ, или на претерпѣніе вѣчныхъ мученій съ діаволомъ: того ради ни очемъ больше не должна ты

имѣть

имѣть попеченія, какъ токмо, чтобъ убѣгать порока, и слѣдовать добродѣтели. Берегись убо, чтобъ не обманули тебя прелести плотскія къ вѣчному его и твоему вреду; Но *распни плоть твою со страстьми и похотьми*, дабы по нѣсколькомъ времени, не только ты во вѣки наслаждаться могла блаженною жизнію, но и самое тѣло твое воставъ въ славѣ, и учинившись сопричастно съ тобою вѣчности Бога твоего, пребывало также вѣчно. Впрочемъ хотя блаженныя души, какъ и святые Ангели, будутъ имѣть участіе въ вѣчности Божіей въ высочайщемъ и блаженнѣйшемъ соединеніи съ нимъ, посредствомъ блаженнѣйшаго видѣнія и любви, которое соединеніе не только не будетъ имѣть конца, но и всегда тоежде непремѣнно и непоколебимо пребудетъ: однако многими и разными другими образы могутъ тогда перемѣнять размышленія, желанія и мѣста: того ради всегда будутъ удивляться и выше себя почитать вѣчность Божію, въ которой никакой перемѣны разума, воли, или мѣста быть не можетъ, но со всѣмъ тѣмъ

Гал. гл. 5. ст. 25.

ни вѣ чемѣ ему недостатка не будетѣ, и еще все то имѣть будетѣ, что различными премѣненiями вѣ вѣчное время снискать могѣ бы. Почему долгота вѣчности есть безконечна, и собственна единому Богу не меньше, какѣ и широта неизмѣримости.

ГЛАВА V.

Слѣдуетѣ разсмотрѣть высоту Божiю, вѣ разсужденiи которой Псаломникѣ говоритѣ кѣ Богу: *Ты единѣ вышшiй.* Есть же Богѣ единѣ высочайшiй благородствомѣ естества: ибо вещи толико благороднѣйшiя и высочайшiя суть, колико чистѣйшiя, и веществу непричастнѣйшiя. Видимѣ мы сiе во первыхѣ вѣ вещахѣ тѣлесныхѣ: ибо вода превосходнѣе земли, по тому что чище; равнымѣ образомѣ воздухѣ превосходнѣе воды, огонь воздуха, а небо огня. Второе, то же видимѣ вѣ вещахѣ духовныхѣ: ибо разумѣ превосходнѣе есть чувствѣ потому, что чувства имѣютѣ тѣлесныя орудiя, вѣ которыхѣ онѣ не имѣетѣ

Псал. 82. ст. 19.

ну-

нужды: Ангельскій разумъ превосходнѣе разума человѣческаго. Ибо сей имѣетъ нужду въ представленіи и воображеніи, но тотъ не имѣетъ; и между Ангелами тѣ вышшими почитаются, которые чрезъ не многіе виды многія разумѣютъ вещи. По сему Богъ, которой есть единъ чистѣйшее дѣйствіе, и ни въ какой вещи, ни въ орудіи, ни въ воображеніи, ни въ видѣ, и ниже въ присудствіи какого либо предмета внѣ себя, нужды не имѣетъ; но самое естество его есть ему всяческая, и ничего не можетъ имѣть такого, чегобъ не имѣлъ всегда дѣйствительно, имѣть же все дѣйствительно, есть быть всегда чистымъ и простымъ дѣйствіемъ, и потому естество его есть высочайшее и превосходнѣйшее, и отнюдь никого не можетъ имѣть себѣ равнаго. Чего ради тотъ, которой сказалъ: буду равенъ вышнему, немѣдленно поверженъ съ неба, нисшелъ во глубину ада, какъ описываетъ Исаія, и Христосъ Господь о немъ же: *видѣхъ* говоритъ, *сатану, яко молнію съ небесе спадша.* Исаіи гл. 14. ст. 14. Лук. гл. 10 ст. 18.

Есть

Есть же Богъ и другимъ образомъ высочайшій, потому, что первая и высочайшая есть причина всѣхъ вещей, дѣйствующая, примѣрная и конечная. Богъ есть высочайшая причина дѣйствующая; поелику нѣтъ никакой сотворенной вещи, которая бы какимъ нибудь образомъ имѣя силу дѣйствія, не заимствовала оную отъ Бога. Но Богъ ни отъ кого не заимствуетъ. Нѣтъ опять никакой причины, которая бъ силу свою въ дѣйство производить могла не будучи движима отъ Бога: но Богъ ни отъ кого не движется. Напослѣдокъ изъ прочихъ причинъ высочайшими въ вещахъ сотворенныхъ почитаются всеобщія, отъ которыхъ частныя зависятъ; но Богъ всѣ какъ частныя, такъ и общія причины сотворилъ. Онъ убо единъ есть первая и высочайшая причина дѣйствующая. Есть также Богъ первая причина примѣрная по тому, что всѣ вещи сотворилъ онъ по образцамъ или представленіямъ, какія въ себѣ имѣетъ. Есть наконецъ Богъ первая причина конечная: поелику *вся содѣла себе ради*, то есть, для славы своей, какъ говоритъ

Притч. гл. 16. ст. 4.

ритъ премудрый Соломонъ въ притчахъ. Но весьма свойственно называется и есть Богъ высочайшій по тому, что сѣдитъ на высочайшемъ престолѣ: *видѣхъ Господа*, говоритъ Исаія, *сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*. И поелику престолъ двоякой имѣетъ конецъ, 1) чтобъ судить 2) успокоеваться; то и тотъ и другой разсмотримъ порознь. Исаіи гл. 6. ст. 1.

ГЛАВА VI.

И такъ *по первыхъ* Богъ имѣетъ высочайшій престолъ, поелику есть высочайшій судія. Ибо такъ говоритъ Авраамъ къ Богу: *ты судиши всей земли*, и Давидъ: *Боги разсудитъ*, то есть, Богъ судитъ самыхъ судей, которые въ писаніяхъ Богами имянуются. Но весьма откровенно С. Іаковъ говоритъ, что *Богъ единъ есть законоположникъ и судія*. То есть, Богъ единъ есть собственно законоположникъ и судія, потому, что онъ единъ предписываетъ всѣмъ законы, самъ же ни отъ кого не пріемлетъ оныхъ; всѣхъ судитъ, но Быт. гл. 18. ст. 25. Псал. 81. ст. 1. Іак. гл. 4 ст. 12.

самъ ни отъ кого судимъ не бываетъ. *Второе*, Богъ нетолько есть судія, но есть и царь, и потому судитъ не какъ судія, поставленный отъ царя, но какъ царь и властитель верховный; почему и называется *Царь Царемъ*: *Царь велій по всей земли. Страшенъ паче Царей земныхъ*, для того то есть, что когда хощетъ, преноситъ царства и владѣнія отъ народа въ народъ, и когда хощетъ, отъемлетъ духъ Государей. Напослѣдокъ Богъ не только верховный есть судія и Царь, но и Господь самовластный и независимый, которой титулъ есть изъ всѣхъ высочайшій. Ибо Цари не могутъ владычествовать надъ подданными такъ, чтобъ могли самопроизвольно ихъ лишать имѣнія и жизни, въ чемъ свидѣтелемъ можетъ быть Царь Ахавъ, которой хотѣлъ имѣть виноградъ Навуѳеевъ, но не могъ иначе, какъ только чрезъ коварство и клевету жены своей, отъ чего оба погибли бѣдственно. Но Богъ истинно и собственно есть Господь, которому всѣ твари служатъ, самъ же никому не служитъ, и можетъ, естьли восхощетъ,

Апокал. гл. 19. ст. 6. Псал. 94. ст. 3. Псал. 75. ст. 13.

1. Цар. гл. 21.

щетъ, все обратитъ въ ничто, когда все произвелъ изъ ничего. И такъ помысли душе моя! коликой страхъ и трепетъ, мы, прахъ земный, должны имѣть передъ тѣмъ, которой сѣдитъ на толь высокомъ престолѣ, и отнюдъ ничего выше себя не имѣетъ. *Аще Господь есмь азъ*, говоритъ онъ чрезъ Малахію, *то гдѣ есть страхъ мой?* И естьли вышшіе оные князи неба со страхомъ и трепетомъ предстоятъ ему; то что надлежитъ дѣлать намъ, которые будучи смертны и тлѣнны, со звѣрьми на земли обитаемъ? Но удивительно, что Всевысочайшій Богъ не любитъ себѣ подобныхъ тварей, то есть, высокихъ и превознесенныхъ, любитъ же токмо униженныхъ и кроткихъ. Ибо такъ говоритъ Онъ чрезъ Исаію: *на кого позрю; токмо на кроткаго и молчаливаго, и трепещущаго словесъ моихъ?* И Давидъ: *на высокихъ живый, и на смиренныя призираяй.* Любитъ Богъ и высокихъ, и чрезъ то себѣ подобныхъ тварей; но истинно высокихъ, а не тѣхъ, которые кажутся такими, въ самомъ же дѣлѣ низки суть. И такъ не любитъ Богъ гордыхъ,

Мал. гл. 1. ст. 6.

Исаіи гл. 66. ст. 2.

Псал. 112. ст. 6.

дыхъ, которыхъ не высокими, но напыщенными назвать можно: любитъ же смиренныхъ и трепещущихъ словесъ его, потому что сіи чемъ больше себя унижаютъ; тѣмъ паче отъ самого Бога возвышаются. А кого возвышаетъ Богъ, тотъ истинно есть высокъ. И такъ смиренные и ниски и высоки суть, ниски предъ очами своими, но высоки предъ очами Божіими. Естьли бы кто не только очами тѣлесными, но и душевными, и отъ Бога просвѣщенными, посмотрѣлъ на роскошнаго богача, порфирою и виссономъ украшеннаго, возлежащаго на трапезѣ всякаго рода драгими ѣствами преисполненной, окруженнаго многими служителями, и тщательно должность свою отправляющими; и вмѣстѣ бы увидѣлъ нищаго Лазаря почти обнаженнаго, и гноемъ покрытаго, при вратахъ богача сѣдящаго, и желающаго насытиться отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы его: тотъ поистиннѣ увидѣлъ бы, что богачь, котораго міръ почиталъ блаженнѣйшимъ, предъ очами Божіими и Ангельскими отвратителенъ и подлъ, равно какъ грязь
Лук. гл. 16. ст. 15. и гной земный. Ибо что *у человѣкъ вы-*

высоко, то мерзость есть пред Богом, свидѣтельствует Господь в том же мѣстѣ, гдѣ описывает богача. На против же того, увидѣл бы, что нищій и смиренный Лазарь пред очами Божіими и Ангельскими благороден и честен, яко драгоцѣнная маргарита; как то и самое доказало произшествіе. Ибо Лазарь яко Богу любезный, на руках Ангельских пренесен был на лоно Авраамово; богачь же яко Богу ненавистный, ввержен демонами в геенну огненную. Но почто я говорю о Лазарѣ? Никто пред Богом так не высок, как Господь наш Іисус Христос, и по самому человѣчеству: но совсѣм тѣм никого на небеси и на земли нѣт его смиреннѣе, как то сам он весьма справедливо сказал: *научитеся от мене, яко кроток есмь и смирен сердцем.* Мат. гл. 11. ст. 29. Ибо чем яснѣе пред всѣми прочими пресвятая оная душа познает безконечную высоту божества, тѣм больше познает нискость твари, из ничего произведенной; и потому как и сама есть сотворена, то паче всѣх прочих унижает себя пред Богом,

гомъ, смиряется и возвышаетъ Бога, и сама взаимно отъ Бога превыше всѣхъ тварей, и самыхъ Ангеловъ возвышается. То же самое можемъ мы сказать и о святыхъ Ангелахъ и человѣкахъ. Ибо никого изъ нихъ нѣтъ смиреннѣе тѣхъ, которые на небеси высочайшее предъ другими имѣютъ мѣсто: потому, что сіи, чѣмъ ближе находятся къ Богу, тѣмъ яснѣе видятъ, сколь много отстоитъ величество Создателя отъ нискости твари.

Чего ради, душе моя! естьли желаешъ ты истинной высоты, люби смиренномудріе; подражай непорочному Агнцу: подражай Дѣвѣ матери Его, подражай Херувимамъ и Серафимамъ, которые всѣ колико высоки, толико смиренны суть.

ГЛАВА VII.

Но не для того только Богъ сѣдитъ на высочайшемъ престолѣ, поелику судитъ всѣхъ, но и потому, что паче всѣхъ покоится, и успокоеваетъ тѣхъ, на коихъ сѣдитъ. Высо-

сочайшій Божій престолЪ, есть высочайшее его успокоеніе. Ибо хотя весь управляетЪ мірЪ, вЪ которомЪ безпрестанныя войны и брани происходятЪ между стихіями, звѣрьми и людьми; однако онЪ вЪ спокойствіи судитЪ, какЪ пишетЪ СоломонЪ вЪ книгѣ премудрости, и высочайшимЪ миромЪ всегда наслаждается, да и нѣтЪ ничего, чтобы покой его, и созерцаніе самаго себя, вЪ чемЪ всегдашнее его состоитЪ услажденіе, помутить могло. Для сего бо и называется онЪ ЦаремЪ Іерусалима, которой значитЪ видѣніе міра. ПрестолЪ же его составляютЪ блаженные духи. Чего ради называется *сѣдяй на Херувимѣхъ*; говорится же паче, что БогЪ сѣдитЪ на ХерувимахЪ, и то по тому, что ХерувимЪ значитЪ многознаніе, а СерафимЪ жарЪ любви; но покой проистекаетЪ отЪ премудрости, любовь же естьли не будетЪ сопряжена сЪ премудростію, причиняетЪ безпокойствіе и скуку. Для сей причины и душа праведнаго называется престоломЪ премудрости. НапослѣдокЪ, когда Исаія говоритЪ: *небо престолъ мой*, и ДавидЪ: *небо*

Гл. 12. ст. 18.

Псал. 79. ст 2. и 98. ст. 1.

Исаіи. гл. 66. ст. 1.

Псал. 113. ст. 24. *небесе Господеви*: то чрезъ небо небесе разумѣются небеса духовныя, которыя находятся выше небесъ тѣлесныхъ, то есть, блаженные духи, какъ то изъясняетъ блаженный Августинъ въ толкованіи 113 Псалма. Оныя же небеса ограждаетъ Богъ удивительнѣйшимъ и всякое чувствіе превосходящимъ спокойствіемъ. Сіе спокойствіе нѣкто изъ церьковныхъ учителей весьма пристойнымъ изъяснилъ подобіемъ: *Богъ*, говоритъ онъ, *будучи спокоенъ, успокоеваетъ всяческая. Ибо взирать на покоящагося, есть самому покоиться. Сіе можно видѣть на царѣ, которой по дневномъ упражненіи въ судебныхъ дѣлахъ, распустивъ отъ себя многолюдство, уклоняется отъ попеченій съ досадами соединенныхъ, идетъ нощію въ свой чертогъ, входитъ въ ложницу съ не многими, которыхъ сей тайности и сего дружества удостоеваетъ, и чемъ сокровеннѣе, тѣмъ везопаснѣе успокоевается, чемъ благосклоннѣе взираетъ на однихъ своихъ любимцовъ, тѣмъ вящшимъ наполняется веселіемъ*: Такъ говоритъ онъ: чемъ довольно ясно доказываетъ, что Богъ съ блаженными духа-

духами не какъ судія или Господь поступаетъ, но какъ другъ искренній. И поистиннѣ удивительное дружество и въ сей жизни являетъ Богъ непорочнымъ душамъ. Ибо Спаситель нашъ Апостоламъ своимъ, а въ лицѣ ихъ всѣмъ добродѣтельнымъ мужамъ сказалъ: *не къ тому васъ глаголю рабы; яко рабъ не вѣсть, что творитъ господинъ его: васъ же рѣкохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ отца моего, сказахъ вамъ.* Іоан. гл. 15. ст. 15.

Для сей то причины всѣ святые, хотя претерпѣвали въ мірѣ гоненія; однако въ сердцѣ, въ которомъ обиталъ Богъ, имѣли миръ; и потому всегда радостны и веселы казались, и были. Ибо имъ истинна сказала: *возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ.* Іоан. гл. 16. ст. 22.

ГЛАВА VIII.

Остается четвертая часть величины, то есть, глубина. Глубина также въ естествѣ Божіемъ многоразлична. И *повѣрныхъ* божество само

въ себѣ есть бездна, которую сотворенный разумъ никогда такъ совершенно постигнуть не можетъ, чтобъ всегда больше и больше не могла быть постигаема: единъ Богъ, которой единъ имѣетъ безконечный разумъ, безконечную сію глубину постигаетъ. *Второе* глубину божества понять можно изъ мѣста. Ибо Богъ какъ надъ всѣми владычествуетъ вещами, и есть выше всего; такъ онъ же и ниже всѣхъ вещей пребываетъ, дабы оныя содержать и вся носить: ибо
Евр. гл. 1. ст. 3. онъ по слову Апостола, *носитъ всяческая глаголомъ силы своея.* И такъ Богъ есть аки основаніе и покровъ
Дѣян. гл 17. ст. 28. храмины, въ которой мы всѣ *живемъ и движимся, и есьмы.* Чего ради весьма справедливо сказалъ Соломонъ.
2. Парал. гл. 6. ст. 18. *Небо и небо небесе недовлѣютъ ти*: ибо Богъ паче вмѣщаетъ въ себѣ небеса, и всѣ подъ небомъ находящіяся вещи, потому что онъ превыше небесъ, и ниже земли обитаетъ. Напослѣдокъ глубину божества составляетъ невидимость его. Ибо Богъ свѣтъ есть, но неприступный, истинна есть, вся-
Псал. 17. ст. 12. кой сокровенности сокровеннѣйшая. *Положи тьму закровъ свой*, поетъ

Да-

Давидъ. Блаженнный Августинъ ища нѣкогда Бога, послалъ какъ бы вѣстниковъ, очи свои отъ земли на небо, но всѣ твари, отвѣтствовали ему, не мы то, чего ты ищешъ, но той сотвори насъ. И такъ не нашедъ Бога восходя по внѣшностямъ, началъ доходить по сокровеннѣйшимъ стезямъ, и уразумѣлъ подлинно, что чрезъ оныя удобнѣе можно дойти до Бога. Ибо узналъ онъ, что душа есть превосходнѣе внѣшняго, разумъ которой есть сокровеннѣе, превосходнѣе чувства внутренняго. Изъ сего заключилъ, что Богъ, которой сокровеннѣе есть, нежели разумъ, есть превосходнѣе онаго; и потому, что мы ни понимаемъ и о чемъ ни разсуждаемъ, то не есть Богъ, но нѣчто меншее Бога, когда онъ есть превосходнѣе, нежели какъ мы понять или помыслить можемъ. И такъ, душе моя! естьли ты превосходнѣе тѣла твоего, которое оживотворяешъ; ибо оно тѣло есть, но ты духъ; и око тѣлесное не видитъ тебя, поелику оно есть внѣ, но ты внутрь: равнымъ образомъ разсуждай, что Богъ твой есть превосходнѣе тебя, потому

Кн. 9. исповѣд. гл. 10. кн. 1. гл. 6. и на Псал. 26. и 48.

му что онъ даетъ тебѣ разумъ, и есть аки душа твоя. Ты для того его видѣть не можешь, что онъ есть высочайшій и сокровеннѣйшій духъ, нежели ты. Ибо ты нѣкоторымъ образомъ внѣ пребываешь, но онъ внутрь глубочайшей своей сокровенности. Но уже ли никогда неудостоишся быть въ сей сокровенности? Никакъ. Ибо не лжетъ Господь твой, Матѳ. гл. 5. ст. 8. которой сказалъ: *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.* И Апостолъ его: 1. Кор. гл. 13. ст. 12. *Видимъ нынѣ яко же зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу*, и святый Евангелистъ Іоаннъ: 1 Іоан гл. 3. ст. 2. *Вѣмы, яко егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его, яко же есть*; но какое тогда будетъ веселіе, когда ты удостоишся воспріявъ быть въ сокровенное оное святилище и будешь зрѣть и наслаждаться самымъ свѣтомъ, самою красотою и самою благостію? Узришъ тогда совершенно сколь суетна и скоропреходяща, и какъ бы ничто были временная міра сего благая, которыми упоенные люди, позабываютъ истинная и вѣчная. Но естьли ты истинно жаждешъ къ Богу живому, и естьли слезы твои

суть

сутъ тебѣ хлѣбъ день и нощъ, когда говорятъ: гдѣ есть Богъ твой? Псал. 41. ст. 34.
То старайся очистить сердце твое, которымъ будешъ видѣть Бога: и безослабно полагай восхожденія въ немъ; доколѣ не явится Богъ Боговъ въ Сіонѣ; не будь же холодна въ любленіи Бога и ближняго, и не люби Псал. 83. ст. 6. и 9.
словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истинною; сей бо есть путь, ведущій въ животъ. 1. Іоан. гл. 3. ст. 18.

СТЕПЕНЬ ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсмотрѣнія могущества Божія, по подобію величины тѣлесной.

ГЛАВА I.

Велій Господь, и величія его нѣтъ мѣры ни конца. нетокмо по тому, что высота его, есть всемогущество, глубина не постижимая премудрость, широта милосердіе всюду разливающееся, долгота строгое правосудіе, но и для того, что каждое изъ сихъ свойство, по бесконечной широтѣ, долготѣ, высотѣ, и глубинѣ своей есть велико.

 На-

Начнемъ мы хотя отъ всемогущества. Всемогущество Божіе имѣетъ широту, которая состоитъ въ томъ, что простирается до вещей совершенно безконечныхъ, и *поперпыхъ* простирается до всѣхъ сотворенныхъ вещей. Ибо нѣтъ ничего во всей вселенной начиная отъ перваго Ангела даже до послѣдняго червяка, и отъ превыспренняго неба даже доглубочайщей бездны, что бы не Божіимъ могуществомъ сотворено было; *вся
Іоан гл. тѣмъ быша*, говоритъ, Святый
1. ст. 3. Іоаннъ, *и безъ него ничто же бысть еже бысть*. И ниже, *и міръ тѣмъ бысть*. *Второе*, простирается до всего того, что быть имѣетъ, даже во вѣки. Ибо какъ безъ него ничего быть не могло: такъ и ничего быть не можетъ. Ибо такъ говоритъ Апостолъ:
Рим. гл. 11. ст. 36. *изъ того, и тѣмъ и въ немъ всяческая*. *Третіе*, простирается до всего, что только быть можетъ, хотябъ никогда не было. Ибо такъ говоритъ
Лук. гл. 1. ст. 37. Ангелъ: *не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*: и самъ Господь: *у Бога вся
Мат. гл. 19. ст. 26. возможна*. *Четвертое*, простирается до всякаго разрушенія сотворенныхъ вещей. Ибо Богъ какъ чрезъ воды по-

потопа могъ всѣхъ вдругъ истребить людей, и всѣхъ животныхъ кромѣ немногихъ, которыхъ самъ въ ковчегѣ Ноевѣ спасти благоволилъ: такъ можетъ разлитіемъ огня въ одно время истребить нетолько всѣхъ людей и всѣхъ животныхъ, которыхъ живыхъ постигнетъ послѣдней день, но и всѣ древа, всѣ грады, и прочія на земли находящіяся вещи. *Пріидетъ день Господень*, говоритъ Апостолъ Петръ во второмъ посланіи, *яко тать въ нощи вонъже небеса убо съ шумомъ мимо пойдутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла згорятъ.* Великая поистиннѣ есть сія широта всемогущества Божія, которой никто довольно надивиться не можетъ, развѣ кто изчислитъ множество вещей, изъ которыхъ Богъ инныя сотворилъ, инныя сотворитъ, а инныя сотворить можетъ? но кто толикое множество исчислить можетъ, кромѣ того, котораго знаніе есть безконечно? Но еще большею покажется великость онаго всемогущества, естьли кто разсудитъ, сколь великое есть дѣло, въ одну почти минуту съ крайнею удо-

2. Петр. гл. 3. ст. 10.

2. Макк. гл. 8. ст. 18. добностію разрушить, или какъ говоритъ Іуда Маккавей, *единымъ мгновеніемъ низложити*, все столь великимъ могуществомъ, и въ толикія вѣка произведенныя вещи. Скажемъ убо съ Моисеемъ: Исход. гл. 15. ст. 11. *кто подобенъ тебѣ въ возѣхъ Господи?*

ГЛАВА II.

Долгота же всемогущества Божія усматривается въ томъ, что онъ всѣмъ сотворенннымъ вещамъ не престанно содѣйствуетъ, содѣйствуя же не утомляется, и не утомится во вѣкъ. Ибо всемогущество его ни уменьшиться, ни ослабнуть, ни разрушиться ни коимъ образомъ не можетъ: потому что соединено съ истинною вѣчностію, или паче есть самая вѣчность. Удивляются многіе, какимъ образомъ солнце, луна, и звѣзды могутъ въ толикое время и съ толикою скоростію обращаться отъ востока къ западу, и возвращаться въ свои круги безъ всякаго замѣшательства: что и безъ сомнѣнія всякаго удивленія было бы предостойно, есть-

естьли бы мы не знали, что оныя тѣла преноситъ всемогущій Богъ, *нося́й вся́ческая глаго́ломъ си́лы своея́.* Евр. гл. I. ст. 3. Удивляются другіе, какъ можетъ статься, чтобъ въ геенне, или огнь въ вѣчное время жегъ и не истощился, или тѣлеса оныхъ нещастныхъ въ вѣчное время горѣли и не разрушились? Но и сіе не только удивительнымъ, но и не возможнымъ бы почесть можно, естьли бы тотъ, которой огонь оной возжигаетъ такъ, чтобъ ни когда не угасалъ, и которой тѣлеса злощастныхъ въономъ огнѣ сохраняетъ, дабы всегда мучились и никогда не згарали, не былъ всемогущъ и превѣченъ. Удивляются наконецъ инные, что Богъ вся носитъ и содержитъ, но нося и содержа столь великую громаду, безконечной почти тяжести, неутомляется. Ибо хотя можетъ сильный человѣкъ, или другое какое животное великую тяжесть на умѣренное или на краткое время нести, но безконечную почти тяжесть въ вѣчное время носить безъ утомленія, всѣхъ сотворенныхъ вещей превосходитъ силы. Но и сіи по справедливости должны

бы

бы удивляться, есть ли бы Богъ имѣлъ силы ограниченныя, какія имѣютъ всѣ твари. Но когда силы его всякую мѣру совершенно превосходятъ, и самъ есть безконеченъ; то неудивительно, что онъ толь тяжелую громаду въ безконечное время носитъ безъ утомленія. Скажемъ убо съ святымъ Пророкомъ Моисеемъ: *Кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА III.

Слѣдуетъ высота всемогущества Божія, которая въ двухъ наипаче вещахъ состоитъ. И *вопервыхъ*, всемогущество его высочайшимъ можетъ назваться потому, что единъ онъ всѣ вышшія сотворилъ вещи. Тѣ, которые находятся подъ луною, единъ Богъ при первомъ сотвореніи вещей произвелъ, но могутъ оныя и чрезъ дѣйствіе тварей раждаться, перемѣняться и повреждаться. Ибо и стихіи въ разсужденіи частей взаимно между собою перемѣняются, и изъ земли произрастаютъ травы и древа, отъ животныхъ раждаются животныя,

ныя, въ водѣ родятся рыбы, на воздухѣ облака и дожди, въ огнѣ кометы. Но небо и звѣзды, яко вышшія тѣла, единъ Богъ сотворилъ, и единъ сохраняетъ; и въ произведеніи въ премѣненіи, разрушеніи, или въ сохраненіи оныхъ, никакого содѣйствія тварь имѣть не можетъ: *узрю небеса*, говоритъ Пророкъ, *дѣла перстъ твоихъ, луну и звѣзды, яже ты основалъ еси.* Ибо Всевышній вышшія дѣла себѣ одному предоставилъ. Онъ положилъ основаніе, онъ же и совершилъ. Существа такъ же духовныя, Ангеловъ и души человѣческія, яко дѣла изъ всѣхъ превосходнѣйшія и высочайшія, единъ Богъ, безконечною своею силою сотворилъ, и сохраняетъ, и вѣчно сохранять будетъ. Но и въ произведеніи сихъ вещей твари никакого участія не имѣютъ, и хотябъ всѣ вмѣстѣ соединили силы свои, никогдабъ не могли и единаго Ангела, или единой души произвесть, или разрушить. *Второе*, высота всемогущества Божія весьма ясно усматривается въ чудесахъ, которыя, какъ учитъ Августинъ, суть дѣло обыкновенное теченіе, и естественный

Псал. 8. ст. 4.

ный порядокъ вещей превышающій, которымъ вся природа и самые Ангели удивляются. Кто изъ Ангеловъ не удивился, когда по повелѣнію Іисуса солнце и луна, устремительно текущія вдругъ стали не движимы? А чтобъ мы не подумали, что сіе здѣлалось нѣкоторымъ случаемъ, ибо никто не могъ помыслить, чтобъ смертный и на землѣ находящейся человѣкъ, могъ учинить столь необычайное дѣло, то Духъ Святый говоритъ: *еже послушати Богу гласа человѣча.* Ибо Іисусъ не самому солнцу и лунѣ собственно сказалъ: вѣдалъ бо, что они повелѣнія его слышать не могли; но просилъ Господа, и какъ бы такъ сказалъ: по повелѣнію Господню да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ. Послушалъ же Богъ гласа человѣческаго, то есть, здѣлалъ, чтобъ оныя свѣтила послушали гласа человѣческаго. Ибо въ священномъ писаніи Богъ часто называется Творцемъ того, къ учиненію чего есть причиною. Такъ когда въ книгѣ бытія, говоритъ Господь Аврааму: *нынѣ познахъ, яко боишися Бога.* Разумъ сихъ словъ есть

Трактат. 24. на Іоан.

Іис Нав. гл. 10.

Іис. Нав. гл. 10 ст. 14

Гл 22. 12 ст.

есть такой: нынѣ я здѣлалъ, дабы ты и другіе познали, что ты истинно боишься Бога. Таковое же чудодѣйствіе изъявляющее высоту всемогущества Божія, видимо было во время страданія Господня, когда Луна, которая тогда весьма далеко отстояла отъ Солнца, вдругъ приближилась къ оному и находясь подъ нимъ, чрезъ три часа Землю покрывала тьмою. Но по прошествіи оныхъ трехъ часовъ, паки съ невѣроятною скоростію возвратилась въ свое мѣсто. Все сіе происшествіе святый Діонисий Ареопагитъ видѣлъ и наблюдалъ, какъ самъ онъ въ посланіи къ святому Поликарпу свидѣтельствуетъ. И хотя сіе явленіе противно первому: однако не меньше удивительно. Ибо какъ остановить Луну такъ и къ необычайному теченію понудить есть равно новое, необычайное, и всего естества силы превосходящее дѣло. Оставляю просвѣщеніе слѣпыхъ, воскрешеніе мертвыхъ, и другія премногія симъ подобныя чудеса, которыя Богъ чрезъ Пророковъ, Апостоловъ, и другихъ вѣрныхъ своихъ рабовъ произвелъ и производитъ; и

которыя всѣ вопіютъ: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?* Но не могу умолчать о крайнемъ и превеликомъ ономъ чудеси, какое Богъ явитъ въ послѣдній день, когда всѣ смертные вмѣстѣ востанутъ, хотя премногихъ тѣлеса въ прахъ обращены, и разсѣяны, или звѣрьми пожраны, и въ другія разныя тѣла претворены будутъ. Кто изъ Ангеловъ не удивится, видя, что по повелѣнію Всемогущаго столь несчетныя тысящи людей воспріемлютъ тѣлеса свои, которыя хотя чрезъ многіе вѣки и разными образы, будучи разсѣяны или поглощены, сокровенны пребывали. И такъ въ разсужденіи сей высоты всемогущества Божія равно можно сказать: *кто подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА IV.

Остается глубина всемогущества Божія, которая, кажется мнѣ, состоитъ въ способѣ, какой употребляетъ Богъ въ произведеніи вещей. Ибо кто можетъ постигнуть способъ творить что либо изъ ничего?

въ сію глубину не могли проникнуть разумомъ своимъ тѣ, которые аки за извѣстное и несомнительное почитали начало; что изъ чего ничто не бываетъ. Да и мы въ семъ вѣримъ тому, чего не видимъ, но вѣримъ безопасно Богу, которой обмануть не можетъ: вѣримъ, говорю, что Небо и Землю, и всѣ находящіяся въ нихъ вещи, самъ Богъ сотворилъ, хотя прежде со всѣмъ ничего не было, изъ чего бы оныя произведены быть могли. Да и не льзябъ было сказать, что Богъ сотворилъ всѣ вещи, которыя сотворены, есть ли бы прежде чтолибо было, изъ чего оныя могли быть произведены. Но какимъ образомъ могло сотворено быть то, что прежде было ни что, сіе есть глубочайшая бездна, которой испытать и изслѣдовать не можемъ. Сверхъ сего Богъ нетолько все сотворилъ изъ ничего, но и ни въ чемъ, то есть, никакого прежде не было разстоянія или мѣста, гдѣ бы твари расположены быть могли, что наипаче въ разсужденіи вещей тѣлесныхъ понять неможно. По чему и сіе есть такъ же не проницаемая бездна: *отъ*

ими отъ тѣлъ, говоритъ блаженный Августинъ въ письмѣ 57 къ Дардану, *разстояніе мѣстъ, то и нигдѣ не будутъ, и поелику нигдѣ не будутъ, то и со всѣмъ не будутъ*. И такъ естьли прежде сотворенія Неба и Земли ничего не было; то гдѣ жъ расположилъ оныя? Подлинно ни въ чемъ разположить не можно, однако сотворены, и сами себѣ суть мѣсто, понеже такъ благоизволилъ и могъ тотъ, которой вся можетъ, хотя мы, какимъ образомъ сіе бываетъ, понять не можемъ. Въ семъ то разумѣ самъ Богъ, благоволивъ открыть всемогущество свое святому

Іов. гл. 38. ст. 4. и слѣд. Іову, рекъ: *гдѣ былъ еси, егда основахъ землю? Возвѣсти ми, аще имаши разумъ. Кто положи мѣры ея, аще вѣси? Или кто наведый вервь на ню? На чемъ же столпи ея утверждены суть? Кто же есть положивый камень краеугольный на ней?* А чтобъ знали мы, что сіи дѣла всемогущества Божія всякой похвалы предостойны, тотъ часъ присовокупляетъ: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ велiимъ вси Ангели мои*; которые сотворены вмѣстѣ съ

Не-

Небомъ и землею, и суть аки нѣкія духовныя и пресвѣтлыя свѣтила. Не меньше же не постижимо и то, что Богъ единымъ произволенія повелѣніемъ воздвигъ столь неизмѣримыя громады. Ибо знаемъ мы, сколь много орудій, и служителей потребно Архитектору къ сооруженію безъ сравненія меньшихъ зданій? И такъ, кто разумомъ своимъ постигнетъ, какимъ образомъ, единымъ внутреннимъ произволеніемъ, которое всегда въ Богѣ есть, и внѣ его быть не можетъ, сотворены были столь неизмѣримыя и столь различныя дѣла? Сказалъ Богъ, поистиннѣ самъ въ себѣ: ибо слово Божіе въ Богѣ есть, и есть самъ Богъ. Сказалъ, говорю, приказывая, и открывая повелѣніе воли своея: да будетъ твердь; и бысть твердь; да будетъ земля; и бысть земля: да будетъ свѣтъ, солнце, звѣзды, древа, животныя, люди, Ангели, и вся быша. Къ сему присовокупи, что Богъ можетъ, естьли восхощетъ, всѣ оныя твари и весь міръ единымъ мгновеніемъ низложити, какъ читаемъ въ книгахъ Маккавейскихъ. Присоедини же и то, что всѣ

Іоан. гл. 1. ст. 1.

Быт. гл. 1.

2. Макк. гл. 8. ст. 18.

оныя столь многочисленныя, столь великія, и изъ толикихъ членовъ или частей составленныя твари, произвелъ Богъ въ едино мгновеніе. Природа и искуство человѣческое, дабы совершить дѣла свои, требуютъ великаго продолженія времени. Видимъ мы что травы гораздо прежде сѣются, нежели прозябаютъ: древа, чтобъ распустить корень, разпростерть вѣтьви, и принести плоды, требуютъ часто многихъ лѣтъ: животныя плодъ долговременно носятъ во чревѣ своемъ, и напослѣдокъ прежде нежели онъ возрастетъ, чрезъ долгое время воспитываютъ. Объ искуствѣ не упоминаю; понеже весьма извѣстно, что художники все дѣлаютъ во времени, и то довольно въ продолжительномъ.

И такъ, коликое Богъ имѣетъ могущество, которое скорѣе, нежели слово сказать можно, превеликія совершаетъ дѣла? Я не вступаю въ изслѣдованіе, мгновенно ли Богъ сотворилъ Небо и Землю, и всѣ въ нихъ находящіяся вещи: или цѣлыя шесть дней препроводилъ при первомъ твореніи оныхъ? Ибо намѣреніе мое было

ло не вопросы изъяснить, но руководствовать къ Богопознанію изъ разсмотрѣнія тварей. По чему то только утверждаю и тому удивляюся, что всемогущій творецъ мгновенно сотворилъ каждую вещь. О землѣ, водѣ, воздухѣ, и огнѣ никто не сумнѣвается, что вмѣстѣ и мгновенно, какъ и всѣ Ангели въ тоежде мгновеніе были произведены. О тверди и раздѣленіи водъ извѣстно, что всѣ оныя сотворены силою единаго глагола: *да будетъ тверда по средѣ воды*, и то мгновенно. Ибо слѣдуетъ: *и бысть тако*. Въ семъ мѣстѣ Святый Іоаннъ говоритъ: рекъ токмо, и послѣдовало событіе; онъ же толкуя Бесѣд. 4.
сіи слова: *да прораститъ земля быліе травное, и бысть тако*; говоритъ: кто не удивится разсуждая, какъ слово Господне: *да прораститъ земля*, различными цвѣтами аки прекрасною нѣкоею одѣждою покрыло лице земли. Увидѣлъ бы ты внезапно, что земля, которая прежде безобразна была и неустроена, красотою своею и украшеніемъ, какъ бы споритъ съ небомъ. И ниже, на оныя слова: *да* Бесѣд. 5.
будутъ свѣтила, говоритъ такъ:

рекъ токмо, и возсіяло сіе удивительное свѣтило, то есть, солнце. Но что естьли присоединишъ къ сему, что въ тоже мгновеніе и тѣмъ же словомъ произвелъ создатель луну
Бесѣд. 6. и всѣ звѣзды? и на оныя слова: *да произведутъ воды* и проч. говоритъ такъ: какія уста могутъ довольно восхвалить создателя? Ибо какъ землѣ сказалъ токмо: *да прораститъ*; и тотъ часъ различное и многочисленное явилось цвѣтовъ и травъ обиліе, такъ и здѣсь когда рекъ: *да произведутъ воды* и проч. не мѣдленно толикое число пресмыкающихся и лѣтающихъ животныхъ явилось, что
Бесѣд. 7. словомъ изчислить не можно: *кто убо подобенъ тебѣ въ Бозѣхъ Господи?*

ГЛАВА V.

Ты же душе моя! совершенно уже понимаешъ, коликое есть могущество Зиждителя твоего, которое широтою до всѣхъ тварей простирается, долготою пребываетъ вѣчно, и безъ утружденія всяческая носитъ и управляетъ: высотою касается и до произ-

изведенія того, что невозможнымЪ кажется, и вЪ самомЪ дѣлѣ всѣмЪ другимЪ, кромѣ его не возможно: глубиною производитЪ вещи такЪ, что способЪ произведенія превышаетЪ всякой сотворенный разумЪ, когда изЪ ничего ни вЪ чемЪ, безЪ орудій, и безЪ малѣйшаго продолженія времени, единымЪ словомЪ и веленіемЪ творитЪ: *Той рече*, говоритЪ ПророкЪ, *и быша:* Псал. 148.
Той повелѣ, и создашася. ИзЪ чего, ст. 5.
естьли ты имѣешЪ нѣкоторое благоразуміе, заключить можешЪ, сколь нужно знать раздраженнымЪ или умилостивленнымЪ, врагомЪ или другомЪ себѣ его имѣешЪ. Ибо, естьли врагомЪ и раздраженнымЪ его себѣ имѣешЪ, то можетЪ не медленно лишить тебя всѣхЪ благЪ, и всякихЪ преисполнить бѣдствій; и никто не можетЪ исхитить тебя изЪ рукЪ его: Ибо кто со ВсемогущимЪ противо бодрствовати дерзнетЪ? Естьли бы кто одинЪ и безоруженЪ вышелЪ противу непримиримаго своего врага, сЪ преострымЪ мечемЪ на него стремящагося: то чтобЪ могЪ дѣлать? ПоблѣднѣлЪ бы, вострепеталЪ, и преклонивЪ колѣна началЪ просить милости? Но

 еще

еще врагъ сей человѣкъ есть, и можно отъ него или убѣжать, или сопротивленіемъ и исторгнувъ изъ рукъ его мечь, спасти самаго себя отъ погибели. Но съ раздраженнымъ Богомъ что дѣлать будешъ? Отъ него не можешъ ты избѣгнуть, потому что есть вездѣ сущь, ни воспротивиться, понеже есть всемогущъ, ни время продолжить, поелику мгновенно и единымъ повеленіемъ дѣйствуетъ. И такъ не безъ причины сказалъ Апостолъ: *страшно есть; еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Естьли же вопреки Бога умилостивленнымъ и другомъ себѣ имѣешь, то кто тебя можетъ быть блаженнѣе? Ибо можетъ онъ, естьли хощетъ, но хощетъ, естьли другъ есть, исполнить тебя всѣми благими и отъ всѣхъ избавить золъ. Но раздраженнымъ ли и врагомъ, или умилостивленнымъ и другомъ хощешъ имѣти его, сіе донелѣже въ сей жизни пребываеши, въ твоей состоитъ власти. Ибо Богъ и чрезъ Пророковъ, и потомъ чрезъ Сына своего, и Апостоловъ его въ святыхъ писаніяхъ не престанно вопіетъ, побуждая грѣшниковъ къ покая-

Евр. гл. 10. ст. 31.

каянію, а праведныхъ къ исполненію заповѣдей. Дабы такимъ образомъ и тѣхъ и другихъ имѣть своими друзьями, или паче возлюбленнѣйшими сынами, и наслѣдниками вѣчнаго своего царствія. Послушай Іезекіиля: *живу азъ, глаголетъ Адонаи Господь, не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти ему: обращеніемъ обратитеся отъ пути вашего злаго, и вскую умираете доме Израилевъ?* И ниже: *беззаконіе беззаконника не убіетъ, вонь же день обратится отъ беззаконія своего.* Тоже, что вопіетъ Іезекіиль, и Исаія, Іеремія и прочіе вопіютъ Пророки, ибо во всѣхъ былъ единъ духъ, и тоже чрезъ всѣхъ вопилъ. Послушай Сына Божія начинающаго благовѣстіе свое: *начатъ Іисусъ* говоритъ Матѳѣй, *проповѣдати и глаголати: покайтеся, приближибося царствіе небесное.* Послушай Апостола Павла о себѣ и соапостолахъ своихъ во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ увѣщевающаго: *По Христѣ убо посольствуемъ, яко Богу молящу нами; молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ.* Что славнѣе, и что при-

Іезек. гл. 33 ст. 11. и 12.

Мат. гл. 4. ст. 17.

2. Кор. гл. 5. ст. 20.

пріятнѣе быть можетъ, какъ, когда Апостолъ молитъ именемъ Христовымъ, дабы мы примирилися съ Богомъ, и имѣли его умилостивленнымъ а не раздраженнымъ? Кто можетъ сомнѣваться о милосердіи Божіемъ, естьли истинно обратимся къ нему? Воспріиметъ непремѣнно обращающихся, какъ воспріялъ блуднаго сына чадолюбивѣйшій отецъ. По обращеніи же и полученіи отъ него оставленія грѣховъ, дабы мы пребывали другами и чадами его, ни чего отъ насъ не требуетъ, какъ только исполненія заповѣдей своихъ. *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, глаголетъ Господь. А чтобъ кто не сказалъ, что безъ благодати Божіей не можно соблюсти заповѣдей, то послушай блаженнаго Августина, которой въ толкованіи Псалмовъ, говоря о труднѣйшей изъ всѣхъ заповѣди, то есть, что за братію надлежитъ полагать жизнь свою, вѣщаетъ тако: *не повелѣлъ бы Богъ намъ сего творити, естьлибъ почиталъ для человѣка не возможнымъ, и естьли ты разсуждая немощи свои ослабѣваеши въ исполненіи заповѣди, то подкрѣпляй себя примѣромъ. Примѣръ же для*

Лук. гл. 15.

Мат. гл. 19. ст. 17.

На псал. 56.

для тебя есть весьма важенъ; *ибо тотъ*, *кто подалъ оной*, *готовъ подать и помощь.* И да при двою свидѣтелехъ всякъ глаголъ станетъ, послушай С. Льва: *праведно*, говоритъ онъ, *Богъ требуетъ совершеннаго исполненія заповѣдей своихъ*, *поелику предшествуетъ помощію.* По чтожъ ты опасаешися, душе моя! безбоязненно вступить на путь заповѣдей, когда предшествуетъ тебѣ тотъ, которой всесильною помощію благодати своея *обращаетъ строптивная въ право*, *и острая въ пути гладки.* Сей то предшествующей помощи *иго* Господне дѣлается *благо*, *и бремя легко.* И Апостолъ Іоаннъ вопіетъ: *и заповѣди его тяжки не суть.* Но хотябъ они тебѣ и тяжки казались, разсуди колико тягчайшія будутъ мученія геенны; которыхъ развѣ будешъ безсмысленна, и не желай испытать: но помысли и разсуди, и помни всегда, что нынѣ время милосердія, но послѣ настанетъ время правосудія: нынѣ безпрепятственно грѣшишъ, но послѣ не обходимо должно понесть тягчайшія наказанія: нынѣ человѣкъ удобно можетъ съ Богомъ примириться, и

Слово 16. о страстяхъ Господнихъ

Исаіи гл. 40. ст. 4.

Мат. гл. 11. ст. 30.

1. Іоан гл. 5. ст. 3.

и чрезъ малѣйшій трудъ покаянія получить отпущеніе грѣховъ, и не долговременнымъ плачемъ вѣчной отвратить плачь: нынѣ наконецъ всякимъ добрымъ дѣломъ отъ любви происходящимъ можно пріобрѣсть царство небесное, но послѣ всѣми мірскими сокровищами не можно будетъ испросить и единой капли воды студеной.

СТЕПЕНЬ ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсмотрѣнія премудрости Божіей по подобію величины тѣлесной.

ГЛАВА I.

Сколь справедливо написалъ Апостолъ въ первоначальномъ своемъ посланіи къ Римляномъ; что единъ
Рим. гл. 14 ст. 26. Богъ есть премудръ, всякъ удобно уразумѣетъ, естьли со вниманіемъ разсмотритъ широту, долготу, высоту и глубину премудрости его. Начнемъ мы хотя отъ широты. Широта премудрости Божіей явствуетъ изъ того, что Богъ всѣ въ природѣ находящіяся вещи отъ первѣйшаго Ангела до послѣдняго червячка ясно и

и совершенно знаетъ: и не только цѣлыя существа, но и части, свойства, силы, случайности и дѣйствія ихъ ему извѣстны. Почему блаженный Іовъ говоритъ: *изчислилъ еси начинанія моя.* И притчникъ, *предъ очима суть Божіима путіе мужа, вся же теченія его назираетъ.* И такъ естьли Богъ изчисляетъ и назираетъ всѣ стопы наши: то кольми паче душевныя дѣйствія, какъ благія такъ и злыя? И естьли у него сочтены власы главы нашея по слову Господню: то кольми паче знаетъ всѣ члены тѣлесныя, и всѣ силы душевныя? И естьли знаетъ онъ число песка морскаго, какъ то видно изъ Екклесіаста; то кольми паче надлежитъ думать, что онъ знаетъ число звѣздъ и Ангеловъ? И естьли всякое праздное слово наше воспомянетъ на судѣ, какъ свидѣтельствуетъ самъ Господь; то поистиннѣ всѣ наши слова, и не только слова тѣлесныя, но и душевныя, то есть помышленія и желанія вмѣстѣ слышитъ. Коликая убо, и сколь не измѣрима есть сія широта премудрости, которая все, что есть, что было, что будетъ, и что быть можетъ, вдругъ объ-

Іов. гл. 14. ст. 16.
Притч гл. 5. ст. 21.
Матф. гл. 10. ст. 29.
Еккл. гл. 1. ст. 2.
Матф. гл. 12. ст. 36.

объемлетъ? Но со всѣмъ тѣмъ разумъ божій отъ толикой различности каждыхъ и маловажныхъ вещей не теряетъ своей важности, какъ то нѣкоторые философы весьма глупо думали. Ибо могли бы сіе заключить, естьли бы Богъ такъ, какъ мы, званіе свое заимствовалъ отъ вещей, но поелику онъ все видитъ въ своемъ существѣ; то отнюдь того думать не можно, хотя въ прочемъ гораздо превосходнѣе есть снискивать знаніе заимствуя, что свойственно человѣку, нежели совсѣмъ не имѣть онаго, что свойственно неразумнымъ животнымъ; такъ какъ превосходнѣе быть слѣпымъ, что свойственно животнымъ, нежели безъ слѣпоты не быть способну къ видѣнію, что свойственно камнямъ. Да и прочія тѣлесныя члены для того не превосходнѣе очей, что они немогутъ быть слѣпы; но очи превосходнѣе, потому что имѣютъ способность къ зрѣнію, хотя и слѣпыми быть могутъ; какъ то справедливо разсуждаетъ блаженный Ав-
Книг. 12. гл. 1. густинъ въ книгѣ о градѣ Божіи. Почему, душе моя! етьли все, что ты ни дѣлаешъ, говоришъ или разсуж-

суждаешь, всегда Богъ видитъ, слышитъ, и внимаетъ, то не должна ли ты на всякомъ мѣстѣ и во всякое время помышлять о томъ, что тебѣ дѣлать, что говорить, и разсуждать надобно. Ибо естьли при самомъ жестокомъ возбужденіи какого либо пожеланія, ни чего бы ты худаго дѣлать или говорить не дерзнула, когдабъ знала, что тебя видитъ или слышитъ человѣкъ, то какъ дерзаешъ ты о томъ помышлять назирающу и раздражающуся Богу. *Пусть*, говоритъ блаженный Августинъ въ правилѣ о Инокиняхъ, Письм. 109. *Никто изъ человѣкъ не увидитъ, но какъ можно укрыться отъ онаго верьховнаго назирателя, отъ котораго ни что утаено быть не можетъ.* И святый Василій въ книгѣ о дѣвствѣ, говоря къ дѣвицѣ, которая тогда была въ уединеніи, увѣщеваетъ ее, чтобъ постыдилась жениха вездѣ сущаго, его отца и святаго Духа; несчетнаго множества Ангеловъ и святыхъ. *Нѣтъ бо*, говоритъ онъ *ни единаго изъ сихъ, кто бы не видѣлъ всего вездѣ.* О сколь бы ты блаженна была, душе моя! естьли бы всегда и при самомъ нощномъ мракѣ и без-

молвіи помышляла быти себя на семЪ театрѢ! сколь бы совершенную препровождала жизнь, и сколь бы тщательно убѢгала всякаго легкомыслія. ВЪ семЪ то разумѢ сказалЪ нѢкогда Господь Патріарху Аврааму: *ходи* (*) *предо мною, и буди непороченЪ* то есть; помышляй, что я тебя всегда вижу, то и будешЪ безЪ всякаго сомнѢнія непороченЪ.

ГЛАВА II.

Долгота премудрости состоитЪ вЪ познаніи будущаго. Ибо БогЪ такЪ прозорливо видитЪ, что сЪ самой вѢчности видѢлЪ все, что вЪ послѢднія времена и даже вЪ безконечные вѢки быть имѢетЪ. Которой долготы ничего поистиннѢ больше помыслить не можно: *Ты разумѢлЪ еси*, говоритЪ
Псал. 138. ст. 2. ДавидЪ во ПсалмахЪ, *помышленія моя издалеча; Ты позналЪ еси вся послѢдняя и древняя*, то есть, вся будущая и вся прошедшая. Книги Пророческія преисполнены весьма ясными и истин-

(*) *ВЪ Руской Вивліи переведено: благоугождай предо мною, и проч. Быт. гл. 17. ст. 1.*

истинными предсказаніями, которыя они не сами чрезъ себя, но какъ поетъ Захарія: *Богъ глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка Пророкъ его.* Лук. гл. 1. ст. 70.
И потому предвѣденія и предсказанія сіи собственны единому Богу, какъ то самъ онъ чрезъ Исаію говоритъ: возвѣстите намъ грядущая напослѣдокъ, и увѣмы яко бози есте. Исаіи гл. 41. ст. 23.
Но приведемъ изъ нихъ хотя нѣкоторыя: Исаія такъ говоритъ: *Сице глаголетъ Господь Богъ помазанному,* Исаіи гл. 45. ст. 1. *моему Киру, его же удержахъ за десницу повинути предъ нимъ языки, и крѣпость Царей разрушу* и проч. Гдѣ предсказывая о Персидской Монархіи, называетъ онъ перваго Царя Персидскаго собственнымъ именемъ Киромъ, и даетъ причину для которой Богъ благоволитъ возвысить его, то есть что онъ долженъ возвратить плѣненіе Вавилонское. Все сіе по прошествіи двухъ сотъ почти лѣтъ исполнилось. Даніилъ также чрезъ великую статую, у которой глава была златая, грудь сребряная, чрево и стегна мѣдяныя, ноги отъ части желѣзные, отъ части глиняные, весьма ясно предсказываетъ о четырехъ монар-

хіяхЪ, Вавилонской, Персидской, Греческой и Римской, и что при сей последней монархіи процвѣтетЪ царство Христово, то есть Христіанская церковь, всѣхЪ оныхЪ царствЪ сильнѣйшая. И потомЪ столь ясно описываетЪ войны преемниковЪ Александра Великаго, что нѣкоторые язычники думали, аки бы сіе описаніе учинено было по окончаніи сихЪ браней. Но оставляю и прочія пророчества. СамЪ ХристосЪ оплакивая у Луки разореніе Іерусалима, по многихЪ лѣтахЪ быть имѣющее, столь ясно и подробно все описываетЪ, что какЪ бы о прошедшемЪ а не о будущемЪ повѣствовать благоволилЪ. Оставляю другія неизчетныя предсказанія, которыми, какЪ я сказалЪ, преисполнены пророческія книги. Астрологи и другіе прорицатели, которые подобными Богу казаться хотятЪ, поистинѣ достойны всякаго посмѣянія. Ибо не можно статься, чтобЪ о будущихЪ случайностяхЪ, а особливо свободныхЪ предсказывали они истинну, развѣ токмо иногда по случаю нападутЪ на оную. Ибо естьли всѣ нужныя, случайныя и свободныя причины

Дан. гл. 2. ст. 31.

Гл. 7.

Лук. гл. 19.

чины

чины зависятъ и управляются отъ воли Божіей; и нижшія причины, когда угодно, ею воспящены быть могутъ, то никто истинну предсказать не можетъ, развѣ кому Богъ волю свою открыть благоволитъ, какъ то часто открывалъ Пророкамъ своимъ. И сіе столь справедливо, что демоны за сіе наипаче богами почитаемы быть хотѣли, что они давали отвѣты и предсказывали будущее, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Августинъ въ книгѣ о градѣ Божіи. Но оный же знаменитый церковный учитель, въ книгѣ о предсказаніяхъ демонскихъ ясно доказываетъ, что предсказанія ихъ столь же ложны, сколь ложно и божество ихъ. Ибо они ничего ясно не говорятъ, кромѣ того, что сами будутъ дѣлать, или что уже индѣ здѣлалось, но они о томъ аки о будущемъ, чрезъ проворство своего естества, объявляютъ въ отдаленности находящимся, или что по долговременному опыту быть заключаютъ; такъ какъ и мореходцы обыкновенно много предсказываютъ о вѣтрахъ, земледѣльцы о дождяхъ, врачи о болѣзняхъ. А чего демоны о будущемъ

Кн. 18. гл. 24.

сказать не могутъ, о томъ притворными и обоюдными словами отвѣтствуютъ; когда же отвѣты свои находятъ ложными, то въ томъ обвиняютъ толкователей. И такъ единъ Господь Богъ нашъ, коего премудрости нѣсть числа, истинныя творитъ про‹ри›цанія, и о всѣхъ будущихъ, и о самыхъ случайныхъ и свободныхъ произшествіяхъ предсказываетъ истину.

ГЛАВА III.

Высота премудрости Божіей, которая всякую высоту премудрости человѣческой и Ангельской несравненно превосходитъ, познается изъ превосходства предмета, могущества, вида и дѣйствія. Предметъ премудрости Божіей не только естественной, но и соразмѣрной есть, самое его существо, которое есть столь высоко что ни человѣческому ниже Ангельскому разуму соразмѣрнымъ предметомъ быть не можетъ. Почему и самые вышшіе Ангели не моглибъ видѣть Бога, естьлибъ не озарялъ ихъ

свѣтъ славы его. И сія то есть причина для чего Богъ въ Святыхъ Писаніяхъ называется невидимымъ: *Царю вѣковъ нетлѣнному невидимому единому Богу*; говоритъ Апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею; да и ниже свидѣтельствуетъ, что Богъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ. *Второе*, могущество, которое въ насъ есть случайно, въ Богѣ есть самое существо его, и потому несравненно превосходнѣе и выше нежели въ насъ. Видъ же тѣмъ есть превосходнѣйшій, чемъ больше представляетъ вещей, и потому Ангели тѣмъ высочайшее знаніе имѣющими почитаются, чемъ общественнѣйшія и чемъ меньше имѣютъ видовъ. Коликая убо высота премудрости Божіей, которая не иной какой имѣетъ видъ, какъ существо свое, которое есть едино, и едино ему довольно какъ къ представленію, такъ и къ познанію самаго себя всѣхъ сотворенныхъ, быть имѣющихъ, или возможныхъ вещей.

1. Тим. гл. 1. ст. 17.

Гл. 6. ст. 16.

Напослѣдокъ тое знаніе или тая премудрость, которая чрезъ не многія дѣйствія познаетъ многія вещи, превосходнѣйшею и высочайшею почи-

читается: но Богъ единымъ токмо воззрѣніемъ, которое всегда въ немъ бодрствуетъ и пребываетъ непремѣнно, и самъ себя и всѣ прочія вещи познаетъ совершенно. Почему едина премудрость Божія должна почитаема быть превосходнѣйшею и высочайшею. Возведи теперь, душе моя! очи твои и виждь, сколь далеко отстоитъ знаніе твое отъ премудрости Создателя твоего. Ибо ты чрезъ многія дѣйствія, туда и сюда разсужденіемъ пребѣгая, едва одну вещь познаешъ совершенно: но Создатель твой чрезъ одно дѣйствіе всѣ вещи и самаго себя весьма ясно и совершенно видитъ. Однако и ты, хотя теперь во тьмѣ лежишъ, но естьли пожелаешъ, можешъ на крилѣхъ вѣры и любви, возлѣтѣть столь высоко, что, по сложеніи тѣла смертнаго, отъ славы въ
1. Кор. гл. 3. ст. 18. славу преображенна, *по свѣтѣ Божіи,*
Псал. 35 ст. 11. *узришъ свѣтъ*, и учинившись подобною Богу единымъ также воззрѣніемъ, воззрѣніемъ непрестаннымъ, Бога, себя и всѣ вещи сотворенныя въ Богѣ вмѣстѣ видѣть будешъ: *Что бо не-*
Кн. 4. гл. 33. *видитъ*, говоритъ святый Григорій въ разговорахъ, *иже видитъ всевидяща-*

щаго; кое будетъ оное услажденіе, оная слава, оное всѣхъ вещей обиліе, *егда обитая въ неприступномъ свѣтѣ, участницею будеши всѣхъ благъ Господа твоего.* Царица Савская услыша премудрость Соломонову и увидѣвъ благоучрежденіе между служителями дому его, въ великое пришла удивленіе, (какъ говоритъ писаніе) и возопила: *Блажени жены твоя, блажени отроцы* 3. Цар. гл. 10. ст. 8. *твои сіи, иже предстоятъ предъ тобою всегда, слышаще всякій смыслъ твой.* Но какое имѣетъ подобіе премудрость Соломонова съ премудростію Божіею, которой единъ премудръ, и самая есть премудрость? И можетъ ли сравниться благоучрежденіе служителей Соломоновыхъ съ девяти чинами Ангеловъ Божіихъ, которыхъ тьмы служатъ ему, и тьмы темъ предстоятъ? О естьли бы ты хотя мало онаго вкусила! поистинѣ все бы предприняла, все учинила, и все съ охотою понесла, дабы удостоиться могла любви Божіей. Чего ради покори себя нынѣ подъ крѣпкую руку Божію, да вознесетъ тебя въ день посѣщенія: покори разумъ въ вѣру, 1. Петр. гл. 5. ст. 6. да вознесешися къ видѣнію; покори

волю въ послушаніе заповѣдей, да вознесешися въ свободу славы чадъ Божіихъ: покори плоть въ терпѣніе
Рим. гл. 8. ст. 21. и труды, да Богъ прославивъ оную вознесетъ въ вѣчный покой.

ГЛАВА IV.

Остается разсмотрѣть глубину премудрости Божіей; которая, кажется, состоитъ наипаче въ испытаніи сердецъ и утробъ, то есть; въ знаніи помышленій и желаній человѣ-
1. Цар. гл. 16. ст. 7. ческихъ, а особливо будущихъ. Чего ради читаемъ мы: *человѣкъ зритъ на*
Псал. 138. ст. 2. *лице, Богъ же зритъ на сердца; Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча, стезю мою и уже мое ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ*
2. Парал. гл. 6. ст. 10. *еси; Ты единъ; вѣси сердца сыновъ человѣческихъ; Той вѣстъ тайная сердца;*
Псал. 43. ст. 22. Iерем. гл. 17. ст. 9. *Глубоко сердце человѣку, паче всѣхъ, и человѣкъ естъ, и кто познаетъ его? Азъ Господь испытуяй сердца, и искушаяй утробы.* Въ семъ мѣстѣ семдесять толковниковъ перевели: глубоко сердце человѣку и не испытано. И святый Iеронимъ изъ сего мѣста дока-

казываетъ, что Христосъ есть истинный Богъ, потому что видѣлъ онъ помышленія человѣческія, которыя единъ Богъ видѣть можетъ. *И видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ. Онъ же видяше помышленія ихъ. Что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ?* Почему естьли всѣ помышленія и желанія человѣческія настоящія суть столь глубоки, что ни Ангели, ни демоны, ни человѣкъ испытать ихъ не могутъ, то кольми паче будущія. Ибо сихъ человѣкъ или Ангели не только проникнуть не въ состояніи, но и того, какимъ путемъ Богъ до познанія оныхъ доходитъ, никакъ постигнуть не могутъ. И сіе то, кажется хотѣлъ означить Давидъ во Псалмѣ, когда сказалъ: *удивися разумъ твой отъ мене.* Ибо *отъ мене*, есть Еврейское выраженіе, и значитъ сверьхъ меня, или выше меня; дабы смыслъ былъ такой: удивительнѣе есть разумъ твой, нежели чтобъ я могъ понять, каковъ онъ есть. Ибо тотчасъ присовокупляетъ: *утвердися, не возмогу къ тому*, то есть; превосходитъ разумъ мой, и я никоимъ образомъ не могу постигнуть его. Говоритъ

Мат. гл. 9. ст. 4. Лук. гл. 6. ст. 8. Марк. гл. 2. ст. 8.

Псал. 138. ст. 6.

ритЪ же о знанiи будущихЪ помышленiй. Ибо сказалЪ прежде: *ты разумѣлъ еси помышленiя моя издалеча и вся пути моя провидѣлъ еси.* О сихЪ убо помышленiй и путей предвѣденiи говоритЪ: *удивися разумъ твой отъ мене, утвердися, не возмогу къ тому.* Можно кажется, сказать, что БогЪ, которому все есть настоящее, оныя будущiя помышленiя видитЪ вЪ своей вѣчности или вЪ предустановленiи воли своея: но естьли бы сiе было такЪ, то не удивительно было бы оное вѣденiе. Ибо и мы легко можемЪ знать, что дѣлать будемЪ, или что намЪ есть настоящее. Но писанiе говоритЪ, что БогЪ испытуетЪ сердца и утробы, и вЪ нихЪ видитЪ, чего человѣкЪ желаетЪ, и о чемЪ помышляетЪ, или чего желать и о чемЪ помышлять будетЪ. И сiе крайнѣ удивительно, какимЪ образомЪ БогЪ испытуя сердца и утробы, видитЪ то, чего еще вЪ нихЪ нѣтЪ, и что зависитЪ отЪ свободнаго произволенiя, будетЪ ли когда или нѣтЪ. Почему какЪ до высоты могущества Божiя принадлежитЪ, творитЪ что-либо изЪ ничего, и знать несущая,

яко сущая: такъ до глубины премудрости его надлежитъ, испытуя сердца и утробы видѣть то, чего въ нихъ нѣтъ, такъ, какъ бы уже дѣйствительно то было, что непремѣнно быть имѣетъ.

ГЛАВА V.

Но какъ намѣреніе мое было не вопросы рѣшить, но возбудить душу и возвести къ Богу: востани, душе моя! и вознесися превыше себя, помысли о глубинѣ оной премудрости Божіей, которая испытуетъ внутренности сердечныя, и въ нихъ видитъ то, чего самое сердце не видитъ. Блаженный Петръ! когда говорилъ ты ко Господу: *аще ми есть и умрети съ Тобою, не отвергнуся тебе*; Мат. гл. 26. ст. 35. то поистиннѣ не съ колеблющимся духомъ, но твердо и искренно сіе сказалъ; но не могъ ты видѣть въ сердцѣ твоемъ оной немощи, которую видѣлъ Господь твой, когда сказалъ: *прежде нежели петелъ дважды возгласитъ, три краты отвержешися мене*. Ибо видѣлъ искуснѣйшій оный врачъ

сла-

слабость въ сердцѣ твоемъ, которой ты самъ не видѣлъ, да и збылось не то, въ чемъ хвалился ты, но что отъ него предсказано было. Но благодари оному врачу, которой какъ предвидѣлъ и предсказалъ немощь твою, такъ и всесильнымъ врачевствомъ своимъ Божественно вдохнулъ въ душу твою покаяніе, и тотчасъ немощь изцѣлилъ. О! благій, милосердый, премудрый и всемогущій врачу! *отъ тайныхъ золъ моихъ очисти*
Псал. 18. ст. 13. *мя*, которыя я не оплакиваю и слѣзами не омываю; ибо не вижу. Подаждь мнѣ благодать твою Ты, который испытуешъ сердца и утробы; и невидимая мною злая похотѣнія и дѣла мои, Ты, которой видишъ, покажи. И благоутробно призирая, произведи во мнѣ источникъ слѣзъ, да благостію твоею благовременно омыты и истреблены будутъ.

СТЕ-

СТЕПЕНЬ ТРЕТІЯ НАДЕСЯТЬ.

Изъ разсмотрѣнія премудрости дѣятельной.

ГЛАВА I.

Разсмотрѣвъ премудрость Божію
умозрительную, разсмотримъ теперь
премудрость дѣятельную. Сія пре-
мудрость имѣетъ свою широту, дол-
готу, высоту, и глубину. Широта
познается изъ сотворенія, долгота
изъ сохраненія вещей сотворенныхъ,
высота изъ дѣла искупленія, глубина
изъ провидѣнія и предопредѣленія.
Начнемъ мы отъ сотворенія. Богъ Псал. 103.
вся сотворилъ премудростію, гово- ст. 24.
ритъ псаломникъ. *Изліяю на вся* Сирах.
дѣла своя, пишетъ Екклесіастъ. По- гл. 1. ст.
чему какъ изъ сотворенія всѣхъ ве- 9.
щей изъ ничего, познаемъ мы могу-
щество Создателя, такъ въ удиви-
тельномъ искуствѣ, въ каждой вещи
нами усматриваемомъ, чудимся прему- Прем. гл.
дрости его. Ибо онъ всѣ и каждую 11. ст.
вещь расположилъ мѣрою, числомъ и 21.
вѣсомъ, какъ говоритъ премудрый
Со-

Соломонъ. И сія то есть пріятность, которою растворилъ Богъ всѣ дѣла свои: такъ, что отъ оной пріятности познаемъ, сколь пріятна есть и самая премудрость, и сколь любезна и желательна. Почему всѣ сотворенныя вещи извѣстную имѣютъ мѣру, извѣстное число, и извѣстной вѣсъ: какъ для различія отъ Бога, которой ни мѣры, поелику есть неизмѣримый; ни числа, поелику есть по превосходству единъ, и простый по существу; ни вѣсу, потому что всякую превосходитъ цѣну, не имѣетъ: такъ и для того, чтобъ были добры и пре-
Быт. гл. 1. ст. 31. красны, какъ и справедливо сказалъ Моисей: *видѣ Богъ вся елика сотвори, и се добра зѣло.* И такъ всякая вещь имѣетъ свою мѣру, которая нужна для полученія конца, для коего она сотворена: да и ничего къ оной мѣрѣ прибавить или отнять нельзя, дабы вещь не зделалась безобразною или безполезною, и потому не хорошею: *вся ческа, яже сотвори Богъ, добра суть во время свое*, говоритъ Екклесіастъ,
Еккл. гл. 3. ст. 11. и 14. *и къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти, яже сотвори Богъ да убоится.* И такъ небу Богъ далъ

далъ мѣру наипространнѣйшую, потому что всѣ нижшія твари въ окружности своей заключать долженствуетъ. Воздуху гораздо меньшую, но большую нежели землѣ и водамъ, которыя единъ составляетъ шаръ, и отвсюду воздухомъ поддерживаются. Слону далъ тѣло огромной величины, дабы могъ носить великія тяжести, и самыя башни людьми наполненныя. Коню не много меньшее, потому что онъ сотворенъ для ношенія единаго токмо всадника. Птичекъ, сотворилъ малинькими, дабы на вѣтьвяхъ древесъ могли вить гнѣзда. Пчелъ и муравьевъ самыми малѣйшими, дабы могли входить въ скважины ульевъ или земли. То же можно сказать и о числѣ. Единое Богъ сотворилъ солнце, потому что оно одно всю землю освѣщать, и сіяніемъ своимъ день производить может. Одну такъ же произвелъ луну, поелику она одна освѣщать может нощь. Звѣздамъ благоволилъ быть многимъ, дабы когда не будетъ солнца или луны, что бываетъ во время соединенія ихъ, сколько нибудь разгоняли сіяніемъ своимъ мракъ

нощный. Да и не только всѣмъ вещамъ вообще нужное назначилъ число, но и каждой въ особенности опредѣлилъ число частей, такъ что ничего прибавить или убавить не можно. Далъ Богъ человѣку два глаза, два уха, двѣ руки, двѣ ноги, одинъ носъ, одни уста, одну грудь, одну голову, и прекрасная здѣлалась вещь: но перемѣни порядокъ, представь, что какой нибудь человѣкъ имѣетъ одинъ глазъ, два носа, одно ухо, двои уста, одну руку и одну ногу, двѣ груди, и двѣ головы, то и ничто не можетъ быть его безобразнѣе и непотребнѣе. Напослѣдокъ вѣсъ, то есть, цѣну всякой вещи опредѣлилъ Богъ такую, какой требовало ея естество. Подъ именемъ же вѣса или цѣны разумѣемъ мы качества, которыя дѣлаютъ вещь хорошею и драгоцѣнною. И сіи то три вещи всякую тварь дѣлаютъ совершенною: то есть число частей, которое нужно для того, дабы никакой недоставало части; размѣреніе или пристойная соразмѣрность частей, напослѣдокъ внутреннія или внѣшнія качества, какъ то пріятность цвѣта на внѣ-

внѣшней поверьхности тѣла, и внутреннія силы, которыя для различныхъ дѣйствій суть полѣзны или нужны. Но поистиннѣ всякаго удивленія достойно, количую Богъ даровалъ силу самымъ малѣйшимъ вещамъ, такъ что кажется, онъ могущество свое въ великихъ, а премудрость въ малыхъ вещахъ явить благоволилъ. Кто можетъ понять, коликая сила заключается въ зернѣ горушномъ, которое всѣхъ сѣменъ меньше, такъ что едва глазами разсмотрѣть можно? Но со всѣмъ тѣмъ заключается въ немъ великое дерево, *яко и птицамъ питати на вѣтьвѣхъ его*, какъ говоритъ истинна въ Евангеліи. И сіе не одной горчицѣ собственно, но общее есть всѣмъ сѣменамъ, въ которыхъ и корни и стволъ, и вѣтьви, и листвіе, и цвѣты, и плоды великихъ деревъ заключаются. Естьли бы мы сего не дознавали самымъ опытомъ, то подлинно не безъ трудности бы могли повѣрить, чтобъ изъ столь малаго сѣмени такъ великія и весьма различныя могли когда произойти вещи. Кто такъ же можетъ постигнуть, что муравей, комаръ, блоха и другія ма-

Мат. 13. ст. 32.

лѣйшія животныя имѣютъ ноги весьма скоро движущіяся, имѣютъ голову, сердце, внѣшнія и внутреннія чувства, и хотя очень несовершенное благоразуміе и разсудокъ? Кто наконецъ можетъ понять, что оныя и другія такого роду малѣйшія животныя такъ сильно пронзаютъ тѣло, что не только людямъ бываютъ несносны, но и слоны и львы ихъ боятся? Велій убо есть Господь, и велія премудрость его, какъ въ великихъ, такъ и въ малыхъ тваряхъ! Удивился нѣкогда главнѣйшій врачь, хотя впрочемъ былъ язычникъ, искуству Божіему въ рукѣ человѣческой усматриваемому; и возопилъ въ похвалу Создателя; что тебѣ христіанинъ осталось дѣлать, когда ты несомнѣваешся, что не только людей и прочихъ животныхъ тѣлеса, но и небо и звѣзды, Ангели и безсмертныя души человѣческія удивительною премудростію сотворены отъ единаго премудраго Создателя.

Гален. въ кн. о частяхъ.

ГЛА-

ГЛАВА II.

Долгота же дѣятельной премудрости Божіей явствуетъ изъ сохраненія вещей, а особливо тлѣнныхъ. И во первыхъ, естьли кто помыслитъ какимъ образомъ Богъ питаетъ и размножаетъ травы, дерева, животныхъ и самыя человѣческія тѣлеса, дабы какъ можно, долговременнѣе сохранены были; тотъ поистиннѣ въ изумленіе нѣкое пришедъ не можетъ довольно надивиться премудрости его. Ибо землею и водою питаетъ онъ травы и дерева, такъ что питательные соки, отъ корней въ стволъ, а отъ ствола въ вѣтьви, въ листвіе и плоды, нѣкоторою силою въ верьхъ подъемляся, переходятъ, и во всѣ части проходятъ крайнѣ удивительнымъ образомъ. Травами же и плодами и самымъ тѣломъ животныхъ питаетъ нѣкоторыя животныя и самыхъ людей, и дѣлаетъ, что пища проходитъ во всѣ части тѣла, какъ въ внѣшнія такъ и внутреннія съ невѣроятною удобностію и пріятностію. Богъ поступаетъ здѣсь наподобіе ученѣйшаго

и человѣколюбивѣйшаго лѣкаря, которой такъ искусно составляетъ лѣкарства, что ихъ не только удобно, но и охотно пріемлютъ болящіе. Ибо пища безъ сомнѣнія есть лѣкарство, котораго естьлибъ часто не принимали смертные, то всѣ вдругъ моглибъ померетъ. Но премилосердый и премудрый оный врачь во первыхъ пищѣ далъ вкусъ, дабы принимали со услажденіемъ; во вторыхъ вкусъ оной премѣнилъ безчисленнымъ образомъ; напослѣдокъ чрезъ разныя перемѣненія во устахъ и въ желудкѣ, въ печенкѣ и въ сердцѣ, пищу превращаетъ въ столь тонкіе и проницательные соки, что они во всѣ жилки, въ кости, въ скважинки, и части тѣлесныя проходятъ не чувствительно. Удивляются Философы искуству и тщанію природы: но какое можетъ быть тщаніе въ вещахъ не одушевленныхъ, или чувства и разума не имѣющихъ. И такъ не тщанію природы, но премудрости Создателя удивляться надлежитъ, которая и природу произвела, и изобрѣла способъ все учинить удивительнымъ. Послушай премудрости Божіей, кото-

рая говоритъ въ Евангелiи: *смотрите кринъ сельныхъ, како растутъ, не труждаются, ни прядутъ, но Богъ тако одѣваетъ.* То же и о питанiи и о приращенiи всѣхъ животныхъ сказать можно, по свидѣтельству Апостола, глаголющаго: *ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ.* И такъ естьли премудрость Божiя столь удивительнымъ образомъ въ временной жизни питаетъ и сохраняетъ растѣнiя и животныхъ: то разсуди душе моя! естьли можешъ, какимъ образомъ питаетъ Богъ въ вѣчной жизни Ангеловъ и души человѣческiя? Ибо на земли питаемся мы земною пищею, Божiею премудростiю только, такъ сказать, приправленною, но на небѣ пища и питiе святымъ, есть самая премудрость. О! естьли бы ты постигла совершенно, что такое есть: будетъ Богъ *всяческая во всѣхъ*, что, говорю, такое есть, что Богъ высочайшее и безконечное благо всѣмъ святымъ будетъ пища, одежда, животъ и всяческая: то поистиннѣ, возгнушалась бы ты всѣми настоящими благами, и немедленно потщилась бы мудрствовать и снискивать горняя.

Мат. гл. 6. ст. 28.

1. Кор. гл. 3. ст. 7.

1. Кор. гл. 15. ст. 28.

Кол. гл. 3. ст. 2.

Но поступимъ далѣе. Чудесно такъ же есть и то, что Богъ при сохраненіи и продолженіи жизни смертныхъ, малѣйшимъ вещамъ даетъ безпрерывное и весьма долговременное движеніе. Великой подлинно люди имѣли трудъ установить часы такъ, чтобы въ нихъ колеса посредствомъ гирь чрезъ двадцать четыре часа безпрестанно обращались. Съ коликою убо премудростію дѣлаетъ Богъ, что питательная сила безпрерывно и безославно дѣйствуетъ чрезъ всю жизнь растѣній и животныхъ? И чтобъ такъ же легкія, и біющіяся жилы непрестанное имѣли движеніе до седьмидесяти лѣтъ и болѣе? Ибо питательная сила дѣйствовать, и легкія, и біющіяся жилы двигаться должны съ начала до конца жизни. Почему хотя бы кто до осьмидесяти или до девяноста лѣтъ дожилъ, должны они въ немъ непрестанное имѣть движеніе. Кто сему не удивится, и изъ онаго не познаетъ и не почудится премудрости Божіей, тотъ подлинно долженъ быть не просвѣщенъ свѣтомъ премудрости.

Третіе, хотя премудрый Богъ безъ всякаго труда человѣческаго и прочихъ животныхъ, да и безъ посредства солнца и другихъ причинъ, могъ бы производить и сохранять травы и древа, такъ что животныя готовую имѣлибъ пищу, однако благоволилъ употреблять къ тому посредство вторыхъ причинъ, и труды и тщанія людей и прочихъ животныхъ, дабы не разслабли отъ праздности, но всѣ упражняли бы силы свои. Угодно такъ же было ему, чтобъ между людьми инной былъ богатъ, а другой убогъ, дабы всѣ могли почитать добродѣтель, и соединялись бы между собою союзомъ любви. Почему богатые оказываютъ щедрость и милосердіе, а убогіе имѣютъ терпѣніе и смиреніе: богатые имѣютъ нужду въ помощи бѣдныхъ для воздѣланія нивъ и кормленія скота, а убогіе напротивъ сего имѣютъ нужду въ помощи богатыхъ, которые ихъ снабдѣваютъ деньгами и другими орудіями, коими они снискиваютъ себѣ пищу, одежду и другія нужныя вещи. Да и нѣтъ причины убогимъ жаловаться на Бога. Ибо Богъ, которой все знаетъ, и всѣхъ

любитЪ, всякому далЪ то, что кому предвидѣлЪ для полученія вѣчной жизни быть полезнѣйшимЪ. ТакЪ какЪ врачи иннымЪ запрещаютЪ ѣсть и отворяютЪ кровь, а другимЪ дозволяютЪ употреблять вино и мясо, и повелѣваютЪ прогуливаться. Многіе нынѣ бѣдные получаютЪ жизнь вѣчную, которые естьлибЪ были богаты погибли бы вѣчно. А хотя и богатые могутЪ спастися, естьли стараются обогатить себя добрыми дѣлами, и удобно и охотно раздаютЪ то, что получили отЪ всеобщаго Господа для подаянія, а не для сокрытія; однако не можно отрицать, чтобЪ убожество не было безопаснѣйшимЪ, удобнѣйшимЪ и кратчайшимЪ путемЪ кЪ вѣчной жизни, нежели богатство. Ибо не обманываетЪ насЪ божественный

Мат. гл. 19. ст. 23. учитель, которой говоритЪ: *АминЪ глаголю вамЪ, яко не удобЪ богатый внидетЪ вЪ царствіе небесное. Горе*

Лук. гл. 6. ст. 24. *вамЪ богатымЪ: яко воспріемлете утѣшеніе ваше*: не обманываетЪ такЪ же и АпостолЪ, когда говоритЪ вЪ первомЪ посланіи кЪ Тимоѳею:

1 Тим. гл. 6. ст. 9. *Хотящіи богатитися впадаютЪ вЪ напасти и сѣти, и вЪ похоти многія, несмысленныя*

ныя и преждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель. И чему училъ Господь и Апостолы словомъ, то самое подтвердили и дѣломъ. Ибо такъ о себѣ говоритъ Господь: *Лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не иматъ, гдѣ главы подклонити.* И Апостолъ о себѣ и соапостолахъ своихъ: *До нынѣшняго часа и алчемъ и жаждемъ и наготуемъ и страждемъ и скитаемся;* то есть собственнаго жилища не имѣемъ. Да и не должно сомнѣваться, чтобъ премудрость Божія и сыны и ученики премудрости не избрали къ оной вѣчной жизни способнѣйшаго и безопаснѣйшаго пути. Но со всѣмъ тѣмъ не многіе сей путь самопроизвольно избираютъ, а премногіе со всякимъ стараніемъ и всѣми силами отъ него уклоняются.

Лук. гл. 9. ст. 28.

1. Кор. гл. 4. ст. 11.

Напослѣдокъ долгота премудрости Божіей усматривается въ томъ, что Богъ какъ самъ есть вѣченъ, такъ и во всѣ вещи естественную вліялъ склонность къ сохраненію себя, и къ продолженію жизни и бытія своего. Видимъ мы, что люди, находясь въ

опа-

опасности жизни, все предпріемлютъ и никакихъ иждивеній и трудовъ не щадятъ. Прочія животныя сверьхъ силъ своихъ противятся сильнѣйшимъ, дабы нелишиться жизни. Горящая свѣща при угашеніи, дважды или трижды сама собою загарается, такъ что всѣми, кажется, силами противится угашенію. Водныя капли висятъ иногда на древѣ, или на камнѣ, и сливаясь вмѣстѣ, сколько можно, долѣе держатся, дабы не разлиться и не погибнуть. Тяжелыя вещи противъ природы подъемлются въ верьхъ; а легкія нисходятъ, дабы соединиться съ прочими вещьми, и чрезъ то себя сохранить. Но всего удивительнѣе, коликую Богъ для продолженія видовъ влiялъ въ родителей къ дѣтямъ любовь. Видимъ мы, что кокошъ защищая птенцовъ нещадитъ силъ своихъ, и хотя безсильна и слаба, однако храбро противится ястребамъ, и другимъ хищнымъ животнымъ. Но сколько болѣзней и трудовъ охотно претерпѣваютъ матери при рожденіи и воспитаніи дѣтей, то всякому извѣстно. Причиною сему есть совѣтъ премудрости Божіей, который для соблю-

соблюденія сего продолженія, аки тѣни вѣчности, во всѣхъ животныхъ, и въ самыхъ скотахъ и звѣряхъ сильную впѣчатлѣлъ любовь къ дѣтямъ. Ибо, поелику люди многихъ животныхъ истребить стараются, или для собственной пользы, какъ то зайцевъ, кабановъ, оленей, дроздовъ, перепеловъ, курапатокъ и всѣхъ почти рыбъ, или для того, дабы не вредили, какъ то волковъ, лисицъ, змей, и проч. то удобно моглибъ погибнуть многіе виды животныхъ, естьли бы премудрость Божія посредствомъ сей любви не промышляла о сохраненіи и продолженіи ихъ. Но естьли всѣ животныя столь великую отъ природы имѣютъ любовь къ сей временной и бѣдствіями преисполненной жизни; то колику ю должны мы имѣть любовь къ блаженной и вѣчной жизни? О слѣпоты и безумія человѣческаго! всѣ твари для кратчайшей жизни, для тѣни вѣчности, сверьхъ силъ своихъ трудятся: но человѣкъ, разумомъ одаренный, для истинной и блаженной вѣчности, не хочетъ потрудиться, не говорю сверьхъ силъ своихъ, но и посильно. Всѣ вещи по

при-

природному побужденію устрашаются и убѣгаютъ паче всѣхъ золъ, временной смерти; но человѣкъ, разумомъ украшенный и божественною вѣрою просвѣщенный, не ужасается и не убѣгаетъ вѣчной смерти, ужасается же и убѣгаетъ однихъ временныхъ золъ. Почему справедливо сказала
Мат. гл. 7. ст. 14. истинна во Евангеліи: что *уская врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его.*

ГЛАВА III.

Высота дѣятельной премудрости Божіей усматривается въ дѣлѣ искупленія нашего. *Не насыщуся*, говоритъ блаженный Августинъ, *удивительной сладости, когда разсматриваю высоту совѣта твоего о спасеніи рода человѣческаго.*
Кн. 9. Исповѣд. гл. 6.
Высочайшій подлинно былъ совѣтъ чрезъ безчестіе креста наградить всѣ тѣ вреды, которыя діаволъ хитростію своею чрезъ грѣхъ перьваго человѣка причинилъ, да и наградить такъ, чтобъ превосходнѣе было дѣло возстановленное,

не-

нежели каково было прежде, когда не требовало возстановленія. Четыре зла произошли отъ грѣха перьваго человѣка: обида причиненная Богу гордостію и непослушаніемъ Адамовымъ; наказаніе перьваго человѣка, и всего рода человѣческаго; то есть лишеніе славы Божіей и вѣчнаго блаженства; соболезнованіе Ангеловъ о оскорбленіи величества Божія и о погибели человѣческой; веселіе діавола и всѣхъ злыхъ духовъ, которые радовались о погибели и низверженіи человѣка. Всѣ сіи злослѣдствія истреблены, и въ вящшее благо обращены премудростію Божіею чрезъ таинство креста. Почему всякъ долженъ называть блаженною оную винность удостоившуюся толикаго искупителя! ибо естьли бы художникъ новую и драгоцѣнную одежду, какимъ либо случаемъ разодранную сшилъ такъ, чтобъ лучшею и драгоцѣннѣйшею здѣлалась, то посправедливости разодраніе сіе, которое подало случай къ толикой красотѣ, можнобъ называть щастливымъ. Почему первой человѣкъ, хитростію и завистію діавола возбужденный къ гордости, желалъ

лалъ подобнымъ быть Богу, и непокоривостію своею преступилъ его заповѣдь, и тѣмъ у Бога нѣкоторымъ образомъ восхитилъ должную честь. Но вторый Адамъ Христосъ премудрость Божія, *смирилъ себе послушливъ бывъ даже до смерти*, и чрезъ то возвратилъ Богу честь гораздо большую оной, которую первый Адамъ гордостію и непослушаніемъ предвосхитилъ; потому что Адамъ былъ только человѣкъ, и естьли бы повинулся Богу, то повинулся бы въ удобномъ дѣлѣ. Ибо какая трудность была ему воздержаться отъ плода одного заповѣданнаго древа, когда другихъ изящныхъ плодовъ имѣлъ множество? И такъ грѣхъ его былъ весьма тяжекъ, и тѣмъ тягчайшій, чѣмъ удобнѣе можно было оказать повиновеніе. Но Христосъ былъ Богочеловѣкъ и смирилъ себя Богу Отцу въ дѣлѣ изо всѣхъ величайшемъ и труднѣйшемъ, то есть въ дѣлѣ смерти крестной, болѣзни и безчестія преисполненной. Чего ради естьли принять въ разсужденіе превосходство лица и нискость смиренія и послушанія, то ничего не можно помыслить

Филип. гл. 2. ст.

важ-

важнѣе, умилостивительнѣе и честнѣе для Бога, какъ оное смиренное Христово послушаніе. Почему весьма справедливо говоритъ Господь въ Евангеліи: *Азъ прославихъ тя на земли.* А хотя и самъ человѣкъ, естьлибъ не согрѣшилъ, былъ бы равенъ Ангеламъ; но нынѣ чрезъ искупленіе Іисуса Христа, родъ человѣческой получилъ то, что соестественникъ его превознесенный превыше всѣхъ Ангеловъ сѣдитъ одесную Бога, и есть глава и Господь Ангеловъ и человѣковъ. Ибо такъ о Христѣ пишетъ Апостолъ Петръ въ первомъ посланіи: *Возшедъ на небо покоршимся ему Ангеломъ, властямъ и силамъ.* И со Апостолъ его Павелъ къ Филипписіемъ: *Тѣмъ же и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ.* И такъ Сынъ прославилъ Отца смиреніемъ страданія неизглаголаннымъ образомъ; и Отецъ прославилъ Сына превознесеніемъ одесную себе такъ же неизглаголаннымъ образомъ. Которое прославленіе толикія принесло выгоды роду человѣческому, что по истиннѣ пренеблагодарны

Іоан. гл. 17. ст. 4.

1. Петр. гл. 3. ст. 22.

Филип. гл. 2 ст. 9.

ны тѣ, которые за оное не воздаютъ Богу благодаренія, тѣмъ паче, что не одинъ Христосъ Богочеловѣкъ но и Матерь его превознесена превыше чиновъ Ангельскихъ, которая однако была человѣкъ токмо, а не Богъ. Почему столь великое получивъ приращеніе къ той славѣ, какую бы имѣли, естьли бы первый человѣкъ несогрѣшилъ, праведно можемъ говорить: блаженна вина удостоившаяся таковаго Искупителя! сверьхъ сего святые Ангели какъ жестоко соболѣзновали о паденіи перьваго человѣка, яко о величайшемъ бѣдствіи меньшаго своего брата; такъ и несказанно возрадовались о богатомъ чрезъ Христа искупленіи. Ибо естьли объ одномъ кающемся грѣшникѣ радость бываетъ
Лук. гл. 15. ст. 10. на небеси предъ Ангелами; то кольми паче надобно думать, что великую они имѣли радость, когда увидѣли, что чрезъ Христа, яко человѣка совершенно удовлетворено правосудію Божію за родъ человѣческой, и что чрезъ крестъ его отверсто вѣрующимъ царство небесное? Да и не должно думать, аки бы святымъ Ангеламъ прискорбно было, что Богъ Хри-

Христа, яко человѣка, и пресвятую Матерь его превознесъ выше всѣхъ Ангеловъ; ибо они никакой не имѣютъ зависти; но чистѣйшей и горячайшей преисполнены любви: любовь же не завидуетъ, не превозносится, не болѣзнуетъ о чуждѣмъ благѣ; но сорадуется всѣмъ добродѣтельнымъ людямъ о ихъ благополучіи, не меньше какъ о своемъ собственномъ.

Діаволъ вопреки, которой чрезъ нѣкоторое время радовался о низверженіи перьваго человѣка гораздо большею пораженъ былъ печалію, по причинѣ побѣды Христовой, нежели какова была оная радость. Ибо Христосъ побѣдою своею учинилъ то, что не только мужи, каковъ былъ Адамъ, но и малолѣтные и жены надъ нимъ торжествуютъ. Не безчестно было діаволу побѣждену быть отъ Адама въ раю, когда сей чуждь былъ невѣжества и слабости, и вооруженъ перворoдною правдою, которая плоть такъ покаряла разуму, что она отнюдъ не моглабъ ему воспротивиться, естьлибъ самъ разумъ прежде не воспротивился Богу. Но нынѣ весьма безчестно діаволу, когда

 смерт-

смертный пришлецЪ, и невѣжеству и похоти подверженный человѣкЪ его побѣждаетЪ, побѣждаетЪ же помощію благодати Христовой, да и побѣждаетЪ такЪ, что хотя діаволЪ непрестанно мещетЪ разженныя свои стрѣлы искушеній и гоненій, однако многіе трофеи чистоты, терпѣнія, смиренія и любви воздвигаютЪ. И всемЪ то несказанно удивительная усматривается высота премудрости Божіей. Ибо видѣлЪ БогЪ, что вЪ противность коварствамЪ діавольскимЪ родЪ человѣческій необходимо долженЪ презирать временная благая, плотскія сладострастія, изобиліе богатства, мірскую славу и симЪ подобныя суеты, которыя суть сѣти діавольскія, и которыя плѣненныхЪ погружаютЪ во всегубительство и погибель.
1. Тим. гл. 6. ст. 9.
Какой же способЪ изобрѣлЪ онЪ, дабы человѣкЪ симЪ возгнушался и возлюбилЪ тому противное, то есть чистоту и убожество, смиреніе, терпѣніе и наконецЪ презрѣніе міра? СошелЪ самЪ сЪ небесЪ, и зракЪ раба принявЪ, лѣкарство немоществующему человѣку нужное, но весьма горестное и противное, примѣромЪ своимЪ

имЪ столь сладкимЪ и пріятнымЪ учинилЪ, что многимЪ уже людямЪ пріятнѣе есть постЪ, нежели роскошь; убожество, нежели богатство; дѣвство, нежели супружество; мученичество, нежели увеселеніе; повиноваться, нежели повелѣвать; вЪ презреніи быть, нежели вЪ почтеніи; покаряться, нежели начальствовать; смиряться, нежели возвышаться. Ибо кто, видя, что БогЪ вЪ премудрости и благодати не истощимый, и который ни обмануть, ни обманутЪ быть не можетЪ, принявЪ на себя образЪ человѣческій, сдѣлался убогимЪ, смиреннымЪ, терпѣнію подверженнымЪ, и что всего удивительнѣе, для искупленія рода человѣческаго пригвожденЪ ко кресту, и изліявЪ пречистую кровь свою самопроизвольно, изЪ горячайшей любви умираетЪ; кто, говорю, видя Бога таковымЪ для насЪ учинившагося, не возбудится кЪ подражанію ему?

Сіе изобрѣтеніе премудрости Божіей было высокое и удивительное, о каковыхЪ изобрѣтеніяхЪ поетЪ Исаія: *Возвѣстите по языцѣхъ славная его.* Исаіи гл. 12. ст. 4. Но совсѣмЪ тѣмЪ сія высота премудрости Божіей не только премудрымЪ

 міра

міра сего, какъ то говоритъ Апо-
1. Кор. гл. 1 ст. 18. стоЛъ въ первомъ посланіи къ Коринфяномъ; но и плотскимъ и душевнымъ людямъ, которые хотя вѣруютъ во Христа, но слѣдовать стопамъ его отрицаются, и которыхъ тотъ же Апостолъ назвалъ врагами
Филип. гл. 3. ст. 18. креста Христова, кажется буйствомъ. Но ты, душе моя! въ буйствѣ креста старайся признавать премудрость Божію. Испытуй тщательно, кто есть тотъ, которой виситъ на крестѣ, и для чего виситъ? И когда найдешъ,
Псал. 98. ст. 1. Евр. гл. 1. ст. 3. что онъ есть *сѣдяй на Херувимѣхъ. И одесную престола величествія на высокихъ*: то удобно уразумѣешъ, что онъ виситъ на крестѣ не для своихъ грѣховъ и не по причинѣ своей слабости или другихъ могущества, но самопроизвольно, для горячайшаго желанія удовлетворить правосудію Божію за грѣхи всего міра, для чести и славы Отчей, для вѣчнаго спасенія всѣхъ избранныхъ; и какъ говоритъ
Ефес. гл 5. ст. 27 Апостолъ, *да представитъ себѣ славну церковь не имущу скверны или порока.* И напослѣдокъ по причинѣ любви къ тебѣ, что, то есть, возлюбивъ тебя, предалъ по тебѣ самаго себя

себя въ жертву и приношеніе Богу въ воню благоуханія. Когда говорю, уразумѣешъ сію истину, возлюби нелицемѣрно толикаго благодѣтеля и для подражанія ему, старайся о славѣ Божіей, о спасеніи всѣхъ народовъ, о славѣ и красотѣ всея церкви и о собственномъ твоемъ вѣчномъ спасеніи. Старайся крайнѣ ненавидѣть беззаконіе, желать чистоты сердца и совершенной правды, дабы потомъ могла ты желать и участницею быть креста Господа твоего, и хвалиться о скорбѣхъ и тѣснотахъ, и наконецъ удостоиться воскресенія, не къ воспріятію наказанія съ нечестивыми, но къ славѣ съ праведными. Гал. гл. 2. ст. 20.

ГЛАВА IV.

Остается глубина премудрости дѣятельной, которая состоитъ въ промыслѣ, въ предопредѣленіяхъ и судьбахъ Божіихъ; по оному: *судьбы твоя бездна многа. И по перьвыхъ*, что промыслъ Божій есть крайнѣ удивителенъ, сіе явствуетъ изъ того, что Богъ всѣ сотворенныя вещи не по- Псал. 35. ст. 7.

посредственно управляетъ и ведетъ къ своимъ концамъ; ибо онъ безъ изъятія о всѣхъ тваряхъ печется
Мат. гл. 10 ст. 29. Лук. гл. 12. ст. 6. такъ, что по слову Спасителя, ни едина птица безъ промысла Божія не падаетъ на землю. Естьлибъ кто могъ изчислить множество вещей вселенную наполняющихъ, тотъ могъ бы нѣкоторымъ образомъ понять величество премудрости Божіей, всѣ и каждую вещь управляющей и располагающей. Хотя и царь одинъ можетъ управлять многія области, но промышляя о всѣхъ вообще, а не частно о каждомъ гражданинѣ, и для того многихъ опредѣляетъ правителей и начальниковъ. Но Богъ какъ о всѣхъ тваряхъ вообще, такъ и о каждой частно равно печется, *ни*
Тамже. *едина птица нѣсть забвена предъ Богомъ: власы главы нашея всѣ у него изочтены, и ни единъ изъ нихъ не погибнетъ, всегда векущуся его о насъ промыслу.* Самые птенцы врановы отъ
Псал. 146. ст. 9. матери своей оставленныя отъ Бога не оставляются. Сколь убо безопасно можешъ ты покоиться душе моя! въ нѣдрахъ таковаго отца и посредѣ самаго нощнаго мрака, посредѣ хищныхъ

ныхЪ львовЪ и драконовЪ, посредѢ несчетныхЪ полковЪ злыхЪ духовЪ? ПрилѢпися токмо кЪ нему искреннею любовію, страхомЪ святымЪ, непоколебимою надеждою и вѢрою несомнѢнною. Да и не только о каждой настоящей вещи Божій промыслЪ печется, но *досязаетЪ отЪ конца даже до конца крѢпко и управляетЪ все благо.* Прем. гл. 8. ст. 1. Ибо для того БогЪ ЦаремЪ вѢковЪ называется. 1. Тим. гл. 1. ст. 17. Поелику онЪ учредилЪ порядокЪ оныхЪ и расположилЪ царствЪ и временЪ перемѢны сЪ самой вѢчности. Ничего новаго, ничего неизвѢстнаго и нечаяннаго Богу произойти не можетЪ. Хотя *помышленія смертныхЪ боязлива, и погрѢшительна умышленія наша*, Прем. гл. 9. ст. 14. какЪ говоритЪ премудрый СоломонЪ. Потому что мы о будущихЪ вещахЪ одни только не основательныя имѢемЪ умоключенія: но БогЪ все будущее знаетЪ равно какЪ настоящее или прошедшее. ОнЪ прежде сотворенія міра вЪ разумѢ своемЪ всѢхЪ вещей перемѢны и порядки расположилЪ. И для того святая церковь откровенно и безопасно проповѢдуетЪ, что промыслЪ Божій вЪ расположеніи своемЪ

не погрѣшаетъ. Но поелику онъ есть
Псал. 35. ст. 7. неизслѣдимъ, и *судьбы его бездна многа.* Того ради нѣкоторые видя, что многія между людьми происходятъ злодѣянія и остаются безъ наказанія, впадаютъ въ заблужденіе и думаютъ, что или человѣческія дѣла промысломъ Божіимъ не управляются, или всякое зло дѣлается по соизволенію Божію. Но какъ то, такъ и другое мнѣніе есть весьма беззаконно, а паче послѣднее, какъ то разсуждаетъ блаженный Августинъ.
Кн. 1. о поряд. гл. 1. Въ сіи заблужденій стремнины ввергаются тѣ, которые отчасти видятъ провидѣніе Божіе, отчасти не видятъ и вмѣсто того, чтобъ ожидать совершеннаго конца вещей, которой на послѣднемъ судѣ всѣмъ явленъ будетъ, они прежде времени безумно разсуждать дерзая въ тягчайшія впадаютъ заблужденія. Чего ради Апостолъ въ первомъ посланіи къ Коринояномъ
1. Кор. гл. 4. ст. 5. вопіетъ: *прежде времене ничто же судите, дондеже пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя.* Блаженный Августинъ изъясняетъ сіе изряднымъ подобіемъ:

есть-

естьли бы кто, говоритъ онъ посмотрѣлъ на одну дощечку шахматнаго пола, то нимало не похвалилъ бы художника, аки въ учрежденіи и расположеніи не искуснаго, и то для того, что онъ одну бы только видѣлъ частичку онаго: а большей части не видѣлъ: но естьлибъ кто всѣ части и связь ихъ разсмотрѣлъ, тотъ безъ сомнѣнія удивился бы дѣлу, и художника похвалилъ. Равнымъ образомъ многіе, когда видятъ, что нечестные живутъ въ щастіи, а праведные вопреки гонимы и притѣсняемы бываютъ; и не зная, что Богъ предъуготовалъ первымъ за беззаконія, а другимъ за терпѣніе, дерзаютъ злословить промыслъ Божій или съ тѣми, которые говорили у Іова, что
Богъ живетъ на небесѣхъ и о насъ Іов. гл. 22. ст.
не промышляетъ; или съ другими, 12.
которые у Малахіи говорятъ: *всякъ* Мал. гл.
творяй зло добръ предъ Богомъ, и въ 2. ст.
нихъ самъ благоволи. 17.
Сей же церьковный учитель другое подобіе отъ стиховъ взятое, на многихъ мѣстахъ приводитъ. Естьли кто начинаетъ слушать героическій стихъ, и въ началѣ или въ срединѣ стиха скажетъ,

что онъ не хорошъ, того достойно можно назвать глупымъ. Ибо онъ долженъ выслушать всѣ стопы, и тогда обличить, естьли стихъ негоденъ. Равнымъ образомъ безумны тѣ, которые благоучрежденіе промысла Божія злословить дерзаютъ, прежде нежели весь онаго порядокъ совершится.

Чего ради душе моя! естьли ты благомысленна, старайся, сколько возможно, удаляться зла. Сего требуетъ отъ тебя воля Божія; а для чего онъ злу быть попускаетъ, оное предоставь его судьбамъ, которыя сокровенны, но несправедливы быть не могутъ.

ГЛАВА V.

Хотя же промыслъ Божій въ управленіи дѣлъ человѣческихъ, есть непостижимъ, но непостижимѣе предвѣчное предопредѣленіе и отверженіе его. Ибо для чего Богъ многимъ нечестивымъ людямъ подаетъ временная блага, и грѣхи ихъ въ сей жизни оставляетъ безъ наказанія; и во-

преки, для чего многимъ невиннымъ попускаетъ жить въ нищетѣ, претерпѣвать неправедныя наказанія и мученія, и оканчивать жизнь свою насильственною смертію: того хотя не можемъ мы изслѣдовать порознь въ разсужденіи каждаго человѣка, однако вообще можемъ дать нѣкоторую достовѣрную причину. Ибо Богъ часто нечестивыхъ обогащаетъ временными благими, или для того, дабы наградить нѣкоторыя ихъ добрыя дѣла, потому что не удостоитъ ихъ вѣчной жизни: или дабы временными благодѣяніями отвлещи ихъ отъ пороковъ, и привести къ чаянію и желанію вѣчныхъ благъ: грѣхи же ихъ иногда не наказуетъ въ жизни сей для того, что сразмѣрно наказаны будутъ оныя въ Геннѣ. Праведникамъ вопреки попускаетъ претерпѣвать бѣдность, безчестія и различныя мученія какъ для того, дабы наказать въ сей жизни маловажныя ихъ преступленія, такъ и потому, дабы за терпѣніе, смиреніе и другія ихъ добродѣтели въ вѣчной жизни лучшій и блистательнѣйшій даровать вѣнецъ. Но для чего Богъ возлюбилъ

Іакова, а Исава возненавидѣлъ, прежде нежели они здѣлали какое либо добро или зло, кто можетъ изслѣдовать? И сему то удивляется Апостолъ къ Римляномъ. Ибо они были близнецы, и одного отца и матери сыны, однако одного Богъ предопредѣлилъ и возлюбилъ, а другаго отвергъ и возненавидѣлъ. А дабы кто не сказалъ, что Богъ предвидѣлъ одного добрыя а другаго злыя дѣла; то Апостолъ сей отвѣтъ предваряетъ, говоря, что сіе учинено для того, да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ, и приводитъ слова Божія изъ исхода: *Помилую, его же аще милую, и ущедрю, его же аще щедрю.* Кто такъ же не удивится, что иной чрезъ долгое время пребывая въ добрыхъ дѣлахъ, но при концѣ жизни своея отступивъ, погибъ; какъ то Іуда предатель; а другой чрезъ долгое время живя беззаконно, но при концѣ жизни перемѣнясь, немедленно вселился въ рай, какъ щастливый разбойникъ? Скажешъ ты, что Іуда Христа предалъ, а разбойникъ его исповѣдалъ. Правда: но не могъ ли Христосъ поступить съ Іудою такъ,

Мал. гл. 1. ст. 8.

Рим. гл. 9. ст. 11.

Исх. гл. 33. ст. 19.

какъ поступилъ съ Петромъ, и вдохнуть въ него вседѣйствующую благодать, которой ни какое упорное сердце противиться не можетъ? Не могъ ли такъ же Христосъ обоимъ разбойникамъ съ собою распятымъ даровать вѣру и покаяніе, такъ какъ даровалъ одному; или и тому и другому попустить во грѣхахъ кончить жизнь свою, какъ попустилъ одному? Кто при томъ можетъ сказать, для чего Богъ нѣкоторыхъ восхищаетъ, *да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ*, какъ то премудрый Соломонъ говоритъ о Енохѣ, но другимъ попускаетъ изъ добрыхъ дѣлаться злыми, и въ оной злобѣ скончавать дни свои? Чтожъ скажемъ мы о цѣлыхъ странахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма скоро, а инныя весьма поздно званы были въ вѣру, безъ которой никто спастися не можетъ? *Невѣруяй во уже осужденъ.* И какъ Апостолъ говоритъ: *Всякъ иже аще призоветъ имя Господне спасется. Како убо призовутъ въ него же не вѣроваша? како же увѣруютъ, его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго? Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* Сія

Прем. гл. 4. ст. 11.

Іоан. гл. 3. ст. 18.

Рим. гл. 10. ст. 13.

Сіи таинствы суть высочайшія и неизслѣдимы, которыя отецъ положилъ въ безднѣ премудрости своея; которую премудрость Апостолъ не открываетъ, но удивляется, когда
Рим. гл. 11. ст. 33. говоритъ: *О! глубина богатства, премудрости и разума Божія, яко неиспытаны суды его и неизслѣдованы путіе его. Кто бо разумѣ умъ Господенъ? Или кто совѣтникъ ему бысть?* Сіе только осталось намъ знать, что въ Богѣ нѣтъ никакой неправды, и на послѣднемъ судѣ всякъ по спра-
Псал. 118. ст. 137. ведливости скажетъ: *праведенъ еси Господи! и прави суди твои*: и что притомъ таинство сіе всѣмъ намъ есть спасительно. Ибо оно научаетъ тому, дабы никакой грѣшникъ не отчаявался своего спасенія, и никакой праведникъ надмѣнно не увѣрялъ себя о несомнѣнномъ полученіи онаго, и дабы притомъ благочестивые мужи, не сомнѣваясь о обращеніи грѣшниковъ, за всѣхъ молились и о всѣхъ спасеніи имѣли попеченіе. И вопреки, дабы никто, сколькобъ святъ и добродѣтеленъ ни былъ, не надымался гордостію: ибо никто не знаетъ, что за утра случится? но

всѣ

всѣ бы со страхомъ и трепетомъ со- Филип. гл. 2. ст.
дѣловали свое спасеніе. Ты же душе 12.
моя! все сіе разсмотрѣвъ обстоятель-
но, потщися званіе и избраніе свое чрезъ
добрыя дѣла творити извѣстнымъ,
какъ то увѣщеваетъ тебя Апостолъ 2. Петр. гл. 1. ст.
Петръ во второмъ своемъ посланіи. 10.
Какія же суть оныя добрыя дѣла,
которыя званіе и избраніе дѣлаютъ
извѣстнымъ, научаетъ Апостолъ Іо-
аннъ говоря: *чадца моя! не любимъ* 1. Іоан. гл. 7. ст.
словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ 18.
и истинною. Ибо съ любовію никто
не осуждается, и безъ любви никто
неспасается. Любовь же свидѣтель-
ствуется дѣлами, когда то есть
человѣкъ не въ надеждѣ временнаго
мздовоздаянія, или по беззаконной
любви къ тварямъ, но отъ горячей
и чистой любви къ Богу и ближнему
подаетъ милостыню бѣднымъ и про-
щаетъ обиды врагамъ. И понеже къ
полученію спасенія не довольно того,
дабы положить только начало доб-
рымъ дѣламъ, но надлежитъ посто- Мат. гл.
янно пребыть въ оныхъ до конца жизни; 10. ст. 22.
того ради Апостолъ говоритъ: *пот-*
щитеся то есть, неусыпно и совся-
кимъ попеченіемъ старайтесь о дѣлѣ

вѣчнаго спасенія. И подлинно, естьли есть какое достовѣрное доказательство Божескаго избранія, то сіе, когда человѣкъ паче всего имѣя попеченіе о спасеніи, молитъ Бога, дабы даровалъ ему истинное покаяніе, истинное смиреніе, совершенную любовь, и постоянное пребываніе въ оныхъ до конца жизни, и недоволенъ будучи одною молитвою всѣми силами по увѣщанію Спасителя, тщится искать царствія Божія и правды его.

СТЕПЕНЬ ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Изъ разсмотрѣнія милосердія Божія.

ГЛАВА I.

Духъ Святый въ писаніяхъ своихъ удивительными похвалами превозноситъ милосердіе Божіе, такъ что всѣмъ дѣламъ его предпочитаетъ оное. Ибо такъ поетъ Пророкъ Давидъ:
Псал. 144. ст. 9. *Благъ Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его.* Величество сего Божескаго свойства легко можемъ мы уразумѣть, естьли со вниманіемъ разсмотримъ широту, долготу, высоту

сошу и глубину онаго. Широша милосердія Божія сосшоишЪ вЪ шомЪ, что БогЪ единЪ всѣ бѣдсшвія ошЪяшь можешЪ, и нѣкоторыя ошЪ всѣхЪ вещей ошЪемлешЪ, и шо дѣлаешЪ по единой любви, которою обЪемлешЪ твари, а не для своей какой либо выгоды. А хошя и сошворенныя вещи могушЪ нѣкоторыя ошЪяшь бѣдсшвія, какЪ шо: хлѣбЪ алчбу, пишіе жажду, одежда нагошу, знаніе невѣжесшво и проч. Но всѣхЪ бѣдсшвій ни какая шварь ошЪяшь не можешЪ. СверхЪ сего нѣкоторыя бѣдсшвія шѣмЪ шягчайшія сушь, чемЪ сокровеннѣе и внушреннѣе, которыя единЪ БогЪ уврачевашь можешЪ. Таковыя сушь коварсшва демонскія, которые весьма многочисленны, лукавы, могущи, и всякое зло причинишь намЪ гошовы. Таковыя же сушь заблужденія и слѣпошсшвованія души и совѣсши, которыхЪ мы сами вЪ себѣ иногда не видимЪ, шакЪ что часто шогда почишаемЪ себя по внушреннему человѣку здравыми, когда весьма шяжко и опасно не мощсшвуемЪ. Кшо насЪ ошЪ шаковыхЪ золЪ исхишишь можешЪ, кромѣ единаго всемогущаго Врача? и понеже

Богъ часто милостиво избавляетъ насъ отъ оныхъ, намъ не знающимъ, то по справедливости всѣ мы можемъ назваться предъ Богомъ неблагодарными по свидѣтельству самаго Господа, которой говоритъ, что *Отецъ небесный

Лук. гл. 6. ст. 35.

благъ есть на неблагодарныя и злыя.* Ибо едва мы познаемъ малѣйшую часть Божіихъ благодѣяній, да и за оныя не воздаемъ ему благодарности съ должною покорностію и смиреніемъ. Сверхъ сего сотворенныя вещи не всѣ отъемлютъ бѣдствія, но не многія, и не отъ всѣхъ, но отъ не многихъ: единъ Богъ всѣ оныя и отъ всѣхъ отъять можетъ, и хотя не отъ всѣхъ отъемлетъ, однако нѣтъ никого, ктобъ неучаствовалъ въ его милосердіи. И потому справедливо Пророкъ поетъ: *Милости Господни ис-

Псал. 32. ст. 5.

полнъ земля*, и церковь въ молитвѣ: *Боже! егоже есть милосати.* Ибо тому свойственно отъимать отъ всѣхъ вещей бѣдствія, кто совсѣмъ чуждь оныхъ. Но кто кромѣ единаго Бога, которой есть дѣйствіе чистѣйшее, высочайшее благо, и коего, самое существо есть блаженство, совсѣмъ ни какого бѣдствія не имѣетъ? О естьли

бы

бы ты, душе моя! уразумѣла, какова есть оная жизнь Господа и Отца твоего, которая всякаго бѣдствія чужда, чиста и вся есть блаженство, сколь бы искренно желала соединиться съ нимъ, дабы и о тебѣ можно было сказать: *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится селенію твоему.* Но спросишъ ты, естьли Богъ всѣ бѣдствія отъ всѣхъ вещей отъять можетъ, то для чего не отъемлетъ, будучи *Отецъ щедротъ*, то есть, Отецъ милосердый? Отъ чего столь многочисленная злая подъ управленіемъ таковаго отца въ родѣ человѣческомъ свирѣпствуютъ? И для чего говоритъ Пророкъ: *милости Господни исполнь земля*, а напаче противное тому: всякаго бѣдствія исполнена земля? Хотя можетъ Богъ всѣ отъять бѣдствія, но только отъемлетъ тѣ, которыя отъять по премудрости своей почитаетъ за должное: ибо знаетъ онъ, что для самаго человѣка не былобъ полезно, естьлибъ всѣ оныя отъяты были, и что иногда не отъять инное бѣдствіе, есть милосердіе, дабы можно было оказать оное въ вышшемъ степени. Апостолъ три

Псал. 90. ст. 10.

2 Кор. гл. 1. ст. 3.

краты молилъ Господа; дабы освобожденъ былъ отъ возбужденія плоти,
2 Кор. гл. 12. ст. 8. но не услышанъ, сила бо въ немощи совершается. Не отвратилъ Богъ отъ Лазаря бѣдствія, нищеты и ранъ, дабы съ большимъ милосердіемъ вознесенъ
Лук. гл. 16. ст. 22. былъ Ангелами на лоно Авраамле. И естьли бы ни кого не было бѣднаго, алчущаго, жаждущаго, нагаго, болящаго, страннаго, и въ темницѣ заключеннаго, то гдѣжъ бы были дѣла милосердія, столь нужныя богатымъ для полученія жизни вѣчныя? Естьли бы не было искушеній и сраженій съ діаволомъ, то гдѣ бы были торжествованія и вѣнцы дѣвственниковъ и исповѣдниковъ? Естьли бы ни какихъ не было трудовъ и болѣзней, то гдѣбъ былъ вѣнецъ терпѣнія? Естьли бы на конецъ ни какихъ не было гоненій, то гдѣбъ были побѣдоносныя вѣтьви мучениковъ? По чему какъ справедливо то, что земля исполнена бѣдствій, поелику и самые грѣхи величайшіе суть бѣдствія, такъ и сіе, что онажъ исполнена милости господни. Ибо обращеніе грѣшниковъ, подвиги благочестивыхъ и другія безчисленныя духовны и тѣлесныя

Боже-

Божескія благодѣянія, не иное что суть, какъ не престанныя и великія его милости. Благодаримъ убо Всеблагаго Господа, что какъ избыточествуютъ въ странствованіи семъ страданія наша, такъ по милосердію его избыточествуетъ и утѣшеніе наше: *Господи! на небеси милость твоя*, восклицаетъ Давидъ. Ибо тамъ милосердіе будетъ безъ бѣдствія, потому, что совершенно истреблено будетъ всякое бѣдствіе. 2 Кор. гл. 1. ст. 5. Псал. 35. ст. 6.

ГЛАВА II.

Долготаже милосердія есть долготерпѣніе, которое въ святомъ писаніи, яко часть или видъ милосердія обыкновенно съ онымъ берется въ одномъ разумѣ. Ибо такъ говоритъ Давидъ: *благъ и милостивъ Господь; долготерпеливъ и многомилостивъ.* Удивительно поистиннѣ долготерпѣніе Отца небеснаго къ роду человѣческому; какого ни господинъ къ рабу, ниже родители къ дѣтямъ своимъ имѣть не могутъ. И вопервыхъ долготерпеливъ Богъ къ грѣшникамъ, ибо иногда Псал. 102. ст. 8. и 144. ст. 8.

гда съ самаго малолѣтства ихъ даже до глубокой старости терпеливо сноситъ нарушеніе закона, и оскорбленія имени своего, *благотворя* притомъ имъ *съ небеси, дожди дая, и времена*
Дѣян. гл. 14. ст. 17. *плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца* ихъ, какъ говоритъ Апостолъ. Какой бы Господинъ или отецъ былъ столь кротокъ и милостивъ, чтобъ, видя отъ раба или отъ сына своего чрезъ долгое время презреніе къ себѣ и обиды, не изгналъ его изъ дому своего? Но милосердіе Божіе не побѣждается беззаконіи человѣческими: *но долготерпитъ, не хотя, да кто*
2 Петр. гл. 3. ст. 9. *погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ*: какъ то утверждаетъ Святый Петръ въ своемъ посланіи; и премудрый Соломонъ говоритъ: *милуеши всѣхъ*, Господи! *яко вся можеши,*
Прем. гл 11. ст. 24. *и презираеши грѣхи человѣковъ въ покаяніе.* Но большее еще долготерпѣніе Божіе усматривается въ томъ, что онъ многихъ грѣшниковъ, которые будучи извлечены изъ глубины бѣдствія, изъ сыновъ тьмы учинены чада свѣта, и отъ вѣчной смерти въ усыновленіе Богу и въ надежду царствія небеснаго призваны, паки

ки впадаютъ въ прежнія беззаконія и неблагодарность, не отвергаетъ, но милостиво ожидаетъ и побуждаетъ къ обращенію, и есть ли сердечное принесутъ покаяніе, яко блудныхъ сыновъ чадолюбивѣйшій отецъ удостоиваетъ своего лобзанія, и прежней чести и достоинства. Не безъ причины Господь на вопросъ С. Петра: колико кратъ согрѣшающему противъ себя брату долженъ уступить обиду? или до седьмь кратъ? Отвѣтствовалъ: *не глаголю тебѣ до седьмь кратъ, но до седьмдесятъ кратъ седмерицею*; чрезъ что научаетъ, дабы мы такъ же поступали, какъ поступаетъ Богъ при прощеніи грѣховъ кающимся. Богъ же кромѣ конца жизни сея ни какого другаго не положилъ предѣла примиренію. Доколѣ грѣшникъ живетъ, всегда можетъ получать отъ милосердія его прощеніе въ грѣхахъ своихъ. Онъ пріемлетъ и позднее покаяніе, только бы оно было истинное и отъ сокрушеннаго и смиреннаго происходило сердца. Однако для сей причины ни кто не долженъ употреблять во зло благости его, и содня на день отлагать обращеніе свое. Ибо кто знаетъ, въ ко-

Лук. гл. 15.

Матѳ. гл. 18. ст. 22.

торой часъ или день разрушится бренный тѣла нашего составъ, и мы должны будемъ стать на судилищѣ праведнаго Судіи. Но паче оная великая благость Божія должна всякаго возбуждать и привлекать къ обращенію. Ибо естьли Богъ столь милосердъ къ грѣшникамъ, то коликую благость явитъ тѣмъ, которые единожды принявъ благодать его, никогда и въ самыхъ сильныхъ искушеніяхъ, не могутъ отвлечены быть отъ оной. Но Богъ удивительное оказываетъ долготерпѣніе и въ сношеніи оскорбленій праведными ему причиняемыхъ. Ибо онъ по безконечной своей любви учинилъ насъ изъ враговъ себѣ друзьями, изъ рабовъ сынами, изъ повинныхъ вѣчной смерти, наслѣдниками царствія своего; но совсѣмъ тѣмъ мы столько предъ нимъ не благодарны, что ежедневно воздаемъ ему злая за благая. Ибо естьли, Апостолъ Іаковъ
Іак гл. 3. ст. 2. говоритъ, *много согрѣшаемъ вси*; то что намъ надлежитъ сказать о себѣ, которые столь несовершенны и немощны предъ Апостолами? Во время молитвеннаго разглагольствія нашего съ Богомъ, вдругъ воображеніе восхищаетъ

етъ насъ въ другія размышленія, и мы какъ бы отвращаемъ лице свое отъ Бога. Какой господинъ можетъ снести, чтобъ рабъ въ то время, когда предстоитъ ему и говоритъ съ нимъ, вдругъ презрѣвъ его, отвратился и дерзнулъ суесловить съ прочими рабами? чтожъ скажу я о праздныхъ словахъ, о суетныхъ помышленіяхъ, и безплодныхъ дѣлахъ, о излишествѣ въ пищѣ и питіи, о снѣ и играхъ, о нерадѣніи въ вещахъ священныхъ, о опущеніи братскаго наставленія, и о другихъ безчисленныхъ оскорбленіяхъ, какія всѣ непрестанно дѣлаемъ! однако Богъ, будучи *благъ и кротокъ и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ его*, терпѣливо сноситъ сіи, такъ сказать, грубости, не учтивства и шалости дѣтей своихъ, которыхъ подлинно человѣкъ отъ человѣка не снесъ бы. Блаженный Августинъ примѣчаетъ сіе въ разсужденіи своемъ на псал. 85. гдѣ, толкуя оныя слова: *Ты Господи благъ! и кротокъ*, оплакиваетъ слабость человѣческую въ избѣжаніи суетныхъ помышленій во время молитвы, и превозноситъ кротость Божію въ сношеніи

Псал. 85. ст. 5.

стол

столь многихъ обидъ отъ рабовъ своихъ. Ибо знаетъ онъ тайная сердецъ нашихъ помышленія, но поступаетъ съ нами такъ, какъ мать съ дѣтьми своими, которыхъ блюдетъ и питаетъ, хотя бы отъ нихъ оскорбляема была. Но хотя Богъ столь многія оскорбленія наши и терпитъ; ибо для сего не разрываетъ дружества и не лишаетъ права наслѣдія; однако на судѣ, когда о всякомъ праздномъ словѣ отдадимъ отвѣтъ, не оставитъ оныя безъ истязанія, естьли прежде слезами, или молитвою, или другимъ какимъ либо удовлетвореніемъ ихъ не очистимъ.

ГЛАВА III.

Слѣдуетъ высота милосердія Божія, которая усматривается въ причинѣ побуждающей Бога къ оному, и которая всѣ небеса превышаетъ: *Го-*
Псал. 35. ст. 6. *споди! на небеси милость твоя, въ*
Псал. 88. ст. 3. *вѣкъ милость созиждется на небесѣхъ.*
Человѣкъ иногда милосердствуетъ о другихъ для того, что имѣетъ нужду въ помощи ихъ; и сей есть нижшей

шей степень милосердія, когда оно не исключаетъ собственной пользы, такимъ образомъ милосердствуемъ мы и о животныхъ неразумныхъ, намъ принадлежащихъ. Иногда по причинѣ сродства или дружества, и сей степень милосердія нѣсколько есть выше того, и можетъ почестися добродѣтелію. Иногда наконецъ милосердствуемъ яко о ближнихъ, то есть поелику они такіежъ люди, и отъ единаго Бога, и изъ единой земли сотворенные. И для того не разсуждая друзья ли они или враги, добрые или злые, свои или чужіе, о всѣхъ яко по образу Божію сотворенныхъ милосердствуемъ. И сей степень милосердія есть послѣдній, до какого смертный достигнуть можетъ. Но Богъ милосердствуетъ о всѣхъ вещахъ для того, что они суть его твари, но особливо о человѣкѣ, поелику онъ есть образъ его, паче же о праведныхъ яко о чадахъ своихъ, наслѣдникахъ царствія, и сонаслѣдникахъ единороднаго Сына своего. Но естьли спросишь ты для чего Богъ сотворилъ міръ? Для чего человѣка произвелъ по образу своему? Для чего оправ-

оправдаетъ грѣшниковъ? Для чего праведныхъ усыновляетъ себѣ, и дѣлаетъ наслѣдниками царствія своего? то подлинно ничего отвѣтствовать не можно, какъ только, что самъ такъ благоволилъ. А для чего благоволилъ? понеже благъ есть: ибо благость пространно себя разливаетъ, и охотно сообщаетъ. На небеси убо создано милосердіе его; и отъ сей превыспренности, изъ нѣдръ верховнаго Отца изливается на землю, и оную наполняетъ такъ, что Пророкъ воспѣлъ: *милости Господни исполнъ земля.* И такъ Богъ, для чего милосердствуетъ о насъ, имѣетъ причину въ себѣ; а для чего наказуетъ, въ насъ. Возведи теперь душе моя! мысленныя очи твои къ высочайшему оному источнику милосердія: разсмотри превосходную онаго чистоту, которая всякаго собственной выгоды намѣренія чужда. И когда небесный учитель всѣхъ увѣщеваетъ: *Будите милосерди яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть*: подщися сколько возможно къ ближнимъ твоимъ искреннее имѣть милосердіе, какое къ намъ имѣетъ Отецъ небесный. Естьли прощаешъ

Лук. гл. 6. ст. 36.

щаешъ ты обиды обидящему тебя, прости отъ искренняго сердца, вѣчному предавъ забвенію всю причиненную имъ досаду: ибо и Отецъ нашъ не воспомянетъ грѣховъ нашихъ, какъ говоритъ Пророкъ Іезекіиль: а Іезек. гл. 18 ст. 22.
елико отстоитъ востокъ отъ запада, по свидѣтельству Давида, удаляетъ отъ насъ беззаконія наша; дабы не- Псал. 102 ст. 12.
могли намъ болѣе вредить. Естьли даешъ милостыню бѣдному, вѣдай что ты больше того пріемлешъ: ибо *ми- Притч. гл. 19. ст. 17.
луяй нища, взаимъ даетъ Богови*, и для того со смиреніемъ и благоговѣніемъ даруй, не яко милостыню бѣдному, но яко даръ Господу. Естьли для пользы требующаго претерпишъ какой либо уронъ, помысли, сколь далеко отстоишъ ты отъ Господа твоего, которой для пользы твоей жизнь и кровь изліялъ. Такимъ образомъ не для временнаго воздаянія, и суетной славы, но отъ единой и чистой любви къ Богу и ближнему будешъ успѣвать въ добродѣтели милосердія.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

Остается разсмотрѣть глубину милосердія Божія: и какъ высота его познается наипаче изъ причинъ, такъ глубину въ дѣйствіяхъ, кажется, искать надлежитъ. Милосердіе изъявляемое одними словами, не глубокимъ но паче наружнымъ назваться можетъ. Глубокимъ, когда не только утѣшительными словами, но и благодѣяніями бѣдный вспомоществуемъ бываетъ. Глубочайшимъ, когда не только, словами и благодѣяніями, но и съ претерпѣніемъ и подъятіемъ трудовъ и прискорбій дѣлаемъ ему вспомоществованіе. Богъ нашъ, коего милосердія нѣсть числа, всякими образы къ намъ изъявилъ оное. *И потерпѣхъ* благоволилъ ниспослать намъ божественныя писанія всякаго утѣшенія преисполненныя, о которыхъ
1. Мак. гл. 12. ст. 9. Маккавей говоритъ: *утѣшеніе имуще святыя книги, яже въ рукахъ нашихъ.* И не только чрезъ писанія, но и чрезъ уста проповѣдниковъ, въ странствованіи семъ по Христѣ посольствующихъ; и чрезъ внутреннія вдохновенія

нія говоритъ къ намъ, обѣщая помощь свою и покровительство: *услышу*, поетъ Давидъ, *что речетъ ко мнѣ Господь Богъ, яко речетъ миръ на люди своя, и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему.* Псал. 84. ст. 9.
Второе, благодѣянія милосердія божія въ отвращеніи великаго множества какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ золъ суть не исчислимы. Ибо отвсюду *вѣнчаетъ насъ милостію и щедротами*, Псал. 102. ст. 4.
сирѣчь ограждаетъ благодѣяніями своего милосердія. *Третіе*, явилъ намъ Богъ милосердіе свое чрезъ таинство воплощенія, претерпѣвъ труды и болѣзни; алчбу и жажду, безчестія и поношенія, ненависть и язвы, крестъ и смерть, дабы искупить насъ отъ беззаконій нашихъ и отъ вѣчной смерти, которой за оныя подвержены были. Но ограничивается ли здѣсь глубина милосердія Божія? Никакъ. Ибо онъ то учинилъ не по долгу, но благодатно. *Пожренъ бо бысть, зане самъ восхотѣ.* Исаіи гл. 53. ст. 5.
Кто принудилъ Сына Божія, *иже не восхищеніемъ непщева равенъ быти Богу*, себе умалить зракъ раба пріемля? Филип. гл. 2. ст. 7.
насъ ради обнищать, дабы нищетою своею

1. Кор. гл. 8. ст. 9. обогатить? смириться *даже до смерти смерти же крестныя*, дабы насъ оживить, и превознести? По
Гл. 2. ст. 7. истиннѣ едина любовь, едино милосердіе побудило. Но есть и еще нѣчто глубочайшее: ибо благоволилъ онъ въ дѣлѣ спасенія нашего раздѣлить съ нами славу и честь, какъ то весьма пристойно воспѣли Ангели: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.* Честь Богу, польза роду человѣческому. Но милосердію его угодно было не только всю пользу, но и часть славы своей сообщить намъ. Ибо благоволилъ Онъ даровать намъ благодать, при помощи которой содѣйствовали бы спасенію своему, и истинно заслужили жизнь вѣчную, которую намъ заслужилъ Христосъ: не для того, аки бы не довольны были къ тому заслуги Христовы, но дабы вмѣнить намъ похвалу и славу собственнаго спасенія. Того ради въ Евангеліи Господинъ винограда говоритъ: *даждь имъ мзду*: и Апостолъ
Матф. гл. 20. ст. 8. хвалится говоря: *соблюдается мнѣ вѣнецъ правды.* Напослѣдокъ великая
2. Тим. гл. 4. ст. 8. глубина милосердія Божія усматривается наипаче въ разсужденіи людей благочестивыхъ и боящихся Бога. ибо пре-

превосходитЪ оно и самую любовь родительскую, которой больше на земли мы никакой не знаемЪ. Послушай Пророка Исаіа: *еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати изчадія чрева своего; аще же и забудетъ сихъ жена, но азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь.* Послушай Давида: *якоже щедритъ отецъ сыны, ущедри Господь боящихся его.* А чтобЪ не сказалЪ ты, что родительская любовь кЪ дѣтямЪ обращается иногда вЪ ненависть, то ДавидЪ присовокупляетЪ: *милость Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся его.* О семЪ непремѣнномЪ милосердіи Божіи удостовѣряетЪ насЪ АпостолЪ, которой во второмЪ посланіи кЪ КоринѳяномЪ называетЪ Бога ОтцемЪ щедротЪ, и БогомЪ всякія утѣхи. И такЪ БогЪ не только есть ОтецЪ боящихся его, но и ОтецЪ всещедрый, и ко утѣшенію готовѣйшій. Ибо ОнЪ являетЪ себя тогда ОтцемЪ щедротЪ, когда отЪ чадЪ своихЪ отъемлетЪ страданіи и печалей бѣдствія, которыя отъять почитаетЪ для нихЪ за полезное: но когда кЪ удобному претерпѣнію бѣдствій, которыя претер-

Исаіи гл. 49. ст. 15.

Псал 102. ст. 13.

2. Кор. гл. 1. ст. 3.

пѣвать почитаетъ для нихъ за полезное, подаетъ не изглаголанное утѣшеніе; тогда показываетъ себя Богомъ всякія утѣхи. Но Апостолъ называетъ его Богомъ всякія утѣхи для двухъ причинъ; *по перпыхъ* для того, что онъ утѣшаетъ во всякой печали, чего міръ отнюдъ учинить не можетъ или для того, что часто не знаетъ
Іов, гл. 16, ст. 2. причины печалей, такъ друзья Іовлевы были утѣшители золъ, то есть, досадные, какъ то самъ онъ говоритъ, поелику не зная причины болѣзни предлагали лекарства, гдѣ не надобно было; или потому, что печаль иногда столь бываетъ велика, что никакое человѣческое утѣшеніе ей соразмѣрно быть не можетъ. Но Богъ будучи премудрый и всемогущій врачъ всякую болѣзнь исцѣлить можетъ. И для того Апостолъ говоритъ: *Утѣшаяй насъ о псякой скорби нашей. Вто-
2. Кор. гл. 1. ст. 4. рое* называется Богомъ всякія утѣхи для того, что столь совершенное и столь довольное подаетъ утѣшеніе, что лучше при таковомъ утѣшеніи претерпѣвать печаль, нежели и того и другаго вмѣстѣ не имѣть. И для того не удивительно, когда Апостолъ

гово-

говоритъ: *Исполнихся утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей:* и въ началѣ посланія: *Утѣшаяй насъ о всякой скорби нашей, яко возмощи намъ утѣшити сущія во всякой скорби.* Какъ ты разсуждаешъ душе моя! объ ономъ столь великомъ долговременномъ, искреннемъ, и столь безмѣрномъ милосердіи Господа твоего, которой благихъ нашихъ не требуетъ, но по безприкладной любви своей такъ печется о рабахъ своихъ, какъ бы отъ нихъ зависѣло все его блаженство? Какое убо принесешъ ему благодареніе? Что должна ты дѣлать, дабы предъ толикимъ милосердіемъ его не быть не благодарною? Старайся по крайней мѣрѣ, сколько можешь, быть ему благопріятною, и исполнять то, что ему угодно: и понеже Спаситель говоритъ: *Будите милосерди, яко же и Отецъ вашъ милосердъ есть;* и Екклесіастъ: *Не вдаждь въ печаль душу твою:* потщися во первыхъ познать бѣдствія души твоея. Тѣлесныя бо бѣдствія извѣстны, да и нѣтъ нужды увѣщевать человѣка, дабы милосердствовалъ о тѣлѣ своемъ: ибо естьли хотя одинъ день

Там. гл. 7. ст. 4.

Там. гл. 1. ст. 4.

Лук гл. 6. ст. 36.

Сирах. гл. 30. ст. 21.

оно лишено будетъ пищи и питія, или одну нощь не пріиметъ сна; или какую либо почувствуетъ болѣзнь, то тотчасъ сѣтуемъ и рыдаемъ, и съ великою заботою о немъ печемся. Но душа цѣлыя недѣли лишается пищи своей, или отъ язвъ грѣховныхъ не моществуетъ, или еще мертва лежитъ и никто о ней не имѣетъ попеченія, никто не сожалѣетъ. Учащай убо, сколько возможно, посѣщать душу твою; испытуй каждую способность здрава ли она, и преуспѣваетъ ли въ познаніи и любви истиннаго блага, или вопреки немоществуетъ невѣжествомъ, и изнурена различными сладострастіями; или разумъ твой не ослѣпленъ ли злостію, и воля не заражена ли недугомъ ненависти или гордости? И естьли найдешъ что либо такое, вопи ко Господу: помилуй мя! яко немощенъ есмь. Ищи врачей духовныхъ, употребляй лѣкарства пристойныя. Потомъ имѣй сожалѣніе о душахъ другихъ, которыхъ несчетное число погибаетъ, но за которыя Христосъ умеръ. О! естьли бы ты, душе моя! надлежаще понимала цѣну душъ, то есть, драгоцѣнную

кровь

кровь Сына Божія, и вмѣстѣ оное лютое терзаніе, 'какое претерпѣваютъ они отъ демоновъ, оныхъ адскихъ волковъ и рыкающихъ львовъ! по истиннѣ не могла бы не сожалѣть о нихъ всемъ сердцемъ твоимъ, и какъ чрезъ возсыланіе молитвы къ Богу, такъ и всякими другими образы не имѣть попеченія о ихъ избавленіи. Напослѣдокъ сожалей такъ же и о тѣлесныхъ нуждахъ ближнихъ твоихъ, не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истинною, памятуя слово Господне: *Блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ.*

1. Іоан. гл. 3 ст. 18
Мат. гл. 5. ст. 7.

СТЕПЕНЬ ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Изъ разсмотрѣнія правды Божіей, по подобію величины тѣлесной.

ГЛАВА I.

Правда Божія въ святыхъ писаніяхъ берется въ четверoякомъ разумѣ: *по первыхъ* за правду всеобщую, которая заключаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели; и тоже есть, что преподобіе или святость; такъ на пр. Въ Псал-

Псал.141. ст. 4 махъ: *праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ.* *Второе*, берется за истинну или справедливость въ словахъ; такъ въ другомъ Псалмѣ: *яко*
Псал. 50. ст. 6. *да оправдишися во словесѣхъ твоихъ.* *Третіе*, за мздовоздающее правосудіе, такъ во второмъ посланіи къ Тимо-
2. Тим. гл. 4. ст. 8. өею: *соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія.* *Напослѣдокъ* за правосудіе мстящее беззаконія: *одож-*
Псал. 10. ст. 6. *дитъ на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ, и духъ буренъ, часть чаши ихъ, яко праведенъ Господь и правды возлюби.* И такъ естьли разсмотримъ широту всеобщей правды Божіей, истинны или справедливости въ словахъ, высоту правосудія воздающаго награду на небеси: и глубину правосудія, вѣчными мученіями во адѣ нечестивыхъ наказующаго; то можемъ какое нибудь имѣть понятіе о величествѣ правды его. Начнемъ хотя отъ широты. Правда всеобщая называется у насъ та, которая располагаетъ человѣка къ точному сообразованію всѣхъ своихъ дѣйствій законамъ: и потому всѣ добродѣтели, какъ богословскія, такъ

и

и нравственныя въ себѣ содержитъ. Но есть нѣкоторая добродѣтель, которая всѣ оныя въ себѣ заключаетъ, и всѣхъ дѣйствіями повелѣваетъ и управляетъ къ послѣднему концу. Она называется любовь, которая хотя въ себѣ есть добродѣтель частная, и одна изъ богословскихъ, однако справедливо можетъ назваться и всеобщею правдою. Ибо располагаетъ человѣка къ вѣрному исполненію должностей къ Богу и ближнему, и потому весь исполняетъ законъ: такъ говоритъ Апостолъ: *любы зла не творитъ, любяй законъ исполни, исполненіе закона любы есть.* И блаженный Августинъ въ книгѣ о естествѣ и благодати: *начата любовь, начата и правда: пріумножена любовь, пріумножена и правда.* Притомъ въ Богѣ нѣтъ никакой добродѣтели, которая бы предполагала какое либо не совершенство; а въ мѣсто того имѣетъ онъ нѣчто изящнѣйшее и превосходнѣйшее, и потому всякой святости есть преисполненъ, или паче толикую и столь безконечную имѣетъ святость; что достойно и праведно единъ благимъ и святымъ на-

Рим. гл. 13. ст. 10.

Гл. 70.

называется. Почему Богъ не имѣетъ вѣры, богословской добродѣтели. Ибо
Евр. гл. 11. ст. 1. вѣра надлежитъ до вещей не видимыхъ, но Богъ все видитъ: не имѣетъ Богъ надежды; ибо надежда есть ожиданіе будущаго, но Богъ ничего не ожидаетъ, потому что все имѣетъ отъ самой вѣчности: не имѣетъ покаянія, потому что грѣшить не можетъ: неимѣетъ смиренія; ибо смиреніе удерживаетъ человѣка, дабы тщетно не превозносился выше себя, но на своемъ бы пребывалъ мѣстѣ; но Богъ ни чего выше себя не имѣетъ, до чего бы желалъ превознестися, потому что есть существо всевысочайшее. Имѣетъ же Богъ безконечную и не измѣримую любовь, царицу всѣхъ добродѣтелей: ибо онъ любитъ себя любовію безконечною, потому что единъ онъ совершенно познаетъ безконечное благо, какое есть существо его. Любитъ такъ же и всѣ вещи, которыя сотворилъ. Ибо такъ говоритъ
Прем. гл. 11. ст. 25. премудрый: *любиши сущая вся, и ничесого же гнушаешися, яже сотворилъ еси.* Онъ премудростію своею не погрѣшительно различаетъ добро отъ зла, то есть не достатки отъ естества,

ства, и въ самыхъ демонахъ и беззаконныхъ людяхъ: и естество, которое сотворилъ, любитъ, недостатки же, коихъ не былъ виновникомъ, ненавидитъ. Напослѣдокъ Богъ столь истинную имѣетъ любовь, что самъ любовію именоваться благоволилъ, какъ говоритъ С. Іоаннъ: *Богъ любы есть.* Но наша любовь въ сравненіи съ Божескою, есть весьма ограничена: ибо мы премногихъ вещей не любимъ, потому что ихъ не знаемъ: многихъ такъ же не любимъ изъ тѣхъ, которыя знаемъ; поелику не всегда можемъ различить въ нихъ добро отъ зла. Многія же и хорошія вещи не надлежаще любимъ, и слѣдовательно не истинною любовію. Ибо мы удобопреклонны къ злу, и больше похоти, нежели любви работѣпствуемъ. Бога же несовершенною любовію любимъ, не только потому, что меньше любимъ его, нежели сколько благость его достойна, (до чего и самые Ангели не достигаютъ:) но и для того, что меньше любимъ, нежели сколько должны, и сколько можемъ, естьли бы бодрственно и прилѣжно въ молитвахъ и богомысліи упражнялись. Сію царицу до-

1. Іоан. гл. 4. ст. 16.

добродѣтелей въ Богѣ великолѣпный сопровождаетъ ликъ добродѣтелей, щедрость неизреченная, милость и человѣколюбіе безмѣрное, долготерпѣніе безприкладное, благочестіе и любовь превосходящая любовь отеческую, истинна и вѣрность не премѣнная, милосердіе небо и землю преисполняющее, правосудіе истиннѣйшее и непоколѣбимое напослѣдокъ святость столь чистѣйшая, что и самыя звѣзды не
Іов. гл. 25. ст. 5. чисты суть предъ нимъ; и серафимы въ восторгѣ удивленія вопіютъ:
Исаіи гл. 6. ст. 3. *святъ, святъ, святъ, Господъ Богъ, Саваоѳъ*! О естьлибы ты, душе моя! со вниманіемъ о семъ разсуждала, съ коликимъ бы страхомъ и трепетомъ предстояла Богу во время славословія и молитвы? а наипаче, съ коликимъ бы благоговѣніемъ и смиреніемъ на олтарѣ святомъ, при зрѣніи Ангеловъ превѣчному Отцу приносила единороднаго Сына его во спасеніе живыхъ и мертвыхъ.

ГЛА-

ГЛАВА II.

Но поступимъ далѣе. Долгота правды Божіей усматривается во истиннѣ и справедливости: *вѣренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ своихъ*, говоритъ Пророкъ; то есть, всѣ и самыя прежде многихъ вѣковъ устами Пророковъ предвозвѣщенныя обѣщанія Господни никогда не были и не будутъ тщетны: но неподвижны и тверды, паче нежели небо и земля. Ибо такъ говоритъ Господь: *удобнѣе есть небу и земли прейти, нежели отъ закона единой чертѣ погибнути.* Чрезъ законъ же разумѣетъ не только заповѣдей, но и всѣхъ обѣщаній истинну. Ибо что Онъ заповѣдалъ, то непремѣнно надлежитъ исполнить, или иначе понести наказаніе, и что обѣщалъ, то на вѣчной твердости основано. Почему Онъ же говоритъ, *Небо и земля мимо идетъ, словеса же моя не мимо идутъ.* И Исаія: *глаголъ Бога нашего пребываетъ во вѣки.* И Давидъ: *вѣрны вся заповѣди Его, утверждены во вѣкъ вѣка.* И Апостолъ: *да будетъ же Богъ истиненъ, всякъ же* *человѣкъ*...

Псал. 144 ст. 13.

Лук гл. 16. ст. 17.

Мат. гл. 5. ст. 18 и гл. 24 ст. 35.

Исаіи гл. 4. ст. 8.

Псал. 110. ст. 3.

Рим. гл. 3. ст. 4.

чело-

человѣкъ ложъ. Не возможно солгати
Евр. гл. 6. ст. 18. *Богу.* Сему причиною есть то, что Богъ, ни обмануться, ни обмануть, ни не быть въ состоянiи исполнить обѣщанiя не можетъ; потому что есть самая мудрость, самая благость и самое всемогущество. Но люди хотя бы были мудры, добросовѣстны, и могущи, однако обмануться и обмануть могутъ, потому что не всевѣдущи, и не все они что хотятъ, исполнить могутъ, и хотя обѣщаютъ, но мало послѣ перемѣняются, и не исполняютъ обѣщанiя. Чего ради, естьли ты благосмысленна, душе моя! возложи все упованiе твое на единаго Бога, къ Нему единому прилѣпися, на Него единаго возверзи всю печаль твою; буди
Мих. гл. 6. ст. 8. готова, *еже ходити со Господемъ Богомъ твоимъ*, то и Господь готовъ будетъ пещися о тебѣ: берегись всемѣрно, да не раздражиши правосудiе Его, то и милосердiе Его покрыетъ тебя выну, и не убоишися, что сотворитъ тебѣ человѣкъ, или дiаволъ.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

Высота же правды Божіей усматривается въ воздаяніи небесной награды, которую самъ Богъ, яко верьховный и правосуднѣйшій судія уготовалъ благочестивымъ и праведнымъ людямъ. Сколь велика есть сія правда его, удобно уразумѣемъ естьли вопервыхъ сравнимъ судію Бога съ судіями земными; потомъ награду Божію съ наградою человѣческою. Судіи земные, государи или вельможи, для многихъ причинъ по большой части не воздаютъ подобающей награды, либо не могутъ, потому что не имѣютъ столько вещей, дабы всѣхъ заслуги наградить довольно: либо не знаютъ всѣхъ заслугъ подданныхъ, или покрайней мѣрѣ праведной цѣны оныхъ, когда они отъ искренняго и усерднаго духа происходятъ: либо по причинѣ нечестія и сребролюбія, или другихъ развратныхъ пристрастій праведныя труды подданныхъ праведно наградить не хотятъ: либо на конецъ, или самихъ похищаетъ смерть прежде нежели достойное

ное воздадутъ награжденіе, или тѣ, коимъ оныя принадлежатъ, умираютъ прежде нежели начнутъ вкушать плоды трудовъ своихъ. Но Богъ всѣхъ праведныхъ добрыя дѣла, не только награждаетъ праведно, но и съ великою щедростію. Ибо что маловажнѣе представить можно, какъ жаждущему дать чашу студеной воды! однако и за сіе обѣщалъ Господь награду. О щедромъ же воздаяніи обѣщанномъ отъ Господа пишетъ Лука: *мѣру добру, натkану и потрясну и прелипающуся дадятъ на лоно ваше.* И не льзя статься, чтобъ Богъ не имѣлъ чемъ наградить всѣхъ праведныхъ, когда есть Господь всѣхъ вещей, и единымъ словомъ оныя безчисленно размножить можетъ. Не льзя также думать, чтобъ Онъ въ щастіи или въ оцѣненіи заслугъ обманулся, когда есть премудръ, все видитъ, и испытуетъ сердца и утробы праведныхъ рабовъ своихъ, дабы знать съ какою мыслію, съ какимъ намѣреніемъ и съ какимъ усердіемъ и тщаніемъ работаютъ Ему. Никто также не можетъ сомнѣваться и въ томъ, чтобъ Онъ хотѣлъ обманывать рабовъ и чадъ своихъ въ

Мат. гл. 10. ст. 42.

Лук. гл. 6. ст. 38.

правед-

праведномъ наградженіи, когда есть вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ. Напослѣдокъ когда Богъ есть безсмертенъ, то нѣтъ никакой опасности, чтобъ предвареніемъ смерти удержана была должная мзда. И такъ за не оспоримую и не поколебимую надлежитъ почитать истинну, что Богъ Судія праведный, всѣхъ благочестивыхъ людей всякое доброе дѣло достойно награждаетъ, и что потому нѣтъ никакой опасности, такъ сказать, имѣть съ нимъ договоръ въ разсужденіи труда и воздаянія. Опасно же и безумно вопреки возлагать упованіе на людей, и ожидать отъ нихъ за труды праведныхъ наградженій. Сравнимъ теперь Божескія награды съ человѣческими. Скажи мнѣ чемъ могутъ люди наградить тѣхъ, которые цѣлые дни для нихъ трудятся, или цѣлыя ночи безъ сна препровождаютъ, или самую жизнь полагаютъ на сраженіяхъ? Чемъ могутъ наградить, какъ токмо маловажными, презрѣнными, и скорогиблющими вещьми. Но Богъ воздаетъ награды великія, высокія и вѣчныя. Но совсѣмъ тѣмъ, о слѣпоты человѣческой! оныя пре-

презираютЪ, а тѣ пріобрѣсть стараются. С. ІоаннЪ ЗлатоустЪ на Матѳея, палаты, города и царства міра сего, которымЪ мы удивляемся, сравниваетЪ сЪ тѣми хижинами, какіе отроки дѣлаютЪ изЪ земли, и которые хотя сЪ великимЪ трудомЪ они производятЪ, однако отЪ старшихЪ осмѣваются, что отецЪ или учитель увидѣвЪ отроковЪ оставившихЪ ученіе, и вЪ оныхЪ бездѣлицахЪ упражняющихся, все разоряетЪ ногою, и что сЪ великимЪ стараніемЪ и чрезЪ долгое время дѣлано было, то гораздо удобнѣе вЪ минуту разрушаетЪ: такЪ точно огромныя полаты, башни, замки, города и царства смертныхЪ вЪ сравненіи сЪ небесными и вѣчными благими убогія суть хижинки, которымЪ святые Ангели взирая сЪ небесЪ смѣются, и которыя ОтецЪ небесный, дабы дать знать намЪ, сколь всѣ оныя суетны, безЪ наималѣйшей трудности разрушаетЪ. Чему хотя нынѣ не многіе внимаютЪ, однако вЪ день судный, хотя безполезно, но всѣ уразумѣютЪ. Ибо оный день откроетЪ, что вся оная суета суть и ничто. Но изЪяснимЪ поприлѣжнѣе, ка-

Бесѣд. 24.

какія суть тѣ небесныя награды, которымъ многіе предпочитаютъ нынѣ оныя земныя награжденія. И *поперьыхъ* въ небесномъ царствѣ будетъ великое изобиліе благъ, или паче вся будутъ блага, какія только желаемы быть могутъ. Ибо всѣ въономъ обитающіе будутъ блаженны. Блаженство же есть состояніе собраніемъ всѣхъ благъ совершеннѣйшее. Чего ради тамъ будутъ блага духовныя, премудрость и добродѣтели; блага тѣлесныя, красота, здравіе, и крѣпость; блага внѣшнія, богатство, веселіе и слава. *Второе*, всѣ оныя блага будутъ, великія, совершенныя и превосходнѣйшія. Ибо Богъ, какъ могущество свое явилъ въ созданіи міра изъ ничего, премудрость въ управленіи и промыслѣ, любовь и благость въ искупленіи рода человѣческаго чрезъ таинство воплощенія и страданія Сына своего, такъ и великолѣпіе славы своея и великую щедрость при раздаяніи наградъ, побѣдоносныхъ вѣтьвей и вѣнцевъ надъ врагомъ діаволомъ торжествующимъ тогда покажетъ. И такъ премудрость будетъ состоять не въ созерцаніи бо-

жества въ вещахъ сотворенныхъ, но въ самомъ ясномъ зрѣніи существа Божія, причины всѣхъ причинъ, и самой первой и верховной истинны, отъ котораго пресвѣтлаго зрѣнія души святыхъ просвѣтятся столь блистательнымъ свѣтомъ, что С. Іоаннъ
1. Іоан. гл. 3. ст. 2. о будущей оной славѣ говоритъ: *подобни Ему будемъ; ибо узримъ Его якоже есть.* Отъ сей верховной премудрости будетъ происходить любовь, царица добродѣтелей, столь великая, что навсегда прилѣпясь къ верховному благу, никогда съ онымъ разлучиться не пожелаемъ и не возможемъ. Такимъ образомъ вся душа, и всѣ ея могущества въ наилучшемъ состояніи пребудутъ вѣчно: тѣло возсіяетъ на подобіе солнца по оному
Матѳ. гл. 13. ст. 43. самаго Господа свидѣтельству: *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ.* И въ семъ то состоять будетъ его красота. Здравіе будетъ состоять въ безсмертіи, крѣпость въ нетлѣніи, напослѣдокъ тѣло, которое нынѣ есть ду-
1. Кор. гл. 15. ст. 42. шевное, тогда будетъ духовное, сирѣчь, произволенію духа во всемъ повинующееся, такъ что проворствомъ

сво-

своимъ будетъ превосходить вѣтры, и тонкостію проницать стѣны. Богатство же будетъ состоять какъ въ томъ, что праведники ни въ чемъ не будутъ имѣть нужды, такъ и въ томъ, что съ Богомъ и въ Богѣ вся имѣть будутъ, *надъ всѣмъ бо имѣніемъ своимъ поставитъ ихъ*. Что жъ скажу я о веселіи? *упіются*, говоритъ Пророкъ, *отъ тука дому твоего, и потокомъ сладости твоея напоиши я*. Чей разумъ понять можетъ, какое будетъ веселіе, наслаждаться верховнѣйшимъ добромъ, созерцать самую красоту, вкушать самую сладость, внити въ радость Господа, то есть сдѣлаться участникомъ того услажденія, которое Бога дѣлаетъ блаженнымъ? Честь же и слава святыхъ всякое превышаетъ витійство. Ибо самъ Богъ предъ лицемъ всего міра, всѣхъ людей, и Ангеловъ восхвалитъ всѣхъ святыхъ, увѣнчаетъ ихъ яко побѣдителей, и что всякое превосходитъ достоинство, на самомъ престолѣ Христовомъ посадитъ яко наслѣдниковъ царствія. Ибо такъ читаемъ мы въ Апокалипсисѣ: *побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престо-*

Матѳ. гл. 24. ст. 47.

Псал. 35. ст. 9.

Апок. гл. 3. ст. 21.

столѣ моемъ, якоже и азъ побѣдихъ и сѣдохъ со отцемъ моимъ на престолѣ его? Сей высокой чести удивлялся Пророкъ, когда говорилъ: *мнѣ же зѣ-*
Псал. 138. ст. 17. *ло честни быша, друзи твои Боже, зѣло утвердишася владычествія ихъ.* Чтожъ естьли къ сей многочисленности и превосходству благъ присоединимъ мы вѣчность? Кто можетъ понять величество верховнаго блаженства? Однако что мы нынѣ едва понимаемъ мыслію; то испытаемъ нѣкогда самымъ дѣломъ, естьли благочестивую, праведную и трезвую препровождая жизнь пріидемъ во оное блаженное отечество. Ибо благая, которыя нынѣ рабы Христовы при помощи благодати Божіей маловременными снискиваютъ трудами, поистиннѣ будутъ пребывать вѣчно. Что ты скажешъ здѣсь, душе моя! угодно ли тебѣ будетъ слѣдовать шалостямъ отроческимъ въ дѣланіи земныхъ хижинокъ, и лишиться истинно вѣчнаго царствія? угодно ли будетъ, о чемъ ужасается разумъ помыслить, увеселяться скотскими сладостраствіями, тебѣ, которую призываютъ къ неизреченнымъ веселіямъ

со Ангелами? Господи! да отвратитъ сіе отъ души раба твоего благоутробіе твое: но паче умертви страхомъ твоимъ плоть мою, и повиновеніе закону твоему да будетъ мнѣ всегда сладко паче меда и сота, дабы распиная плоть мою со страстьми и похотьми, могъ я возникать къ духовнымъ и вѣчнымъ услажденіямъ рая твоего. Подаждь, Господи! рабу твоему слѣдовати стопамъ Христа твоего, которой будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, *укаряемъ противу не укаряше, страждa не прещаше.* Подаждь трезвенно, честно и цѣломудренно пожити въ вѣцѣ семъ, яко да со упованіемъ нѣкіимъ возмогу ожидати блаженной надежды, и пришествія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

1. Петр. гл. 2 ст. 23.

Тим. гл. 2 ст. 2.

ГЛАВА IV.

Остается правосудіе Божіе, которое онъ оказываетъ въ глубочайшей геенской безднѣ при наказаніи грѣшниковъ. Что естьли со вниманіемъ и надлежаще разсмотримъ, увидимъ подлин-

длинно, что весьма справедливо оное
Апостольское въ посланіи къ Евреемъ
Евр. гл. 10. ст. 31. ученіе: *страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго.* Ибо: какъ томужъ будемъ слѣдовать порядку, какой наблюдали при описаніи правосудія добрыя дѣла святыхъ награждающаго: Богъ истяжетъ всѣ малѣйшіе грѣхи, и самыя праздныя слова: ибо такъ
Матт. гл. 14. ст. 36. читаемъ въ Евангеліи: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный.* Люди оставляютъ многіе пороки безъ наказанія, либо для того, что не могутъ, когда воспротивятся, или избѣгнутъ виноватые, либо потому, что не извѣстны бываютъ оныя, или остаются безъ доказательства законныхъ свидѣтелей; либо для того, что будучи подкуплены дарами, или изъ ласкательства, или по собственной своей злости не хотятъ наказать. Но Богъ поелику есть всемогущъ, того ради власти его никто противиться не можетъ: онъ есть вездѣсущъ, то ни кому отъ него укрыться не возможно. *Камо пойду,* говоритъ Да-
Псал. 138. ст. 7. видъ *отъ духа твоего и отъ лица твоего камо бѣжу? аще взыду на небо,*

ты

ты тамо еси, аще сниду во адъ, тамо еси. Онъ есть премудръ и всевѣдущъ, такъ что и самыя помышленія въ згибахъ сердечныхъ сокровенныя ему открыты; да и къ обличенію пороковъ не требуетъ свидѣтелей, понеже совѣсти человѣческія суть ему въ мѣсто тысящи свидѣтелей. Напослѣдокъ поелику онъ благихъ нашихъ не требуетъ, то ни какіе дары и благопріятства его правосудія поколѣбать не могутъ. И такъ нѣтъ ни какого преступленія ни малаго, ни великаго, которое бы правосудія мстящаго беззаконія могло избѣгнуть, развѣ прежде чрезъ покаяніе обмыто будетъ. Ибо чемъ большее нынѣ припрощеніи грѣховъ является милосердіе, тѣмъ строжайшее въ будущей жизни будетъ правосудіе при отмщеніи оныхъ. О нынѣшнемъ времени говоритъ Исаія: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ* Исаіи гл. 49. ст. 8.
день спасенія помогохъ ти. Которыя слова изъясняя Апостолъ во второмъ посланіи къ Коринфяномъ говоритъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день* 2. Кор. гл. 6. ст. 3.
спасенія. О времени же послѣ сей жизни быть имѣющемъ Софонія вопіетъ: *день* Соф. гл. 1. ст. 15.
гнѣва день той, день скорби и нужды,

 день

день безгодія и изчезноненія, день тьмы и мрака, день облака и мглы, день трубы и вопля. Да и не только всѣ грѣхи наказаны будутъ ужасными мученіями, которыя столь будутъ жестоки, каковыхъ нынѣ никто вообразить себѣ не можетъ. Ибо какъ око не видѣ и ухо не слыша, и на сердцѣ человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ себе; такъ равно можно сказать и о тѣхъ наказаніяхъ, какія уготовалъ онъ ненавидящимъ себе. Ибо мученіе грѣшниковъ въ Гееннѣ будетъ многоразличное, великое и чистое, то есть никакого утѣшенія не имѣющее, будетъ, говорю, многоразличное, понеже каждая душевная способность, и каждое тѣлесное чувство имѣть будетъ свое мученіе. Разсуди оное верьховнаго судіи

Мат гл. 25. ст. 41. въ Евангеліи опредѣленіе: *Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный. Идите* говоритъ, то есть вы, на вѣки лишенные лицезрѣнія Божія, которое есть верьховное и существенное блаженство, и послѣдній конецъ, для котораго сотворены, отступите отъ сообщества блаженныхъ. *Проклятіи*, то есть, не ожидайте уже болѣе ника-

какого благословенія; ибо никакой благодати, и никакой надежды спасенія отсюду имѣть не будете; не изліется болѣе на васъ вода премудрости, и роса спасительнаго вдохновенія, не возсіяетъ къ тому свѣтозарный лучь небеснаго свѣтила, благодать покаянія, цвѣтъ любви, и плоды добрыхъ дѣлъ не имѣютъ прозябнути въ сердцахъ вашихъ, не посѣтитъ васъ отсюду даже во вѣки востокъ свыше. И не только духовныхъ и вѣчныхъ но и тѣлесныхъ и временныхъ благъ лишатися будете. Никакого богатства, ни какихъ увеселеній, и ни какихъ утѣшеній вы не увидите, но будете подобны смоковницѣ, которую я проклялъ, и которая немѣдленно вся изсохла. *Во огнь*, то есть, въ пещь горящаго и не угасаемаго огня, которой не одинъ, но всѣ члены вмѣстѣ объиметъ, и лютѣйшимъ мученіемъ терзать будетъ. *Вѣчный*, то есть, въ огонь, которой, дабы горѣть, не требуетъ подгнету, но дуновеніемъ всемогущаго Бога воспламеняется, и потому какъ грѣхъ въ васъ не загладимъ пребудетъ вѣчно, такъ и наказаніе никогда конца имѣть не будетъ.

Мат. гл. 21. ст. 19.

детъ. Подобно сему и пророкъ Исаія
Исаія гл. 66. ст. 44. вопіетъ: *Червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ*; которыя слова многократно повторяетъ Господь у
Марк. гл. 9. ст. 43. Марка. Ибо къ сему присоединенъ будетъ червь совѣсти и воспоминанія того времени, въ которое нечестивые могли, естьли бы восхотѣли, удобно оныхъ наказаній избавиться, и наслаждаться вѣчною радостію. А чтобъ не подумалъ ты, что они нѣкоторую отраду могутъ получить отъ прогулки или перемѣненія мѣста, то послушай, что самъ Господь говоритъ:
Мат. гл. 22. ст. 13. *Связавше ему руцѣ и нозѣ возмите его, и ввергите во тьму кромѣшную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* И такъ оные злосчастные имѣя на рукахъ и на ногахъ своихъ вѣчныя оковы, лишаясь свѣта солнца, луны и звѣздъ, горя во пламени огненномъ, рыдая, сѣтуя и отъ скорби и отчаянія скрежеща зубами на одномъ и томъ же мѣстѣ вѣчно страдать будутъ. Да и не только жесточайшія болѣзни, но и крайнее всѣхъ вещей лишеніе, безчестіе и безславіе съ великимъ стыдомъ и смятеніемъ соединенное претерпѣвать будутъ. Ибо

ли-

лишатся они въ послѣдній день всѣхъ зданій, полей, виноградовъ, одеждъ, злата, сребра и драгоцѣнныхъ камней, и въ такую пріидутъ крайность, что съ онымъ пирующимъ богачемъ желать и просить будутъ единой капли воды студеной, но не будутъ услышаны. Гордые же и величавые оные мужи, которые въ сей жизни никакихъ не сносятъ обидъ, и достоинство всѣмъ вещамъ предпочитаютъ, при собраніи всего рода человѣческаго и всѣхъ Ангеловъ, коего никогда больше не было и не будетъ, всѣ и самыя во мракѣ содѣянныя или во глубинѣ сердца сокрытыя свои беззаконія, сколькобъ они ни были гнусны, какъ то измѣны, грабительства, прелюбодѣянія и святотатства, открытыя и предъ всѣми обличенныя увидятъ. Ибо естьли, какъ говоритъ Апостолъ въ первомъ посланіи 1. Кор.
къ Коринѳяномъ, когда пріидетъ Господь судити міръ, приведетъ во свѣтѣ тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя; тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога; то безъ сомнѣнія будетъ также отъ него и поношеніе каждому нечестивому и без-

гл. 4 ст. 5.

беззаконному человѣку. Стыдъ же и смятенiе беззаконныхъ людей на ономъ собранiи столь будетъ великъ, что святый Василiй, толкуя тридесять третiй Псаломъ, смѣло говоритъ, что оное наказанiе изъ всѣхъ будетъ тягчайшее, а особливо для лицемѣровъ, горделивыхъ и всѣхъ славы желающихъ людей, которымъ честь въ мiрѣ семъ была вмѣсто Бога, или паче вмѣсто Идола. Но есть либъ оныя изчисленныя нами наказанiя, то есть, лишенiе всѣхъ какъ небесныхъ, такъ и земныхъ благъ, жесточайшiя болѣзни, безчестiе и стыдъ имѣли нѣкоторой конецъ, или по крайней мѣрѣ растворены были какимъ либо родомъ утѣшенiя или отрады, какiя въ сей жизни имѣютъ всѣ бѣдствiя; то могли бы нѣкоторымъ образомъ почесться сносными. Но когда совершенно извѣстно, и никакому сомнѣнiю не подвержено, что какъ блаженство праведныхъ безъ всякаго заключенiя, такъ и злощастiе осужденныхъ безъ всякаго утѣшенiя вѣчно продолжаться будетъ, то по истиннѣ должны быть тѣ слѣпы и безумны, кои чрезъ всякiя печали,

опасности, безчестіе и смерть, которыя Апостолъ называетъ временными и легкими, всѣми силами, не стараются поспѣшать въ царство небесное. 2 Кор. гл. 4 ст. 17.

ГЛАВА V.

Но естьли кто удивляется, для чего премилосердый Богъ за грѣхи человѣческія, которыя весьма скоро преходятъ, и не столь важными кажутся, такъ жестокія и долговременныя опредѣлилъ наказанія, тотъ пусть послушаетъ блаженнаго Августина, которой въ книгѣ о градѣ Божіемъ говоритъ: *кто такового осужденіе излишнимъ, или не праведнымъ почитаетъ, тотъ по истиннѣ не знаетъ сколь великое должно быть тамъ нечестіе грѣха, гдѣ не согрѣшить толикая была удобность?* и ниже: *кто можетъ довольно изъяснить, сколь великое зло есть не повиноваться въ дѣлѣ удобномъ, и толикой власти повелѣнію, и столь жестокимъ наказаніемъ грозящему?* Говоритъ здѣсь блаженный Августинъ о грѣхѣ прао- Кн. 14. гл. 15.

ще-

отеческомъ, но то же можно сказать и о всѣхъ грѣхахъ. Ибо естьли безпристрастно и надлежаще разсудимъ, то увидимъ, что всякой смертной грѣхъ для трехъ причинъ весьма важенъ. *И по перпыхъ* страшно и помыслить, чтобъ тварь не повиновалась своему творцу, когда онъ достоинствомъ своимъ безконечно превосходитъ оную, и когда тварь естественно есть раба, и всемъ, что сама въ себѣ есть, и что ни имѣетъ, должна Творцу, но Творецъ естественно есть Господь и ничемъ твари не долженъ. *Второе*, хотя бы заповѣди Творческія были тяжки, то и тогда бы тварь должна была повиноваться.
1. Іоан. гл. 5. ст. 3. Но *запопѣди его тяжки не суть*, и отъ самаго Господа игомъ благимъ и
Мат. гл. 11. ст. 30. бременемъ легкимъ называются. Сколь убо несказанно виновны мы, что будучи прахъ земный, въ толь удобномъ дѣлѣ не повинуемся своему Творцу. Сверьхъ сего могъ бы человѣкъ нѣкоторое имѣть извиненіе въ своихъ грѣхахъ, естьли бы Богъ не угрожалъ грѣшниковъ вѣчною смертію; но когда столь часто и столь ясно чрезъ Пророковъ и Апостоловъ грозитъ

зитъ оною, то кто можетъ извинить упорство его? Напослѣдокъ могли бы мы удивляться, для чего наказанiе за грѣхъ имѣетъ быть вѣчное, естьли бы винность осужденныхъ людей не была вѣчна. Но когда упорство ихъ есть вѣчно, то удивительно ли, что и наказанiе будетъ вѣчное? Сiя-то ожесточенная во злѣ осужденныхъ людей воля, которая будетъ имъ общая съ демонами, сiя, говорю, развращенная, и отъ Бога верьховнаго блага отвратившаяся воля, которая всегда пребудетъ тверда и непоколебима, дѣлаетъ то, что святые мужи больше ужасаются смертнаго грѣха, нежели Геенны, *лучше желаю*, говорилъ нѣкто изъ нихъ, *не имѣя грѣха страдать въ Гееннѣ, нежели оскверненну гнусностiю онаго, быть въ царствѣ небесномъ.* И ежели такъ говорилъ и мыслилъ человѣкъ отъ Бога просвѣщенный, то кольми паче самъ Богъ, которой совершенно видитъ гнусность и неистовство грѣха, справедливѣе вмѣнитъ его достойнымъ того наказанiя, которое онъ съ самой вѣчности опредѣлилъ. Чего ради

 душе

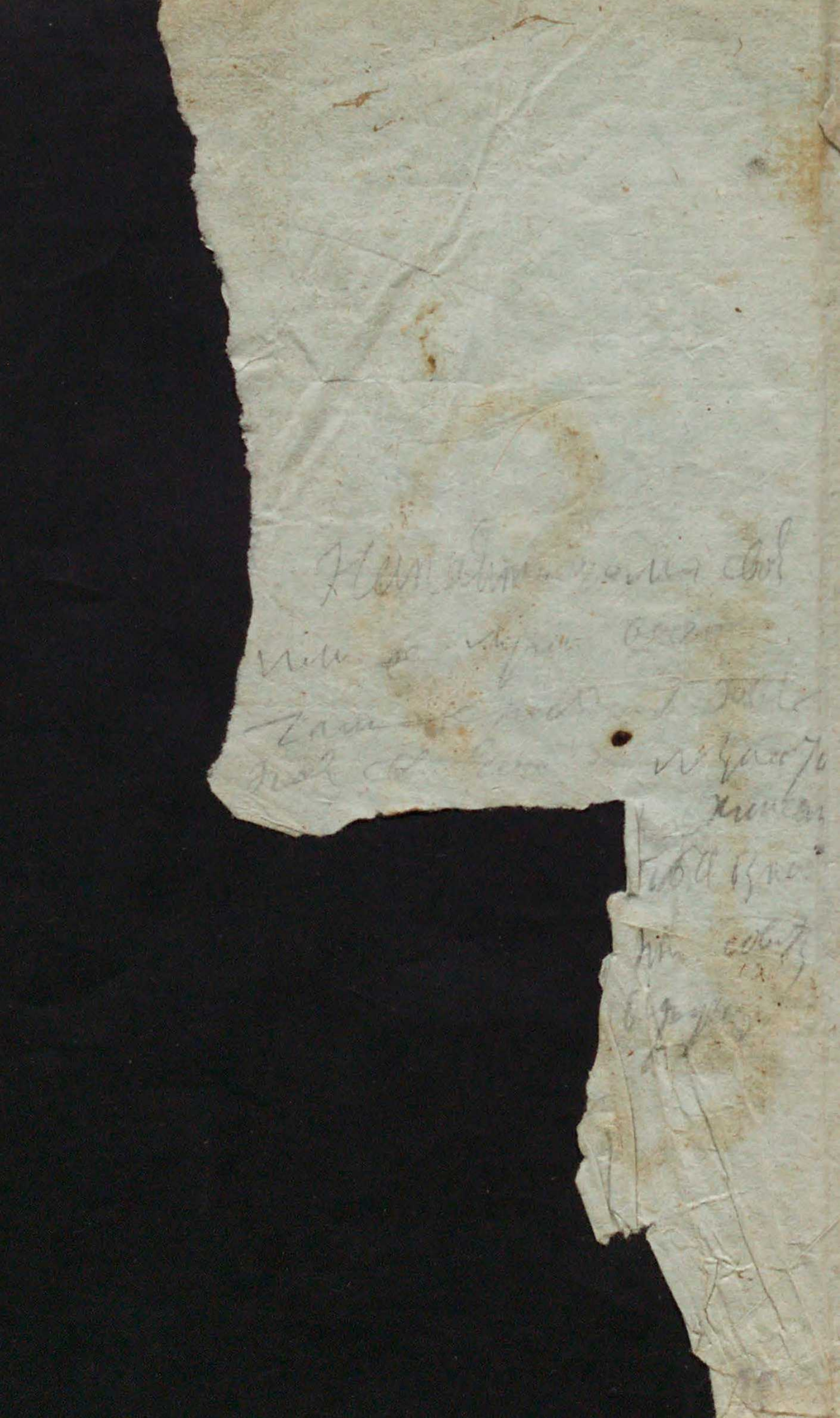
душе моя! не попускай себя быть въ заблужденіи и обманѣ, и не будь по-
Тит. гл. 1. ст. 16. добна тѣмъ, которые Бога *исповѣдаютъ вѣдати, а дѣлы отмещутся его.* Ибо многіе имѣютъ вѣру, но въ единой способности, а не въ самомъ дѣлѣ, наподобіе меча въ ножнахъ сокровеннаго. Ибо естьлибъ дѣйствительно вѣрили и тщательно помышляли, что Богъ истиненъ есть и правосуденъ, и что нечестивымъ дѣйствительно предъуготовалъ жесточайшія, некончаемыя и никакого утѣшенія не имѣющія наказанія; то нельзя статься, чтобъ творили такія дѣла, какія творятъ, и пили беззаконіе яко воду; то есть, чтобъ столь удобно, безбоязненно и охотно столь многія и столь важныя дѣлали беззаконія, такъ что за оныя какъ бы награжденіе, а не наказаніе предлежало. Но ты говорю, душе моя! несомнѣнно вѣруй и помышляй, что Богъ въ настоящей жизни есть Отецъ
2. Кор. гл. 1. ст. 3. щедротъ, и готовъ во всемъ истинно кающимся милостиво простить согрѣшенія; но въ грядущей жизни без-
Псал. 93. ст. 1. сомнѣнія будетъ Богъ отмщеній, и

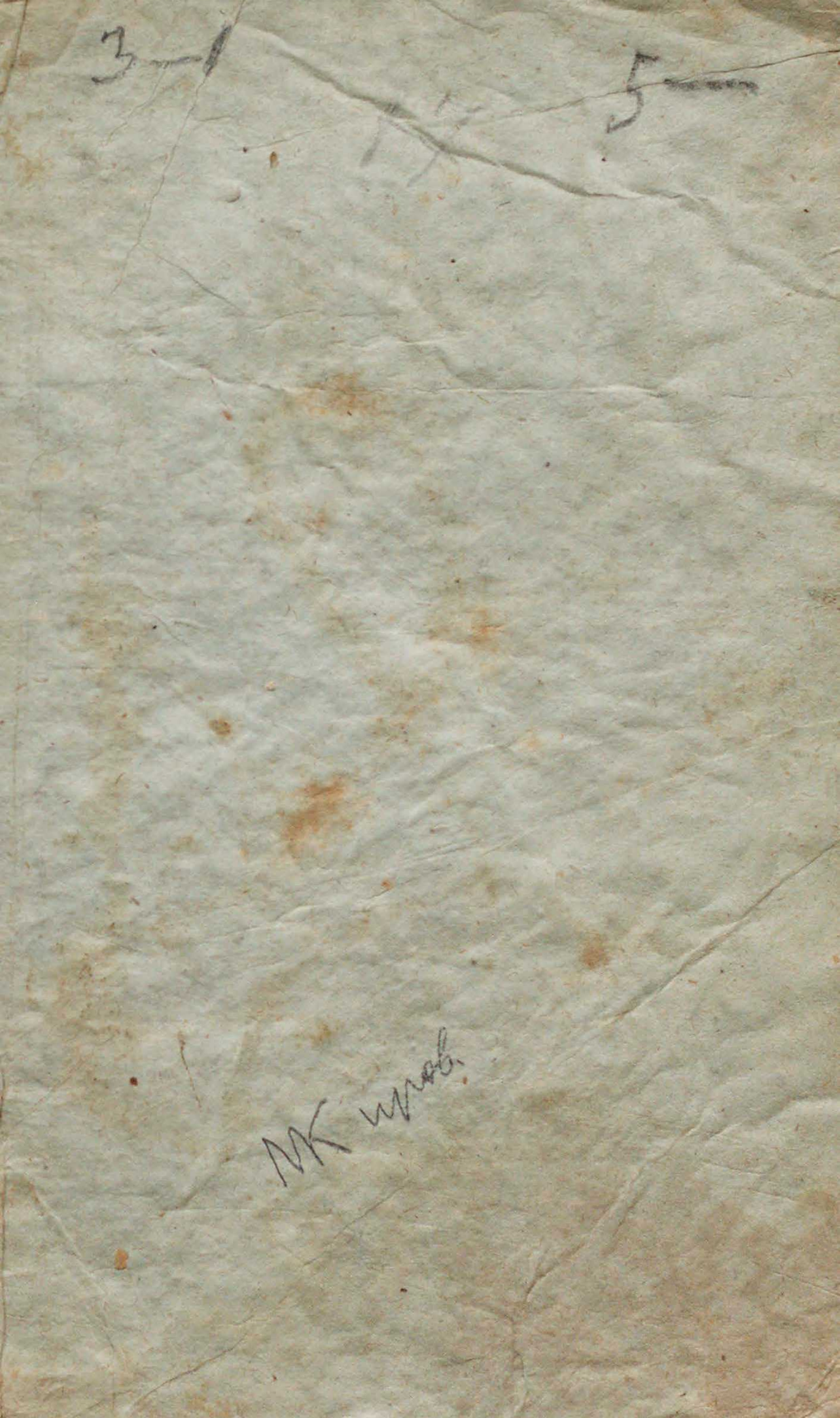
грѣш-

грѣшниковъ подвергнетъ онымъ наказаніямъ, какія предъуготовалъ, и какія чрезъ Пророковъ и Апостоловъ своихъ предсказалъ, и для памяти потомства писменно предать повелѣлъ. Такимъ образомъ страхомъ несносныхъ наказаній, и надеждою не изреченныхъ мздовоздаяній, аки двумя крылами облегчаема, безопасно можешъ прейти всѣ настоящія жизни нещастія, и пріити въ жизнь вѣчнаго покоя.

КОНЕЦЪ.

Иванъ Еремеевъ
Филимонъ с Федотовъ
[illegible]




3—
5—

2012370664